

Звездный спортсмен.
Неожиданность.
Соблазнительно.

Тайное
ПОГРУЖЕНИЕ

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ USA TODAY

ЖАСМИН МИЛЛЕР

Annotation

Одна ночь. Это все, чего я хотела. Начать новый год на хорошей ноте и забыть о хаосе, который принес с собой прошлый год.

И вот он, Райан, с его темными глазами, улыбкой, от которой тают трусики, и греховным телом.

Он — идеальное средство отвлечься.

Когда у меня остаются только завораживающие воспоминания о нашей совместной ночи, я просто схожу с ума.

Все становится еще сложнее, когда я узнаю, что теперь наши жизни переплетены.

Смогу ли я сохранить нашу связь в секрете, пока мы узнаем друг друга получше, или весь этот бардак взорвется у меня перед носом?

Всем, кто когда-либо проходил через трудности отношений на расстоянии. Надеюсь это сработало для вас.

Или нет, если это был лучший выбор. ;)

ХАРПЕР

— За плохие решения и потрясающий секс.

Я смеюсь над заявлением Тары и чокаюсь своим бокалом о ее протянутый.

— Эй, я не соглашалась на секс.

Слава богу, бар был переполнен и шумен, это поглощало наш разговор. По крайней мере, я на это надеюсь.

Моя лучшая подруга морщится, и я качаю головой, глядя на нее. Ее реакция могла быть вызвана моим заявлением или только что выпитой текилой. Кто знает?

Хлопнув рюмкой по липкому барному столику, она указывает на меня пальцем.

— Харпс, я хочу, чтобы ты немного повеселилась. У тебя был самый дерьмовый год, и ты развелась в прошлом месяце. Наконец-то. *И...* как раз вовремя, чтобы начать новый год с чистого листа. Ты заслуживаешь того, чтобы выпустить пар, возможно, больше, чем большинство присутствующих здесь людей.

Я очень сомневаюсь в ее последнем утверждении, но не настолько, чтобы спорить. Судя по крикам, смеху и общей болтовне вокруг нас, большинство людей, похоже, прекрасно проводят время. Некоторые перешли на следующий уровень, пытаются отсосать у кого-то, или на самом деле... я думаю, что кое-что из этого можно было бы расценить как трах всухую.

Празднование Нового года для многих людей сопровождается другими правилами.

Меня вполне устраивала идея провести вечер с маминой кошкой, Беконем, едой навывнос, а потом, возможно, лечь спать до полуночи.

Тара умоляла меня пойти с ней вместо этого, и, как обычно, ей было невозможно отказать. Тот факт, что на следующей неделе она переезжает в Англию, был еще одной причиной. Кто знает, когда у нас снова будет возможность отпраздновать Новый год вместе, и я определенно хочу провести с ней как можно больше времени, прежде чем она уедет. Она пахала ради этой работы изо всех сил, за что я не могу ее винить. Я бы сделала то же самое. Так что я отряхнула свое маленькое черное платье и впервые за целую вечность сделала прическу и макияж.

Однако я не могу жаловаться. В платье моя грудь и ноги выглядят великолепно.

Может быть, мне стоит встретить новый год на ура? После всех промахов в прошлом году, почему бы мне не начать с чего-то хорошего? Или, скорее, кого-то хорошего.

Тара шипит, глядя через мое плечо, тихий свист слетает с ее накрашенных красным губ.

— Я думаю, что мое неправильное решение только что вошло в дверь.

Любопытство щекочет мои нервные окончания. Тара все еще смотрит, наполовину скрытая за моей спиной, поэтому я медленно оборачиваюсь. Не хочу быть слишком очевидной.

Я сразу понимаю, о ком она говорит. Двое парней пробираются в направлении бара, и мои губы инстинктивно приоткрываются, потому что, *господи Боже*.

— Ух ты.

Они оба кажутся намного выше шести футов, и, насколько я могу судить в тусклом свете, до смешного красивы. Темные волосы, острые подбородки, широкие плечи, сужающиеся к тонкой талии, и безупречно скроенные костюмы.

Я скрещиваю ноги, вызывая покалывание, которое начинается с пальцев ног и проходит по всему телу. Как будто вся остальная толпа перестала существовать, и только эти двое мужчин одержали верх.

— Согласна? — Тара наклоняется и шепчет: — Есть хорошие парни, и еще есть горячие парни.

На этот раз я согласна. Прошло много времени с тех пор, как я уделяла много внимания парням. Конечно, я все еще замечала красивых парней, пока была замужем, но ни на кого открыто не пялилась с тех пор, как встретила Бена в средней школе.

— О черт, они идут в нашу сторону. — Тара разворачивается так быстро, что чуть не сшибает меня с барного стула.

Я посмеиваюсь над ее поведением.

— Что случилось с плохими решениями и потрясающим сексом?

Она морщится и качает головой в ту секунду, когда двое парней проходят мимо нас, направляясь к бармену.

— Я убью тебя, если они это услышат. — она проводит пальцами по лбу и взбивает волосы. — Как я выгляжу?

Тара совершенно сногшибательна со своими дикими каштановыми кудрями и загорелой кожей.

— Великолепна, как всегда.

Она склоняет голову набок и сводит брови вместе.

— Это не *плохое* «плохое решение», верно?

— Ты же знаешь, у меня никогда не было секса на одну ночь, так что я понятия не имею, как это работает. — На этот раз мой взгляд скользит поверх ее плеча, останавливаясь на парнях. — Но прямо сейчас я бы сказала «нет», ты не можешь ошибиться с этими двумя.

Тара одобрительно хмыкает, после чего замолкает.

Один из парней разговаривает с барменом, прежде чем поворачивается к своему другу, и они над чем-то смеются. И боже мой, что-то бурлит у меня в животе, из-за чего я не могу отвести взгляд от парня справа. Это определенно новое чувство.

Как будто услышав мои мысли, он смотрит на меня. Улыбка остается на его лице, но становится шире, когда наши взгляды встречаются. Эти полные губы и ровные белые зубы. Он выглядит как модель, которая могла бы продать мне что угодно. Его пристальный взгляд блуждает по мне, его глаза темные с морщинками в уголках. Ммм. Сколько ему лет? У него определенно нет детского личика, которое все еще есть у многих парней моего возраста, включая моего бывшего. Так, может быть, на пять лет старше меня? Около тридцати?

Он не сводит с меня глаз ни на секунду, и у меня под кожей нарастает жар. Что этот человек делает со мной?

Без какого-либо предупреждения или одобрения мой разум переходит в режим сравнения. Я знаю, что не должна этого делать, но и остановить это я тоже не могу. По сравнению с Беном, моим бывшим мужем — *неужели слово "бывший" никогда не будет горьким на моем языке?* — этот парень — настоящий мужчина.

Бену двадцать четыре, как и мне, и все думают, что наш юный возраст — главная причина, по которой наш двухлетний брак распался. Так что, может быть, несправедливо сравнивать моего бывшего с горячим незнакомцем, который, кажется, старше на несколько лет, но моему мозгу, похоже, все равно.

Парень, уставившийся на меня, — это повзрослевшая версия влажной мечты, как будто он использовал каждое мгновение своей жизни, чтобы превратиться в современную версию Адониса. Полная противоположность Бену с его стройным телосложением и светлыми волосами. Когда-то мне нравилась его улыбка, и я находила ее милой, но определенно никогда не грешной. Честно говоря, я не уверена, что он когда-нибудь смог бы достичь такого же уровня, даже если бы попытался. Не то чтобы это меня теперь касалось.

Хочу, чтобы этот незнакомец счел меня привлекательной, потому что прошло так много времени с тех пор, как я чувствовала себя желанной. От одной этой мысли у меня по спине пробегает дрожь.

Когда в последний раз Бен смотрел на меня с желанием? Да, у нас был секс несколько раз, прежде чем он сбросил бомбу, что уходит от меня, но, вспоминая те времена сейчас, легко понять, что все было по-другому. Это была похоть, смешанная с потребностью. Ему нужна была разрядка. Ему нужно было быть... *Трахнутым...* И я была там.

Стоп.

Забудь о Бене.

Попробуй, Харпер. Ты здесь со своей лучшей подругой. И этот красивый мужчина продолжает наблюдать, значит ты лучше, чем любая другая женщина в этом переполненном баре.

Хотя я все еще не уверена, должна ли пялиться на незнакомцев в баре, я разочарована, когда кто-то встает перед ним, разрывая нашу связь.

Я бросаю взгляд на Тару, у которой на лице понимающая ухмылка:

— Вау. Теперь я наконец-то знаю, что они имеют в виду, когда говорят о глубоком и длительном зрительном контакте в любовных романах.

Жар разливается по моей шее от ее комментария, но она не ошибается. Взгляд моего незнакомца ощущался почти как прикосновение, настолько он был интенсивным. Мою кожу

все еще покалывает.

Не расстраивайся из-за этого сейчас. Это то, чего ты хотела, помнишь? Ночь, чтобы быть храброй. Ночь, чтобы быть смелой и предприимчивой. Новый старт для тебя.

Пока я подбадриваю себя и делаю несколько глотков своего коктейля, наблюдаю, как Тара и ее парень устраивают свой собственный поединок в гляделки, после чего они поднимают тосты друг за друга через всю комнату.

Чтобы меньше чувствовать себя зрителем, я поворачиваюсь на своем месте лицом к Таре, которая широко улыбается.

Она замечает, что я смотрю на нее, и наклоняется через стол.

— Ты думаешь, мне стоит пойти туда?

Я повторяю ее позу и улыбаюсь.

— Ты хочешь пойти туда?

— Черт возьми, да. Но я не хочу, чтобы это было слишком просто. — Она смотрит на свой бокал и допивает остатки мартини. — О, вы только посмотрите на это! Похоже, мне нужно заказать еще выпивку... в баре.

Я хихикаю и качаю головой, глядя на нее.

— Иди, возьми своего парня.

Тара всегда была такой. Она знает, чего хочет, и идет к этому. Мне нравится это в ней, и это именно то, что я должна сделать сегодня вечером, направить свой собственный настрой на успех.

— И ты уверена, что не будешь возражать, если я уеду с ним?

— Ага.

Ее глаза сужаются, когда она изучает меня.

— На сто процентов?

— Идиини.

— Прекрасно. Но, пожалуйста, напиши мне, когда вернешься домой, чтобы я знала, что ты благополучно добралась обратно. Или если ты уйдешь со своим красавцем.

Я хватаю ее за руку и сжимаю.

— Вероятно, этого не произойдет, но договорились. А теперь перестань беспокоиться обо мне. Я допью свой напиток и отправлюсь домой. Иди уже, прими свое плохое решение.

— С Новым годом, Харпс.

— С Новым годом, Тара.

Поцеловав меня в щеку, она разворачивается на своих черных каблуках и направляется к бару. Кошка на охоте, готовая поиграть. Точно так, как и сказала, она подходит к бару в нескольких футах от парней, чтобы заказать еще один напиток. Это занимает не больше нескольких секунд, пока не подходит ее парень, и они начинают разговор. Следуют улыбки и смех, легкие прикосновения к их рукам и ладоням и шепот слов на ухо. Тара сияет, и я начинаю чувствовать себя вуайеристкой.

Мой незнакомец, кажется, увлечен беседой с двумя другими мужчинами, поэтому я делаю то, что сказала Таре, допиваю свой напиток, чтобы пойти домой.

Я как раз делаю последний глоток, когда Тара и ее парень уходят.

Несколько секунд спустя стол шатается под моим локтем.

Я оборачиваюсь, чтобы посмотреть, что вызвало это, и смотрю прямо в самые красивые глаза, которые я когда-либо видела. Они выразительные и обрамлены длинными черными ресницами. Я не могу сказать точный цвет, но при освещении они темные, почти черные,

что только добавляет интриги.

— Вы не возражаете, если я присоединюсь к вам? Похоже, наши друзья бросили нас обоих. — Его голос глубокий и ровный, и мое сердце замирает.

Вау, мистер Красавчик вблизи выглядит еще лучше. С аккуратно зачесанными назад каштановыми волосами, точеными чертами лица и строгим костюмом он готов к выходу на красную дорожку. Мои яичники поют для мужчин в костюмах, особенно когда они так хорошо их заполняют. Я прикусываю внутреннюю сторону щеки, чтобы не вздохнуть, как девочка-подросток.

Как будто он может прочитать мои мысли, морщинки смеха в уголках его глаз становятся четче, а полные губы изгибаются в мягкой улыбке. Такая соблазнительная смесь.

Я выпрямляю спину и расправляю плечи, решив казаться уверенной в себе.

Это кажется немного глупым, поэтому я останавливаюсь. Почему я снова это делаю? О да, потому что я хочу, чтобы этот красивый мужчина, к которому меня безумно влечет, тоже счел меня привлекательной.

Это также может быть связано с алкоголем, так как Тара уговорила меня выпить несколько коктейлей сегодня вечером. Мое тело горит, мое сознание в нужном количестве размыто, но все еще функционирует. Я определенно все еще нахожусь в безопасной зоне, но, вероятно, скоро мне следует перейти на газировку или воду.

Я понимаю, что не ответила, и киваю.

— Да, да. Конечно. Извините за паузу. Я думала о Беконе.

Что за черт?

Уголок его рта дергается, и мой мозг на секунду замирает.

Как эта маленькая полуулыбка делает его еще более сексуальным?

Он выдвигает свободный барный стул и садится.

— Ты думала о... *Беконе?*

Я машу руками перед собой.

— Боже, мне очень жаль. Я имела в виду кошку моей мамы. Его зовут Бекон. Не спрашивай меня почему. В любом случае, я присматриваю за кошкой, так что...

Я закрываю глаза, пока не слышу его смех. Это прекрасно. Глубокий и насыщенный. Очень мужественно, и я широко улыбаюсь этому звуку.

Перестань все переосмысливать. Просто будь самой собой. Ты заслуживаешь того, чтобы выпустить пар.

Похоже, Тара осталась в виде крошечного дьявола, который кричит мне ободряющие вещи в моей голове.

— Кстати, меня зовут Райан.

Райан протягивает руку, и я вкладываю свою, чтобы пожать. Его рука охватывает мою и его прикосновение такое согревающее.

Мою кожу покалывает от прикосновения, но я каким-то образом умудряюсь сказать:

— Харпер.

— Харпер. — Он произносит мое имя, словно пробуя его на вкус, все еще держа меня за руку. — Хочешь еще выпить?

— Да, пожалуйста. — Я неохотно вытаскиваю свою руку из его. — Содовая или вода были бы великолепны, спасибо.

Райан останавливает проходящего мимо официанта и заказывает для нас две содовые и две воды.

Официант уходит, и внимание Райана возвращается ко мне. Его взгляд на мгновение опускается на мой рот, затем возвращается к моим глазам.

— Ты живешь в городе?

Я киваю.

— Всего в нескольких кварталах отсюда. А ты?

Он качает головой.

— Я прилетел сюда на мероприятие, так что здесь у меня номер в отеле, пока я не улетаю обратно на запад завтра днем.

— Ах, значит, просто быстрый визит?

— Да. Время от времени это приятная перемена, но я предпочитаю теплую погоду, особенно зимой.

Я распрямляю и скрещиваю ноги, не зная, что делать со своими конечностями.

Кто-то делает музыку громче, и мне приходится наполовину перегнуться через стол, чтобы разобрать все, что говорит Райан. Несколько секунд спустя он подтаскивает свой барный стул прямо к моему. Его пальцы прикасаются к моей голой ноге, и мои нервные окончания шевелятся и покалывают.

Когда в последний раз мое тело так реагировало на незначительное прикосновение?

Я даже не могу вспомнить.

И теперь, когда он стер большую часть расстояния между нами, я еще больше осознаю, что он реален.

Он тут рядом.

Дотронувшись до своей шеи, я бросила на него взгляд.

Почему все мое тело вдруг стало таким взвинченным?

Его пристальный взгляд прикован к моему лицу. Это чувство, когда тебя так открыто желает незнакомец, ново для меня, но в то же время очень вдохновляет. Это также позволяет мне делать то же самое с ним, сканировать его густые темные брови, прямой нос, острый подбородок и этот восхитительный рот.

Райан внезапно встает и протягивает руку.

— Не хочешь потанцевать?

— Танцевать? — Мои глаза расширяются, мой отвлеченный мозг впервые замечает несколько пар, танцующих в углу.

— Да, танцы.

В данный момент играет медленная песня, которая может вызвать неловкость, но мне слишком интересен Райан, чтобы позволить такой возможности удержать меня, особенно когда он дарит мне эту очаровательную полуулыбку.

— Э-э, конечно.

Райан не теряет ни секунды и тащит меня за руку. С сплетенными пальцами, мы идем к импровизированной танцплощадке. Не отпуская, он хватается меня за талию другой рукой и притягивает ближе, пока между нами почти не остается места. Его рост бросается в глаза, потому что я едва достаю ему до плеча, несмотря на каблук.

Одна медленная песня сменяется другой, и не успеваю я опомниться, как мои пальцы запутываются в его рубашке. Хватка Райана постепенно становится все более сильной, и мое тело реагирует так, словно оно настроено на его прикосновения. Его пальцы скользят по моему телу и поглаживают мои изгибы так, что у меня пульсирует между ног.

Пытаясь дать моему бедному сердцу немного успокоиться, я кладу голову ему на

плечо. Мгновение спустя чувствую давление сзади. Он только что поцеловал мои волосы? Или он прислоняет свою голову к моей? Закрываю глаза и вздыхаю. Я скучала по этому. Эта связь с кем-то таким образом.

Все вокруг нас исчезает, и существуют только Райан и этот танец. Я понятия не имею, сколько времени прошло, но не могу вспомнить, когда в последний раз так много улыбалась. Когда Райан наклоняет меня в конце песни, а затем притягивает обратно к себе, я не могу сдерживать смех.

Вместо того чтобы присоединиться и засмеяться, он пристально смотрит на меня и убирает волосы с моего лица.

— Ты такая красивая.

Я сглатываю от его слов, и, несмотря на румянец, ползущий вверх по моей шее, я слишком очарована, чтобы отвести взгляд.

— Спасибо.

Его взгляд опускается на мои губы, и я высовываю язык, чтобы смочить их.

Сжимаю пальцы на его спине, и напряженность в его взгляде растёт с каждой секундой.

Теперь моя очередь смотреть на его рот. На его полные губы, которые выглядят невероятно мягкими. Каково было бы поцеловать его? На что было бы похоже, если он сам меня поцеловал.

— Поцелуй меня. — Слова срываются с моих губ, и, несмотря на то, что мое сердце бьется в опасном ритме, у меня нет ни капли сожаления о том, что я произнесла эти слова.

Его рука обхватывает мою челюсть, его большой палец сначала проводит по моей щеке, прежде чем медленно потереть нижнюю губу.

— С удовольствием.

Наклоняясь, Райан прижимает наши все еще переплетенные пальцы к моей пояснице, чтобы сократить последнее расстояние между нами. Я задыхаюсь от восхитительного ощущения, когда наши губы впервые соприкасаются. Губы Райана прижимаются к моим в мягком прикосновении, проверяя нашу связь, пробуя меня на вкус. Он углубляет поцелуй, и я выгибаюсь навстречу ему. Когда нежные движения его языка становятся более нетерпеливыми, я сдерживаю стон.

Он отодвигается, игриво проводя зубами по моей нижней губе, что умножает боль между моих ног в миллион раз. Я долгое время не могу полностью открыть глаза, все еще находясь в плену чар, которыми меня околдовал этот человек.

Его возбуждение прижимается к моему животу. Весь этот момент кажется невероятно эротичным.

В ту секунду, когда я запрокидываю голову, чтобы посмотреть на него, он пользуется преимуществом недавно обнаженной кожи, проводя одним из своих пальцев по моей челюсти и вниз по горлу.

Райан оставляет мурашки на коже везде, где прикасается ко мне, и я не могу насытиться.

Затем он наклоняется, покусывает мочку моего уха и шепчет:

— Ты готова уйти?

РАЙАН

Скажи "да", скажи "да", скажи "да".

Я не моргаю, не желая пропустить ни единого ее действия.

Когда она облизывает губы и кивает, я подумываю перекинуть ее через плечо и убежать отсюда вместе с ней.

— Скажи это, Харпер. Я хочу услышать эти слова.

Ее губы приоткрываются как по моей команде, и она сглатывает.

— Отведи меня в свой гостиничный номер, Райан. Пожалуйста.

Эти слова — музыка для моих ушей.

Склонив голову, шепчу:

— Как пожелаешь.

Мы хватаем свои вещи и, спотыкаясь, выходим из бара на холодный нью-йоркский воздух. Я был готов идти пешком, но каким-то чудом нам удается запрыгнуть в такси, которое только что кого-то высадило.

Мой член сильно упирается в ширинку, и я благодарю звезды за то, что отель находится всего в нескольких минутах езды. Кладу наши переплетенные руки на подергивающуюся ногу Харпер, поднимаясь вверх по ее бедру, пока не добираться до подола платья.

Машина останавливается, и я отпускаю Харпер, чтобы расплатиться с водителем.

Оказавшись внутри отеля, мы быстро пересекаем богато украшенное золоченое фойе и направляемся прямо к лифтам.

Мои нервы на пределе, когда предмет моего желания находится в пределах моей досягаемости.

Мы заходим в пустой лифт бок о бок, и желание прикоснуться к ней становится таким сильным, что я притягиваю ее к себе.

Харпер, должно быть, подумала о том же, потому что она наполовину прыгает в мои руки и обхватывает меня сзади за шею. Наши рты находятся на расстоянии вдоха, и я собираюсь сократить последнее миллиметры, когда лифт подает звуковой сигнал и двери открываются.

Харпер хихикает и делает несколько шагов назад.

— Какой номер?

Я достаю из кармана ключ, чтобы перепроверить, и говорю ей:

— Шесть пять восемь.

Харпер смотрит на таблички, которые показывают, что мой номер слева, пока снимает туфли на каблуках. Она крепко держит их в одной руке и оборачивается с широкой улыбкой на лице.

Это все предупреждение, которое я получаю, прежде чем она выхватывает карточку у меня из рук и убегает по коридору.

— Приди и забери меня.

Несколько секунд я смотрю ей вслед, совершенно ошарашенный. Затем мой мозг и мои рефлексy включаются, и я бросаюсь за ней.

Эта женщина столь же спонтанна, сколь и красива.

Я замедляю шаг, когда она подходит к моей комнате и вставляет ключ-карту в дверной замок.

Красный индикатор сменяется зеленым, и дверь открывается. Теперь пришло мое время играть. Я бросаюсь к Харпер и хватаю ее за талию. Она визжит и извивается, пока я перекидываю ее через плечо, чтобы переступить порог. Внутри я нажимаю на выключатель, но оставляю свет приглушенным.

Дверь закрывается за мной с громким щелчком, и я иду прямо к бежевой двуспальной кровати и осторожно опускаю Харпер на середину. В ту же секунду, как она падает на матрас, то смеется, переворачивается на живот и отползает в сторону.

Очень плохо для нее, что я намного быстрее.

Я хватаю ее за лодыжки и притягиваю к себе. При этом ее платье задирается, обнажая нижнюю часть ее едва прикрытой задницы.

Трахни меня.

Она подтянутая, круглая и абсолютно идеальная.

— Нееет. — Она хихикает и извивается, но замирает, как только я двигаюсь от ее лодыжек к ягодицам, слегка сжимая их.

Стон, который она издает, подобен выбросу адреналина прямо в мой пах.

Харпер виляет задницей, ее платье задирается еще выше. Теперь оно достает ей до пояса, и я не собираюсь притворяться, что мне плохо из-за этого. Она прижимается попкой к моим рукам, только заставляя кровь быстрее двигаться на юг.

Она не сдерживается, и мне это нравится. Неужели Харпер так же отчаянно нуждается во мне, как и я в ней?

Я наклоняюсь и нежно кусаю одну ягодицу, а затем другую, ее движения не только становятся более неистовыми, но и ее стоны становятся громче.

О, да.

— Райан, пожалуйста.

Я переворачиваю ее и нависаю над ней.

Ее голубые глаза держат меня в заложниках.

— Пожалуйста, что?

Харпер выгибает спину в ответ.

— Мне нужно кончить. Я чувствую, что сгораю изнутри.

— Ну, мы же не можем этого допустить, не так ли?

Она приоткрывает губы и качает головой.

Я наклоняюсь и завладеваю ее ртом в обжигающем поцелуе. Ее язык дико соприкасается с моим и он так же нетерпелив, как и все остальное в ней. Харпер откидывается назад, и я целую ее подбородок и шею, посасывая и покусывая нежную кожу. Пока мы танцевали в баре, гул в моей крови стал низким и приятным. Теперь это ад, который пытается поглотить нас обоих живьем.

Ее руки запутываются в моих волосах, когда я добираюсь до ее декольте. Слегка отстраняюсь, но она держит.

— Не уходи.

Я усмехаюсь.

— Детка, я просто хочу помочь тебе снять одежду.

Она отпускает меня, краска на ее щеках темнеет.

— Упс, извини.

— Не будь такой. Я не хочу, чтобы ты сдерживалась, слышишь меня?

Она кивает.

Я встаю на колени и протягиваю к ней руки.

— Иди сюда.

Она берет меня за руки, и я подтягиваю ее вверх. Затем хватаю подол ее платья и поднимаю его по ее телу, дюйм за дюймом обнажая все больше ее прекрасного тела.

Ее полные груди вываливаются из чашечек черного лифчика, а трусики в тон едва прикрывают пышные бедра, что, как я предполагаю, связано с нашими предыдущими играми.

Она воплощенное в жизнь совершенство.

И она вся моя... По крайней мере, на эту ночь.

Харпер опережает меня с застежкой своего лифчика, и я с опаской наблюдаю за этим. Ее грудь несколько раз вздымается, пока она не отбрасывает лифчик куда-то за спину. Мой взгляд остается прикованным к ее груди, мой член яростно пульсирует в брюках. Беру в рот один розовый сосок, и Харпер откидывается назад, опираясь на локти, чтобы наблюдать за мной. Такая возбуждающая. Я обвожу ареолу языком еще несколько раз, затем с поцелуями пробираюсь к другой груди, чтобы проделать с ней то же самое.

Я ложусь и провожу рукой по животу Харпер, а она смотрит на меня глазами, полными вожделения. Моя следующая остановка — ее трусики. Дотягиваюсь до ее бедер и хватаюсь за мягкий материал с обеих сторон, чтобы скользнуть ими вниз по ее ногам. Затем прокладываю свой путь обратно вверх, пока не добираюсь до вершины ее бедер.

Харпер снова запускает руки в мои волосы, подталкивая меня. Я, наконец, добираюсь до ее горячего центра и облизываю его. Повторяю движение несколько раз под звуки хныканья Харпер. В ту секунду, когда я посасываю ее клитор, она извивается напротив моего

рта, как будто ее только что ударили током.

— Райан. — Мое имя звучит как мольба в ее устах.

Поскольку ее ноги дрожат вокруг меня, я предполагаю, что она действительно близко. Поэтому засовываю в нее палец, затем два, продолжая лизать и сосать ее, пока она не взрывается криком.

— О Боже мой! — стонет она, и звук эхом отдается вокруг меня.

Хватка на моих волосах усиливается почти до болезненного уровня, но я так возбужден, наблюдая, как она кончает, что едва чувствую это.

Мысль о том, что я тот, кто доставил ей столько удовольствия, заставляет меня смотреть на нее с улыбкой на лице.

Легко понять, когда ее оргазм заканчивается, потому что все ее тело расслабляется.

Она также одаривает меня самой ленивой улыбкой, которую я когда-либо видел, и манит меня пальцем.

Я ползу вверх по ее телу и останавливаюсь над ее лицом.

Ее рука касается моей щетины.

— Это было абсолютно... вау.

У меня нет времени выпячивать грудь или делать еще что-то глупое, потому что она тянет меня вниз для поцелуя. Это медленный и глубокий поцелуй, затрагивающий что-то внутри меня. Я наслаждаюсь каждым моментом, пока ее рука не проскальзывает между нами, чтобы обхватить меня через штаны.

Мои глаза закрываются, и я стону. Она продолжает гладить меня, и ее прикосновения так приятны, что я не могу удержаться, чтобы не покачнуться в ее руке. Все в ней опьяняет — ее запах, ее кожа, ее поцелуи, ее прикосновения. Все. Я мог бы легко стать зависимым от нее.

— Райан? — Харпер тянется, чтобы поцеловать меня в шею.

— Ммм?

— Почему на тебе до сих пор так много одежды?

Я делаю паузу и смотрю на нее. Ее губы плотно сжаты, а глаза искрятся весельем.

Я толкаю ее нос своим.

— Почему ты спрашиваешь? Тебе не нравится моя одежда?

Она тяжело вздыхает.

— О боже, нет. совсем наоборот. Ты в костюме — одна из самых горячих вещей, которые я когда-либо видела, но прямо сейчас я хочу, чтобы ты был голым и внутри меня.

Притворяюсь, что на мгновение задумываюсь об этом.

— Мммм. Хорошо, это можно устроить.

Я встаю с кровати и неторопливо снимаю костюм, аккуратно кладя каждую вещь на стул. Харпер следит за каждым моим движением, и я уже не в первый раз ловлю, как она потирает бедра друг о друга. То, что она так сосредоточена на мне, заставляет мой член пульсировать от желания. Оказавшись голым, я несколько раз поглаживаю себя, и мой самоконтроль быстро исчезает.

Не в силах больше ждать, хватаю презерватив и натягиваю его. Я возвращаюсь к кровати, и Харпер сглатывает. Мой член пульсирует при виде нее, готовый наполнить ее полностью. Матрас прогибается под моим весом, и я снова взбираюсь по ее телу, останавливаясь при виде ее твердеющих сосков. Провожу по ним кончиками пальцев и спускаюсь к ее ногам. Как я и думал, она более чем готова для меня.

Я выравниваю наши тела и ставлю свои локти по обе стороны от ее головы.

Ее пристальный взгляд исследует каждый дюйм моего лица, как будто она пытается запомнить его.

Я убираю прядь волос с ее лба.

— Ты в порядке?

Она кивает.

— Лучше, чем просто в порядке.

Ее язык высовывается, и она облизывает мои губы.

Низкий звук вырывается из глубины моего горла, когда я гоняюсь за ее языком и одновременно толкаюсь в нее. Я проглатываю ее вздох и раскачиваюсь взад-вперед, пока не вхожу полностью.

Быть внутри нее так тесно, что я прислоняюсь лбом к ее плечу, чтобы дышать сквозь ее крепкую хватку.

Она царапает ногтями мою шею сзади.

— Ты в порядке?

— Ага. Просто мне нужна минутка.

— О. — Она хихикает и покачивает бедрами.

Непослушная Харпер.

Она усмехается, пока я не отодвигаюсь и не толкаюсь в нее так сильно, что ее хихиканье превращается в стон.

Вот это уже больше похоже на правду.

Мое сердцебиение учащается в такт моим толчкам, и движения Харпер тоже становятся более неистовыми. На нее стоит посмотреть с ее припухшими губами и блестящим от пота телом. Совершенно очарованный ею, я беру ее нижнюю губу в рот и посасываю. Она стонет, впиваясь ногтями в мои лопатки. Ее ноги дрожат вокруг меня, в то же время знакомое покалывание пробегает по моему позвоночнику, и наши движения становятся дикими и небрежными.

Харпер стонет, ее оргазм становится сильнее и вызывает мой собственный. Мое сердце бьется так сильно, что я вижу пятна перед глазами и едва могу дышать. Тем не менее, все, что могу сделать, это улыбнуться, когда Харпер крепко обхватывает меня ногами, как будто никогда не хочет отпустить.

Когда я согласился лететь в Нью-Йорк на это новогоднее мероприятие, я не планировал ни с кем встречаться. Чего я хотел еще меньше, так это найти кого-то, к кому меня так безумно влечет, и я стараюсь всю ночь напролет показывать ей, насколько она мне нравится.

Мы не засыпаем до раннего утра, когда ее теплое тело прижимается к моему. Я почти уверен, что засыпаю с улыбкой на лице, взволнованный тем, что снова буду с ней, как только мы немного поспим.

Единственная проблема в том, что когда я просыпаюсь, Харпер уже нет.

ХАРПЕР

Образы и воспоминания о нас с Райаном, запутавшихся в простынях три недели назад, кружат в моем мозгу, как будто их единственная цель — мучить меня, пока моя голова не взорвется. На данный момент похоже, что у них это вот-вот получится.

Но я никак не могу забыть, как он пожирал каждый дюйм моего тела, будто умирал с голоду, и только я могла насытить его.

А теперь посмотрите, каков конечный результат этого потрясающего секса.

— Сын долбаного любителя печенья (*идиома: «son of a biscuit eater» — Подлый или неприятный человек, особенно мужчина*).

Слова вылетают из моего рта намного громче, чем я планировала, но это все равно приятно.

Смешок Тары доносится из динамиков моего ноутбука.

— Что это было?

Ой, я не знала, что она так быстро вернется после перерыва на горшок.

Я пожимаю плечами и морщусь.

— Практикуюсь?

— Ругань по-детски, да? Я думаю, у тебя еще есть время, пока тебе не придется беспокоиться об этом. — Она ерзает на кровати, передвигая свой ноутбук, который стоит у

нее в ногах.

Мой желудок скручивается от этого движения на экране.

— Тара, ради всего святого, пожалуйста, перестань двигаться.

Рвота не входила в мой список дел на сегодня.

Она видит мое лицо и вздрагивает.

— Извини.

Я делаю глубокий и унылый вдох.

— Все в порядке.

Мрачный.

Это лучший способ описать этот действительно удивительный сюрприз. Или, может быть, слегка мрачноватый? Это звучит примерно так. Превращая мою ночь с Райаном во что-то совершенно иное. Для многих людей узнать, что вы ждете ребенка, — один из самых удивительных моментов в их жизни. Момент, которого многие люди ждут, мечтают, молятся и, более того, планируют. Для меня это просто случилось. Вселенная свалила мне на голову этот маленький сюрприз, не дав мне никакого плана действий. Ничего. Просто: «Ну вот, давай, разбирайся во всем. Увидимся». Так что да, я определенно чувствую себя мрачно в данный момент.

Я снова сосредотачиваюсь на Таре, которая кусает свою нижнюю губу, что никогда не бывает хорошим знаком.

— И ты действительно уверена, что беременна?

Кивнув, я наклоняюсь к прикроватному столику и беру горсть тестов на беременность, чтобы поднести их к камере.

— Тара, я сделала пять разных тестов. *Пять.* Я думаю, что можно квалифицировать как точно.

— Ну и дерьмо.

— Ага. В значительной степени. — Я проглатываю комок в горле и смотрю на свои руки.

Сколько невезения может быть у одного человека? Я всегда хотела детей, но это определенно не тот сценарий, который я имела в виду.

— Мне так жаль, Харпс. И у тебя нет фамилии или номера Райана?

Качая головой, я пытаюсь игнорировать волну жара, приливающую к моим щекам.

— Я даже не могу сказать, сколько раз я жалела, что не могу вернуться назад во времени и сделать иначе. Было так глупо сбегать на следующее утро, но я не хотела, чтобы все было неловко. Он лежал там во всей своей обнаженной красе, и я... я просто запаниковала.

Тара поднимает руки.

— Эй, ты, очевидно, не знала, что это произойдет, так что нет смысла корить себя за это.

Образы моей ночи с Райаном все еще занимают мои мысли, но то, что раньше было чертовски горячим воспоминанием, теперь приправлено нездоровой дозой беспокойства. Даже с горстью тестов мне трудно осознать тот факт, что я беременна.

Я чертовски беременна.

Поскольку я сделала множество тестов, то наблюдала не только две синие полоски, розовые полоски и даже розовый знак плюс, но и купила необычный тест, в котором все изложено со всей ясностью: *беременность 2–3 недели.*

Если бы не мое чертовое приложение для отслеживания месячных, напоминающее мне запастись шоколадом на предстоящие месячные, я могла бы даже не заметить, что они задерживаются на несколько недель. Но вот мы здесь. Примерно на пятой неделе беременности.

— Харпс, сделай глубокий вдох. Ты действительно бледная. — Обеспокоенный взгляд Тары встречается с моим на экране компьютера, и мои глаза наполняются слезами.

— Как это происходит? Я не думала, что смогу все испортить еще больше, и все же мы здесь. После всего, что произошло в прошлом году, это похоже на контрольный средний палец у меня перед носом. Теперь мне придется растить ребенка... одной.

— О, милая, ты ничего не портишь. — Тара одаривает меня легкой улыбкой, но это не помогает укротить разочарование во мне.

Я шмыгаю носом и сердито вытираю нос.

— Как ты можешь так говорить? *Посмотри на меня.* Мне двадцать четыре года, мой муж развелся со мной, я снова переехала к маме, потому что не хотела оставаться одна, а потом, три месяца назад, я потеряла еще и работу. В данный момент я даже не могу позволить себе собственную квартиру, даже если бы захотела. А теперь я беременна, не знаю фамилии отца, и как с ним связаться.

Выражение ее лица полно боли, и я не могу решить, заставляет ли это меня чувствовать себя лучше или хуже.

— Черт. Хотела бы я знать, где эта чертова визитная карточка Беккета. Мне так жаль. Завтра я все проверю еще раз, обещаю.

— На самом деле это не твоя вина, но спасибо, я ценю это.

Мы обе на мгновение замолкаем, пока Тара не прочищает горло.

— Означает ли это, что ты точно оставишь ребенка?

Кивок происходит почти автоматически, за ним следует едва заметная улыбка. Не было ни секунды колебаний, когда я увидела положительный результат первого теста сегодня утром. Слезы тихо катятся по моим щекам, и я, наконец, беру салфетку со стола.

Тара наклоняется ближе к камере.

— Послушай меня, я знаю, что у тебя был адский год и что сейчас это может показаться не слишком радужным, но ты во всем разберешься. И я буду помогать отсюда, насколько смогу, обещаю. Просто... просто постарайся оставаться позитивной. Ты намного круче, чем сама думаешь.

— Спасибо. — Мои мысли витают повсюду, и все еще трудно разобраться в этой ситуации, но я киваю. Нет никакой необходимости тянуть Тару с собой вниз, чем я уже ее затянула.

— Как-нибудь все образуется, я просто знаю это.

Я смеюсь над ее комментарием.

— Ты теперь экстрасенс?

Она хихикает.

— Нет, но... я не знаю. Наверное, я просто очень верю в то, что хорошие вещи случаются с хорошими людьми. И ты одна из лучших людей в мире, которой давно пора получить немного удачи.

— Спасибо, Тара. — Я тереблю рукава рубашки и снова смотрю на нее, несколько раз моргнув. Взяв другую салфетку, я вытираю глаза и нос. — Давай поговорим о чем-нибудь другом, потому что я действительно не планировала плакать весь день. Расскажи мне все о

своей новой модной британской работе. Ты обустроилась?

Она изучает меня несколько секунд, затем кивает.

— Это было здорово. Мне нужно многому научиться и приспособиться к тому, как команда работает на европейском издательском рынке, но я добьюсь своего. Все, кого я встречала, очень дружелюбны, и даже несмотря на дрянную погоду, мне здесь нравится.

— Это потрясающе. Я рада за тебя.

И я, действительно, рада. Конечно, мне грустно, что она находится за три тысячи миль отсюда, но она хотела переехать в Англию, сколько я себя помню. Всегда читала и смотрела видео на YouTube об этом.

Как только появилась возможность поработать в дочернем издательском филиале ее компании, она воспользовалась ею.

Я далека от этого.

Я воспользовалась одним шансом, и теперь нахожусь в этой необратимой ситуации. Что ж, есть один выход, но я даже думать не могу о такой альтернативе.

Тара открывает рот как раз в тот момент, когда рядом со мной звонит телефон.

Мой уровень беспокойства резко возрастает при виде имени на экране.

— Это мой папа.

— Поговори с ним. Я могу рассказать тебе все о постоянном дожде и моей работе в следующий раз.

— Звучит неплохо.

— И помни, я всего в одном телефонном звонке от тебя. Я всегда здесь, если ты захочешь поговорить. Ты не одинока.

Слезы угрожают вернуться, поэтому я киваю и выдавливаю:

— Спасибо.

— Всегда. Люблю тебя, Харпс.

— Я тоже тебя люблю. Пока.

Закрываю свой ноутбук и пользуюсь моментом, чтобы взять себя в руки. Пришло время перезвонить моему отцу.

Он отвечает сразу же после первого гудка.

— Харпер?

— Привет, пап.

— Привет, как дела?

Я не могу вспомнить, когда в последний раз банальный вопрос казался таким сложным, но все способы, которыми я хочу ответить, на данный момент не подходят. Я не уверена, когда буду готова рассказать об этом своим родителям, но я знаю, что сейчас неподходящее время. Мне нужно еще немного времени, чтобы переварить все это.

— Я в порядке. Как у тебя дела? — Мой голос звучит прерывистым, дрожащим и мягким, но я надеюсь, что он не заметит.

— Все хорошо. Здесь все по-старому. — После этого он замолкает, вероятно, ожидая, что я что-нибудь скажу, но почему-то мой мозг совершенно пуст.

Он прочищает горло.

— Ты уверена, что все в порядке?

Черт возьми, со мной так далеко не все в порядке, что я даже не знаю, как это назвать. Но, несмотря на это, я все равно говорю:

— Угу.

Мне следовало подождать, чтобы перезвонить ему, подождать, пока я не возьму свои эмоции под контроль.

— Харпер, поговори со мной.

Как он это делает? Я не росла с ним в одном доме и даже не жила в одном штате большую часть своей жизни, и все же он здесь, подозревает что-то неладное.

— Ничего страшного, папа. Это просто то самое время месяца. — Я съезживаюсь от лжи, но это все же лучше, чем сказать ему, что я беременна. Даже представить себе не могу, как это могло бы произойти, особенно учитывая, как сложились отношения между ним и моей мамой.

По ее словам, их отношениям никогда не суждено было сбыться. У них была интрижка, из которой ничего не вышло, но, к счастью, они разобрались со своим дерьмом и смогли стать моими родителями.

Он издает низкий хрюкающий звук. Папа, наверное, мне не верит, но, надеюсь, все равно оставит это.

— Когда твоя мама возвращается?

Я задумываюсь на мгновение, с тех пор как она и Том — они поженились в прошлом году — уехали, то уже в какой раз меняют свои планы.

— Через какое-то время. Я думаю, два или три месяца? Они пробудут в Австралии еще несколько недель, прежде чем отправиться в другие страны. Ей там нравится, а Том потекает ее страсти к путешествиям.

Моя мама никогда не была так счастлива до того, как встретила Тома. Он хороший парень, немного скучноватый, на мой вкус, но он хорошо к ней относится, и это самое главное. К счастью для нее, у него также есть достаточно денег, чтобы они могли совершать длительные поездки.

— Она всегда хотела путешествовать. — На мгновение он замолкает. — Послушай, почему бы тебе не приехать сюда на некоторое время? Используй свободное время, чтобы навестить своего старика.

— А как насчет Бекона?

Мой отец хихикает.

— Я уверен, что миссис Циммерман взяла бы его.

Он знает все о пожилой соседке моей мамы, которая просто обожает Бекона, как бы сильно она на него ни жаловалась. Я — единственная причина, по которой она не выкупила этого жирного кота, пока мамы нет.

— Я подумаю об этом. — Я бы с удовольствием съездила в Северную Калифорнию, но смогу ли я действительно солгать ему в лицо? И не только ему, но и моей мачехи тоже? Я очень люблю ее, и, возможно, скрыть что-либо от нее будет еще труднее, чем от моего отца.

— Просто дай мне знать. Мне нужно идти. У меня новый пловец, но я могу рассказать тебе об этом в следующий раз.

Мой папа любит свою работу тренера по плаванию. Он всегда был занят своим графиком тренировок — сначала сам был пловцом, а затем превратил свою страсть в тренерскую работу. Несмотря на то, что он переехал на другой конец страны по работе, когда мне было три года, он всегда был рад к телефонным звонкам и визитам. Это было моей нормой всю мою жизнь, и это все, что я знаю.

Обычно я стараюсь не отставать от работы моего отца и его спортсменов, но последние несколько месяцев я была слишком занята тем, что дулась на то, что моя жизнь пошла под

откос. Какое-то время я вообще мало что делала. Но мой папа понял и не пытался навязать мне наш обычный разговор о плавании, хотя обычно мне нравится слушать, как он говорит об этом.

— Звучит неплохо. Я дам тебе знать.

Раздается какой-то фоновый шум, прежде чем мой отец говорит:

— Шэрон сказала, что хочет с тобой поговорить.

— Хорошо. — Мои губы автоматически растягиваются в улыбке при упоминании ее имени.

Мой отец познакомился с Шэрон вскоре после переезда на Западное побережье, так что она была неотъемлемой частью моей жизни, сколько я себя помню. Она настоящая жемчужина.

— Я, кажется, собираюсь опоздать. Может быть, тебе пойти поплавать?

Я думаю о бассейне, который есть в этом многоквартирном доме. Это довольно классный дом, одна сторона которого почти полностью сделана из стекла, что позволяет любоваться панорамой Нью-Йорка. Зрелище, которое никогда не устареет.

— Знаешь что, может быть, я действительно это сделаю.

— Дайте мне знать, как это случится. Скоро поговорим с тобой. Люблю тебя, малыш.

— Я тоже люблю тебя, папа.

— И, пожалуйста, подумай о том, чтобы приехать в гости. Мы были бы рады тебя видеть.

Я посмеиваюсь над его настойчивостью.

— Будет сделано, папа. Пока.

Я жду, когда появится Шэрон, слушая их приглушенный разговор на заднем плане.

— Прости, милая. Сначала я должна была выгнать отсюда твоего отца. Он сводит меня с ума этим новым пловцом.

— Он упомянул, что работает с кем-то новым. Неужели он взял молодого пловца, который делает вид, что все и так знает?

За эти годы он обучил многих из них.

Шэрон смеется.

— Нет, на самом деле наоборот, кто-то, кто не новичок в этом. Они оба находятся на том этапе своей карьеры, когда у них много опыта и они твердо стоят на своем, так что часто сталкиваются лбами.

— Боже.

— О, да. Я предполагаю, что временами они оба правы, но не хотят этого признавать. Упрямые мулы, клянусь.

Я хихикаю.

— Это определенно похоже на папу.

Шэрон тоже начинает смеяться.

— Иногда он самый большой мул из них всех.

Наверное, это не должно меня так сильно будоражить, но все мое тело дрожит. Это приятное ощущение.

— В любом случае, — говорит Шэрон, — Как у тебя дела? Как все идет, и когда ты собираешься навестить меня?

Что-то за моей грудной клеткой вызывает странное покалывание, и я провожу рукой по груди. Затем закрываю глаза и делаю глубокий вдох, пытаюсь мысленно подготовиться к

тому, чтобы солгать ей.

Просто избегай разговоров о беременности или всего, что с ней связано, и все будет в порядке. Это не будет длиться вечно.

— Я в порядке. Все осталось почти таким же.

— Ты хорошо питаешься и выходишь из квартиры?

Я улыбаюсь ее вопросу. Эта женщина самая милая.

— Да, я хорошо питаюсь. В основном. И я давно не выходила на улицу в такую морозную погоду, но, надеюсь, скоро станет теплее.

— Видишь, еще больше поводов для визита. Ты можешь погреться на солнышке и успокоить своего папу. Ему нравится, когда ты здесь. Это делает его менее напряженным. Полный беспроектный вариант.

О, она знает, как играть в эту игру.

Я прикусываю язык.

— Я обязательно подумаю об этом.

— Хорошо, хорошо.

Звенит дверной звонок, и я бросаю взгляд на часы.

Буквально спасенная звонком.

— Извини, Шэрон, мне нужно идти. Это моя еда.

— Все в порядке. Люблю тебя. Дай нам знать, когда поедешь.

Такая упертая.

— Будет сделано. Люблю тебя.

Я нажимаю красную кнопку на своем телефоне и бегу к двери, чтобы забрать свою китайскую еду у курьера.

О да, у меня горячее свидание с вкусной едой и телевизором. Может быть, это поможет мне на какое-то время забыть о своей беспорядочной жизни.

Как всегда, все мои заботы по-прежнему будут ждать меня завтра.

Может быть, мне повезет, и я найду способ найти папочку моего ребенка.

ХАРПЕР

Просыпаясь на следующее утро, я чувствую себя как в тумане. Прошлой ночью я убедила часть себя, что проснусь и все это будет просто сном.

Что ж, это определенно было не так.

Я все еще беременна.

Я до сих пор понятия не имею, как связаться с отцом, поскольку у меня нет никакой информации, кроме его имени.

Сказать, что я сожалею о том, как все произошло в канун Нового года, — это преуменьшение века. Почему я, по крайней мере, не узнала его фамилию? Или его номер? Просто хоть что-то.

Тьфу.

Я беру свой чай и сажусь в кресло у окна. Мягкие снежинки падают со светло-серого январского неба, их движение странно успокаивает. Я сижу некоторое время и продолжаю смотреть на улицу, пока внезапное желание пойти прогуляться не одолевает меня. Определенно не самое безумное, что произошло за последние двадцать четыре часа. Итак, двадцать минут спустя я стою перед многоквартирным домом, одетая в свое пуховое зимнее пальто и меховые зимние ботинки, толстая шерстяная шапка, шарф и перчатки дополняют мой зимний наряд.

Я брожу по городу несколько кварталов, не имея в голове реального места назначения,

пока не чувствую себя как эскимо. Пора возвращаться домой. В этот момент мое внимание привлекает рекламный щит.

Моему мозгу требуется несколько минут, чтобы понять, что я обнаружила.

Или, скорее... кого.

Это Райан.

Мой Райан.

Мужчина, от которого я забеременела.

И он смотрит на меня с рекламы.

Что за черт?

Я подхожу ближе, чтобы получше рассмотреть и сделать снимок для пущей убедительности. Это все, на что способны мои замерзшие пальцы, иначе я бы немедленно погуглила это.

Реклама популярной компании спортивной одежды, и Райан одет в спортивные шорты и обтягивающую тренировочную рубашку, которая идеально облегает мышцы, которые я так хорошо помню.

С какой стати он фигурирует в рекламе?

Мои мысли пытаются пробиться сквозь кашу, в которую превратился мой мозг, пока я ускоренной походкой возвращаюсь домой.

Снегопад усиливается, и я держу голову опущенной, двигаясь так быстро, как только могу. Где-то воют сирены, к ним присоединяются гудки машин и визг тормозов, но ничто не может отвлечь меня от моей цели — добраться домой.

Наконец-то у меня есть зацепка, и я уверена, что смогу найти Райана таким образом.

Имею в виду, я просто обязана это сделать.

Нервы трепещут у меня в животе от такой возможности.

Я смогу найти отца моего ребенка.

Святое дерьмо.

Когда наконец возвращаюсь в квартиру, я похожа на мокрую крысу, но мне все равно. Просто рада, что моей мамы здесь нет, чтобы читать мне нотации о том, что я порчу полы мокрой одеждой, которую повсюду разбрасываю.

Жаль, что я не могу, прямо сейчас, принять горячий душ, чтобы согреться, так как не могу ждать ни секунды больше, хочу выяснить, кто такой Райан.

Мне требуется несколько минут, чтобы переодеться в сухую одежду, прежде чем я забираюсь под одеяло с полотенцем, обернутым вокруг головы, и загружаю свой компьютер.

Спустя один поиск в Google, и я смотрю прямо на великолепное лицо Райана.

Его светло-каштановые волосы, его красивые карие глаза. Острая линия подбородка. И эта ухмылка, которая приподнимает уголки его рта.

Просматриваю страницу, пытаюсь найти хоть малейшую информацию о нем. Мой взгляд, наконец, останавливается на маленькой надписи в углу, и я ахаю. Бинго.

Райан Монро.

Его зовут Райан Монро.

Мой мозг обдумывает эту новую информацию, пока, наконец, не начинает действовать. Я открываю другое окно браузера и ввожу его имя.

Мне нужно побольше узнать об этом человеке.

Поиск выдает больше записей, чем я ожидала, но все отходит на второй план, когда я вижу один из популярных постов.

Сообщение в новостях.

Золотой призер Олимпийских игр Райан Монро выходит из отставки еще на одну Олимпиаду, тренируясь с тренером Биллом Мартином, который сам является золотым призером Олимпийских игр.

Нет.

Этого не может быть.

Каковы шансы?

Нет, нет, нет.

Я перечитываю заголовок снова и снова, пока слова не сливаются воедино.

Мою грудь неприятно покалывает и сжимает, заставляя сделать глубокий вдох в попытке наполнить легкие кислородом.

Я отправляю быстрое сообщение Таре с фотографией рекламного щита, которую я сделала, и ссылкой на статью.

На мой телефон тут же приходит входящее сообщение.

Тара: Морозящий долбаный дождь. Я на встрече, позвоню позже. Но серьезно?????

Харпер: Я знаю. Поговорим позже.

Еще один глубокий вдох и глубокий выдох.

Мое дыхание в конце концов приходит в норму, и туман в моем сознании в основном рассеивается. И тут реальность обрушивается на меня, как пощечина.

Райан, *мой* Райан из "Нового года", мой секс на одну ночь и отец моего будущего ребенка, профессиональный пловец, а мой папа... мой папа его тренер.

Мысли так перепутались, что я не уверена, хочу я плакать или смеяться.

Мой отец и Райан.

Черт.

Слава богу, я ничего не сказала своему отцу раньше.

О Боже, это тот самый пловец, о котором говорили мой отец и Шэрон. Тот, с которым мой отец бодается лбами.

К черту мою жизнь. Это даже хуже, чем я себе представляла.

Закрыв глаза, я откидываюсь на подушки и жду несколько секунд, чтобы по-настоящему осознать это.

Я не уверена, что все это значит для меня или как это новое развитие событий повлияет на ситуацию, но, по крайней мере, теперь я знаю, где найти Райана.

Сомнения продолжают просачиваться сквозь трещины, как бы я ни старалась держать их в узде.

Что, если у него уже есть семья? Или что, если он не захочет иметь ничего общего ни со мной, ни с ребенком? Особенно когда он узнает, кто мой отец.

Стоп, давай по одной вещи за раз.

На данный момент я надеюсь, что неправильно оценила его характер, и он заслуживает того, чтобы знать, что станет отцом.

Я открываю новую вкладку браузера и ищу рейсы из Нью-Йорка в Сан-Франциско или Окленд и нахожу рейс на следующую неделю, на котором еще есть свободные места, которые я действительно могу себе позволить. Заполняю всю информацию и морщусь, когда

нажимаю кнопку “завершить бронирование”. Мой бедный сберегательный счет почувствует эту поездку, но это должно произойти.

Мои руки дрожат, когда я тянусь к телефону и набираю сообщение своему отцу.

Я: Я забронировала билет на следующую неделю.

После недели запоя перед телевизором, поедания слишком большого количества еды на вынос, определенно, недостатка солнечного света и большего количества вечеринок из жалости, чем мне хотелось бы признать, я наконец-то в Калифорнии. Я добралась до Окленда прошлой ночью после ужасной двенадцатичасовой поездки из-за долгой остановки в Солт-Лейк-Сити. Измученная до костей, я практически потеряла сознание в ту же секунду, как села в машину отца. Когда мы добрались до их дома, отец вытащил мои вещи из машины, а Шэрон помогла мне добраться до моей комнаты, где я тут же заснула.

Все немного туманно из-за этого нелепого истощения от беременности, которое обрушилось на меня из ниоткуда на прошлой неделе. Я читала об этом, но думала, что это полный миф. Оказывается, это не так. Иногда я буквально не могу держать глаза открытыми, они просто закрываются сами по себе.

Хорошо выспавшись ночью, я с облегчением обнаруживаю, что дом пуст, это позволяет мне схватить ключи от машины и отправиться на свою миссию.

Водный центр находится всего в нескольких минутах езды, и я паркуюсь в нескольких рядах от входа, так что меня нелегко заметить. Я все еще не уверена, как рассказать Райану о беременности или моему отцу. Он, очевидно, должен знать об этом, но действительно ли ему нужно знать о моем отце на данный момент?

Черт возьми.

У меня потеют ладони при одной мысли об этом.

Я бросаю взгляд на часы на приборной панели. Тренировка по плаванию скоро должна закончиться, поэтому я смотрю в лобовое стекло, пока Райан не выйдет.

Пять минут спустя он выходит со своей спортивной сумкой, перекинутой через плечо, и его мокрые волосы зачесаны назад. Он одет в белую футболку и черные спортивные штаны, что так противоречит костюму, который он носил, когда я его встретила, но он не менее красив. Повседневная одежда ему идет так же хорошо.

Он резко останавливается и оборачивается, и я вырываюсь из своих мыслей, потому что Райан не один.

Мой отец стоит прямо рядом с ним.

— О, черт. — Я соскальзываю с сиденья, пока полностью не скрываюсь из виду.

Какого черта он здесь делает? И почему я его не заметила?

Откуда-то слева от меня раздается звуковой сигнал, и я смотрю в окно прямо в пару зеленых глаз, принадлежащих пожилой даме. Она наклоняет голову и заглядывает внутрь машины, все ее лицо морщится.

Какая любопытная.

Поскольку я не планирую объясняться с ней, улыбаюсь и машу рукой.

Она немного отступает назад, говоря достаточно громко, чтобы я могла услышать через окно.

— Сумасшедшие люди.

Она, наверное, думает, что я потеряла самообладание. В чем она, возможно, действительно права.

Почему ты выдвигаешь гипотезу о том, что думает эта пожилая леди? Сосредоточься.

Дерьмо.

Как будто эти гормоны беременности — обычные гормоны на стероидах, но вместо того, чтобы делать все лучше, они делают все хуже.

Пожилая дама качает головой, прежде чем сесть в свою маленькую машину и уехать.

Слава богу.

Я приподнимаюсь достаточно, чтобы посмотреть через лобовое стекло на то место, где в последний раз видела Райана и моего отца. Они все еще там, но я не уверена, хорошо это или плохо, потому что теперь они пристально смотрят друг на друга.

Они разговаривают, и по их скрещенным на груди рукам и почти одинаковым хмурым взглядам легко понять, что все идет не очень хорошо.

Если бы я только могла услышать, о чем они говорят.

Нет, сейчас мы не пытаемся подслушивать. Забудь об этом.

Фу, прекрасно.

Райан что-то говорит, и мой отец проводит рукой по лицу, как будто пытается смыть весь этот разговор. Затем он заводит руки за спину и сжимает одно запястье другой рукой.

О-о-о. Я тут же вздрагиваю и шиплю сквозь зубы.

Это нехорошо.

Это мой отец переходит от раздражения к ярости.

Я видела эту версию несколько раз на протяжении многих лет, каждый раз, когда что-то ломала или не слушалась.

Поведение Райана не меняется, так что он либо не замечает перемены, либо игнорирует ее. Делая глубокий вдох, его грудь расширяется под футболкой, прежде чем он снова отпускает ее.

Что бы Райан ни сказал дальше, моему отцу, должно быть, это нравится, поскольку хватка на его руке ослабевает. Несколько секунд спустя мой отец скидывает руки в жесте “я сдаюсь” и уходит.

Райан закрывает глаза и поджимает губы.

Он выглядит совсем по-другому, когда расстроен. Это та его сторона, которую я не знаю.

Неужели так он отреагирует, когда я скажу ему, что беременна?

Если я скажу ему, кто мой отец, после того, как он только что поссорился с ним, и они какое-то время бодались лбами, Райан вышвырнет меня.

И потом мой отец вышвырнет его.

Райану нужен мой отец, а мне нужно, чтобы Райан знал, что он станет отцом, и сказал мне, какую роль он хочет сыграть во всем этом.

Если он собирается вести себя как придурок из-за беременности, я могу сказать ему, кто мой отец. Если он хочет участвовать в этом путешествии, я подожду, пока не скажу ему. По крайней мере, до тех пор, пока между ними все не уляжется.

Это не идеально, но это лучшее, что я могу придумать.

Машина Райана с грохотом оживает.

Вот дерьмо. Он уезжает.

Что мне теперь делать?

Дерьмо, дерьмо, дерьмо.

Ты должна следовать за ним.

Как долбаный сталкер?

Черт возьми.

Я не вижу другого выхода, потому что определенно не рискну разговаривать с ним здесь после того, что только что произошло.

Поэтому, как только он выезжает со стоянки, я выезжаю за ним.

Конечно, оставляю между нами расстояние в несколько машин, как это всегда делают в телешоу, вцепившись в руль мертвой хваткой.

После короткой поездки он сворачивает на подъездную дорожку в красивом фешенебельном районе.

Мое дыхание учащенное и поверхностное. Я понятия не имела, что преследование кого-то может быть таким напряженным.

Я съезжаю на обочину и ставлю машину на стоянку.

Затем я откидываю голову на спинку сиденья и закрываю глаза.

Просто постучи в дверь и скажи: "Райан, я беременна".

Проще простого.

Все очень просто.

Кажется, меня сейчас вырвет.

Нет, это не так. Сосредоточься на своем дыхании. Глубокий вдох, глубокий выдох.

Я делаю это снова и снова.

Пока не раздастся стук в окно.

РАЙАН

Пожалуйста, не будь сумасшедший сталкершей.

Женщина подпрыгивает на своем месте, ее рука взлетает к груди, в то же время ее голова резко поворачивается.

У меня перехватывает дыхание при виде нее.

Ни за что, блядь.

— Харпер?

Женщина, с которой я провел одну из самых жарких ночей в своей жизни, если не самую жаркую. Та самая Харпер, которая сбежала на следующее утро, прежде чем я успел попросить у нее номер телефона, который мне действительно был нужен.

Что, черт возьми, она здесь делает? Прошел почти месяц с тех пор, как я видел ее в последний раз. Она определенно не сталкер.

Я хватаюсь за дверную ручку, но встречаю сопротивление.

Она просто продолжает смотреть на меня, как будто увидела привидение, поэтому я указываю пальцем на окно.

Ее руки слегка дрожат, когда она нажимает кнопку на двери, и стеклянный барьер между нами медленно исчезает.

И все же она не произносит ни слова. Вместо этого продолжает пристально смотреть на меня, и я начинаю беспокоиться, что что-то не так.

Я был так отвлечен тем фактом, что она здесь, перед моим домом, что не заметил, какая она бледная.

— Ты в порядке?

Засунув руки в карманы, я переступаю с пятки на носок и жду, когда она ответит.

— Я... — Она несколько раз сглатывает и прочищает горло. — Мне нужно поговорить с тобой, если у тебя есть минутка.

Ее внимание переключается с меня на ее колени, где она сжимает и разжимает руки, но я не упустил влагу в ее глазах. Что-то явно не так, и у меня возникает внезапное желание помочь ей, что бы ни происходило.

— Может, нам зайти внутрь?

Харпер поджимает губы, бросая на меня быстрый взгляд.

— Мне бы этого хотелось.

Она нажимает кнопку на двери, чтобы закрыть окно, и берет свою сумочку с пассажирского сиденья. Я окидываю ее взглядом в тот момент, когда она выходит на улицу, рассматривая ее леггинсы и длинную блузку. Очень отличается от черного платья и туфель на каблуках, которые она носила в ту ночь, когда мы познакомились, но не менее красива. Она запирает дверь и поворачивается ко мне лицом.

— Как ты меня нашла? — Этот вопрос был первым в подсознании моего мозга, так как я точно не размещаю рекламу нигде в Интернете, где я живу, и мы не обменивались никакой информацией.

Она морщится и теребит ремешок своей сумочки.

— Я последовала за тобой после тренировки по плаванию.

Ее признание звучит тихо, но правдоподобно.

Она последовала за мной?

— Почему ты не поговорила со мной в центре водных видов спорта?

— Я подумала, что было бы лучше провести этот разговор где-нибудь наедине.

Я пока оставляю это в покое, потому что, на мой взгляд, она слишком бледная.

Подожди секунду, она последовала за мной сюда после тренировки?

— Ты сидишь здесь уже почти час?

Она кивает, наконец-то снова взглянув на меня, ее голубые глаза ясны и печальны.

Если бы я не проводил с ней время раньше, я бы подумал, что все это безумие. Но я действительно проводил с ней время, и ничто не вызывало никаких тревожных звоночков.

— Почему ты так долго ждала?

Она пожимает плечами.

— Потому что мне нужно было набраться смелости, чтобы действительно выйти из машины. Это заняло у меня больше времени, чем я думала.

Я киваю и постукиваю пальцами по своей ноге, обдумывая ее ответ. Мой разум кружится, дурные предчувствия окутывают меня, как затишье перед бурей, тем более, что крошечная улыбка, которую Харпер пытается мне подарить, настолько слаба, что почти похоже на то, будто она хмурится.

Я могу придумать только две вещи, которые она хотела бы мне сказать. Одна из них была бы действительно плохой, другая... Что ж, это определенно было бы сюрпризом.

Я указываю на дом позади себя.

— Давай зайдём внутрь. Ты выглядишь так, словно тебе нужно присесть.

— Вероятно, мы оба так думаем.

Ну и черт.

Мы идем к дому бок о бок, и я открываю дверь, чтобы она могла войти. Мой брат стоит всего в нескольких футах от нас, и Харпер останавливается на полушаге. Я совсем забыл, что он все еще где-то поблизости.

Естественно, он не улавливает странного настроения и улыбается Харпер теплой улыбкой.

— Привет, я Зейн, брат Райана.

Этот парень добр ко всем, хотя именно он первым увидел Харпер и подумал, что она может быть сталкером. Неважно, он также сказал, что она горячая штучка, что, вероятно, пересилило все в его гормональном подростковом мозгу.

Харпер пожимает его протянутую руку и улыбается в ответ. Улыбка не такая сияющая, как у него, но, тем не менее, это улыбка.

— Харпер. Приятно с тобой познакомиться.

— Аналогично. — Его пристальный взгляд метнулся ко мне, и я молча кивнул головой в сторону двери. Он на секунду косится на меня, и я повторяю движение, пока он, наконец, не кивает. — Точно. Мне нужно вернуться в кампус. Рай, я тебе позвоню.

Он берет свою куртку со спинки дивана и сумку с пола, которая, кажется, вот-вот взорвется от всей еды, которую он в нее запихнул. *Моей еды*. Что в значительной степени является нормой каждый раз, когда он заходит. Каждый визит для него — как поход в продуктовый магазин. Думаю, что любая еда лучше, чем отсутствие еды, когда ты студент колледжа. Но я не могу жаловаться, он хороший парень с приличными оценками и к тому же отличный спортсмен.

Харпер и я молча смотрим на дверь после того, как она закрывается за Зейном.

Секунды тикают, и я вытягиваю шею, жалея, что не могу смириться с неловкостью между нами. В прошлый раз у нас не было ни одного неприятного момента. Все просто текло по течению между нами. Но это было тогда, а сейчас, это сейчас.

Сглотнув, указываю на диван, который освободил мой брат.

— Почему бы тебе не присесть, а я принесу нам выпить. Чего бы ты хотела?

— Немного воды было бы здорово, спасибо.

Она подходит к дивану и садится, знакомый скрип раздается в воздухе от ее движения.

Я иду на кухню.

Мои мысли крутятся по кругу, и я пытаюсь сосредоточиться на своем дыхании, пока беру нам обоим по чашке воды.

Нет никаких причин волноваться. Что бы ни случилось, это произойдет в любом случае. Или, скорее, это уже произошло.

Глубокий вдох, глубокий выдох.

Я разберусь с тем, что происходит.

Глубокий вдох, глубокий выдох.

Не уверен, насколько это помогло, но я возвращаюсь назад и сажусь в кресло рядом с диваном.

Она берет стакан, который я ей протягиваю, и залпом выпивает половину.

Затем мы вступаем в наш следующий матч в гляделки, и я чувствую, что это игра, правил которой я не знаю.

После того, что кажется вечностью, она открывает рот, просто чтобы снова закрыть его.

У меня сильное желание хрустнуть костяшками пальцев, чего я не делал целую вечность

с тех пор, как моя мама заставила меня отказаться от этой привычки.

— Я беременна. — Глаза Харпер расширяются, когда она прикрывает рот рукой.

Я моргаю, глядя на нее, прежде чем моргнуть еще раз.

Она только что сказала, что она...

— Что?

Скрестив руки на животе, она кажется маленькой, когда смотрит на меня глазами с темными кругами под ними.

— Я беременна, Райан.

Что ж, я действительно правильно расслышал.

Бля.

Я качаю головой. Это... нет, невозможно.

— Мы использовали презервативы.

— Я знаю. Я погуглила разрыв презерватива, если тебе интересно. Все намного хуже, чем я думала. По-видимому, только три процента презервативов действительно выходят из строя и приводят к беременности. Но если вы сложите презервативы, которые рвутся, и смазку, которая делает их непригодными для использования, число резко возрастает до их четырнадцати процентов.

Мои брови взлетают вверх.

Харпер кивает.

— Я согласна. Я думаю, что, узнав эти цифры, я могла бы перестать полагаться только на презервативы. Не то чтобы я думала, что в ближайшее время снова займусь сексом, но да...

Потирая лоб, я пытаюсь разогнать туман, который в настоящее время занимает мой мозг.

— И ты уверена, что это мой?

Я съеживаюсь в ту же секунду, как эти слова слетают с моих губ, зная, как плохо они звучат, но это то, что я должен знать. — Извини.

Она поднимает одну руку и качает головой.

— Нет, я полностью тебя понимаю. Я бы тоже хотела знать. Но да, я уверена, что это твой. Ты единственный мужчина, с которым я была после моего мужа.

Закрыв глаза, я делаю глубокий вдох и задерживаю его.

Она забеременела от меня. Я собираюсь стать отцом.

Где-то у меня в голове гудит голос, и я не могу заставить его заткнуться.

Ты скоро станешь отцом.

Ты будешь нести ответственность за другого человека всю оставшуюся жизнь.

Как, черт возьми, все это должно вписаться в мою жизнь?

Это то, что вы видите в фильмах или слышите, когда это происходит с другими, и всегда думаете, что с вами никогда не случится ничего подобного.

И теперь это произошло. И это кажется совершенно сюрреалистичным. Неужели я выдумал, что Харпер произнесла эти слова?

Жужжание наконец стихает, что позволяет моему мозгу снова включиться. Это позволяет осознать остальные ее слова, и мой взгляд возвращается к ней.

— Ты только что сказала, что замужем?

Ее глаза выпучиваются, а рот приоткрывается.

— Что? О нет, боже мой. Нет, нет. Я разведена.

— Разведена?

Ее щеки приобретают легкий оттенок розового, когда она поджимает губы и кивает.

— Да.

— Как давно вы в разводе?

Румянец усиливается, отвлекая меня на мгновение, пока она не отвечает.

— Развод был завершен в декабре, но мы расстались прошлой весной.

— Извини за прямоту.

На этот раз она поднимает обе руки.

— Я понимаю. Я знаю, что все это шок, поверь мне. — Ее язык высовывается, чтобы облизать губы, и она наблюдает за мной. — Могу я тоже спросить тебя кое о чем?

Потирая руки, я киваю. Это справедливо.

— Конечно.

— Ммм... У тебя ведь нет девушки, или жены, или еще кого-нибудь, верно?

Я вздрагиваю и сажусь прямее.

— Нет. Я бы никогда никому не изменил, Харпер. Черт.

Она прикрывает рот дрожащей рукой.

— Извини, но я должна была знать.

Я расслабляю свою позу.

— Нет, все хорошо.

Ее щеки раздуваются, она делает глубокий вдох и морщится.

— Мне жаль, что все это так неловко.

— Не извиняйся. Очевидно, что это не обычный разговор, но мы что-нибудь придумаем.

Этот ребенок определенно не был запланирован, но это не вина ни Харпер, ни ребенка. *Малыш.* Мой взгляд опускается на живот Харпер.

— Когда ты узнала об этом?

Харпер делает глоток воды.

— На прошлой неделе, вот почему это все еще кажется мне таким сюрреалистичным. Почти каждое утро я просыпаюсь с мыслью, что все это был всего лишь сон, а потом накатывает волна тошноты, как плохое напоминание о том, что произошло, — Она вздрагивает. — Извини.

— Почему ты извиняешься? Ты не сделала ничего плохого.

Ее пальцы водят по краю кружки.

— Я не знаю. Просто кажется неправильным негативно отзываться о ребенке. Это не его или ее вина.

Наклоняясь вперед, чтобы упереться локтями в колени, я пытаюсь поймать ее взгляд.

— Харпер, тебе позволено испытывать чувства по этому поводу, как хорошие, так и плохие.

Ее пальцы перестают играть со стаканом, и она поднимает на меня взгляд.

— Кажется, с тобой все в порядке.

Я смеюсь над ее словами, что на самом деле приятно.

— Я думаю, что я все еще в шоке.

— Да, я это понимаю.

— Не говоря уже о том, что да, моя жизнь изменится, когда я стану отцом и все такое, но я не из тех, кто должен вынашивать ребенка в течение следующих девяти месяцев, а затем рожать его. На данный момент у меня легкая работа и достаточно времени, чтобы

привыкнуть к этой идее.

— Думаю, ты прав.

Склонив голову набок, я смотрю на нее. *Действительно* смотрю на нее. Она все такая же красивая, какой я ее помню, но впервые становится очевидно, насколько она молода при дневном свете по сравнению с тусклым освещением в баре и гостиничном номере. Ее макияж сегодня тоже не такой густой.

— Харпер, сколько тебе лет?

— О... э-э-э...

Я наблюдаю за ней, пока она ставит стакан на стол. Мои мышцы подергиваются, когда она откашливается и прикусывает губу.

— Ммм, моложе тебя?

— Ты знаешь, сколько мне лет?

Она кивает.

— Тридцать пять.

Легко найти информацию в Интернете, так что я не удивлен.

— Насколько моложе? — Мой тон резче, чем предполагалось, и ее глаза расширяются.

Она быстро берет себя в руки, и огонь, который я заметил в ее глазах на Новый год, разгорается с новой силой.

— Мне двадцать четыре.

На этот раз я хрустнул костяшками пальцев, и громкий звук разносится по тихой комнате.

Я на одиннадцать лет старше ее.

Харпер вздергивает, подбородок слегка дрожит, в ее блестящих голубых глазах читается тихий вызов.

— Это будет проблемой?

ХАРПЕР

Я не могу сказать, о чем думает Райан. Это может быть что угодно: от того, что Харпер — сумасшедшая, и я собираюсь сейчас же вышвырнуть ее из дома, до простого "вау, она намного моложе меня".

Думать о том, чтобы прийти сюда и сказать Райану, что мы сделали ребенка, и перебирать в уме все возможные реакции — это одно, но на самом деле сделать это и сидеть напротив него — это совершенно другой сценарий.

Хотя я не могу отрицать, что он все еще так же красив, как и тогда, когда я впервые встретила его. Если у нас будет мальчик, я надеюсь, что он будет похож на него. Генетика, похоже, сильна в его семье, по крайней мере, если судить по его брату. Он как более молодая версия Райана.

Мой нос дергается, а на глаза наворачиваются предательские слезы. Глядя на свои колени, я пытаюсь отключить этот нежеланный поток. Я уже знаю, что эти чертовы гормоны сотворят для меня нелегкий день.

До этого еще целая жизнь, но одна мысль о том, чтобы на самом деле увидеть и поддержать на руках своего ребенка, каждый раз вызывает у меня эмоции.

В поле моего зрения появляется салфетка, и диван рядом со мной прогибается.

— Мне очень жаль. Я не хотел показаться идиотом.

Между моими всхлипываниями вырывается раздражение, и это немедленно сказывается

на небольшом весе, который поселился у меня в груди с тех пор, как я узнала о беременности.

После того, как я высмаркиваюсь очень не по-женски, снова контролирую свое дыхание, то смотрю на Райана. Он близко, достаточно близко, чтобы я могла ощутить его пьянящий аромат, который я сразу узнаю по тому времени, когда мы были вместе в последний раз. С той ночи, которая вызвала этот хаос. В ту же ночь он подарил мне оргазм, который, как я думала, бывает только в любовных романах, а потом прижал меня к своей груди, все еще находясь глубоко внутри меня.

Мягкий свет проникает через окно, подчеркивая маленькие морщинки вокруг его глаз. Хотя я не знала тогда, сколько ему лет, то, что я увидела его сейчас при более ярком освещении, ничего не изменило. Он все еще до смешного горяч и весь такой мужчина.

Почему так много парней становятся сексуальнее с возрастом?

Несмотря на миллион мыслей, проносющихся в моей голове, вздох, слетающий с моих губ, кажется немного легче.

— Ты не был похож на идиота, я клянусь. Просто из-за этих сумасшедших гормонов я выгляжу как полная размазня. Если тебе от этого станет легче, я тоже не осознавала, что ты настолько старше, пока не увидела твой возраст.

Уголки его рта подергиваются, и он устраивается на диване. Райан молчит, и я даю ему столько времени, сколько ему нужно. Это не то, что вы просто бросаете в кого-то, и он так же безмятежно продолжает свой веселый путь. Я чувствую, что существует двадцатишаговый процесс принятия неожиданной беременности с незнакомцем или что-то в этом роде.

Он громко выдыхает и трет лицо руками.

— У нас действительно будет ребенок?

Я повторяю его позу, складывая руки на коленях.

— Ага.

Он, вероятно, проходит через ту же фазу, что и я: фазу "это-не-может-быть-реальным". Правда, я не уверена, что полностью вышла из этого состояния.

Он пересаживается ближе ко мне.

— К этому нужно будет привыкнуть.

Я фыркаю и кладу голову на подушку.

— Хорошо, что у нас есть почти восемь месяцев, чтобы привыкнуть к этому.

Его глаза устремлены на меня, и я бросаю на него короткий взгляд.

Он близко, слишком близко.

— Ты сказала, что последовала за мной сюда после тренировки по плаванию, но как ты на самом деле нашла меня? И как ты узнала, где я тренируюсь? Мы не обменивались ни именами, ни номерами телефонов, ничего такого. — Его голос глубокий и странно успокаивающий.

Пламя пронзает мое тело и попадает прямо в щеки. Я надеялась, что он не вернется к какому-нибудь пикантному кусочку из нашей первой ночи. Как неловко.

— Я действительно сожалею обо всем этом. Ммм... Это был мой первый секс на одну ночь, а на следующее утро я запаниковала и сбежала, не обдумав все как следует.

— Я действительно хотел увидеть тебя снова.

На этот раз я наклоняю голову и смотрю прямо на него.

— Ты правда хотел этого?

Он кивает, его лицо находится всего в нескольких дюймах от меня.

— Я действительно хорошо провел время.

Уголки моего рта приподнимаются, и еще больше жара заливает мое лицо.

— Я тоже. Я думала о том, чтобы вернуться позже, но мне было слишком стыдно.

— Что ж, теперь ты здесь.

— Так и есть.

На мгновение воцаряется тишина, и он сглатывает.

— Так как же ты нашла меня? Мне любопытно.

Я фыркаю.

— Это была судьба.

Он поднимает бровь.

— Ах, да?

Я киваю и достаю телефон из сумочки, просматривая галерею.

— Это было на следующий день после того, как я узнала, что беременна. Я была в гостинной, смотрела, как падает снег, когда мне вдруг захотелось выйти на улицу. Я отморозил себе задницу, но в паре кварталов от дома ты внезапно оказался прямо передо мной на рекламном щите.

Наконец я нахожу нужную фотографию и поворачиваю телефон, чтобы показать ему.

Райан съезживается.

— Ах да, я никогда не устану видеть свои фотографии на рекламных щитах.

— Прекрати, ты выглядишь великолепно.

— Да?

Неужели здесь вдруг стало жарко?

— Определенно.

Он прочищает горло.

— Так ты увидела меня на рекламном щите? Дальше что?

Потом я увидела, что мой отец — твой тренер, и у меня чуть не случился сердечный приступ.

Но я этого не говорю.

— Ммм, потом я вернулась домой и искала эту рекламную кампанию, чтобы найти твое имя. Как только нашла, погуглила тебя. — Я морщусь. — Боже, я надеюсь, это не звучит жутко. В любом случае, я узнала, где ты тренируешься, и спланировала приехать сюда, чтобы рассказать тебе.

Его глаза расширяются.

— Ты пролетела через всю страну ради меня?

Я ерзаю на своем месте, играя с попсокетом (универсальный держатель-подставка, который крепится сзади на телефон) на задней панели телефона.

— Ну, типа того. Ты заслуживал того, чтобы знать. И у меня здесь есть семья, так что я подумала, что смогу убить двух зайцев одним выстрелом.

Это не полная ложь, но моя тревога, похоже, думает именно так, наряду с чувством вины, которое оседает у меня в животе, как большой валун. Я не очень хорошо справляюсь с ложью, точнее никогда не справлялась, но это необходимо. Я на девяносто девять процентов уверена, что ничего хорошего не выйдет, если я расскажу Райану, кто мой отец. На данный момент это только все усложнило бы. Я планировала сначала поговорить с Райаном, прежде чем рассказывать отцу, но теперь, когда я не только знаю об их непростых отношениях, но и видела их своими глазами, не могу этого сделать. Каждый раз, когда я думаю о том, чтобы

рассказать кому-нибудь из них, мне кажется, что не могу нормально дышать.

Я не могу разрушить отношения Райана с моим отцом. Возможно, сейчас все непросто, но если они узнают обо всех нюансах, это только усилит их напряжение. Мой отец — один из лучших тренеров по плаванию в мире, и Райан нуждается в нем для своего возвращения в карьеру. Надеюсь, они скоро во всем разберутся, и я смогу рассказать им обоим.

Райан прочищает горло.

— Спасибо, что прошла через все трудности, нашла меня и прилетела сюда, чтобы рассказать мне. Я ценю это.

— Мне пришлось.

Воспользовавшись моментом, чтобы осмыслить его слова, я удивлена тем, насколько они успокоили вихрь внутри меня. Для меня было таким шоком не только узнать, что я беременна, но и постоянно задаваться вопросом, захочет ли Райан вообще получить от меня весточку, не говоря уже о том, как он отреагирует на эту новость.

В моем горле образуется большой комок от страха, который все еще крепко держит меня.

Что-то внутри берет верх, что-то первобытное и защитное, и я смотрю на Райана, пытаюсь оценить его чувства, просто наблюдая за ним.

Я практически прожигаю воображаемую дыру в его голове сбоку, пока он не наклоняет голову в мою сторону.

— Спроси меня.

Откуда, черт возьми, он узнал, что у меня на кончике языка вертится животрепещущий вопрос?

Я прочищаю горло.

— Ты хочешь иметь ребенка? Например, я знаю, что это не было запланировано, мы оба это знаем, но ты действительно хочешь быть частью жизни ребенка? Потому что, если я не выразилась ясно, у меня будет этот ребенок. Это, очевидно, шок, так что я полностью понимаю, если тебе нужно некоторое время, чтобы все это обдумать. Только, пожалуйста, не давай обещаний, которые ты не планируешь выполнять. Если ты этого не сделаешь...

Рука Райана касается моей, и он слегка сжимает ее, останавливая мой словесный понос. Я делаю глубокий вдох, радуясь, что хотя бы это сняло груз в моей груди.

— Послушай меня, Харпер. Я бы никогда не бросил своего ребенка, ты меня слышишь? Никогда. Неважно, было это запланировано или нет, мы вместе сделали ребенка, и я здесь, чтобы поддержать тебя, чем смогу.

Когда я просто смотрю на него, он снова сжимает мою руку. — Ты поняла это, Харпер? Кивни один раз, если ты это сделала.

Я киваю, как хороший маленький робот, и один уголок его рта приподнимается в полуулыбке.

— Я рад. Ко всему этому нужно немного привыкнуть, так что просто дай мне знать, что тебе от меня нужно.

Я снова киваю и зеваю. Подняв свободную руку, я прикрываю рот и несколько раз моргаю. Сказать, что эти гормоны беременности подорвали мой энергетический уровень, было бы преуменьшением. Я никогда в жизни не была так измотана, а мой уровень тревожности и плохой сон только усугубили ситуацию.

— Извини, очевидно, истощение во время беременности — это не шутка. За одну ночь я превратилась в восьмидесятилетнего старика, который может заснуть в любой момент.

— Не извиняйся. В остальном ты хорошо себя чувствуешь?

Я вытираю влагу под глазами от зевоты.

— Да, это было не так уж плохо. Просто небольшая тошнота то тут, то там и гораздо больше посещений туалета, чем обычно. Ничего ужасно плохого.

— Это здорово.

— Да, я... — Мой телефон пищит в сумочке, и я автоматически прижимаю его ближе к телу. — Извини за это. Это, наверное, мой отец. Он хотел встретиться со мной за ланчем, так что мне, наверное, пора идти.

— О. — Райан прерывает зрительный контакт.

Он разочарован, что я собираюсь уходить?

Провожу руками по леггинсам и поднимаюсь с дивана, и Райан следует моему примеру.

Он стоит так близко ко мне, что приходится запрокинуть голову, чтобы как следует разглядеть его.

— Мы можем встретиться снова, пока ты здесь? Я бы хотел провести с тобой еще немного времени. — Его глубокий голос подобен успокаивающему бальзаму, убирая часть нервов, которые нахлынули на меня от его слов.

Цепляясь за ремешок сумочки, я киваю.

— Я бы с удовольствием.

Желание успокоиться, насладиться этим моментом, когда на меня нахлынуло облегчение, почти непреодолимо, тем более что я этого не ожидала. Конечно, я нервничала, рассказывая ему, боялась, что он накричит на меня, прежде чем вышвырнуть на обочину, или, что еще хуже, обвинит во лжи, но я не понимала, как сильно хотела его признания и поддержки.

Райан достает свой телефон из кармана, и я делаю то же самое, чтобы мы могли обменяться номерами.

Когда он спрашивает мою фамилию, мое сердце совершает бешеный скачок, и я готовлюсь к следующей невинной лжи, которая сорвется с моих губ.

— Э-э, Барнс.

Я чуть было не сказала ему свою настоящую фамилию, Мартин, и тогда он, вероятно, сложил бы два и два. Моя мама всегда говорила мне использовать ее девичью фамилию Барнс в ситуациях, когда я не хочу, чтобы меня легко нашли, как это происходит сейчас.

— Понял. — Он кладет телефон обратно в карман и поджигает губы. — Черт возьми, у меня деловые встречи после тренировок в течение следующих двух дней, но я мог бы встретиться в воскресенье, если ты свободна.

— Не беспокойся, я знаю, что ты занят. Давай в воскресенье.

— Не хочешь встретиться за завтраком?

— Я бы с удовольствием.

— Звучит как план.

Райан открывает мне дверь, и, несмотря на то, что я действительно была бы не прочь обняться, особенно после такого эмоционального дня, я переступаю порог, неловко помахав рукой и чуть не споткнувшись.

— Позаботься хорошенько о вас двоих.

— Договорились. — Я достаю ключи от машины из сумочки и держусь за них изо всех сил.

— Пока, Харпер.

— Пока, Райан. — Я машу еще раз. Все, на чем я могу сосредоточиться дальше, — это переставлять одну ногу перед другой, возвращаясь к машине моей мачехи.

В тот момент, когда я благополучно сижу на своем месте и надежно пристегнута, наконец, поддаюсь желанию и оглядываюсь на дом.

Райан все еще стоит на том же месте, где я оставила его минутой назад, держась одной рукой за дверь, а другой за дверной косяк. Как будто ему нужна поддержка, чтобы оставаться в вертикальном положении, и, возможно, так оно и есть.

Я все еще чувствую желание упасть на пол от шока и неверия в эту ситуацию. А почему я не должна? Или почему он не должен? Это одни из самых больших изменений, которые могут произойти в чьей-то жизни.

Тем более что все это происходит в такое неподходящее время, но такой бывает жизнь. Я должна была бы знать это после того, что со мной произошло за последний год. По-видимому, это было только начало хаоса.

Оглядываясь назад, я теряю работу, мой друг переезжает на другой конец мира, черт возьми, даже мой развод кажется таким незначительным по сравнению с этим. Ни одна из этих вещей не окажет такого большого влияния на мою жизнь, как превращение моего тела в временный дом для настоящего человека. Настоящий человек. Кто-то, за кого я буду нести ответственность. В течение очень долгого времени.

Все, на что я могу сейчас надеяться, это то, что тот, кто дергает за эти ниточки, покончил с этим, и это своего рода грандиозный финал.

Это почти максимум, с которым я могу справиться.

Мой телефон вибрирует на консоли, напоминая мне, что меня все еще ждет сообщение. Схватив его, вижу, что там два сообщения. Первое — от моего отца.

Папа: *Мы с Шэрон хотели сходить на обед в тот новый ресторан на Четвертой улице. Ты хочешь пойти с нами?*

Что я действительно хочу сделать, так это пойти домой и спрятаться в постели. Но поскольку я только что пролетела через всю страну, я хочу как можно чаще видеться с моим отцом и Шэрон.

Я: *Я бы с удовольствием. Встретимся там.*

Папа: *Мы будем там примерно через двадцать минут.*

Я: *Звучит неплохо. Скоро увидимся.*

От того, что я не говорю им о Райане и беременности, у меня сжимается грудь, но я не готова к тому, что мой отец узнает, что в этом году он станет дедушкой. Я просто рада, что моя мама сейчас в отъезде, потому что я никак не смогла бы скрыть это от нее. Она видит меня насквозь.

Мой телефон снова вибрирует в моей руке, и предполагаю, что это еще одно сообщение от моего отца. Вместо этого моргаю, глядя на неизвестный номер.

Неизвестный номер: *Это почти наша годовщина, и я скучаю по тебе. Мы можем поговорить?*

Стеснение в груди сменяется дискомфортом. Он холодный и тяжелый, и моя тошнота появляется из ниоткуда. Поэтому делаю то, что сделал бы любой эмоциональный человек: я сосредотачиваюсь на своем дыхании и притворяюсь, что я только что не получила это отвратительное текстовое сообщение.

РАЙАН

Последние два дня прошли как в тумане. Я не могу описать это по-другому. Мое тело, мой мозг — все работало на автопилоте. Каждое утро я вставал в пять утра и завтракал, затем шла тренировка, за которой следовал обед, еще одна тренировка и ужин. Тренируясь так энергично в моем возрасте, я определенно чувствую себя иначе, чем десять или два года назад. Теперь я почти всегда возвращаюсь домой вечером и падаю в обморок от усталости. Последние две ночи были еще хуже, так как вечером у меня еще были деловые встречи.

Хотя я отвлекался, потому что постоянно думал о Харпер.

Харпер.

Великолепная Харпер.

Милая Харпер.

Веселая Харпер.

Сексуальная Харпер.

Беременная Харпер.

Харпер вынашивает ребенка внутри своего тела.

Наш ребенок.

Мой Мальш.

Как, черт возьми, я собираюсь обмозговать это?

Я всегда хотел детей, но никогда не думал, что это произойдет вот так.

Результат связи на одну ночь.

Чтобы все усложнилось еще больше, женщина, которая случайно забеременела от меня, живет на другом конце страны. Как это должно сработать? Невозможно представить, что мой ребенок живет почти в трех тысячах миль от меня. Как часто я вообще смогу видеть ее или его в подобной ситуации? Так много вопросов, на которые я не уверен, что смогу получить ответы в ближайшее время. Кто знает, как все сложится позже?

Я делаю глубокий вдох и сосредотачиваюсь на своей задаче подготовить все на утро, прежде чем приступить к подготовке ко сну. Это был долгий день — на самом деле длинная неделя — и мне нужно хорошо выспаться, чтобы завтра встретиться с Харпер. Я отведу ее куда-нибудь позавтракать, а потом мы отправимся дальше. Я хочу проводить с ней как можно больше времени, чтобы узнать ее получше. Мой телефон вибрирует у меня в руке, когда я иду из ванной к своей кровати и открываю текстовое сообщение.

Джейс: *Привет, чувак. Ты придешь завтра?*

Черт.

Бомба о ребенке поджарила мне мозг.

Джейс, вместе с Ноем и Хантером, такие же профессиональные пловцы, как и я, хотя и на несколько лет моложе, но я дружу с ними уже несколько лет. Хорошие друзья. Лучшие друзья. Все мы одиноки из-за нашей напряженной и целенаправленной карьеры. Воскресенье — единственный свободный день, который есть у нас с ребятами, и мы обычно тусуемся у Джейса.

Я познакомился с ними в тренировочном лагере. На тот момент у меня за плечами уже была одна Олимпиада, но я всегда любил возвращаться туда, когда у меня была такая возможность. Знакомиться с новыми людьми, соревноваться с более молодыми пловцами, не отставать от конкурентов. То, что мне всегда нравилось.

Экран в моей руке гаснет, возвращая меня к сообщению Джейса.

Райан: *Извини, но кое-что произошло.*

Мне не нравится скрывать от них новость о ребенке, но я пока не готов никому рассказать. Как я могу это сделать, если мне все еще трудно смириться с этим? А что, если что-то случится с ребенком? Или Харпер? Мой желудок сжимается от этой мысли. Внезапно становится понятно, почему так много людей ждут несколько месяцев, прежде чем объявить о беременности.

Давайте не будем забывать тот факт, что она забеременела от меня во время секса на одну ночь. Нет ничего плохого в том, чтобы встречаться на одну ночь, но это также усложняет для нас ситуацию. Все намного сложнее. Например, познакомиться поближе с матерью своего будущего ребенка *после* того, как провел с ней бурную ночь. *После* того, как был похоронен глубоко внутри нее и создал новую жизнь.

Если честно, я много думал о ней после Нового года. Я бы не отказался от еще одного или трех раундов с ней и был разочарован, когда проснулся, а ее уже не было. Она была забавной и страстной, и, боже, она умела целоваться. В спальне мы определенно подходили друг другу. Она заставила меня почувствовать себя живым так, как я не чувствовал себя уже давно, она зажгла столько страсти всего за одну ночь, что казалось, будто мы знаем друг

друга годами, а не часами.

Но я не уверен, чего она ожидает от меня как от отца, и хочет ли она иметь со мной что-то общее лично, кроме того, что я отец ее ребенка. Если она этого не сделает, у меня не будет другого выбора, кроме как уважать это решение, но одна эта мысль оставляет кислый привкус у меня во рту. Что, я полагаю, в некотором смысле хорошо, поскольку показывает, в каком я с ней положении, или, скорее, в каком я хотел бы находиться. Хочу познакомиться с ней поближе и построить с ней как можно более хорошие отношения. Для нашего ребенка.

Мой телефон снова вибрирует.

Джейс: *Я могу тебе чем-нибудь помочь?*

Теперь уже слишком поздно для этого.

Райан: *Не совсем, но спасибо.*

Джейс: *Можешь на меня рассчитывать. Поспи немного, старина. Ты сегодня выглядел измученным.*

Райан: *Спасибо, придурок.*

Но Джейс не ошибается. Я практически не спал после визита Харпер.

Джейс: *Добро пожаловать.*

Этот обмен репликами делает свое дело, и я улыбаюсь. Мне приятно, что в моей жизни есть такие люди, даже если я пока держу Харпер и ребенка в секрете. Я знаю, что они прикроют мою спину и поддержат меня, когда расскажу им.

Я смотрю на телефон еще несколько секунд, пока не качаю головой.

— К черту все это.

Я открываю контакт Харпер и нажимаю кнопку сообщения. Стараясь не переусердствовать, стараюсь, чтобы все было просто.

Райан: *Привет. Как идут дела?*

Уведомление «доставлено» меняется на «прочитано», поэтому я жду, ответит ли она. Меньше чем через минуту на моем телефоне загорается ее сообщение.

Харпер: *Просто провожу время со своей семьей. А как насчет тебя? Хорошо ли прошла твоя тренировка?*

Райан: *Мой тренер устроил мне разнос, потому что я отвлекся, но я не могу его в этом винить.*

Харпер: *Мне очень жаль. Я не хотела, чтобы это произошло.*

Райан: *Это не твоя вина. Ничего из этого.*

Харпер: *Я та, кто принесла это к твоей двери.*

Райан: *Именно то, что ты и должна была сделать. Это наша ответственность, не твоя, помнишь?*

Она явно чувствует себя виноватой из-за этого, чего я не хочу, чтобы она чувствовала. Но я не уверен, что смогу это исправить, особенно с помощью текстового сообщения. На данный момент смена темы может быть моим лучшим выбором, поэтому я отправляю еще одно сообщение, прежде чем она сможет ответить.

Райан: *Куда бы ты хотела пойти позавтракать? У тебя есть какие-нибудь предпочтения?*

Харпер: *Все в порядке. Я довольно легка на подъем, когда дело доходит до еды.*

Я думаю о своих любимых местах для завтрака и о том, что в них подают, пока мне в голову не приходит одна мысль.

Райан: *Есть ли что-нибудь, что тебе нельзя есть во время беременности?*

Блин, я действительно ничего не знаю о беременности. Вероятно, мне следует заказать несколько книг или, по крайней мере, провести тщательный поиск в Google.

Харпер: *Дерьмо. Хороший вопрос. Одну секунду.*

Я усмехаюсь ее ответу. По крайней мере, я не единственный, кто должен провести кое-какие исследования. Прежде чем я успеваю что-то поискать, Харпер присылает скриншот со списком продуктов, которых следует избегать во время беременности.

Некоторые виды сыра, сырое и недоваренное мясо и яйца, некоторые виды рыбы, много кофеина, ничего непастеризованного и еще несколько случайных вещей. Не так плохо, как я ожидал.

Харпер: *Я могла бы пролить пару слез из-за того, что какое-то время не могу есть бри, жидкие яйца или тесто для печенья, но в остальном все не так плохо, как я ожидала.*

Райан: *Извини. Я знаю, как трудно придерживаться диеты с ограничениями.*

Харпер: *Речь идет о ребенке, так что я постараюсь вести себя наилучшим образом.*

Райан: *Ты любишь блинчики?*

Харпер: *А кто их не любит?*

Райан: *Хороший вопрос. Лол. Блинчики это хорошо. Хочешь, я заеду за тобой?*

Харпер: *Я могу встретиться с тобой там, если это тебя устроит. Напишешь мне адрес и время?*

Я копирую адрес из браузера и отправляю его ей.

Райан: *Как насчет девяти?*

Харпер: *Звучит идеально.*

Райан: *Спокойной ночи, Харпер.*

Харпер: *Тебе тоже. Спокойной ночи, Райан.*

Мои мысли проносятся в голове, когда я кладу телефон на тумбочку и провожу рукой по лицу. Теперь это моя новая жизнь. Узнаю кое-что о беременности, знакоюсь с Харпер и думаю о том, чтобы стать отцом меньше чем через год.

И все это во время подготовки к очередным Олимпийским играм.

Как я собираюсь со всем этим справиться?

После очередной ночи беспокойного сна я достаю свою одежду из шкафа, когда на кровати звонит мой телефон. Подойдя ближе, я смотрю на экран и хмурюсь. Это Харпер. Мы должны были встретиться через полчаса, так почему она звонит сейчас? Неужели она передумала и все-таки не хочет меня видеть?

Проглотив комок в горле, я беру трубку и нажимаю на зеленую кнопку.

— Харпер?

— Привет, Райан, — говорит она так тихо, что я едва ее слышу.

— Привет. Что происходит? — Мое сердцебиение учащается при мысли, что случилось что-то плохое.

— Да все в порядке. — Она глубоко вздыхает. — Послушай, мне очень жаль, но, вероятно, мне придется отменить встречу на сегодня или, по крайней мере, отложить ее.

Ее голос дрожит, вызывая у меня тревогу. Моя грудь сжимается, и я ненавижу это чувство.

— Харпер. — Ее имя звучит как рычание, и я закрываю глаза и делаю глубокий вдох, пытаюсь справиться со своим кипящим беспокойством, чтобы не наброситься снова. — Черт, извини... Пожалуйста, скажи мне, что происходит.

— Обещаешь мне сохранять спокойствие?

Я расхаживаю взад-вперед по своей спальне, внезапно чувствуя, что моей коже стало слишком жарко.

— Я обещаю.

Наверное, мне не стоит давать такого обещания после того, как я уже почти потерял самообладание, но я все равно это делаю.

— Помни, не психуй, но я... я в больнице.

Если только не пришло время рожать ребенка или не назначена какая-то плановая встреча, никто и слышать не хочет о том, что беременная женщина находится в больнице. Тошнота, как яд, прокатывается по моему животу при мысли о том, что что-то может случиться с Харпер или с нашим ребенком.

Сжав губы, я жду, пока не приду в себя и заставлю свой голос звучать как можно более нормально.

— Что случилось?

Она вздыхает.

— Это глупо. Я думаю, что сегодня утром я слишком быстро встала с постели, и у меня закружилась голова настолько, что я на мгновение потеряла сознание. Похоже, я ударила голову об пол и при этом каким-то образом умудрилась ударить себе глаз. И поскольку сегодня воскресенье, больница была моим лучшим вариантом. Они проверили меня, и, кажется, все хорошо. Но они все равно хотят сделать УЗИ, чтобы быть абсолютно уверенными.

Поток воздуха, который она выпускает после своей небольшой речи, дает мне достаточно времени, чтобы попытаться успокоить мое бешено колотящееся сердце, а также мое маниакальное хождение взад и вперед.

Бля.

Глубокий вдох.

С ней все в порядке, и они думают, что с ребенком тоже все в порядке.

Мое тело, кажется, не верит ни единому слову, которое только что услышал, я все еще в режиме полной паники.

Провожу свободной рукой по волосам, возможно, жестче, чем нужно, но это немного снимает мое напряжение.

— В какой больнице ты находишься?

Она произносит название, и я хмурюсь, когда она удивленно добавляет:

— А зачем?

— Очевидно, я еду, Харпер. Дай мне пятнадцать минут.

— Но... но ты не обязан. Все хорошо. Моя гордость, вероятно, пострадала больше, чем что-либо еще. Я просто пойду домой и прилягу ненадолго или что-нибудь в этом роде.

Я останавливаюсь по пути к шкафу, потирая рукой лоб.

— Подожди. Ты там одна, что ли?

Полная тишина в течение нескольких секунд.

Затем Харпер прочищает горло.

— Э-э, да. Мои отец и мачеха уже уехали на фермерский рынок.

Я сжимаю руку в кулак, потому что это лучше, чем испустить разочарованный крик, который мне удалось сдержать.

— Харпер, почему ты сначала не позвонила мне? Я мог бы отвезти тебя.

Еще одна пауза с ее стороны.

— Ммм, я не знаю. Я не хотела тебя беспокоить. И я прекрасно вела машину.

Качая головой, я иду к шкафу, включаю телефон на громкую связь и одеваюсь так быстро, как только могу.

— Я буду там, как только смогу. Не уходи без меня.

— Я действительно не думаю, что в этом есть необходимость.

— Харпер, ты можешь, пожалуйста, просто подождать?

На данный момент я не останавливаю себя от того, чтобы умолять. Чего бы это ни стоило.

— Хорошо, я подожду.

— Спасибо. Скоро увидимся.

— Пока.

Я борюсь со своими джинсами гораздо дольше, чем следовало бы, но в конце концов мне удастся надеть их, а затем носки и кроссовки. Схватив телефон, я бегу вниз, чтобы взять ключи и бумажник, и выхожу за дверь. Пытаться не нарушить скоростной режим еще никогда не было так сложно, но, к счастью, больница находится недалеко.

После того, как я наконец нахожу место для парковки, захожу внутрь и направляюсь прямо к стойке отделения неотложной помощи. Я называю медсестре имя Харпер, но она не может найти его в системе, поэтому я прохаживаюсь по комнате ожидания и пытаюсь дозвониться до Харпер. Она не отвечает, но, к счастью, приходит текстовое сообщение, прежде чем мое кровяное давление поднимается до астрономического уровня.

Харпер: *Я выйду через минуту.*

Каждая секунда кажется пыткой. Я знаю, она сказала, что с ней все в порядке, но ни мой мозг, ни мое тело, похоже, не поняли этого сообщения, вращаясь по кругу, как на карусели. Мне нужно увидеть ее, убедиться собственными глазами, что с ней все в порядке.

Боковая дверь открывается, и выходит Харпер. Наконец-то. Мои ноги двигаются еще до того, как у меня появляется шанс полностью осмотреть ее. Однако нельзя не заметить повязку в уголке ее лба или тот факт, что один ее глаз покраснел и немного припух. Дерьмо. Она выглядит так, словно кто-то ударил ее по лицу.

Не думая об этом, я раскрываю объятия, и облегчение переполняет меня, когда она идет прямо в мои руки без малейшего колебания.

Я обнимаю ее маленькую фигуру, чувствуя ее тепло на своем теле.

— Привет.

— Привет.

Ее голова покоится у меня на груди, аромат ее шампуня наполняет мой нос. Это возвращает меня к ночи, когда мы встретились, и к тому, как я впервые вдохнул ее опьяняющий аромат, пока мы танцевали. Это был идеальный момент, идеальная ночь. И тогда она идеально вписалась в мои объятия, точно так же, как и сейчас.

— Как все прошло?

Из нее вырывается громкий вздох.

— С ребенком все хорошо.

Я закрываю глаза и слегка сжимаю ее в объятиях.

— Слава богу.

— Я знаю.

Она отстраняется, и я еще раз изучаю ее лицо, морщась от ее ссадины около глаза.

— Как ты себя чувствуешь? Тебе больно?

Она пожимает плечами.

— Моя гордость, вероятно, ранена больше всего на свете. — Она показывает на свой глаз. — Но, вероятно, это я почувствую позже. А завтра все будут думать, что я участвовала в боксерском поединке.

— Доктор дал тебе что-нибудь от боли?

— Он так и сделал. Хотя только Тайленол, так как я не должна принимать ибупрофен во время беременности.

— Дерьмо, правда? — Почему я до сих пор не исследовал это?

— Ага. Наверное, мне следует прочитать хотя бы основы, прежде чем я снова выйду из дома или из постели после того, что случилось сегодня утром.

— Определенно, больше никаких обмороков, пожалуйста.

— Согласна.

— Вчера вечером я заказал несколько книг по Интернету. — Я не знаю, почему я говорю это, но теперь это стало известно ей.

Она наклоняет голову набок и несколько мгновений молча изучает меня.

— Ты сделал это?

Я засовываю руки в карманы и раскачиваюсь на пятках.

— Да. Мне нравится быть подготовленным.

— Мне это нравится. — Она моргает своим больным глазом и вздрагивает. — Ах, черт возьми.

— Мне так жаль. — Мой желудок все еще сжимается от того, что я вижу, как ей больно, и я был бы не прочь ударить по боксерской груше раз двадцать, чтобы немного снять это напряжение. Если бы это зависело от меня, я бы схватил ее, отвез домой и ухаживал за ней, пока она не выздоровела.

— Ты готова уйти?

Она сдувает с лица прядь волос.

— Да. Извини за провал с завтраком.

— Не стоит. — Я оглядываюсь вокруг, чтобы посмотреть, могу ли я что-нибудь взять у нее, но у нее только сумочка, перекинута через плечо, и больше ничего. — Хочешь, я отвезу тебя домой?

Гримаса, которую она корчит, настолько очаровательна, что мне приходится прикусить внутреннюю сторону щеки, чтобы не рассмеяться. Может быть, не самый лучший момент для этого.

— Вообще-то, я все равно думала о том, чтобы позавтракать, если ты все еще не против?

— Ты уверена?

Она кивает, прежде чем подтянуть спортивные штаны.

— Если учесть тот факт, что я схватила первое, что смогла найти этим утром, я не совсем одета для выхода

— Не хочешь купить что-нибудь и поесть у меня дома?

— Это звучит идеально. — Улыбка, которая появляется на ее лице, слабая, но красивая.

Это точно такая же улыбка, которую она впервые подарила мне, когда наши взгляды встретились в баре на Новый год. Это было самое первое, что я заметил в ней, потому что от этого просто захватывает дух. И ни спортивные штаны, ни футболка с кардиганом, ни лицо без макияжа этого не отменяют.

— Позвольте мне заказать немного еды, и мы сможем забрать ее по дороге.

— Звучит неплохо.

Я рад, что она все еще хочет проводить со мной время после всего, что произошло. Я действительно хотел с пользой провести время с ней, прежде чем она улетит обратно в Нью-Йорк. Очевидно, тогда мы сможем разговаривать по телефону, но это не то же самое, что проводить время вместе.

Ее рука исчезает в сумочке, и она достает ее обратно с ключами от машины, свисающими с ее пальцев.

— Мне встретиться с тобой у тебя дома?

Мгновение я пристально смотрю на нее.

— Ты хочешь сесть за руль?

— Э-э, да. Я не хочу оставлять здесь машину моей мачехи.

Мои внутренности сжимаются. В очередной раз, я хочу перекинуть ее через плечо и унести в безопасное место.

— Тебе вообще безопасно водить машину?

Ее язык высовывается, чтобы смочить губы.

— Доктор сказал, что все кажется нормальным. Мне просто нужно быть более осторожной по утрам и все такое. Кроме того, я могу продолжать делать свои привычные вещи.

— Мне это не нравится.

— Райан. — Ее рука опускается на мою руку. — Я в порядке. Если я буду плохо себя чувствовать, я остановлюсь и позвоню тебе, обещаю.

Я стискиваю челюсть, мои зубы и так сегодня работают сверхурочно. Но разве не так будет каждый миг дня, когда мы будем на разных побережьях, а между нами будет почти три тысячи миль? Я уже ненавижу это.

Рука Харпер исчезает с моей руки, и я наблюдаю, как она снова исчезает в ее сумочке. На этот раз она достает маленький листок бумаги и протягивает его мне.

— Это для тебя.

Я не вижу, что это такое, но у меня есть догадка, которой достаточно, чтобы мой желудок сжался. Я беру тонкую бумагу у Харпер, и, как я и подозревал, это снимок УЗИ.

Харпер наклоняется через разделяющее нас пространство и указывает на крошечную белую точку на темной фотографии.

— А вот и наш маленький боб.

Не знаю, как долго я смотрю на белую точку, но я не могу отвести взгляд. Как это реально? Как это может быть ребенок? Часть меня. Что-то, что я неосознанно сделал.

И как это впишется в мою напряженную жизнь?

ХАРПЕР

Я пристально смотрю на УЗИ, наверное, в пятидесятый раз с тех пор, как врач сделал мне снимок в больнице. Смесь беспокойства и возбуждения проносится по моей нервной системе, как будто это мои новые лучшие друзья. Кажется, теперь они чувствуют себя как дома. Я провожу пальцами по белому пятну на глянцевой бумаге. Это абсолютное безумие — воображать, что внутри меня живет что-то такое крошечное.

Черная машина Райана заезжает в его гараж, и я кладу УЗИ обратно в сумочку. С ней в руке я выхожу из машины и прохожу по подъездной дорожке Райана. Дрожь пробегает по мне из-за ветра, и я обхватываю себя руками за талию. Мне следовало бы захватить что-нибудь потеплее этим утром, но я плохо соображала. Голос дежурной медсестры акушера-гинеколога был единственным, что звучало в моей голове.

Наверное, лучше пойти в больницу и пройти обследование.

Облегчение, которое я почувствовала, когда врачи сказали мне, что все хорошо, было настолько ошеломляющим, что я чуть не разревелась, как ребенок. Звонок Райану был совершенно спонтанным решением, но я рада, что сделала это. Это было правильно для нас обоих. Я действительно не хотела оставаться одна, но все еще не была готова рассказать об этом отцу и Шэрон. Они бы совсем взбесились, особенно если бы узнали об этом таким образом.

Райан ждет меня в гараже, обе его руки заняты пакетами, которые вот-вот порвутся.

Я посмеиваюсь над количеством еды, которая, должно быть, там есть.

— Твой брат здесь со всеми своими друзьями?

Он фыркает и поднимает сумки.

— Просто подожди, пока не попробуешь блинчики. Они вызывают привыкание, и у нас никогда не бывает остатков. Только не с этими плохими парнями.

Я следую за ним через гараж и дверь, которая ведет на кухню. Поставив пакеты на кухонный островок, он возвращается в гараж, чтобы закрыть его. Затем он распаковывает пакет за пакетом, пока вся комната не начинает пахнуть, как в ресторане для завтрака. Мой желудок урчит, так как мои чувства не знают, на чем сосредоточиться в первую очередь.

Райан указывает на меня и смотрит широко раскрытыми глазами.

— Теперь, когда ты упомянула моего брата, я начинаю нервничать, что он может появиться. Наверное, нам следует начать прямо сейчас, а остальное спрятать.

Я фыркаю от его серьезного выражения лица.

— Почему это звучит так, как будто ты искренне обеспокоен?

— Потому что я такой и есть. Этот парень, как чертов пылесос, либо съедает все, что находится поблизости, либо упаковывает это, чтобы отвезти обратно в кампус, как будто я его личный супермаркет.

Я смеюсь над его законным беспокойством. Настоящий, глубокий и животный смех. Я не могу вспомнить, когда в последний раз по-настоящему так смеялась. Если не считать той ночи, которую мы провели вместе, жизнь была наполнена унынием и тревогой, и я не понимала, как сильно мне это нужно.

У меня болит живот, и я сжимаю его рукой, пытаюсь сосредоточиться на своем дыхании, чтобы успокоиться.

Как только мне это немного удастся, я поднимаю взгляд, и мои глаза сталкиваются прямо с Райаном. Он прислоняется спиной к стойке, скрестив руки на груди. Его глаза полны веселья, а рот растянут в улыбке, от которой у меня готовы слететь трусики. Его улыбка настолько смертоносна, что это должно быть незаконно. Вот так мы и попали во всю эту неразбериху с самого начала.

— Счастье тебе к лицу.

— Я думаю, оно подходит всем.

— Возможно. Но я смотрю на тебя, а не на кого-то другого.

— Так и есть. — Мой голос едва слышен, как шепот.

— Ты прекрасна.

Я опускаю взгляд, то, как он пристально смотрит на меня, больше, чем я могу выдержать. Другие и раньше говорили мне, что я красивая, но с Райаном все по-другому. Точь-в-точь как в ту первую ночь, когда мы встретились. Никогда не кажется, что он говорит все это просто для того, чтобы сказать. Его слова кажутся чем-то большим, чем просто слова. Они кажутся чудом.

Райан прочищает горло.

— Извини, если это было слишком. Я не хотел ставить тебя в неловкое положение.

Я качаю головой.

— Нет, нет, ты этого не делал. Спасибо. Просто дело в том, что... Я не знаю. Ты и я. Все, что произошло.

— Да.

Я не планировала поднимать эту тему, но, думаю, сейчас самое подходящее время, если мы все равно уже загнали себя в угол.

Мой взгляд нервно бежит по сторонам, время от времени останавливаясь на нем.

— Мы не были запланированы, очевидно, ничего из этого не было, но теперь мы здесь, и я понятия не имею, где мы находимся.

У меня перехватывает дыхание, когда Райан отталкивается от стойки и идет ко мне.

Он стоит в футе от меня, и я смотрю вверх, снова поражаясь его размерами. Мои мысли возвращаются к тому, как он обнял меня ранее в больнице. Это было именно то, что мне было нужно, и я чуть не разрыдалась от того абсолютного комфорта, который принесли мне его объятия. Я не помню, чтобы когда-нибудь раньше чувствовала себя в такой безопасности в чьих-то объятиях. За исключением, может быть, моего отца, но это совсем другой вид безопасности и комфорта.

— Честно говоря, я тоже не уверен, Харпер. Все, что я знаю, это то, что у нас родится ребенок, и я хочу участвовать в этом как можно больше. И я также хочу узнать тебя лучше, потому что мне нравится проводить с тобой время, и ты мать моего ребенка. Если это то, что тебя интересует.

От его слов мое сердце так бешено колотится за грудной клеткой, что у меня почти слабеют колени. Когда я пристегивала ремень безопасности в самолете в начале этой недели, я в миллионный раз задавалась вопросом, как Райан воспримет эту новость. Это гораздо больше, чем я могла себе представить.

То, что он на моей стороне, хочет поддержать меня, — это все, на что я могла надеяться.

— Так и есть. — Я киваю раз десять, но мне все равно. Он уже несколько раз видел мою сумасшедшую сторону и все еще хочет проводить со мной время. Кто-то, кто полюбит меня, несмотря на это, всегда является конечной целью.

— Хорошо. — Райан наклоняет голову в сторону холодильника. — Хочешь чего-нибудь выпить?

— Воды, пожалуйста.

— Понял. — Он берет два стакана из одного из шкафов и наполняет их водой из встроенного диспенсера в холодильнике.

Мой мочевой пузырь жалуется на шум льющейся воды.

— Ты не возражаешь, если я воспользуюсь твоей ванной?

Он поворачивается ко мне лицом.

— Конечно. Дальше по коридору, первая дверь слева.

— Спасибо.

Ванная комната выдержана в простых серо-голубых тонах и, что более важно, она чистая. Все, что я видела в доме до сих пор, в основном выдержано в нейтральных тонах и минималистичном декоре. На стене есть кое-какие рисунки, но даже они очень простые. Это полная противоположность красочному и оживленному дому моей мамы, но мне оно вроде как нравится. Это успокаивает и умиротворяет.

Я занимаюсь делами и мою руки в раковине. Несмотря на то, что я видела ссадины раньше, все равно рассматриваю себя в зеркале, вздрагивая от своего отражения. Черт, область вокруг моего глаза все еще красная и воспаленная и, вероятно, за ночь превратится в красивый синяк. Повязка только усиливает это ужасное зрелище.

Тот факт, что Райан сказал мне, что я красивая, пока я так выгляжу, и все еще хочет проводить со мной время и узнавать меня получше, — это маленькое чудо. То, которое я с радостью возьму и буду держать в руках.

Закончив, я выхожу за дверь и бросаю взгляд налево, где мельком вижу уютную гостиную с выходом на задний двор. Мое любопытство подводит меня ближе к дверям во внутренний дворик, и я смотрю на ухоженный задний двор и большой бассейн. Он закрыт, но его прямоугольная форма, должно быть, отлично подходит для плавания кругами.

Шаги эхом отдаются по деревянному полу, пока я не понимаю, что Райан, должно быть, прямо за мной, потому что тепло его тела практически согревает мою спину.

Я смотрю на него через плечо.

— Извини, мне было любопытно. Там так красиво снаружи.

— Благодарю.

— Наличие заднего двора — это единственное, чего мне всегда не хватает в Нью-Йорке.

— Я не могу представить, что у меня его не будет.

Я вздыхаю и поворачиваюсь к нему лицом.

— Это отстой, что все еще холодно, иначе мы могли бы посидеть на улице.

— Я могу достать тебе толстовку и включить обогреватели на улице, если хочешь.

— Правда? — Я держусь за его руку и слегка подпрыгиваю на цыпочках. — А ты хочешь этого?

Он посмеивается, звук теплый и насыщенный.

— Конечно. Почему бы тебе не взять с кухни все, что захочешь поесть, пока я разберусь с обогревателями и принесу тебе что-нибудь из одежды?

— Звучит идеально, спасибо. — Прежде чем я обдумаю это, поднимаюсь на цыпочки и целую его в щеку. Затем быстро иду обратно на кухню, не желая стоять там и ждать его реакции. Друзья — или, надеюсь, те, кто скоро станут друзьями, — могут сказать спасибо и поцеловать друг друга в щеку, верно?

Абсолютно нормально.

У меня текут слюнки, когда я возвращаюсь на кухню и впервые по-настоящему смотрю на все, что приготовил Райан.

— На коробках написано, что внутри. — Голос Райана разносится по дому, где бы он ни находился.

— О, здорово, — бормочу себе под нос. Я, наверное, пропустила бы наклейки на внешней стороне коробок.

На больших контейнерах снаружи есть наклейки с надписью «яблоко/корица», «черничный греческий йогурт», «лимонный греческий йогурт», «овсяная каша с бананом и шоколадной крошкой», а также два контейнера поменьше с овсяными блинчиками с миндальным маслом и злаковыми шариками с арахисовым маслом.

Боже мой, вау.

Шаги Райана эхом отдаются по лестнице, и он входит на кухню с черной толстовкой в руках, улыбаясь мне. Он кладет ее на один из барных стульев и подходит ко мне.

— Ты нашла что-нибудь подходящее? Я не был уверен, что тебе нравится, поэтому взял все свои любимые.

Я просто смотрю на него, и он продолжает: — Если ничего не нравится, я могу достать тебе что-нибудь еще, без проблем.

Это помогает мне выйти из оцепенения.

— Что? Нет, все выглядит восхитительно. На самом деле, даже слишком вкусно. Я не могу решить, что попробовать в первую очередь.

Он протягивает мне руку.

— Дай мне свою тарелку. Я принесу тебе всего понемногу.

— Спасибо. — Когда я не двигаюсь, чтобы отдать ему тарелку, он осторожно забирает ее у меня из рук.

Я смотрю, как он отрезает по кусочку от каждого блинчика, прежде чем положить их все мне на тарелку, затем следуют злаковые шарики и овсяная каша. Он берет со стойки уже наполненную тарелку, которую я не заметила, и кивает в сторону наших двух стаканов с водой.

— Хочешь взять толстовку или наши стаканы?

Кивнув, я первым делом хватаю толстовку и надеваю ее. Она поглощает меня, почти доставая до колен. Мягкая и удобная, и пахнет Райаном. Я глубоко вдыхаю, наслаждаясь тем пряным ароматом, который теперь ассоциируется у меня с ним. Я уверена, что он содержит какие-то феромоны. Это связано с тем, что мое сердце замирает каждый раз, когда я чувствую его запах.

— Харпер, тебе не нужно присесть?

Я резко поднимаю голову и сбрасываю с головы капюшон.

— Э-э, нет, извини. Все хорошо. — Я опускаю взгляд, притворяясь, что вода — это самое интересное, и хватаю стаканы.

Внутри я умираю. Он просто смотрел, как я нюхаю его одежду.

Нюхаю. Его. Одежду.

Жар, ползущий вверх по моей шее и к щекам, не может быть приятным.

Я следую за ним на улицу и сажусь на один из диванов, сосредотачиваясь на своем дыхании в надежде успокоить свое тело.

Райан садится на другой диван и ставит мою тарелку на маленький столик передо мной. Либо он может заметить мою странность за милую, либо он слишком голоден, чтобы иметь со мной дело. Какой бы ни была причина, я благодарна, что у меня есть несколько минут, чтобы успокоиться, пока я не буду снова нюхать его одежду у него на глазах.

Взяв тарелку и вилку, я размышляю, что попробовать в первую очередь. Поскольку все выглядит очень аппетитно, я начинаю с блинчика с черникой. Он сладкий и мягкий, и на вкус такой же вкусный, как и на запах. Я пробую их один за другим, каждый более божественной, чем предыдущий.

Райан хихикает.

— Довольно неплохо, да?

Я улыбаюсь с полным ртом блинчиков с лимонным греческим йогуртом и киваю.

Не желая говорить с набитым ртом, я сначала прожевываю и делаю глоток.

— Тааак хорошо.

Есть момент, когда мы просто смотрим друг на друга, ничего не говоря, и серьезность этого момента снова поражает меня. Я сижу здесь не только с парнем, с которым у меня была смехотворно жаркая ночь, но и с мужчиной, который является отцом ребенка, который растет внутри меня. Ребенок, которого я сегодня впервые увидела на экране УЗИ, даже если он еще крошечный и на самом деле еще не похож на ребенка. Но это ребенок. Мой ребенок... *наш* ребенок.

Райан мог бы легко захлопнуть эту дверь у меня перед носом в тот день, когда я зашла без предупреждения или потребовать тест на отцовство, даже не подумав о том, что я говорю правду. Вместо этого он казался почти счастливым видеть меня, воспринял новость так хорошо, как только мог, и теперь кормит меня, чтобы проводить со мной больше

времени, пока я здесь.

Прежде чем я снова уйду.

В то время как я продолжаю опускать часть правды обо мне и моем отце.

Тяжесть этого грузом осела у меня в животе, но я пытаюсь сохранять надежду, что пройдет совсем немного времени, прежде чем я смогу рассказать ему.

— Тебе больно?

Вопрос Райана вырывает меня из моих мыслей. Мне больно? Неужели я казалась такой несчастной, думая об этой ситуации?

— Я имел в виду твою голову. — Он указывает на лоб, чтобы подчеркнуть это. — Я могу принести тебе пакет со льдом, если хочешь.

О, здорово. Теперь он, наверное, думает, что падение повредило мне мозг.

Я качаю головой, но быстро передумываю, когда в верхней части моего черепа появляется тупая боль.

— Я в порядке, но спасибо. — Мой взгляд скользит к моей тарелке. — Спасибо за все. Я действительно ценю это.

— Всегда пожалуйста. — Он откусывает последний кусочек и ставит пустую тарелку на стол. — Так чем ты занимаешься по работе?

Ну, гребаное дерьмо.

Я знаю, что это совершенно нормальный вопрос на этапе знакомства друг с другом, но святой шницель.

Моя тарелка внезапно становится самой интересной вещью, и я провожу пальцами по ее краям.

— Мммм, я вообще-то сейчас нахожусь в перерыве между работами. Моя компания сократилась несколько месяцев назад, и я пока не смогла найти ничего нового.

— Мне очень жаль. Я не хотел совать нос не в свое дело.

— Ты этого не сделал. Это дерьмовая ситуация, и в последний год моя жизнь была немного запутанной из-за развода, а затем потери работы, но я пробую новую вещь, называемую позитивным мышлением, так что все будет хорошо. Может быть.

Я пытаюсь сохранить серьезное выражение лица, но потом Райан хихикает, и я не могу сдержать улыбку.

Он поднимает руки.

— Прости, я не смеялся над твоей ситуацией.

Я пожимаю плечами.

— Это лучше, чем плакать об этом, поверь мне.

— Бьюсь об заклад, это было много раз.

— Определенно, это не один из моих лучших жизненных опытов.

— Какая у тебя была работа?

— Бухгалтерский учет.

— Девушка с цифрами, да?

— Именно. — На мгновение я отвлекаюсь на ямочку на щеке Райана. Насколько я могу судить, у него только одна, но она такая милая. На самом деле Суперхот.

— Тебе не нравилась твоя работа?

Я на мгновение задумываюсь об этом, о большой фирме, где я была маленькой рабочей пчелкой в кабинке, как сотни и тысячи других.

— Не особо. Я имею в виду, я не ненавидела это, и это оплачивало счета, что всегда

хорошо, но мне это не особо нравилось.

— Почему ты не выбрала ничего другого? — В его голосе слышится любопытство.

— Я не уверена. — Я ковыряю злаковый шарик на своей тарелке, отправляя в рот маленькие кусочки, чтобы дать себе больше времени на размышления. — Я полагаю, это был взрослый поступок?

— У тебя никогда не было работы мечты или чего-нибудь в этом роде?

— Не совсем. Я никогда ни в чем особо не преуспевала, но была приличной ученицей и хорошо разбиралась в математике. Мне просто это не понравилось настолько, чтобы по-настоящему углубляться в это.

— В этом есть смысл.

Мои пальцы внезапно становятся самой захватывающей вещью, и я смотрю на них так, словно это моя новая миссия.

— Разве это странно — не иметь никаких особых интересов или работы мечты?

Райан на мгновение замолкает.

— Я так не думаю. Я не уверен, что бы я делал, если бы не увлекся плаванием. И это произошло со мной совершенно случайно, и только потому, что мой первый тренер по плаванию был другом семьи и считал, что я хорошо плаваю. К счастью, оказалось, что мне это тоже понравилось.

Его слова вытаскивают меня из этого странного момента. Слушать, как он рассказывает о своей жизни и карьере, гораздо заманчивее, чем мое смущение из-за отсутствия таланта или карьеры в моей жизни.

— Это потрясающе. Я всегда любила плавать, но никогда не любила настолько, чтобы даже думать о чем-то профессиональном. В детстве я перепробовала миллион разных занятий — от балета до фортепиано, от футбола до софтбола. Ничто никогда не затягивало надолго. Я сводила свою маму с ума.

— Я думаю, что многие люди такие же. Просто обычно мы видим в социальных сетях тех, кто следует своим мечтам и преследует свои цели. Легко думать, что все чувствуют то же самое, даже если это не так.

— Я никогда не думала об этом с такой точки зрения.

— Не говоря уже о том, что те, у кого нет больших мечтаний или целей, вероятно, тоже не транслируют это. — Он заканчивает свое предложение, протягивая руку и сжимая мое колено.

Контакт знакомый, но странный, но определенно не нежелательный.

Успокойтесь, гормоны. Это было невинное пожатие колена.

Я улыбаюсь тому, что он сказал.

— Ты прав. Возможно, было бы немного странно говорить о том, что у вас нет никаких мечтаний или целей, которые мог бы увидеть весь мир.

— Может быть, немного. С другой стороны, я думаю, это еще больше нормализовало бы ситуацию.

— Верно.

Райан берет свою воду и выпивает половину.

— Итак, ты планируешь остаться в Нью-Йорке или собираешься переехать сюда?

РАЙАН

КАКОГО ХРЕНА я только что спросил ее об этом?

Я имею в виду, да, мне любопытно. Кто бы не любопытничал на моем месте? Но я не уверен, что это был лучший момент, чтобы поставить ее в такое положение.

Подняв руку, я пытаюсь отмахнуться от своего вопроса.

— Прости, забудь, что я спросил.

Язык Харпер высовывается, чтобы провести по ее губам.

— Нет, я все понимаю.

Она ставит свою тарелку на стол, хотя на ней все еще лежит несколько кусочков. Наверное, я дал ей слишком много. Легко забыть, что у обычного человека нет такого аппетита, как у меня.

Вытерев рот салфеткой, она откидывается на спинку дивана, моя толстовка поглощает ее. Но, черт возьми, она хорошо в ней выглядит. Я не уверен, что это такое, но есть что-то в том, чтобы видеть ее в моей одежде, что-то первобытное, что хочет притянуть ее к себе на колени в эту самую секунду и потребовать повторить нашу совместную ночь, ту, где она не уходит в конце.

Ты даже не знаешь, хочет ли она тебя, придурок.

Не то чтобы женщины постоянно бросались на меня со всех сторон, но я также не могу сказать, что меня игнорирует женское население.

Но тогда Харпер не была бы здесь, если бы не наша... ситуация.

При нормальных обстоятельствах она, возможно, никогда бы больше не подумала обо мне.

Какая удручающая мысль, особенно после того, как я снова оказался в ее обществе.

Теперь она совсем другая, но мне все равно нравится быть с ней. Прошло много времени с тех пор, как я общался с женщиной без секса к концу вечера. Возможно, годы.

Не то чтобы я был против секса с ней снова. Вовсе нет.

Но ничего хорошего не выйдет из того, что я сейчас пойду по этому пути в моем сознании. Почему-то я не думаю, что Харпер оценила, если бы у меня вдруг появился стояк во время обычного разговора, потому что у меня на уме секс.

Поэтому я прочищаю горло и снова сосредотачиваюсь на том, о чем мы только что говорили, замечая, что она молчала, пока я ходил в ла-ла ленд. Она подтянула ноги на диване, обхватив их руками. Сидя вот так, она кажется очень молодой.

Ее взгляд сосредоточен на мне.

— Переезд через всю страну был бы большим шагом.

— Так и было бы.

Я наклоняюсь вперед, заинтересованный тем фактом, что она не сказала прямо "нет", горя желанием увидеть, к чему это приведет. Есть ли на самом деле шанс, что она переедет сюда?

— Это... это то, чего ты хочешь, чтобы я сделала? — Теперь она наполовину прячется за коленями.

Мне хочется крикнуть "Да", но я воздерживаюсь от этого. Не хочу выглядеть полным психом или отчаявшимся.

— Я не могу ожидать, что ты сделаешь это только для меня, но я не могу отрицать, что мне бы хотелось, чтобы ты и ребенок были рядом.

Она поджимает губы и кивает.

— Достаточно справедливо.

— Ты всю свою жизнь прожила в Нью-Йорке?

— В значительной степени. Я проводила здесь некоторое время со своим отцом во время школьных каникул, но в остальном это всегда был Нью-Йорк.

Мое сердце замирает при мысли о том, насколько похожими могли бы быть эти сценарии для нас, если бы мы остались на противоположных берегах. Буду ли я видеть своего ребенка только во время летних каникул? Всего несколько недель в году? Пока я проглатываю беспокойство. На данный момент это совсем не помогает.

— Тебе это нравится? Жизнь в Нью-Йорке?

Склонив голову набок, она, кажется, на мгновение задумывается об этом.

— Честно говоря, я никогда по-настоящему не думала об этом. Просто он всегда был моим домом. Сначала в школе, а потом я встретила Бена, моего теперь уже бывшего мужа, на первом курсе колледжа. Мы поженились сразу после окончания, так что никогда не было времени или причины не жить там.

— Я думаю, в этом есть смысл.

— Мне там нравится. Это оживленное место, но и здесь есть чем заняться.

— Так и есть. — Мне неприятно это признавать, но она права. Нью-Йорк — действительно классное место для жизни.

— А ты всегда жил здесь?

— Да, в основном. Я провел много времени в тренировочных лагерях и ездил на

Олимпийские игры и другие соревнования, но Беркли всегда был моей родной базой.

— Это замечательное место. И нет снега, что всегда является плюсом в списке.

Я усмехаюсь.

— Не большой поклонник зимы?

Она морщит носик, и это очаровательно.

— Прогуляться по нему пару раз может быть довольно круто, но в остальном я предпочитаю наблюдать за ним изнутри.

— Соглашусь.

Вытянув руки, Харпер потягивается и зевает, прикрывшись рукой. Затем она бросает взгляд и указывает на обогреватель.

— Ты не ошибся насчет того, что они согревают. Это потрясающе.

— Приятно иметь возможность выходить на улицу круглый год.

— Держу пари. — Ее взгляд скользит к бассейну. — Ты пользуешься им круглый год?

Я прослеживаю за ее взглядом.

— Не совсем. Джакузи, вероятно, в такую погоду приносит больше пользы, чем бассейн.

Ее глаза расширяются.

— О-о-о, я не видела джакузи.

— Оно находится сбоку, примыкает к бассейну. Я использую его не особо часто.

Ее светлые волосы откидываются в сторону, когда она двигается.

— Это позор. Кто-то должен хорошенько попользоваться им.

Не стесняйся пользоваться.

Слова вертятся у меня на кончике языка, но я проглатываю их.

Образы Харпер в бикини наводняют мой разум, и я знаю, что мне нужно отключить их. Последнее, что мне нужно, это усложнять наши отношения — или их отсутствие — фантазируя о женщине, носящей моего ребенка. Но я не могу остановить сексуальные картинки, которые прокручиваются в моей голове, как кинофильм. Видеть ее сверху и снизу. Знание того, что она теперь носит моего ребенка, вызывает у меня желание заявить о своих правах.

Я киваю подбородком в сторону бассейна.

— Ты всегда можешь им воспользоваться.

Ее глаза расширяются.

— Неужели?

— Ага.

— Я могла бы принять твоё предложение.

— Хорошо.

Харпер снова закидывает ноги на подушку. Я все еще восхищен тем, насколько моложе она выглядит без макияжа, хотя это не умаляет ее красоты.

Ее голубые глаза, которые соперничают с небом в солнечный день, ее прямой нос и розовые губы. Она все еще так же привлекательна для меня, как и в тот первый раз, когда я увидел ее в том баре.

Сосредоточься. Ты хотел узнать ее получше, а не думать о том, какая она сногшибательная или каким горячим был секс.

Боясь, что она может прочитать мои похабные мысли, я на мгновение закрываю глаза и делаю глубокий вдох.

— Только твой отец живет здесь?

Ее взгляд скользит к ее коленям, когда она прикусывает губу.

— Э-э, да, мой отец и моя мачеха. Он переехал сюда, когда мне было всего несколько лет, так что для меня нормально, что один родитель живет на Восточном побережье, а другой — на Западном.

Окей. Вот она реальность.

— Вы с ним близки? — Я не могу представить, чтобы мои родители были на разных концах страны, пока я рос, но я знаю, что многие дети растут с одним родителем большую часть своего детства.

Мне очень любопытно узнать о ее отношениях с отцом, зная, что то же самое может быть и с нашим ребенком.

— Да. У нас хорошие отношения. Я проводила здесь столько времени, сколько могла, во время школьных каникул, и он навещал меня всякий раз, когда мог. И мы провели много времени, разговаривая по телефону, и до сих пор проводим.

— Это хорошо. Я рад, что вы близки.

Она кивает, но избегает моего взгляда. Надеюсь, я не сказал ничего плохого. Последнее, чего я хотел, — это сжечь с ней мосты. Я до сих пор понятия не имею, как все это будет развиваться, но я в деле. Весь путь.

Харпер берет свой стакан с водой и делает несколько глотков.

— Итак, что насчет тебя и твоей семьи? Они все здесь живут?

— И да, и нет. Я вырос недалеко отсюда со своими родителями. Ты встречалась с моим братом, который иногда приходит ко мне. В основном, чтобы совершить набег на мой холодильник, но он отличный студент и только в прошлом году поступил в колледж, так что я не могу жаловаться.

Харпер хихикает.

— Похоже, у вас двоих интересные отношения.

Я ухмыляюсь, потому что мы здесь говорим о моем младшем брате.

— Он родился, когда я был подростком и был занят учебой и подготовкой к Олимпийским играм, так что я не мог проводить с ним много времени, пока он не стал старше. Мой дедушка умер несколько лет назад, но моя бабушка отказалась покинуть свой любимый дом. Поэтому мои родители переехали в Южную Калифорнию, чтобы помочь ей, а Зейн остался со мной, чтобы закончить среднюю школу.

— Мне жаль твоего дедушку.

Я сглатываю.

— Спасибо. Он был действительно хорошим парнем. Приходил на столько тренировок и соревнований, сколько мог.

— Мне это нравится. Вы, ребята, звучите как дружная семья и как будто заботитесь о своих. Это что-то особенное.

Мое сердце учащенно бьется от ее слов. Не многие люди понимают, что значит семья, или, по крайней мере, не понимают, что семья значит для меня. Тот факт, что она не выросла в традиционной семье, но все еще чувствует себя так, еще более удивительно.

Я одобрительно киваю.

— Это то, что делает семья. Даже если это не всегда легко или удобно.

А теперь мы создаем собственную семью. Не традиционную, но, тем не менее, мы связаны.

Мой взгляд скользит к ее животу, хотя там пока не на что смотреть.

— Итак... какой срок сейчас? Прошел месяц с Нового года?

— Да, прошло уже около четырех с половиной недель, то есть у меня примерно шесть с половиной недель беременности.

Пытаясь понять, что она только что сказала, я потираю подбородок.

— Э-э, я почти уверен, что никогда не был так плох в математике.

Харпер ухмыляется.

— Я думала о том же самом. По-видимому, беременность считается с первого дня последней менструации, а не с даты зачатия, которая обычно увеличивает срок, примерно на две недели. Мне пришлось вспоминать ее, потому что для меня это не имело никакого смысла. Так что, когда вы забеременеете, вы, по сути, уже на второй неделе беременности.

— Интересно.

— Ага. — Она все еще ухмыляется, явно наслаждаясь моим замешательством по этому поводу.

— Что еще мы знаем на данный момент?

— На данный момент не так уж много. Только то, что примерный срок родов — двадцать третье сентября.

— Они уже знают об этом? — Все, что связано с беременностью, действительно для меня как иностранный язык.

Ее щеки приобретают здоровый розовый оттенок.

— Это... э-э... это легко вычислить, поскольку мы знаем дату зачатия на сто процентов.

— О.

Кончики ее ушей теперь тоже розовые. Разговор о ваших сексуальных приключениях, в любом качестве, с почти незнакомым человеком — особенно когда вы беременны — вероятно, не стоит на первом месте в списке чьих-либо дел. Она уже сказала мне на днях, что не была ни с кем, кроме меня, после своего бывшего мужа, и я ей верю. А тема бывшего мужа? Это на другой день.

Харпер прочищает горло и смотрит на свой стакан с водой, ее большие пальцы потирают стекло вверх и вниз.

— Ммм, это напомнило мне, что есть еще неинвазивный тест на отцовство, который мы можем пройти в следующем месяце. В некоторых местах говорится о семи неделях, в других — о девяти, так что я предпочла бы подождать, пока не исполнится девять недель, чтобы убедиться, что это точно.

Я так ошеломлен, что она заговорила об этом, что молчу.

— Им нужен только мазок со щеки от тебя, вот и все.

Тест на отцовство.

Не то чтобы эта идея не приходила мне в голову, но то, что Харпер заговорила об этом вот так, было неожиданностью.

Она прикусывает губу снова и снова, пока я почти не готов подойти к ней и сам вытащить ее изо рта.

Сосредоточься.

Тест на отцовство.

— Тебе тоже нужно взять мазок со щеки?

Она качает головой.

— Нет, им нужно немного моей крови.

— И ты хочешь провести этот тест?

— Думаю, да. — Она кивает. — Я знаю, что ребенок твой на сто процентов, но я никогда не хочу, чтобы это стало проблемой между нами. Подобный тест может развеять любые сомнения, которые когда-либо могли возникнуть.

— Я верю, что ты не была ни с кем другим.

— Спасибо, я ценю это. Я просто, я не знаю... — Она играет с резинкой толстовки. *Моей* толстовки. — Мне легко знать, с кем я была, и быть уверенной, кто отец. Но я не знаю... Я думаю, мы недостаточно хорошо знаем друг друга, чтобы просто слепо доверять друг другу. Думаю, если бы я была на твоём месте, я бы хотела знать наверняка.

Мое дыхание со свистом вырывается из груди.

— Звучит так, как будто ты много думала об этом.

Ее взгляд снова находит мой, и она приподнимает плечо.

— Было невозможно не думать обо всем, что связано с беременностью. Мой мозг не затыкается по этому поводу.

Я сжимаю губы и киваю.

— Я почти уверен, что это нормально. Это большая перемена, даже больше, потому что это было сюрпризом.

— Это точно было, есть и остается.

Телефон Харпер подает звуковой сигнал, и она достает его из кармана.

— Извини, я забыла поставить его на бесшумный режим.

— Не беспокойся. — Я встаю и беру тарелки.

Харпер следует моему примеру, но я отмахиваюсь от нее, прежде чем она успевает полностью встать.

— Почему бы тебе не проверить свое сообщение, и я вернусь через минуту.

— Ты уверен? Я не против помочь.

— Абсолютно, да.

Я иду на кухню, чтобы убрать посуду и остатки еды в холодильник.

Когда я выхожу на улицу, Харпер уже не лежит на диване. Вместо этого она ходит по двору, размахивая руками взад-вперед. Я наблюдаю за ней несколько мгновений, не уверенный, что ей может понадобиться минутка.

Она кружит вокруг бассейна, и я присоединяюсь к ней на полпути через лужайку. Улыбка, которую она мне дарит, совсем другая, чем раньше. Он не полностью достигает ее глаз.

— Все в порядке? — Я хочу спросить, что произошло, пока меня не было. Получила ли она плохие новости в своем сообщении? Может быть, это и не мое дело, но я хочу помочь, если смогу.

— Просто нужно было немного подвигаться. Обогреватели такие теплые и уютные, что мне захотелось спать. Или, может быть, это просто гормоны беременности снова бьют по мне. Кто знает. — Она пожимает плечами и осматривает двор. — Здесь так тихо снаружи. Очень безмятежно.

Я прослеживаю за ее взглядом: от долинного дуба, отбрасывающего тень на сочную траву, к бассейну "безмятежность", джакузи и большому внутреннему дворику.

— Это одна из причин, по которой я его купил. Мне нравятся тишина и покой.

Это не дворец, но я горжусь тем, что смог позволить себе это в результате моей карьеры пловца. Мои рекламные предложения были очень щедрыми, и я разумно распорядился

своими деньгами, зарабатывая достаточно, чтобы обеспечить себе очень комфортную жизнь.

— Я тебя не виню. Это так отличается от города, но в хорошем смысле этого слова. — Она поворачивается по кругу. — Может быть, мне стоит уехать из города. Я не могу вечно оставаться с мамой.

— Вы двое ладите друг с другом?

Улыбка, которая появляется на ее лице, более искренняя, чем предыдущая.

— Ладим. Но я никогда не планировала оставаться надолго с ней и ее мужем. Это странно, особенно учитывая, что они молодожены и часто ведут себя соответственно.

— Молодожены?

Харпер хихикает.

— Да. Они поженились только в прошлом году. А теперь они отправились в кругосветное путешествие, вот почему я присматривала за Беконем.

— Ах да, печально известный Бекон. — Я ухмыляюсь, мои мысли автоматически возвращаются к нашему разговору в канун Нового года.

Моему мозгу все еще трудно собрать воедино все, что есть в Харпер. На Новый год я встретил смелую и сексуальную Харпер, которая, казалось, была готова съесть меня живьем в ту ночь, а теперь есть эта менее смелая и иногда выглядящая побежденной Харпер.

Но тогда могу ли я винить ее? Я уверен, что я тоже не кажусь ей тем же парнем. Неожиданная беременность может сделать это с вами. Это почти как лишний человек в комнате, высасывающий весь воздух и временами затрудняющий дыхание.

Харпер спотыкается и хватается меня за руку, в то же время мои рефлексy срабатывают, и я обнимаю ее, чтобы удержать в вертикальном положении.

— Извини. Я споткнулась о собственные ноги.

Она смотрит вниз, и я пытаюсь мельком увидеть ее лицо. С тех пор как я вошел внутрь, она стала другой. Что, черт возьми, произошло, пока меня не было?

Все еще держа за руку, она смотрит на меня сквозь темные ресницы. У нее самые красивые голубые глаза, которые я когда-либо видел, и я мог бы потеряться в них на весь день.

— Райан?

Я сглатываю от серьезного выражения ее лица.

— Ммм?

— Ты действительно хочешь этого ребенка, или мы совершаем ошибку?

ХАРПЕР

Ты действительно хочешь этого ребенка, или мы совершаем ошибку?

Кожу на моей шее покалывает. С одной стороны, я не могу поверить, что только что задала ему такой сложный вопрос, но, с другой стороны, я также испытываю невероятное облегчение от того, что это вышло наружу. Мне нужно знать все на сто процентов, потому что эти мучительные сомнения сводят меня с ума.

Может быть, это гормоны, но моя голова и сердце эмоционально не справлялись. Иногда я чувствую оцепенение, иногда одиночество. Иногда даже слегка стервозность. Особенно после получения очередного сообщения от Бена. Мой разум все еще пытается понять, что на него нашло, что он вдруг посылает мне сообщения, но я стараюсь не думать об этом слишком много.

Я просто раздражена, потому что не могу заблокировать неизвестный номер, по крайней мере, не заблокировав их все. Может быть, именно поэтому он это делает. Это раздражает меня, а теперь я ставлю Райана в неловкое положение.

Я убираю волосы с лица.

— Я имею в виду, я не могу не иметь этого ребенка, но ты действительно заинтересован в том, чтобы быть отцом? Я просто действительно не хочу ставить тебя — или нас — в ситуацию, в которой ты не хочешь быть, которая сделает всех нас несчастными.

Рот Райана открывается и закрывается, его полные губы остаются открытыми на длинном выдохе. Затем он сглатывает.

— Ух ты, эээ. Мне жаль, если я не был достаточно ясен раньше, но мы вместе сделали ребенка, и я определенно хочу иметь отношения со своим ребенком. Я хочу позаботиться о нем. Я хочу заботиться о вас обоих, насколько это в моих силах. Это меньшее, что я могу сделать.

Я чувствую головокружение, но сопротивляюсь желанию рухнуть прямо перед ним. Вместо этого я изо всех сил держусь за его руку, в то время как слезы собираются в уголках моих глаз. Мне нужно было это услышать. Боже, я действительно это сделала.

— Спасибо. — Я протираю уголки глаз на случай, если вытечет какая-нибудь жидкость.

Его пристальный взгляд устремлен на меня, напряженность в его глазах притягивает, и я не могу решить, что с этим делать.

— Хей. Перестань. Иди сюда. — Его голос хриплый, как будто ему было трудно произносить слова.

Я сжимаю веки, когда Райан притягивает меня в свои объятия. Как и раньше, в больнице, я прижимаюсь к его груди. Сосредоточившись на его сердцебиении, я пытаюсь справиться со своими эмоциями.

Как только успокаиваюсь, я еще немного прижимаюсь к нему. Наслаждаясь теплом и, честно говоря, наслаждаясь человеческим контактом.

Его объятия — утешительная пища для моей души и сердца, восполняющая во мне то, о чем я даже не подозревала, что оно опустошается. Поскольку Бен исчез из моей жизни, а позже за ним последовал отъезд моей мамы в путешествие, а затем Тары в Англию, я в основном была одна, и в большинстве случаев разговаривала с людьми по телефону или компьютеру.

Я почему-то чувствую себя опустошенной, и это действительно иронично. Я думала, что чувствовала себя одинокой в прошлом году, когда мой муж сказал мне, что хочет развестись, потому что он больше не “чувствует” этого. Это было не то, что он ожидал, на что будет похож брак. Он даже не позаботился объяснить мне это. Он просто больше не хотел меня.

Спасибо тебе за это, придурок.

Так или иначе, ничто из этого не сравнится с тем, насколько опустошенной я сейчас себя чувствую.

Одна из рук Райана потирает мою спину круговыми движениями.

— Все будет хорошо, я обещаю. Я здесь ради тебя. И как только ты вернешься в Нью-Йорк, я буду всего в одном телефонном звонке.

— Спасибо тебе.

Синхронизация моего дыхания с ровным ритмом его сердца сотворила чудеса, и я медленно открываю глаза. Все, что я вижу, — это зеленые изгороди, которые очерчивают территорию и при этом выглядят очень красиво. Идеальное место для воспитания ребенка.

Жаль, что ты здесь не живешь.

Поскольку Райан не отодвигается от меня, я тоже не отодвигаюсь. Это чудесное объятие, и я хочу нежиться в нем как можно дольше. Может, мы и незнакомы по факту, но у нас уже были близкие отношения. И теперь, когда мы провели вместе еще немного времени, я уверена, что он действительно хороший парень.

Мои колени почти подгибаются от облегчения, которое я испытываю из-за этого факта.

Он мог бы быть хорошим актером, когда мы встретились, чтобы получить то, что он хотел, а потом оказаться полным мудаком, от которого я просто забеременела. Это было бы вишенкой на вершине моей хаотичной жизни. Слава звездам, что он не такой.

Пока что я счастлива, что он, похоже, тот же самый парень, с которым я познакомилась месяц назад. Спокойный, терпеливый и понимающий. Милый и обаятельный. Вежливый. И очень приятен для глаз, но я пытаюсь игнорировать этот факт, потому что это не то, для чего я здесь.

Он нежно сжимает мою спину, прежде чем отстраниться. Я, наверное, выгляжу ужасно с моей повязкой, синяком под глазом, а теперь, скорее всего, еще и с красным носом и красными глазами, но это не значит, что я могу спрятаться от него прямо сейчас. Честно говоря, я слишком устала, чтобы прятаться. Это отнимает много энергии.

— Послушай меня, Харпер. Все по-прежнему ново, и потребуется время, чтобы привыкнуть ко всему этому, особенно учитывая, что жизнь стала такой безумно насыщенной с тех пор, как мы узнали об этом. Я имею в виду, ты только что пролетел почти три тысячи миль, чтобы найти меня. Все это требует мужества.

Я фыркаю. Я действительно это сделала.

— Почти каждое утро меня все еще поражает, что внутри меня растет маленький человек. Честно говоря, я не думаю, что это может быть более странным, чем это.

Райан проводит рукой по моим волосам.

— Вероятно, нет. Наверное, такова природа. Она делает удивительные вещи, независимо от того, как трудно иногда обдумать их. Она создает красоту таинственным образом. Иногда я задаюсь вопросом, должны ли мы понимать это.

Я смотрю на этого прекрасного мужчину, в котором больше глубины, чем я помню. Я не хочу сказать, что я поражена, но, может быть, я немного удивлена? Это... мило. Очаровательно. И... сексуально.

Хотя мне, вероятно, не следует двигаться в этом направлении, я приветствую неожиданную смену темы. Это вырывает мои эмоции из глубокой ямы, в которую они погрузились.

Он чешет шею.

— Прости, забудь, что я сказал.

— Нет, нет. Ты прав. Природа больше нас во всевозможных отношениях, и я не думаю, что мы понимаем даже малую ее часть. Там много уродства, но в то же время полно чудес.

Моя рука сама собой тянется к животу, когда я произношу последние несколько слов. Это происходит по несколько раз в день.

Его глаза следят за моим движением, и мы молчим, пока он не прочищает горло.

— У тебя уже появились какие-нибудь симптомы беременности?

Я качаю головой.

— Не так много. Просто иногда немного подташнивает и я устаю. Не могу припомнить, чтобы когда-нибудь раньше так уставала. Я могла бы буквально лечь прямо в эту секунду и потерять сознание.

— Пожалуйста, не забудь тогда еще немного отдохнуть.

— Да, папочка. — В ту секунду, когда эти слова слетают с моих губ, мое лицо начинает гореть. Действительно гореть. И Райан прикусывает губу, уголки его рта подергиваются.

О, боже мой.

Кто-нибудь, спасите меня.

Как неловко.

— Я... я не знаю, почему я это сказала. Это просто вырвалось само собой.

Он кивает и посмеивается.

— Все хорошо.

— Я имею в виду, что ты старше, но не *старый*.

Он втягивает нижнюю губу в рот.

— Пожалуйста, скажи мне, что ты на самом деле чувствуешь.

Я чешу лоб, пытаюсь скрыть румянец, который, должно быть, освещает мое лицо, как красная сигнализация.

— Мы можем забыть, что я только что это сказала? Я смущена.

Пальцы Райана касаются моего подбородка, приподнимая его.

— Не стоит. В том, что ты сказала, нет ничего плохого. Я старше тебя совсем немного. Но я должен сказать, что мне действительно нравится, когда ты краснеешь.

Я опускаю подбородок и сглатываю.

Он только что сказал, что ему нравится, когда я краснею?

Нет, должно быть, мне это показалось.

Он опускает руку, и я сразу же скучаю по его теплоте прикосновения.

Что ты со мной делаешь, Райан?

Те же самые мурашки, которые я почувствовала, когда впервые встретила его, возвращаются, и я не уверена, как к этому относиться. Как я должна справиться с этим в той ситуации, в которой мы оказались?

Все это трудно принять, особенно учитывая, как хорошо — как правильно — было просто чувствовать себя рядом с ним.

Мне нужно отвлечься, сменить тему как можно скорее.

Прочищая горло, я потираю руки, как ненормальная, которой я и являюсь.

— Давай поговорим о тебе и твоей жизни? Ты, наверное, безумно занят плаванием, верно?

Очень тонко, Харпер.

Ты полностью приносишь свою игру.

Поскольку мы все еще далеко от обогревателей, меня пробирает холод, и дрожь пробегает по моему телу. Я засовываю руки обратно в рукава толстовки, пытаюсь хотя бы согреть их.

Райан указывает на дом.

— Ты хочешь вернуться внутрь?

— На улице мне хорошо, но, думаю, мне снова понадобятся обогреватели.

— Тогда давай вернемся во внутренний дворик.

Вместе мы возвращаемся к диванам и садимся друг напротив друга, как и раньше.

Райан откидывается на спинку и кладет одну лодыжку на колено.

— Ты права насчет того, что сказала. Плавание отнимает у меня большую часть времени и не позволяет заниматься ничем другим.

Я киваю, так как я много знаю о строгом графике спортсменов от своего отца, но не могу сказать об этом Райану.

— И все же ты вышел в отставку.

Он поджимает губы, и по искорке в его глазах я могу сказать, что он пытается не рассмеяться.

— Ты гуглила меня, Харпер?

Вот дерьмо.

— Ну, я уже говорила тебе, что именно так узнала твое имя и где ты тренировался.

— Достаточно справедливо. — На этот раз он не сдерживается и улыбается. — Но да, несмотря на все это, я вернулся, чтобы еще раз выступить на Олимпийских играх. Поскольку Зейна сейчас нет дома, и здесь только я, мне пришла в голову блестящая идея попробовать это в последний раз.

— Только ты в этом большом доме?

— Только я.

Я поднимаю руку.

— Прости, мне все еще трудно смириться с тем фактом, что ты не был женат. Я имею в виду, ты видел себя? Как это возможно?

Райан усмехается и проводит рукой по волосам, что он часто делает.

— Я полагаю, так и не нашел подходящего партнера, которая справится со всем этим безумием. — Он делает паузу и изучает меня, как будто взвешивает свои варианты по поводу чего-то. — Когда-то я думал, что нашел, но все закончилось раньше, чем началось.

У меня перехватывает дыхание от его ответа, и я шепчу:

— Что случилось?

Он морщится.

— Она была дочерью одного из моих спонсоров, и всякий раз, когда у нас с ней не все шло гладко, я чувствовал, что вскоре после этого меня наказывали или, по крайней мере, каким-то образом ставили на место в бизнесе. Есть причина, по которой люди говорят, что не следует смешивать бизнес с удовольствием, и с тех пор я следую этому правилу. Больше никогда. Драма и стресс того не стоят.

Я громко сглатываю. Надеюсь, он этого не видел и не слышал, потому что, дерьмо. Неужели это только укрепило то, что между ним и мной никогда ничего не будет? По крайней мере, пока он тренируется с моим отцом? Профессиональные отношения между ними должны быть его приоритетом.

Может быть, это и хорошо? Захочу ли я вообще рисковать отношениями между моим ребенком и его или ее отцом, в надежде, что между мной и Райаном может быть что-то большее?

Может быть, между нами могло бы быть что-то большее, но что, если все пойдет наперекосяк? Честно говоря, с моей историей шансы не в мою пользу. Все, к чему я прикасаюсь — мой брак, моя работа, даже долбаный секс на одну ночь — превращается в какое-то дерьмовое шоу.

Я неловко кашляю, проклиная себя, потому что, черт возьми, оглядываясь назад, я действительно хотела бы стереть это знание из своего мозга.

Райан и я даже не вместе, но в глубине души, может быть, я надеюсь, что через какое-то время... может быть, в будущем, это — он и я — в конце концов, это может к чему-то привести.

Тот факт, что я лгу ему и моему отцу, уже начал разрушать большую часть моей надежды на то, что мы с Райаном когда-нибудь станем чем-то большим. Вдобавок его заявления о том, что нельзя смешивать бизнес с удовольствием, уничтожило последние остатки.

Райан попадает в поле моего зрения.

— Эй, тебе больно? Тебе что-нибудь нужно?

Я качаю головой, желая, чтобы жжение в уголках моих глаз прошло.

Я заставляю уголки своего рта приподняться и надеюсь, что это одурачит его.

— Извини, просто подумала о чем-то неприятном.

— Ты уверена?

— Да.

Он откидывается назад, но напряжение в плечах не покидает его.

— Как долго ты здесь пробудешь?

Хороший вопрос. Я купила билет в один конец, потому что не знала, сколько времени потребуется, чтобы найти его и чего ожидать.

Теперь, когда я знаю, с чем столкнулась, мой разум играет со мной в эмоциональный пинг-понг. С одной стороны, из-за этой безнадежной ситуации желание вернуться домой растет с каждой секундой. Это заставляет меня хотеть свернуться калачиком с Беконем на диване и выплакать все свое сердце под фильмы о любви. С другой стороны, он все еще отец моего ребенка, и я не хочу упускать этот шанс узнать его получше.

— Пока не уверена. Бекон живет у соседки, так что я не могу оставаться здесь вечно. Может быть, еще несколько дней?

— Это не так уж много. — Губы Райана на секунду сжимаются, прежде чем расслабиться.

В конце концов, мне нужно вернуться к своей жизни и понять, как делать все эти новые дела будущей мамы. Мне нужно подготовиться к тому, что должно произойти. Сама по себе.

Я бы с удовольствием проводила больше времени со своим отцом и Шэрон, но с тех пор, как я прилетела сюда по прихоти, они не смогли согласовать свои графики.

Дома я могу быть несчастной с Беконем, который отчаянно скучает по моей маме.

— Я сказал что-нибудь не так? — Голос Райана нежный и тихий, его слова возвращают меня к реальности.

Карие глаза у него насыщенные и теплые, как горячий шоколад холодной зимней ночью.

Успокаивают.

Я могла бы потеряться в них навсегда.

И вот так жжение в глубине моих глаз возвращается.

Мои гормоны совершенно сбились с толку.

Я глубоко вдыхаю и качаю головой.

— Нет, просто накатила волна усталости.

— Мне очень жаль. Хотел бы я, что-нибудь сделать.

Я пожимаю плечами.

— Все в порядке. Не то чтобы я забеременела от тебя нарочно.

Он быстро моргает.

— Я бы никогда этого не сделал.

Его голос такой сильный, такой... яростный и искренний, что мне хочется обнять его.

Я знаю. Он хороший парень.

— Я и не думала, что ты это сделаешь. Я имела в виду это как шутку, но явно промахнулась.

Я рада, что мои инстинкты были правы насчет него, несмотря на то, что мне хуже от того, что он такой хороший парень, но между нами ничего не может случиться.

— Что ж, мне, наверное, пора идти. Держу пари, мой отец и мачеха уже гадают, где я. — Я встаю слишком быстро, и Райан хватает меня за локоть, чтобы поддержать.

— Осторожнее. Я думаю, одного визита в больницу на сегодня было достаточно.

Я почти забыла о своем маленьком утреннем трюке. В моем мозгу такой беспорядок, что дискомфорт от моих травм отодвинулся на задний план. Я уверена, что завтра почувствую его сильнее.

Неловкий смешок вырывается из моего рта, и я прикусываю губу, чтобы удержаться от стога.

— Совершенно верно.

Мы делаем странную перетасовку, когда я пытаюсь выбраться из положения сидя, которое внезапно кажется лабиринтом, в то время как Райан все еще держит меня. Наверное, мы выйдем нелепо, но я могла бы добавить это к моему списку "как-я-могу-сделать-свою-жизнь-еще-более-ужасной".

Я хватаю свои вещи по пути к входной двери, шаги Райана тихо следуют за мной.

Он обнимает меня, чтобы открыть для меня дверь, и я поворачиваюсь к нему.

— Большое спасибо за вкусную еду. И за то, что был рядом во время всей этой больничной драмы и все такое. Я все еще чувствую себя виноватой, что вытасила тебя туда.

Его рука на двери сжимается сильнее, но взгляд остается мягким.

— Никогда не извиняйся за это, Харпер. Или о том, что просишь меня о помощи. Я серьезно. Я здесь ради тебя и хочу позаботиться о тебе. Твое здоровье и благополучие очень важны для ребенка.

Я сглатываю от его заявления. Жестко. Я уверена, что он ничего не имел в виду, практически говоря, что главная причина, по которой я важна, — это ребенок, но это все равно больно. Даже если он прав, так как это, действительно, важно для здоровья ребенка.

Поэтому я проглатываю свои слишком хрупкие эмоции и киваю.

— Спасибо.

Райан потирает затылок.

— Могу я увидеть тебя снова, прежде чем ты уедешь? Может, пригласить тебя куда-нибудь поужинать или еще куда-нибудь?

Моя грудь вздымается от усилий сдержаться, но я все равно заставляю себя улыбнуться.

— Конечно. Мне бы это понравилось.

— Отлично. Я еще раз проверю свое расписание, чтобы узнать, когда я свободен, а потом напишу тебе?

— Звучит как план.

Он раскрывает свои объятия, и я колеблюсь лишь секунду, прежде чем шагнуть в них. На этот раз я держу объятия короткими, отступаю назад, крепко сжимая сумочку, и машу рукой.

— Скоро поговорим с тобой.

Райан кивает.

— Езжай аккуратно.

— Будет сделано.

Я иду по подъездной дорожке с высоко поднятой головой.

Я уже могу сказать, что эти гормоны сведут меня с ума.

Не плачь. Не плачь.

Тебе просто нужно сесть в машину и уехать отсюда. Две минуты. Максимум три минуты.

В ту секунду, когда я пристегиваюсь с включенным мотором, снова смотрю на дверь. Как и в прошлый раз, он все еще стоит там, поэтому я включаю задний ход и машу ему

рукой.

Как только я сворачиваю с его улицы, съезжаю на обочину и плачу.

О чем именно я плачу, не уверена. Все и ничего. Я, Райан и наш ребенок. Беспорядок, и который я себя втянула, жизнь, которая ждёт меня в будущем.

Когда я выплакалась, я надеваю солнцезащитные очки после ужасающего взгляда в зеркало заднего вида и еду к дому моего отца.

Такое чувство, что закрылась еще одна глава моей жизни, что, я знаю, абсурдно. Но что-то помимо внешности привлекло меня в Райане в ту ночь, когда мы встретились. Я не из тех девушек, которые занимаются сексом на одну ночь, поэтому не думаю, что ради этого переспала бы с каким-нибудь горячим парнем. На мгновение там, той ночью, я снова почувствовала себя драгоценной. Желанной. А теперь даже этого больше нет. Что ж, по крайней мере, мой ребенок будет знать, кто его или ее отец, так что я могу быть благодарна за это.

Мой телефон подает звуковой сигнал с сообщением в сумочке, и я смотрю на него. У меня нет сил для еще одного сообщения от сами-знаете-кого, поэтому я пока игнорирую его.

Он и так достаточно морочит мне голову, как бы я ни старалась его игнорировать. И последнее, что мне нужно, это чтобы он все испортил.

РАЙАН

МОИ МЫСЛИ О ХАРПЕР с тех пор, как она ушла вчера. Кого я обманываю? Они были о ней с тех пор, как она вернулась в мою жизнь, и я раздражен, что не могу увидеть ее сегодня. Но, к сожалению, я не могу отложить телефонную конференцию со своим агентом и спонсором. У меня меньше часа, чтобы расслабиться и поесть, пока мне не понадобится припарковать свою задницу в офисном кресле.

По крайней мере, сегодня моя тренировка прошла лучше. Это был долгий день, и я все еще отвлекаюсь, но уже не так сильно, как на прошлой неделе. Я закрываю за собой дверь гаража как раз в тот момент, когда у меня в кармане звонит телефон. Мое сердце замирает, надеясь, что это может быть Харпер, но потом я узнаю мамин рингтон.

Я принимаю вызов и направляюсь на кухню, чтобы оставить свою сумку для тренировок и попить.

— Привет, мам.

— Привет, солнышко. Как у тебя дела?

Приятно слышать ее голос.

— Хорошо. Как у тебя дела?

— Твоя бабушка сводит меня с ума, но в остальном здесь все хорошо.

Моя бабушка разговаривает на заднем плане, а мама хихикает.

Некоторые вещи никогда не меняются.

Мои мама и бабушка всегда были близки, несмотря на то, что она — мама моего отца. Когда я решил взять Зейна, чтобы он мог закончить здесь школу, некоторые ребята сказали мне, что со мной живет кокблоркер (*простым языком, третий лишний.*). Хотя это могло быть отчасти правдой, я также знаю, что мне повезло. Он хороший парень, и мы все хотим, чтобы он был хорошим человеком. Если другие думали, что это была жертва для меня — упустить возможность привести перепихон на ночь дома, это не имело значения. Для этого еще будет время. Прямо сейчас важна моя карьера... и ребенок.

Я беру свой напиток и иду к дивану.

— Как дела на работе?

— Хорошо. Первоклассники иногда ведут себя как маленькие говнюки, но это не новость. Каждый учитель должен иметь с этим дело. У твоего отца с подростками еще хуже. По крайней мере, мои все еще молоды и впечатлительны.

Моя мама не может скрыть нежности в своем голосе. Когда я рос, мне всегда было странно видеть их в школе, но они оба замечательные учителя, и их очень любят ученики.

— Я не смог бы сделать то, что делаете вы.

Любой из моих родителей может не работать, потому что я бы позаботился о том, чтобы они были обеспечены на всю оставшуюся жизнь. Но они все равно хотели продолжить преподавать, потому что им это нравится. По словам моей мамы, они оба всегда хотели стать учителями, и их связала взаимная преданность, когда они встретились в колледже.

— Ни один из нас не мог сделать то, что делаешь ты. — Она шикнула на мою бабушку. — У всех нас есть свои сильные и слабые стороны, и это хорошо, иначе все делали бы в жизни одно и то же. Представь, насколько это было бы скучно?

— Добродетель. Спроси его уже. — На этот раз моя бабушка говорит достаточно громко, чтобы я мог ее услышать.

— Спросить меня о чем?

Я откидываюсь на спинку дивана и закрываю глаза, заглушая их перебранку, пока мои уши не улавливают конец предложения моей мамы: «... горячая блондинка».

Мои глаза распахиваются, и я замираю.

— Прости, что?

Она откашливается.

— Я разговаривала с твоим братом ранее, и он упомянул, что кто-то приходил в дом на прошлой неделе, искал тебя, горячую блондинку. Его слова, а не мои.

Я собираюсь ударить его. Этот маленький ублюдок. Неужели я только что подумал, что он хороший парень? С какой стати ему рассказывать что-то подобное нашей маме?

— Я не становлюсь моложе, Райан. Я хочу несколько правнуков. — Моя бабушка звучит ближе, чем раньше.

Они столпились вокруг телефона? Или...

— Я на громкой связи? — Я снова расслабляюсь, несмотря на усталость после двух сегодняшних тренировок. Необходимость разбираться с последствиями болтовни моего брата определенно не входила в мой список дел на сегодняшний вечер.

Моя мама вздыхает.

— Нет. Но я клянусь, что у твоей бабушки слух лучше, чем у летучей мыши, как бы она ни притворялась слабослышащей.

Я прикусываю губу, чтобы не рассмеяться, потому что тут она не ошибается. Избирательный слух, похоже, присущ нашей семье, поскольку мой брат тоже

страдает от него.

На мамином конце слышится шум.

— Извини, я ушла в другую комнату. — Она молчит, и я не уверен, пытается ли она найти правильные слова или ждет, что я что-нибудь скажу.

— Нуууу?

— Да, мама, здесь была женщина. Ее зовут Харпер. Мы познакомились в Нью-Йорке, и она приехала навестить семью. — Я ненавижу хранить секреты, но на данный момент я не могу сказать ей больше. Будет шумиха, много шума, а я к этому еще не готов.

— Я понимаю. — Ее голос ничего не выдает, так что я понятия не имею, верит она мне или нет.

— Я все равно не знаю, почему Зейн рассказал тебе о ней.

— Потому что твой брат любит подглядывать и выдавать чужие секреты. Этот мальчик всегда любил сеять смуту. — В ее тоне есть мягкость, которая появляется каждый раз, когда она говорит о Зейне.

— Верно. — На моем лице появляется улыбка, несмотря на разочарование, которое я испытываю по отношению к своему брату.

Поскольку мой брат не был запланирован, мои родители всегда называют его своим чудо-мальшом.

А теперь у меня будет свой собственный. Вау.

— Значит, все идет хорошо? Как проходят тренировки?

Последнее, о чем я хочу говорить, — это тренировки. Или о чем-нибудь еще, на самом деле. Я истощен, как физически, так и эмоционально, после этой сумасшедшей недели и от того, что я мало спал. Но это моя мама, и я не хочу быть грубым.

— Так же, как и всегда. Это большая работа, и я, конечно, ощущаю это сейчас больше, в моем возрасте, но, по-моему, все идет хорошо. Мой тренер, кажется, в основном доволен моим временем, так что я счастлив.

Я опускаю тот факт, что он пытался гонять меня как новичка большую часть этой недели, но это была не только его вина. Мое выступление определено было не самым лучшим, но я скоро вернусь к своей прежней форме.

— Это здорово. Я рада это слышать. — В ее голосе безошибочно ощущается улыбка.

Я знаю, им тяжело жить так далеко от нас, но когда моя бабушка настаивает, она действительно настаивает. И она абсолютно не хотела покидать свой дом, но мои родители хотели поступить с ней правильно. И это то, что я до чертиков уважаю. Каждый заслуживает того, чтобы в его жизни были такие люди.

А как насчет Харпер? Есть ли у нее такие люди? Когда ее мама и лучшая подруга уехали, это определено было не так легко для нее, как ей кажется.

Моя мама фыркает в трубку.

— О, что она сделала на этот раз? Мне очень жаль, Райан, но сегодня мы должны сократить разговор. Твоя бабушка ругается на кухне, как матрос. Мы скоро поговорим. Люблю тебя.

— Я тоже люблю тебя, мама. Передай привет папе и бабушке.

— Будет сделано. Пока.

Линия обрывается, и я закрываю глаза.

Расслабься.

Я остаюсь в таком положении несколько минут, пытаюсь привести в порядок

мысли. Пытаюсь пробиться сквозь мутные воды своего мозга. Мне действительно нужно хорошенько выспаться сегодня вечером. Мой телефон издает звуковой сигнал, давая мне знать, что у меня осталось всего десять минут до телефонной конференции. Перед желанием поговорить с Харпер почти невозможно устоять, но с этим придется подождать. Бизнес сегодня на первом месте.

Селекторное совещание занимает больше времени, чем ожидалось, и к его концу мои глаза слезятся от всех зевков, которые мне приходилось подавлять. Мой агент остается на линии еще пару минут, говоря по поводу моего расписания, так что я могу быть уверен, что оно свободно до конца недели, за исключением моих обычных тренировок.

Когда я наконец выключаю компьютер, несколько раз поворачиваю шею в надежде снять напряжение, которое не давало мне покоя последние несколько дней. Кажется, это мало что дает, поэтому я сдаюсь и вместо этого беру свой телефон, готовый, наконец, написать Харпер.

Мои уведомления показывают, что меня ждет сообщение. Я улыбаюсь, ожидая, что это от Харпер, но вместо этого в моем экране появляется имя Джейса.

Джейс: *Предупреждаю. Наша недружелюбная соседка блогер снова на охоте, так что держим шторы закрытыми.*

Моя челюсть сжимается от воспоминаний, которые вызывает это сообщение.

Райан: *Ты серьезно?*

Джейс: *Ага. Только что увидел ее видео в Интернете. Очевидно, ей интересно, что задумали ее холостяки «Короли воды». Она пообещала в ближайшее время предоставить больше информации по этому поводу, так что я не удивлюсь, если она снова что-то вынюхивает.*

Бля.

Это последнее, что мне нужно. В последний раз, когда Наташа Леопольт сунула свой нос и свои “детективные навыки”, как она любит их называть, туда, где им не место, уродливый конец моих прежних отношений был расклеен по всему Интернету. Это то, что я никогда не хотел бы испытать снова, особенно сейчас, когда все так безумно с Харпер и ребенком. У этого мерзкого блогера был бы отличный день, добудь она это.

Райан: *Если она переступит хоть малейшую черту, я подам на нее в суд.*

Джейс: *Определенно, мы с тобой, чувак. Мы все так считаем.*

Райан: *Спасибо, что дал мне знать.*

Джейс: *Всегда. Я понимаю, что мы интересная и симпатичная компания, но эта женщина — стерва класса А, и я не хочу, чтобы она была рядом со мной или с кем-либо из вас, ребята.*

Райан: *Не могу не согласиться.*

Джейс: *Значит, ты считаешь меня красивым?*

Мне требуется мгновение, чтобы до меня дошло, но потом я смеюсь. Джейс, возможно, самый сосредоточенный из нашей группы, но с ним весело быть рядом. Не такой флиртующий и возбужденный, как Хантер, но близко ко второму.

Райан: *Отвали, ты слишком хорошенький для меня.*

Джейс: *О, я тоже люблю тебя, старина.*

Райан: *Иди раздражай Ноя. Может быть, ему нужно немного взбодриться.*

Джейс: *Уже сделал это. Он был ворчливее, чем обычно. Может быть, ему нужно потрахаться.*

Ной нуждается в большем, чем просто хороший секс, но не мое дело говорить об этом с Джейсом.

Райан: *Может быть.*

Джейс: *Я пошел спать. Увидимся утром.*

Джейс: *И не забудь присматривать за Наташей. Нам не нужно, чтобы она поднимала шумиху.*

Райан: *Согласен. Еще раз спасибо.*

Джейс посылает смайлик с поднятым большим пальцем, и я мгновение смотрю на него, прежде чем громко выдыхаю. Чертова Наташа. Что мне теперь делать? Я хотел пригласить Харпер на ужин завтра вечером или, может быть, в кино. Это будет невероятно рискованно, когда этот сумасшедший блоггер на свободе.

Я не могу втягивать Харпер в эту часть моей жизни, особенно учитывая, насколько хрупки наши отношения. К счастью, обычно в нашем виде спорта нам не приходится иметь дело с кучей репортеров или папарацци, но время от времени такое случается. И это прекрасно, пока все остается цивилизованным. К сожалению, Наташа Леопольд не знает, что это значит. Она хуже, чем другие репортеры и папарацци, вместе взятые.

Весь гнев и разочарование от моих последних отношений возвращаются. Драма. Я помню это так, словно это было вчера.

— Садись, сынок. Нам нужно поговорить.

И, конечно, я сажусь, потому что это Мистер Льюис, владелец бренда часов класса

люкс, с которым я в прошлом году подписал контракт на крупное спонсорство. Я также думал, что в какой-то момент он мог бы стать моим тестем. Это из-за него я внес свой первый взнос за дом.

— С сегодняшнего дня твой контракт с «Льюис Групп» расторгнут.

— Расторгнут? Почему? Что вы имеете в виду? — Я спрашиваю, потому что какого хрена? Я плаваю изо всех сил, усердно готовясь к Олимпиаде через два года. Все идет своим чередом. Этого не может быть на самом деле. — Я не понимаю, мистер Льюис. Что такое...

— Ты действительно верил, что сможешь бросить мою дочь и не будет никаких последствий?

Что? Это из-за Мелоди?

— При всем моем уважении, сэр...

— Не надо вот этого, при всем уважении, Райан. Тот, кто относится к женщинам с таким пренебрежением, не будет поддерживать спонсорство с нашим заслуживающим доверия брендом. Я этого не потерплю.

Я хочу сказать ему, что мои личные отношения не имеют ничего общего с моей работой, но я могу сказать, что он этого не услышит. И кто, блять, относился к его дочери с пренебрежением, черт возьми? Это какой-то пиздец.

— Мое спонсорство — это часть моей работы. Конечно, они не определяются тем, с кем я встречаюсь, или, в данном случае, не встречаюсь, — умоляю я, ненавидя то, что это происходит. Ненавидя просить милостыню. Но речь идет о моей жизни. О моем будущем.

Мелоди заявила, что расстанется со мной, сказав, что не хочет быть привязанной к пловцу на всю оставшуюся жизнь. Этого не может быть.

— Вот тут-то ты и ошибаешься. Это спонсорство было прекращено из-за полного пренебрежения к благополучию моей дочери, и это окончательно. — Он кладет руки на стол перед собой и смотрит на меня таким безжалостным взглядом, что я удивляюсь, почему я никогда раньше не видел его с этой стороны. — Ты можешь покинуть мой кабинет, Монро.

Каким-то образом Наташа узнала кое-кого, кто работал на мистера Льюиса, и решила сделать очень шокирующий и театральный пересказ этого разговора, чтобы его увидел весь интернет. Мое участие в ее посте, вознесло его до небес, потому что кому не нравится немного грязи на спортсменов или других общественных деятелей?

К счастью, все прошло довольно быстро, но я определенно усвоил этот урок.

Ни на каком уровне не смешивайте приятное с полезным. Это не стоит возможных последствий.

Теперь мне просто нужно как-то предупредить Харпер о возможности слежки, если мы куда-нибудь выйдем. Потому что это убивает настроение.

Я поднимаюсь с кресла и выключаю весь свет внизу. Еще раз проверив двери, я поднимаюсь наверх, в свою спальню, направляясь прямо в ванную.

Один вопрос продолжает крутиться у меня в голове: как лучше всего подойти к этой теме с Харпер?

Когда я заканчиваю умываться, проскальзываю под одеяло и беру телефон, чтобы отправить ей сообщение.

Райан: *Привет, как дела?*

Надеюсь, она еще не спит.

Пока я жду ее ответа, дважды проверяю будильник на утро и устраиваюсь поудобнее в постели.

Как только я ложусь, на моем телефоне загорается сообщение.

Харпер: *Привет. Я в порядке. А как насчет тебя? Как прошел твой день?*

Райан: *Могло быть и лучше, могло быть и хуже. Я рад, что теперь все кончено. Как поживает твое лицо?*

Харпер: *Все в порядке. Определенно, сегодня это больше похоже на синяк под глазом, но, по крайней мере, я смогла снять повязку.*

Райан: *Я ненавижу, что тебе больно.*

Харпер: *Дерьмо случается.*

От ее ответа у меня вырывается смешок. Потом я вспоминаю, как она рассказывала мне обо всем, что произошло с ней за последний год. Это заставляет меня радоваться, что у нее такое отношение, потому что нелегко пройти через все, что у нее произошло, особенно если рядом с ней никого нет.

Райан: *К сожалению, это так, да.*

Харпер: *Ты уже идешь спать?*

Мне нравится, что она слушала меня, когда я рассказывал ей о своем распорядке дня.

Райан: *Буквально через минуту.*

Харпер: *Хорошенько выспись.*

Райан: *Спасибо.*

Просто спроси ее уже.

Райан: *Ты не хочешь потусоваться завтра вечером? Мы могли бы сходить куда-нибудь поужинать, или в кино, или еще куда-нибудь.*

Харпер: *Ты приглашаешь меня на свидание?*

Я смотрю на слова на экране так долго, что они становятся расплывчатыми. Хм. Я

приглашаю ее на свидание?

Райан: *Я думаю, это зависит от обстоятельств.*

Харпер: *Каких?*

Райан: *От твоего ответа.*

Она вообще хочет встречаться со мной? Мне определенно интересно провести с ней больше времени. Она добрая и забавная, не говоря уже о внимательности и вежливости, что является огромным плюсом в моем списке. То, что она мать моего ребенка, не повод встречаться с ней, но это определенно заставляет меня хотеть попробовать, еще больше.

Харпер: *Это разумно? Мне кажется, я немного напугана.*

Тот факт, что она говорит мне об этом, делает мое решение окончательным.

Райан: *Мы можем действовать медленно. Шаг за шагом.*

Харпер: *Я могла бы это сделать.*

Райан: *Тогда это означает "да"?*

Харпер: *Да.*

Маленькие точки прыгают внизу экрана, поэтому я жду ее сообщения. Они подпрыгивают, подпрыгивают и подпрыгивают, пока не приходит огромное сообщение.

Харпер: *Ты не возражаешь, если мы снова побудем у тебя дома? Надеюсь, это не прозвучит очень странно, но я бы предпочла не выходить на улицу сейчас, особенно с тем, как выглядит мое лицо. Но если ты хочешь выйти, я могу замаскировать это косметикой. Просто дай мне знать. Но я хочу, чтобы ты знал, что меня не нужно куда-то водить. Я совершенно не против посмотреть фильм у тебя дома, заказать пиццу или что-нибудь в этом роде. Или, может быть, несколько бургеров. Черт возьми, кажется, мне уже хочется бургеров. И сыр. И лимонные батончики. Тебе нравятся лимонные батончики? Я могу принести немного. Блин, сейчас я собираюсь остановиться. Извини.*

Я бросаю телефон на колени и смеюсь. Тот факт, что я могу представить, как она произносит передо мной эту маленькую речь, сморщив свой маленький носик, когда думает о разных блюдах, — это самый милый образ на свете.

Мой член шевелится в моих боксерах.

Бля. Это заводит.

Эта женщина просто заводит меня без усилий.

Я хватаю свой телефон, чтобы еще раз прочитать ее сообщение и ответить. Я также глубоко вздохнул из-за того факта, что мне не нужно беспокоиться о том, что Наташа увидит нас, если мы снова останемся дома.

Райан: *Свидание у меня дома. И нет, тебе не разрешается приносить с собой никакой еды. Я позабочусь об этом. Тебе просто нужно доехать до меня.*

Харпер: *Я думаю, что смогу с этим справиться. В какое время я должна быть там?*

Завтра во второй половине дня тренировка, и мне все еще нужно время, чтобы подготовиться к свиданию. Она сказала, что пробудет в городе всего несколько дней, так что, возможно, это наш последний день перед ее отъездом, и я хочу, чтобы он был особенным для Харпер.

Райан: *Может быть в семь?*

Харпер: *Договорились.*

Харпер: *А теперь иди спать.*

Райан: *Да, мэм.*

Харпер: *Спокойной ночи, Райан.*

Райан: *Спокойной ночи, Харпер.*

Я уменьшаю яркость своего телефона и подключаю его к зарядному устройству. Луна заливает комнату мягким светом, когда я откидываюсь назад и расслабляюсь на подушках.

Завтра я собираюсь встретиться с Харпер, и каким-то образом мне придется сообщить ей новости о Наташе, чтобы она была готова. Нет ничего хуже, чем оказаться в подобной ситуации неподготовленным, и я не хочу, чтобы это застало Харпер врасплох.

Мои веки тяжелеют, пока я обдумываю различные идеи для нашего завтрашнего свидания и какую работу все это повлечет за собой.

Несмотря на то, что нам, вероятно, предстоит нелегкий путь в связи со всем происходящим, я не могу избавиться от ощущения, что теперь я оправился от первоначального шока и готов справиться со всем, что произойдет.

Когда я достигаю этого полусонного состояния, мои мысли меняются. Они переходят к прекрасному лицу Харпер и ее телу, которое я так хорошо помню по нашей совместной ночи.

Есть ли у нее такие мысли обо мне?

Хочет ли она повторения этого так же сильно, как и я?

Потому что я готов показать ей завтра, что хочу ее.

ХАРПЕР

Переписка с Райаном сегодня утром полностью завладела моим вниманием. Я проснулась от его сообщения, в котором он спрашивал меня, какие фильмы мне нравятся, и мы начали говорить о приключенческих фильмах. Когда он сказал мне, что еще не смотрел последний фильм Marvel, я заверила его, что не против посмотреть его еще раз.

— Харпер.

Я отрываю взгляд от телефона и смотрю в лобовое стекло машины моей мачехи. Черт, я даже не заметила, как мы остановились.

Шэрон просовывает голову в водительскую дверь и смеется.

— Что тебя так отвлекает сегодня?

— Что? О, ничего особенного.

— Ммм-ммм. — Она наклоняет голову в сторону в своей манере «я знаю, что ты полна дерьма».

Улыбка, которой я одариваю ее, настолько ужасна, что я внутренне съеживаюсь.

Ее улыбка исчезает, и она слегка наклоняется вперед, касаясь моей руки.

— Ты же знаешь, что можешь поговорить со мной, верно?

О-о-о.

Я прочищаю горло и киваю.

— Конечно.

— Ты стала вести себя иначе, так что я здесь, если понадобится.

Комок в моем горле растет, и я прикусываю губу, чтобы сдерживать свои эмоции. Они как бегемоты, их невозможно приручить.

— Спасибо, Шэрон.

— Всегда, милая, ты это знаешь. — Она делает паузу и изучает мое лицо. — Но с тобой точно все в порядке?

Я на минутку задумываюсь об этом. Мои эмоции были такой сумасшедшей поездкой на американских горках, что было трудно перевести дух. Нельзя отрицать, что я была просто в шоке от того, что мне пришлось делать все это в одиночку. Материнство — не шутка даже в хорошие дни, но наедине с моей хаотичной жизнью? Пугает меня до смерти на все сто процентов. Но то, что Райан был на моей стороне, и я проводила с ним время, существенно ослабило этот страх. Я определенно воспринимаю это как благословение.

— Я думаю, что да. — Слова доносятся шепотом, и через несколько секунд моя дверь открывается, и Шэрон обнимает меня.

— О, милая. Я просто хочу, чтобы ты была счастлива. Пожалуйста, дай мне знать, чем я могу помочь.

Я закрываю глаза и киваю в ее плечо.

Я так счастлива, что мой отец нашел такую хорошую жену. Она всегда была моей второй мамой вдали от дома.

Отстраняясь, она кладет руки мне на плечи и несколько раз сжимает их.

— А теперь, будь добра, помоги мне занести эти коробки, пожалуйста. Только твой отец умудряется перепутать адреса, а потом забывает коробки дома.

Я поднимаю голову и впервые осматриваюсь по сторонам.

Вот черт.

Мы в водном центре, где тренирует мой отец.

Это значит, что он здесь, как и Райан.

Я не могу туда войти.

Я, черт возьми, не могу пойти туда и допустить, чтобы все это взорвалось у меня перед носом.

Нет. Я еще не готова к этому.

Стараясь вести себя как можно нормальнее, я смотрю на нее.

— И нам нужно отнести коробки внутрь?

Она изучает меня, как будто не уверена, стоит ли ей беспокоиться обо мне, в конце концов. Но, подумав об этом, она только что сама сказала, что знает, что со мной что-то не так.

— У них середина тренировки, поэтому я не хочу его беспокоить. Мы просто отнесем их наверх, в его кабинет.

Я прикусываю язык, чтобы не выпустить огромный порыв воздуха, который мне хочется выдохнуть с облегчением. Затем я выскакиваю из машины и бросаюсь к багажнику.

— Что ж, давай сделаем это.

Чем быстрее мы уберемся отсюда, тем лучше.

Она хихикает у меня за спиной, и через несколько минут мы входим в кабинет моего отца. Он редко тут бывает, так как проводит большую часть своего времени в бассейне, но я знаю, что даже тренеру по плаванию нужно немного времени проводить за столом. По крайней мере, моему отцу.

Шэрон бросает свою коробку в одно из кресел, поэтому я следую ее примеру и иду к другому, чтобы бросить свою. Это другое кресло просто случайно оказалось ближе к маленькому окну, выходящему на бассейн. Я уверена, что мой отец однажды сказал мне, что это окно, как зеркало с другой стороны, так что вы не можете заглянуть внутрь снизу.

Они не могут видеть нас, но мы можем видеть их.

И боже, я их вижу.

Мне не требуется много времени, чтобы заметить Райана. Он стоит в стороне, слушая моего отца, в одних обтягивающих плавках и с полотенцем на шее.

Срань господня.

Очевидно, я уже видела его голым раньше, но вид его тела никогда не надоедает.

Как мне попало на глаза такое видение мужчины? Он — образ для статуи, с его привлекательной внешностью и нескончаемой четко очерченной мускулатурой. Эти широкие плечи, крепкий торс с тугим прессом и самой красивой V-образной линией.

Воплощение мужского совершенства. По крайней мере, *моего* мужского совершенства.

Мне действительно трудно отвести от него взгляд, и моя мачеха-супершпион незаметно подходит ко мне, вероятно, вынюхивая мой секрет за милю.

— Это новый пловец твоего отца.

— Ммм-ммм. — Мой голос поднялся на десять октав под конец.

— Он представляет собой потрясающее зрелище, не так ли?

Моя голова резко поворачивается в сторону на ее комментарий, и я ахаю, глядя на нее. Я уверена, что это провокация, она это знает, но все равно смеется.

Подняв руки, она с трудом успокаивается.

— Что? Просто потому, что я старше, это не значит, что я не могу ценить красоту вокруг себя. В конце концов, я не слепая. Ты не думаешь, что он великолепен?

Ну и черт с ней. Я должна была это предвидеть.

Мой ответ застревает у меня в горле, когда мой отец косится на Райана, прежде чем хлопнуть его по спине. Райан бросает полотенце на скамейку, его длинные ноги проделывают путь к другой стороне бассейна, где он встает на стартовую площадку. Проверив свою шапочку и очки, он наклоняется, чтобы занять нужную позицию. Мой папа дает свисток, и Райан отталкивается от блока, чтобы прыгнуть, его тело рисует красивую прямую линию в воздухе, пока он не исчезает в воде.

— Вау. — Я не могу остановить слово, срывающееся с моих губ.

Шэрон хихикает в ответ, явно наслаждаясь моей полупубличной демонстрацией того, что я оценила Райана. Но я не могу не сделать этого. Он не похож ни на одного другого мужчину, которого я когда-либо встречала. Тот факт, что он также один из самых добрых людей, тоже не ускользнул от меня.

В тот момент, когда он спросил меня прошлой ночью, хочу ли я встретиться с ним, мои гормоны в значительной степени исполнили победный танец внутри моего тела, скандируя «да, да, да».

Я не лгала, когда сказала, что мне страшно, потому что мне страшно, по многим причинам. Точно так же, как многое было поставлено на карту для моих родителей, когда я была их будущим ребенком, мы с Райаном находимся в одной лодке. Вдобавок ко всему, мы живем на противоположных берегах, что только усложняет ситуацию. Тем не менее, через несколько секунд волнение от того, что я согласилась на свидание с ним, полностью вытеснило страх, раздавив его ботинком.

Теперь я не могу перестать улыбаться каждый раз, когда думаю о нем и нашем сегодняшнем свидании. Мне было немного стыдно за то, что я снова попросила его остаться дома, но была рада, что он, похоже, не возражал. Мой план все еще состоит в том, чтобы уехать в ближайшие несколько дней, так что, чем больше времени я смогу провести с ним наедине и вдали от посторонних глаз, тем лучше.

Шэрон берет меня под руку.

— Ты готова уйти или хочешь остаться еще немного?

Я едва могу оторвать взгляд от мощного тела Райана, двигающегося в воде, чтобы взглянуть на Шэрон.

Стояла ли она так близко до этого?

Ее слова, наконец, прорываются сквозь мой мысленный туман. Блин, я была не в себе. Полностью ушла в Райан-ленд.

Натягивая улыбку, я киваю.

— Я готова.

— Тогда пойдём.

После еще одного долгого взгляда на бассейн и Райана, я следую за своей мачехой из кабинета моего отца.

Шэрон не упоминает о моем легком фанатском поведении или о том факте, что с тем же успехом у меня могла бы стекать слюна по подбородку, когда я смотрела на Райана.

Мы продолжаем наш день шоппинга, маникюра и быстрой поездки в спа-салон. В конце концов, Шэрон смогла взять выходной и сразу же объявила его днем девочек. И кто я такая, чтобы отказываться от этого? К концу нашего баловства я так расслабляюсь, что почти засыпаю в машине.

Шэрон меняет полосу движения и бросает на меня быстрый взгляд.

— Ты все еще ужинаешь сегодня со своим другом?

— Эм, да. — Я прикусываю губу, чтобы удержаться от улыбки, мое волнение почти невозможно сдержать из-за того, что я скоро снова увижу Райана. Особенно после того восхитительного взгляда на него у бассейна.

— И это тот самый друг, с которым ты встречалась несколько раз с тех пор, как приехала сюда?

Шэрон, детектив, снова за работой. Не то чтобы я ее виню. Это первый раз, когда я встречаюсь с другими людьми во время своего визита к ним.

— Так и есть.

— И кто этот человек — секрет?

Я поворачиваю голову в ее сторону и некоторое время наблюдаю за ней, пока она не отрывает глаз от дороги. Мое сердце бешено колотится от ее слов. Что она знает? Она не может знать о Райане, верно?

— Почему ты думаешь, что это секрет?

В ту же секунду, как эти слова слетают с моих губ, я сжимаю руки в кулаки и мысленно ругаюсь. Она полностью меня раскрыла. Я должна была увидеть эту ловушку за милую.

Черт побери, черт побери, черт побери.

Поднеся одну руку ко рту, она делает жалкую попытку скрыть свою дерьмовую ухмылку.

Откинув голову на подголовник, я скулю.

— Шээрон.

На этот раз она смеется. Громко. Очевидно, она очень гордится своей подколкой.

Обычно мне гораздо лучше удается избегать ее коварных ловушек, но, клянусь, эта беременность что-то сделала с моим мозгом. Он просто больше не хочет работать должным образом.

Мы останавливаемся на следующем светофоре, и Шэрон включает поворотник. Она перестала смеяться, но довольная улыбка никуда не делась.

— Что? На самом деле я все еще знаю не больше, чем раньше.

Я только стону в ответ.

— Мне просто любопытно, почему ты скрываешь того, с кем встречаешься. Это как-то связано с Беном?

Мои глаза расширяются от шока и отвращения, когда я слышу имя моего бывшего мужа.

— О боже мой, нет. Я бы никогда больше не сошлась с ним.

Шэрон усмехается.

— Поверь мне, хотя я действительно рада это слышать, это не то, что я имела в виду.

— Тогда что ты имела в виду?

— Я хочу чтобы ты была осторожна и внимательна к тому, как у вас идут дела, прежде чем представишь нам кого-то нового. Что-то в этом роде. Я до сих пор помню, как страшно было снова встречаться после моего развода. Я боялась совершить ту же ошибку, что и раньше, и снова оказаться в таком же затруднительном положении.

— Это так страшно.

— Так и есть, милая, я все понимаю. — Ее губы растягиваются в улыбке, которую я очень хорошо знаю. — Но потом я встретила твоего отца, и поняла, что все получится. Это было совсем не похоже на то, как ощущался мой неудачный брак, даже в самом начале, и я просто знала, что не совершу с ним тех же ошибок. Именно тогда я научилась прислушиваться к своей интуиции и делать то, что кажется правильным. Оглядываясь назад, я понимаю, что раньше часто игнорировала это внутреннее чувство.

Я киваю, кажется, минут пять подряд, точно зная, о чем она говорит. Что ж, по крайней мере, однажды я выбралась из темной дыры, в которую провалилась поначалу. С ума сойти, как часто мы игнорируем свое внутреннее чутье и уговариваем себя на что-то, даже если это кажется неправильным, потому что мы думаем, что должны это сделать. Таким был Бен для меня. На бумаге он выглядел хорошо, даже идеально. Оглядываясь назад, даже слишком хорошо.

— Спасибо, Шэрон. Мне нужно было это напоминание.

Она протягивает руку и сжимает мою.

— Несмотря на то, что я знаю, что это к лучшему, мне жаль, что тебе пришлось пройти через это. По крайней мере, ты поняла это так же рано, как и я. Гораздо проще разводиться до того, как в дело будут вовлечены дети.

Дети. Дааааааа.

Сейчас они определенно вовлечены в это дело. По крайней мере, один.

А Шэрон скоро станет бабушкой.

Беспокойная энергия трепещет у меня в животе при этой мысли, и я впервые испытываю такое сильное волнение, когда хочу рассказать кому-то о своей беременности.

Скоро.

Я скоро расскажу своей семье.

Шэрон еще раз сжимает мою руку, прежде чем снова положить свою на руль.

— Просто пообещай мне, что будешь прислушиваться к своей интуиции. Я хочу, чтобы ты была счастлива. Конечно, тебе не нужен мужчина, чтобы быть счастливой, но если ты решишь, что хочешь снова пойти по этому пути, ты заслуживаешь того, кто сделает тебя счастливее.

— Я буду иметь это в виду, спасибо.

Опустив голову, я стараюсь как можно больше спрятать свое лицо. Я не думаю, что мое непроницаемое лицо сейчас уместно, и ей не нужно это знать.

Остаток пути мы молчим, а вернувшись домой, я практически бегу в свою комнату. Чувство вины неотступно преследует меня всякий раз, когда я нахожусь рядом с Шэрон или моим отцом, но я еще не готова к тому, чтобы Райан узнал, кто мой отец. Мой отец ни за что не смог бы скрыть это от Райана, если бы я рассказала ему и Шэрон о ребенке. И я не могу ожидать, что Шэрон будет хранить что-то в секрете от моего отца, как бы мне ни хотелось ей довериться.

Что за чертов бардак.

Я плюхаюсь на кровать и закрываю глаза, пытаюсь забыть свою жизнь — которая внезапно превратилась в мыльную оперу — всего на несколько минут. Стук в дверь будит меня, и мне требуется мгновение, чтобы понять, что происходит.

Черт возьми. Неужели я заснула?

Часы на прикроватной тумбочке убеждают мое бешено колотящееся сердце, что у меня есть пятнадцать минут до того, как я должна буду уехать к Райану.

Дерьмо.

— Милая? — Из-за двери доносится голос Шэрон.

Я издаю неразборчивый звук и медленно сажусь, потирая усталое лицо.

Дверь открывается, и входит Шэрон. Она бросает на меня один взгляд и морщится.

— Я тебя разбудила?

Поскольку мне трудно держать глаза открытыми, я просто киваю.

Шэрон хихикает и садится на кровать рядом со мной.

— Мне очень жаль. Разве тебе не надо скоро выезжать?

— Так и есть. Через несколько минут. — Слова так невняты, что я не уверена, что они имеют смысл.

— Ты хочешь, чтобы я тебя подвезла?

Это вырывает меня из моей послесонной дымки быстрее, чем что-либо другое.

— О нет, спасибо.

Ее глаза сужаются, пока она изучает меня. Затем хлопает себя ладонями по бедрам и встает.

— Хорошо, дай мне знать, если передумаешь. Тебе нужна помощь в чем-нибудь?

— Я в порядке, обещаю. Но все равно спасибо.

— Всегда, милая. — Она достигает дверного косяка и оборачивается. — Я забыла упомянуть, что положила толстовку в багажник, на случай, если ты ее ищешь. Не хотела, чтобы твой отец вынюхивал по поводу чужой мужской одежды.

Она подмигивает мне и уходит, закрыв за собой дверь. Я продолжаю смотреть на то место, где она только что была, с открытым ртом. Она действительно только что сказала то, что я думаю? Эта чертова толстовка с капюшоном. После того, как у меня случился срыв в машине, я сняла ее и бросила на заднее сиденье, чтобы на нее ничего не попало. А потом я

совершенно забыла об этом.

Неудивительно, что Шэрон была такой любопытной, расспрашивая меня об одном парне. Она нашла толстовку.

Я глубоко вдыхаю и выдыхаю, все это с громким свистом. Затем встаю и иду в ванную, чтобы собраться. Слава богу, я уже выбрала одежду сегодня утром, потому что после незапланированного сна ни на что не остается времени.

Даже если у меня нет времени или сил на то, чтобы принарядиться, я хотела хотя бы выглядеть наполовину прилично сегодня вечером, учитывая, что это свидание. Поскольку я не знаю, что именно задумал Райан, я решила обойтись черными джинсами — единственной парой, в которой все еще комфортно, — а также милой блузкой и кардиганом.

Моя расческа творит чудеса с моей растрепанной головой, а быстрого нанесения пудры и туши достаточно, чтобы подкрасить лицо. Леди в спа-салоне не врала; консилер скрывал мой синяк весь день.

Я хватаю свою сумочку и телефон и замираю, когда он вибрирует в моей руке с сообщением.

Райан: *Я оставлю гараж открытым, чтобы ты могла припарковаться внутри. Я объясню позже.*

Хм. Что с этим не так?

Харпер: *Звучит неплохо. Увидимся через несколько минут.*

Райан: *Езжай аккуратно.*

— Да, папочка. — снова вертится у меня на кончике языка, или, скорее, на кончиках пальцев, но я воздерживаюсь. Едва ли.

Харпер: *Я так и сделаю. Скоро увидимся.*

Ох, Райан, что ты запланировал для нас?

РАЙАН

Харпер должна быть здесь с минуты на минуту, поэтому я жду у двери гаража, чтобы убедиться, что услышу ее машину. Может быть, я переусердствовал, но подумал, что для нас обоих будет лучше, если она сможет проникнуть незамеченной. По крайней мере, я действительно надеюсь, что Харпер чувствует то же самое по этому поводу, и я не переступил черту.

Шум двигателя возвещает о ее прибытии, и я высовываю голову из двери, готовый закрыть дверь гаража, как только она припаркуется внутри.

Двери закрываются с удовлетворительным звуком, и я выхожу из дверного проема, чтобы поприветствовать свою гостью.

Харпер выходит из машины, улыбаясь, когда видит меня.

— Привет.

— И тебе привет. — Я подхожу к ней, протягивая руки.

К счастью, она знает, чего я хочу, и подходит ко мне, чтобы быстро обнять. Приблизив свое лицо к ее лицу, я глубоко вдыхаю. Боже, как она хорошо пахнет.

Харпер хихикает.

— Ты только что понюхал меня?

Я морщусь и даю ей немного пространства.

— Извини, если это звучит жутко, но ты потрясающе пахнешь.

Она качает головой, ее глаза сияют.

— Моя мачеха побаловала меня сегодня, так что я бы обиделась, если бы от меня плохо пахло после всех процедур, которые я сделала в спа.

Эта женщина забавна, даже не пытаясь.

— Вам, девочкам, было весело?

— Не то слово.

— Хорошо. — Я киваю головой в сторону двери, ведущей на кухню, и мы заходим внутрь бок о бок.

— Как прошел твой день?

Мой день. Как прошел мой день? Все не по плану, с тех пор, как она вернулась в мою жизнь. Я не могу ей этого сказать. Это не ее вина. Это моя проблема, что моя концентрация пошла прахом с тех пор, как она сказала мне, что я стану отцом в конце этого года. В этом году. *Бля*. Несмотря на то, что я полностью согласен и даже немного взволнован этим, я, кажется, не могу вернуться к своему прежнему образу мыслей. Часть фокуса просто исчезла.

Поскольку Харпер итак достаточно беспокоится обо всем, я не хочу ничего из добавлять, поэтому произношу свой стандартный ответ.

— Все так же, по-старому.

— Я не знаю, как ты это делаешь. Как ты удерживаешься от того, чтобы это не наскучило тебе до смерти?

Я опираюсь на кухонный островок и смотрю на нее. Это довольно стандартный вопрос для нас, пловцов, хотя и не в таких выражениях. Это бонус Харпер.

— Это всегда цель, которая подпитывает нас, которая заставляет нас двигаться вперед. Причина, по которой мы это делаем, это люди, для которых мы это делаем.

Она на мгновение задумывается об этом, а затем кивает.

— В этом есть смысл. Ты скучал по этому, когда закончил с большим спортом?

— Так и было. Ребята продолжали дразнить меня по поводу моей отставки и то, что я веду себя как старая задница, поэтому я хотел доказать, что они ошибаются.

Харпер смеется.

— Только парни могут сделать что-то подобное.

Засунув руки в карманы, я пожимаю плечами.

— Может быть. Но я должен признать, что мне стало немного скучно. Я ушел в отставку после последних Олимпийских игр, которые были почти три года назад. Поначалу было приятно иметь больше времени для себя, а еще мне нужно было заботиться о Зейне, который нуждался во мне не так сильно, как я ожидал. Потом, в прошлом году, он поступил в колледж, и я ю, вдруг, снова оказался совсем один.

— В этом есть смысл. Я даже не уверена, что знаю, что делать с подростком.

— Поверь мне, я тоже, на самом деле, не знал. Все еще не знаю, большую часть времени. Иногда они похожи на совершенно другой вид людей.

Мы оба посмеиваемся над моим признанием.

Харпер снимает сумочку с плеча и кладет ее на столешницу позади себя.

— Итак, позволь мне прояснить. Ты готовишься к очередным Олимпийским играм, потому что тебе скучно, а твои друзья дразнят тебя?

Я притворяюсь, что обдумываю это мгновение, прежде чем кивнуть.

— В значительной степени, да.

Кухню снова наполняет смех. Мне это нравится.

— Но, — я поднимаю палец, — Теперь, это касается и моего наследия. Знание того, что

у меня скоро будет сын или дочь, вызывает у меня желание сделать это и для него или для нее. Если, конечно, я смогу в ближайшее время вытащить голову из задницы.

— Мне жаль, что все было трудно для тебя. Это безумно мешало моей голове, так что я даже представить себе не могу, как это повлияло на твои тренировки. Иногда даже вставать с постели было нелегко. — Ее губы растягиваются в красивой улыбке. — Но я думаю, что это действительно мило, что ты хочешь сделать все на отлично, ради ребенка. Он будет гордиться, несмотря ни на что.

— Спасибо, что сказала это. — Я потираю руки перед собой, как будто хочу избавиться от этой странной энергии, гудящей в моем теле. — Ну, хотя это и немного удручает, но почему-то мне тоже было приятно произнести это вслух.

— Я рада, что ты мне рассказал.

Харпер тянется за спину и протягивает мне сверток ткани.

— Вот твоя толстовка. Извини, что взяла ее вчера, я не хотела. Но еще раз спасибо, что одолжил.

— Оставь себе.

— Что? — Ее рука опускается, и она качает головой. — Но она твоя.

То упрямство, которое я замечал раньше, написано у нее на лице. Совсем как в воскресенье, когда она сама поехала в больницу. Поэтому я пожимаю плечами, как будто в толстовке нет ничего особенного, вместо того чтобы сказать ей, что мне понравилось видеть ее в чем-то моем. Особенно зная, что она скоро вернется в Нью-Йорк, и я не смогу часто навещать ее с моим расписанием.

— У меня есть шкаф, набитый толстовками, так что не беспокойся. Если ты ее хочешь, она твоя. — У меня действительно есть тонна толстовок, это не ложь, я просто не говорю ей, что ношу всего несколько из них, и та, которую я ей подарил, моя любимая.

Она смотрит на меня из-под ресниц, ее щеки немного розовее, чем раньше.

— Ты уверен?

— Ага. На сто процентов.

— Что ж, спасибо. — Ее руки сжимают материал, прежде чем она кладет ее обратно на стол.

— Тебе это все равно может понадобится сегодня вечером, если ты замерзнешь.

— Почему? Мы снова выйдем на улицу? — Она осматривает кухню, как будто может найти какие-то зацепки.

Я сжимаю губы, чтобы удержаться от смеха. Она просто слишком милая для ее же блага.

— Может быть? Это сюрприз, а значит...

— Что это значит?

На самом деле я не планировал делать из этого что-то грандиозное, но у меня просто появилась идея, от которой я не могу сейчас отказаться.

— Мне нужно срочно кое-что взять. Оставайся здесь и жди, пока я не вернусь. Никаких подглядываний.

Харпер сглатывает, но кивает.

— Обещаю.

— Хорошая девочка.

Я поворачиваюсь и бегу вверх. Может быть, это плохая идея, но это настойчивое желание слишком велико, чтобы его игнорировать. Это может быть весело.

Когда я бегу обратно вниз по лестнице, Харпер стоит рядом с холодильником и делает поток воды из стакана. Знание того, что она чувствовала себя достаточно комфортно, чтобы налить воды самой, заставляет мою кровь гудеть.

Она улыбается мне из-за стойки, и я крепко держу одну руку за спиной.

Я делаю медленные, размеренные шаги к ней и поднимаю брови.

— Ты готова к своему сюрпризу?

Она ставит стакан и кивает.

— Повернись.

Ее брови хмурятся, но она делает, как я прошу.

Я подхожу достаточно близко, чтобы увидеть, как волосы у нее на затылке встают дыбом.

Поцелуй ее в шею.

Мое тело жаждет ее. Воспоминания о ней все еще так свежи в моей памяти, что невозможно не представить, как я снова буду с ней. Требуется все мое самообладание, чтобы не попробовать ее на вкус. Вместо этого я сосредотачиваюсь на шелковом шарфе в своих руках. Обернув его вокруг обеих ладоней, я поднимаю его над головой Харпер, останавливаясь перед ее глазами.

— Закрой глаза.

Она снова подчиняется, при этом резко выдыхая.

Я сосредотачиваюсь на шарфе, убедившись, что он закрывает ее глаза, прежде чем завязать его сзади. Как только я доволен своей работой, хватаю Харпер за руку и сжимаю.

— Готова?

Она высовывает язык, проводит им по губам и отвечает:

— Да.

Мой член шевелится в штанах от этого зрелища, и я испытываю еще большее облегчение от того, что мне пришла в голову идея с шарфом. Это дает мне немного того тесного контакта с ней, которого я так жаждал, а также усиливает ожидание сюрприза.

Будем надеяться, ей понравится то, что ты сделал.

У меня пересыхает во рту, как в пустыне, при мысли о том, что я промахнулся с тем, что придумал.

Есть только один способ выяснить это.

Идя впереди, я тащу Харпер за собой, стараясь идти медленно, чтобы она не споткнулась и не врезалась во что-нибудь. Дверь во внутренний дворик открывается с тихим скрипом — что-то, что мне нужно починить, — и я веду Харпер наружу, через внутренний дворик, по траве, пока мы не достигаем моей цели.

Нервы трепещут у меня в животе, когда я отпускаю руку Харпер и поворачиваюсь к ней лицом.

— Готова?

— Да. — Она переминается с ноги на ногу.

Я быстро развязываю шарф у нее на затылке, задерживаясь еще на мгновение. Не в силах сдержаться, я провожу руками по ее шее и плечу. Затем отхожу в сторону, чтобы она могла полностью оценить то, что я сделал с задним двором.

— Открой глаза.

Мой взгляд прикован к лицу Харпер, я не хочу пропустить ни единой ее реакции на то, что происходит перед нами.

Ее глаза расширяются, и она быстро втягивает воздух. Она совершенно неподвижна, если не считать глаз. Они двигаются вокруг, как в огне, пытаясь увидеть все сразу.

Харпер внезапно издает смешок, и я выдыхаю с облегчением, потому что она кажется счастливой.

Мое сердце тоже реагирует, стуча еще быстрее, чем раньше.

Ей это нравится. Ей это действительно нравится.

Сначала я не был уверен, стоит ли устраивать вечер кино на улице. Но потом я установил проектор и большой экран, а также смехотворное количество одеял и подушек на земле, чтобы удобно устроиться. Каким-то образом мне также удалось протащить обогреватели через половину лужайки, чтобы мы могли оставаться в тепле. Кроме того, у нас достаточно еды, закусок и напитков, чтобы хватило на всю ночь.

Харпер прыгает в мою сторону, ее глаза мерцают под вечерним небом.

Я ловлю ее и заключаю в свои объятия, где она немедленно устраивает голову на изгибе моей шеи. Она идеально мне подходит.

— Большое тебе спасибо, Райан. — Она отстраняется и снова любит обстановку с широкой улыбкой. — Я не могу поверить, что ты сделал все это для меня.

— Я хотел, чтобы это было особенным.

— Это абсолютно потрясающе.

— Я рад, что тебе нравится. — Не задумываясь, я наклоняюсь и прижимаюсь ртом к ее макушке.

Харпер на мгновение напрягается, но затем снова расслабляется.

— Можем ли мы начать? Я так взволнована.

Ее голос на октаву выше, чем раньше, и тепло разливается по моей груди от энтузиазма в ее голосе. Мы подходим к горе подушек и одеял, и я держу Харпер за руку, чтобы убедиться, что она не споткнулась. Как только она устраивается поудобнее, я настраиваю фильм на своем ноутбуке, наблюдая за экраном, чтобы убедиться, что он правильно проецирует изображение. Логотип Marvel появляется ярко и четко, и я переключаюсь на следующую задачу. Еда.

Я потираю руки и смотрю на Харпер.

— Я купил нам несколько сэндвичей панини из пекарни, овощное ассорти, а также фруктовое ассорти и немного десертов. Чего ты хочешь в первую очередь?

Харпер выпрямляется, чтобы лучше рассмотреть еду.

— Панини и немного овощей, пожалуйста.

— Вас понял. — Я указываю на холодильник с ее стороны. — Напитки там, внутри. Если тебе нужно что-то еще из дома, просто скажи мне, и я это принесу.

Она открывает холодильник.

— О-о-о, посмотри на эти восхитительные коктейли.

Я улыбаюсь, наслаждаясь тем фактом, что у нас, кажется, одинаковый вкус во многих блюдах и напитках.

— Ты должна попробовать их. Они действительно хороши. Чернично-ананасовый — мой любимый.

— А ты хочешь один?

— Да, пожалуйста.

Я забираю у нее бутылку, одновременно протягивая ей тарелку с сэндвичем, овощами и заправкой.

— Это выглядит так хорошо, спасибо.

— Всегда пожалуйста.

Я добавляю то же самое в свою тарелку и сажусь на подушку рядом с ней. Эти наполненные подушки, которые были у меня в гараже, идеально подходят для такого свидания с кино, как это. У них даже есть опора для спины для таких стариков, как я.

Когда мы оба устраиваемся, я поворачиваюсь к Харпер.

— Готова к фильму?

Она кивает, ухмыляясь и набивая щеки, как бурундук.

Я посмеиваюсь.

— Вкусно?

Она пережевывает последний кусочек во рту.

— Безумно вкусно.

— Я рад, что тебе нравится.

Компьютер стоит достаточно близко, чтобы я мог дотянуться, поэтому нажимаю кнопку воспроизведения, и большой экран в нескольких футах перед нами снова оживает.

Я до сих пор не могу поверить, что все получилось так идеально. Сначала я планировал провести обычный вечер кино внутри. Почему-то идея показалась мне скучной, как будто этого было недостаточно. Потом я вспомнил, как сильно Харпер нравился задний двор, и придумал этот мэшап.

Похлопай себя по спине, парень.

Я думаю, что заслужил это.

То, как Харпер улыбнулась, когда я снял повязку, стоило всех хлопот по доставке всего сюда и настройке. На сто процентов.

Мы оба сосредоточены на еде и просмотре первой части фильма, пока Харпер не вылезает из-под одеяла.

Мой взгляд перемещается с экрана на нее и ее пустую тарелку.

— Тебе что-нибудь нужно?

— Продолжай смотреть. Я могу сама достать.

— Это не проблема.

Она примостилась на коленях.

— Райан, я беременна, а не прикована к постели. А теперь перестань смотреть на меня и посмотри фильм. Ты все пропускаешь.

— Мне нравится смотреть на тебя.

Ее рот открывается и закрывается. Затем она поджимает губы и качает головой, ее взгляд наполняется смехом.

— Ты ужасен. Перестань отвлекать меня и смотри фильм.

— Прекрасно. — Я скрещиваю руки на груди и делаю, как мне говорят. На данный момент.

Двадцать секунд спустя я проигрываю битву. Как вообще можно на чем-то сосредоточиться, когда она *охаёт и ахаёт* в паре футов от меня? Фрукты и десерты полностью завладели вниманием Харпер, и она даже не замечает моего пристального взгляда.

Это работает в мою пользу.

Кажется, она наконец довольна своим выбором и разворачивается, но тут же замирает, потому что мой взгляд прикован к ней.

Подергивая губами, она указывает на меня.

— Ты не очень хороший слушатель, ты знаешь это?

— Я могу быть им, если захочу.

— Что же тогда нужно сделать, чтобы заставить великолепного Райана Монро захотеть слушать?

Я пожимаю плечами.

— Может быть, правильный стимул?

На долю секунды ее глаза расширяются, но я все равно замечаю это. Ей нравится играть в эти игры так же сильно, как и мне.

Она поджимает губы и смотрит на темное небо, как будто оно содержит ответы на все вопросы.

— Правильный стимул, да?

— Ммм-ммм.

— И что именно это могло бы быть?

— Я не уверен. Это зависит от человека и ситуации.

При этих словах она сбрасывает свою серьезную маску и смеется.

— Я уверена, что так оно и есть.

Она делает неуверенный шаг в мою сторону, и я протягиваю ей руку. Возможно, разбрасывать все эти подушки по земле вокруг нас было не самой безопасной идеей. Она протягивает мне свою полную тарелку, и я ставлю ее на одну из подушек с другой стороны от нее.

В одну секунду она крадется на цыпочках по подушкам, в следующую секунду она падает... прямо на меня. Мои рефлексы срабатывают, и я протягиваю руку, чтобы поймать ее в середине падения. Харпер приземляется прямо на меня, или, скорее, на мои колени, расставив ноги в стороны.

— Ты в порядке? — Мои руки все еще на ее руках, удерживая ее от падения.

Ее волосы закрывают лицо, но я могу разглядеть кивок. Я также чувствую, как дрожат ее плечи.

При этом движении у меня в горле образуется комок. Ребенок.

— Черт. Ты не пострадала?

На этот раз она качает головой, и у нее вырывается первый приступ смеха. Очевидно, как только эта плотина прорвана, она выпускает все это наружу.

Посмотрев вверх, я громко выдохнул. Затем я убираю волосы с ее лица, подавляя собственный смешок, когда вижу слезы смеха в ее глазах.

Трахни меня, она прекрасна.

Я перемещаю свои руки с ее рук на плечи и вверх по шее, пока не обхватываю ее щеки.

Я не уверен, кто двигается первым, но в одну секунду веселье на ее лице сменяется чем-то совершенно другим, чем-то гораздо более горячим, а в следующую секунду она у меня на коленях, и я пытаюсь притянуть ее еще ближе, положив руки на ее задницу.

ХАРПЕР

Сегодня ночью полнолуние? Потому что я определенно чувствую, что что-то только что произошло под этим ночным небом. То, что я споткнулась, на самом деле не новость, а вот приземление на Райана — да. Что ж, может быть, это все было бы в какой-то степени нормально. Я могла бы отползти от него как можно изящнее и поблагодарить за то, что он поймал меня. Вместо этого я, по-видимому, благодарю его, сидя на нем и пытаюсь съесть живьем.

Но это так чертовски приятно. Одна его рука на моей заднице, и я клянусь, он подстегивает меня, а другая крепко прижата к моей шее сзади, притягивая меня как можно ближе к нему, чтобы никто из нас не сломал нос.

Наши губы слились воедино так, что я не уверена, сможем ли мы когда-нибудь снова оторваться друг от друга. Из-за этого почти невозможно отличить, где заканчиваюсь я и где начинается он. Его язык у меня во рту, горячий и дикий. И его губы сливаются с моими, как будто они дают ему то, что поддерживает в нем жизнь.

Я много думала о нашей новогодней ночи, прокручивая ее в голове, как будто это мой любимый фильм. Я была убеждена, что выпивка, наряду с желанием разделить это сильное удовольствие с этим красивым мужчиной, были причиной того, что воспоминания казались слишком хорошими, чтобы быть правдой. Как будто мой мозг взял это воспоминание, прославил и усилил его для моего удовольствия, превратив в невероятную мечту наяву, которой я не могла насытиться.

Но, возможно, я все-таки ошибалась, потому что быть с ним в этот самый момент так же умопомрачительно, как и в моей мечте. Моя кожа покалывает от возбуждения, а мое нутро пульсирует от такой сильной потребности, что немного кружится голова. Хотя это, также, может быть вызвано недостатком кислорода, который, я уверена, уже испытываю.

Какой-то громкий звук пугает меня, и я отстраняюсь от Райана и его захватывающих губ. Мой пульс колотится так быстро, что я боюсь, что мои артерии могут лопнуть от давления в любую секунду.

Я сглатываю и смотрю на него.

О Боже, я только что набросилась на него, как какая-то лишенная секса потаскушка. Что со мной не так?

Ты хотела действовать медленно, помнишь?

Дерьмо.

— Мне так жаль. — Я высвобождаюсь из его объятий и забираюсь на свое место, не в силах пропустить массивную эрекцию, которую он скрывает за молнией.

— Прости? За что, черт возьми, ты извиняешься? — Он запрокидывает голову и смотрит в небо.

Его кадык выступает под этим углом, и это только дополняет его потрясающий профиль.

Я подношу руку ко рту и провожу кончиками пальцев по распухшим губам. Как ни странно, единственное, что витает в моем теле, — это чувство удовлетворения и удовлетворенности тем, что только что произошло, даже если это, возможно, было не самым умным шагом. Но тепло, распространяющееся от моей груди по всему телу, и это ощущение невесомости слишком хорошо, чтобы сожалеть.

Райан поднимает брови, как будто пытается напомнить мне, что его вопрос все еще без ответа.

Я сглатываю, но выдерживаю его взгляд.

— Мы договорились действовать медленно, и я просто напала на тебя.

Уголки его рта приподнимаются, и он усмехается.

— Ты говоришь так, будто я какой-то слабак, который не может защитить себя от нападков.

Я морщусь.

— Это было совсем не то, что я имела в виду.

Его рука на секунду касается моей, прежде чем он отдергивает ее.

— Я просто шучу, Харпер. Я знаю, что ты этого не делала. Но поверь мне, я бы сказал тебе, если бы ты сделала что-то, что мне не понравилось. На самом деле, я не могу перестать думать о тебе, и мне было очень трудно держать свои руки при себе.

Что ж, это укрепляет уверенность в себе.

— Значит, ты хочешь сказать «спасибо»?

Из него вырывается смех, и я присоединяюсь к нему.

Он качает головой, глядя на меня.

— Я не могу поверить, что ты только что сказала это.

Я впиваюсь зубами в нижнюю губу.

— Я тоже не могу, вырвалось.

— Это было идеально. — Он поднимает руку и проводит большим пальцем по моей щеке и вдоль подбородка. — И да, спасибо тебе. Это лишь немного утолило мою жажду, но

все равно это было то, чего я хотел и в чем нуждался.

— Я рада. Чувствую то же самое. — Жар приливает к моим щекам, и я слепо хватаюсь за тарелку рядом со мной, поднимая ее, как предложение мира. — Хочешь поделить десерт?

Взгляд Райана обжигает, но сам он остается на месте.

— Я бы с удовольствием.

Я кладу тарелку себе на колени, и в каком-то молчаливом согласии мы оба снова сосредотачиваемся на экране. Мы смотрим оставшуюся часть фильма, перекусывая фруктами и какими-то трюфелями из темного шоколада и арахисового масла, которые тают у меня во рту.

Смузи исчезает в мгновение ока, и к концу фильма я настолько сыта, что почти засыпаю. Экран потемнел, теперь идут только титры, и я смотрю в небо. Звезды мерцают над головой, не заботясь ни о чем в мире, наблюдая за нами, как будто мы их любимое развлечение. Или, может быть, они наше?

Райан поворачивается, слегка задевая мою руку в процессе.

— Я не могу вспомнить, когда в последний раз по-настоящему смотрел на звезды.

— Я только что подумала о том же самом.

— Своего рода позор.

— Так и есть. Все, что происходит там, наверху, настолько необычно, что мы должны уделять этому больше внимания. — Я наслаждаюсь необъятностью и красотой, желая запечатлеть в памяти как можно больше.

— Тогда нам нужно делать это чаще.

Я переключаю свое внимание на него.

— Тебе бы это понравилось?

Он кивает.

— Может быть, мы сможем сделать это снова во время моего следующего визита.

С этим единственным комментарием выражение его лица меняется. Это мгновенная вспышка. В такие моменты так легко притвориться, что мы просто два нормальных человека, которые могут весело проводить время без каких-либо препятствий. К сожалению, реальность — это совершенно иная история. Три тысячи миль между нами — не просто препятствие, это долбаная кирпичная стена. Добавьте тот факт, что мы ожидаем ребенка, не зная по-настоящему друг друга и не будучи парой, и эта стена просто выросла в целую вселенную между нами.

Как бы мне ни нравилось время, проведенное с Райаном, особенно наше сегодняшнее свидание, как это должно сработать? Я знаю, какой у него сумасшедший график — шесть дней тренировок в неделю. У него нет времени приезжать ко мне в Нью-Йорк. И я тоже не могу летать сюда все время, особенно когда у меня снова будет работа. И найти ее — это то, на чем мне действительно нужно сосредоточиться, потому что до конца года мне нужно позаботиться о ребенке.

Райан потирает рукой затылок.

— Тебе действительно скоро нужно уезжать?

Я киваю, избегая его взгляда.

— Есть много вещей, которые мне нужно прояснить.

Я бы предпочла остаться подольше, но знаю, что это ответственный поступок.

Его голова качается вверх-вниз.

— В этом есть смысл.

— Да.

Мы оба выглядим как грустные щенки, и я уже не в первый раз желаю, чтобы у нас все было по-другому.

Райан громко выдыхает, выражение его лица серьезное.

— Послушай, Харпер, есть кое-что, о чем я хотел бы с тобой поговорить. Я не думаю, что это будет проблемой для тебя, но я все равно хотел, чтобы ты знала.

— В чем дело? — Я плотнее закутываюсь в одеяло, мне не нравится эта драматическая перемена.

— Есть одна блогерша, ее зовут Наташа Леопольд, и за эти годы она несколько раз преследовала меня и моих друзей. Она обожает сплетни, и чем больше грязи сможет накопать на кого-то, тем лучше. К сожалению, она невероятно популярна в Интернете, и у нее масса подписчиков, которые съедают все, что она извергает.

Мои брови в замешательстве сходятся на переносице. Благодаря моему отцу, за эти годы я повидала немало напыщенных репортажей и статей от людей, которые думают, что все идет своим чередом, пока это приносит им деньги, а последствия или ущерб для других — к черту.

— Мне жаль, что тебе приходится иметь с этим дело.

Он пожимает плечами.

— Это часть работы, и я собираюсь справиться с ней, если она придет за мной или одним из моих друзей. Я больше беспокоюсь о том, что она сделает, если она... — Его взгляд встречается с моим. — Если она узнает о тебе... и о ребенке.

Черт. Поговорим о ударе под дых.

Что, если она узнает обо мне и моем отце и поделится этим в Интернете? Это может разрушить все, что я пытаюсь построить с Райаном. После того, как между нами все прошло так хорошо, особенно сегодня вечером. Я не могу так рисковать. Она не должна узнать о нас. Пока нет.

Несмотря на то, что ранее я сказала Райану, что планирую скоро уехать, у меня закрались сомнения, задаваясь вопросом, стоит ли мне оставаться дольше, в конце концов. Особенно после того, как потрясающе прошел сегодняшний вечер. Но сейчас для меня это не вариант. Теперь я обязательно полечу домой первым же доступным рейсом. Если бы я могла, я бы сию же секунду поехала в аэропорт.

Мое тело внезапно становится напряженным, и мне все труднее вдыхать достаточное количество воздуха в легкие.

— Хей. — Голос Райана вырывает меня из моих удушающих мыслей.

— Извини. — Я качаю головой, как будто это может избавить от этих нарастающих беспокойств.

Его рука касается моей, большой палец нежно поглаживает мою кожу.

— Я сделаю все возможное, чтобы позаботиться об этом, прежде чем что-нибудь случится, ты меня слышишь? Я просто хотел сказать тебе, чтобы ты знала.

Плотно сжав губы, я киваю ему. Затем пытаюсь улыбнуться, но уголки моего рта не хотят двигаться.

— Иди сюда, ты вся дрожишь. — Райан придвигается ближе и обнимает меня.

Несколько секунд спустя он ворчит, как будто недоволен. Мгновение спустя сажает меня к себе на колени, где я сижу, свернувшись калачиком у него на груди, заключенная им в самый плотный кокон, какой только возможен. Там тепло и безопасно, и если, оставив его

сейчас, я смогу продолжать заниматься этим в будущем, я так и сделаю. Мы можем продолжать разговаривать и узнавать друг друга, прежде чем снова увидимся. Прежде чем я смогу рассказать ему о своем отце. Тогда не будет иметь значения, что происходит с блогером или кем-то еще.

Этот план успокаивает мою перегруженную нервную систему, и через несколько минут снова становится легче дышать. Я закрываю глаза и наслаждаюсь этим моментом, не зная, когда снова окажусь в объятиях Райана. Что, если это в последний раз?

Даже не думай об этом. Просто наслаждайся этим моментом.

Я вдыхаю его запах, как будто это мой любимый наркотик, находясь в окружении комфорта. В буквальном смысле.

Зевок срывается с моего рта, и Райан отстраняется.

Его брови сходятся на переносице.

— Хочешь, я отвезу тебя домой?

Мой следующий вдох прерывается от его вопроса, и я поспешно качаю головой.

— О нет, я в порядке, спасибо. Но мне, наверное, скоро пора идти, так что позволь мне помочь все это убрать.

— Нет. Мое свидание, моя уборка.

— Мне не тяжело.

— Но я против, так что никакой уборки за тобой.

— Еще раз спасибо за то, что делаешь все это. Это было идеально.

Его улыбка мягкая и теплая.

— Рад, что тебе понравилось.

— Я действительно получила удовольствие.

Я слезаю с колен Райана, и он тут же встает, протягивая мне руки, чтобы помочь подняться. Теперь, когда я больше не в его объятиях, дрожу от холодного вечернего воздуха. Он замечает это и притягивает меня к себе.

Как только мы оказываемся в доме, моя первая остановка — ванная, к большому удовольствию моего измученного мочевого пузыря. Когда я захожу на кухню, Райан протягивает мне толстовку.

— Надень, чтобы не превратиться в эскимо, прежде чем доберешься до дома.

Я наклоняю голову набок и морщу нос.

— Очень смешно.

Но я не собираюсь отказываться от предложения, так как мне действительно нравится его толстовка с капюшоном. Для меня это будет как защитное одеяло.

Райан наблюдает за мной со странным выражением, пока я надеваю ее. Через минуту мы стоим рядом с машиной. Странно не знать, сколько времени пройдет, прежде чем я увижу его снова, или как все будет продолжаться для нас.

Как сильно это чувство отличается от того, которое переполняло меня, когда я покидала Нью-Йорк на прошлой неделе. Как сильно все может измениться за неделю. Тревога все еще течет по моим венам, как будто это мой новый лучший друг, но теперь она сопровождается вспышками надежды. По крайней мере, иногда.

Райан поднимает руку, пока она не касается моей щеки. Я наклоняюсь навстречу его прикосновениям, приветствуя ласку и все, что она влечет за собой. Может быть, я слишком долго была лишена такого интимного контакта, потому что не помню, чтобы желание было такое сильное. Каждая маленькая ласка этого мужчины вызывает у меня такую боль,

которую я никогда раньше не испытывала. Это вызывает привыкание, и я уже скучаю по этому.

Мы делаем шаг навстречу друг другу, грудь к груди, и его другая рука касается моего лица, держа мои щеки, как будто я драгоценна. Когда наши губы встречаются на этот раз, сначала это нежно, как будто мы оба знаем, насколько хрупко то, что у нас есть. Вскоре поцелуй становится неистовым, как будто у наших тел есть собственный разум, и они знают, что будут долго лишены друг друга.

Мы отстраняемся друг от друга, наше дыхание вырывается резкими рывками. Как я могу чувствовать себя такой цельной и в то же время такой опустошенной?

Райан заговаривает первым.

— Ты дашь мне информацию о твоём рейсе? Я буду чувствовать себя лучше, зная, что ты благополучно добралась домой.

Домой. Как странно называть так место, где мне снова будет одиноко.

Я отталкиваю эти чувства и сглатываю.

— Конечно.

Он притягивает меня ближе для ещё одного объятия, прежде чем прижаться своими мягкими губами к моему лбу. Мои глаза сразу же закрываются, и я наслаждаюсь теплом этого момента.

Уголки моих глаз горят, и я знаю, что мои гормоны вот-вот выйдут из под контроля, если я не потороплюсь и не уберусь отсюда. Помня об этом, я отступаю назад, ещё раз сжимаю его руку и сажусь в свою машину. Райан открывает дверь гаража, и я выезжаю, помахав рукой и улыбнувшись, зная, что это ненадолго.

Почему у меня такое чувство, будто я что-то забыла у него дома?

Это глупо.

Я качаю головой и сосредотачиваюсь на музыке, которая играет по радио, пытаюсь избавиться от этого чувства, которое пытается высосать воздух из моих лёгких.

Все будет хорошо.

Толстовка и запах Райана одновременно успокаивают и мучают меня во время поездки. Вернувшись в дом моего отца, мне удастся проскользнуть внутрь, не столкнувшись ни с ним, ни с Шэрон, и я очень благодарна за это. Я не уверена, насколько я стабильна после сегодняшней ночи. Как только я оказываюсь в своей комнате, я хватаю свой ноутбук и ищу рейсы. Каким-то чудом на завтра остаётся место, которое не разоряет мою карту, я навожу курсор на кнопку «завершить бронирование» вместо того, чтобы уже нажать на нее.

Должна ли я действительно уйти?

Если этот блогер поймает тебя, все будет испорчено.

Образы моего отца и Райана, узнающих об этом, и Райана, которого выгнали из команды и который не хочет иметь со мной ничего общего, проносятся в моей голове. Моё сердце колотится так быстро, что немного болит в груди.

Я не могу этого сделать. Нет, пока я не возьму все под контроль.

Мой палец одним резким движением опускается на кнопку, и я отшатываюсь от поздравлений на экране. Пора возвращаться домой, что бы это ни значило. В последнее время в том месте стало чертовски одиноко. Но лучше быть одинокой, чем стать причиной того, что у Райана отнимут мечту.

Перестань думать об этом. У тебя есть десять секунд, чтобы прийти в себя.

Один глубокий вдох и выдох.

Затем я вскакиваю и беру свой чемодан, чтобы отвлечься на сборы.

Успеваю сложить большую часть своей одежды, как раздается стук в дверь.

Мой отец стоит в открытом дверном проеме. Хм. Когда он сюда пришел? И я действительно ворвалась сюда, не закрыв дверь? Постепенно теряю самообладание.

Он прислоняется к дверному косяку, изучая меня с хмурым выражением лица.

— Что ты делаешь?

Я сглатываю и пытаюсь изобразить улыбку.

— Я забронировала билет на самолет домой на завтра.

— Ты уезжаешь?

Я киваю.

— Миссис Циммерман сказала, что я нужна ей, чтобы забрать Бекона. Очевидно, он устроил хаос в ее доме.

Еще одна ложь. Фу, я отстой.

— Хммм. — Густые брови моего отца хмурятся, и я не могу сказать, верит он мне или нет. — Прекрасно. Но я отвезу тебя в аэропорт.

Я ни за что не стану спорить с ним по этому поводу. Не то чтобы я действительно этого хотела.

— Спасибо, папа.

Он хмыкает в ответ и окидывает меня беглым взглядом, останавливаясь на моей толстовке, прежде чем сосредоточиться на моем лице.

— Все в порядке?

Я киваю, зная, что не смогу солгать, чтобы выпутаться из этого. Мой отец видит слишком много.

— Просто опустошена, вот и все.

— Я знаю, что это было нелегко. Есть ли что-нибудь, что мы можем сделать, чтобы помочь? — Он подходит ко мне и обнимает.

— Не совсем. Просто нужно как-то пройти через это, я думаю.

Если бы он только знал.

Может быть, мне следует сказать ему, прежде чем я уйду?

Ты не можешь. Ты потеряешь все, что у вас с Райаном есть.

— Просто дай нам знать. Мы с Шэрон всегда на расстоянии одного телефонного звонка. — Он целует меня в лоб. — Есть какие-нибудь новости на рабочем фронте?

Работа. Мои мысли были так заняты Райаном и ребенком, что я даже не думала о том, что буду делать с работой.

— Я подала заявку на множество административных и финансовых должностей, так что, надеюсь, что-нибудь получится.

— Было бы глупо не взять тебя. — Он сжимает мое плечо, прежде чем отступить.

— Спасибо. — Я неуверенно улыбаюсь ему, стараясь не думать о том, что эта беременность будет означать для моего будущего.

Что, если я скоро найду работу? Буду ли я вообще иметь медицинскую страховку и пособия до того, как у меня родится ребенок? Что происходит после рождения ребенка? Мысль о том, чтобы завести ребенка только для того, чтобы оставить его на весь день в детском саду, разбивает мне сердце. Как мамы это делают? Завести ребенка только для того, чтобы большую часть дня быть вдали от него?

Я раздраженно плюхаюсь на кровать, и через несколько мгновений матрас рядом со

мною прогибается.

— Что происходит, Харпер?

Выражение его лица мягкое, но я увидела быструю вспышку паники в его глазах.

Он знает, что что-то происходит.

Не говори ему.

Скажи ему.

Не говори ему.

Моя голова скоро взорвется от этого хождения взад-вперед.

Райан сказал, что хочет получить еще один шанс на Олимпиаде, и я не хочу ставить это под угрозу. Особенно сейчас, когда между нами все еще так ново. Мне просто нужно немного времени, вот и все.

— Просто пытаюсь снова выбраться на поверхность. Ты же знаешь, как тяжело плыть против течения.

— Если кто-то и может это сделать, так это ты.

Его взгляд тверд, и я сажусь немного прямее. Я черпаю в этом силы, надеюсь, что это продлится достаточно долго, чтобы благополучно вернуться домой до моего следующего срыва.

Учитывая, насколько сумасшедшими были эти чертовы гормоны, следующий срыв, вероятно, ждет меня за углом.

— Спасибо. — Мой голос дрожит, но мне все равно.

Он раскрывает свои объятия, и я приветствую его тепло. Это немного успокаивает ужасный хаос внутри меня. Хотя я не росла вместе с отцом в повседневной жизни, я никогда не чувствовала себя нелюбимой. И у меня была моя мама. Она позаботилась о том, чтобы я никогда не чувствовала, что мне чего-то не хватает. Будет ли то же самое и с моим ребенком? Будет ли Райан так обнимать нашего ребенка? Потому что папины медвежьи объятия самые лучшие.

Я не уверена, сколько прошло времени, но голос Шэрон эхом разносится по дому, зовя моего папу.

— Пора спать. — Его взгляд блуждает по моему лицу, останавливаясь на синяке под глазом и небольшой ране на лбу. — Как чувствует себя твоя голова?

— Все в порядке.

— Тебе нужно что-нибудь?

— Нет, но спасибо.

Он кивает, не выглядя убежденным.

— Постарайся хорошенько выспаться. Увидимся утром.

— Спокойной ночи, папа.

Я смотрю, как он выходит из комнаты и закрывает за собой дверь.

В ту секунду, когда она закрывается, моя маска падает.

Это еще одна причина, по которой я должна вернуться домой. Я больше не могу лгать. Не в лицо Шэрон и моего отца.

Я также не могу притворяться, что все замечательно, потому что это так далеко от истины. Это утомительно. По крайней мере, мне больше не нужно притворяться, когда вернусь домой.

Но я должна встретиться лицом к лицу со своей новой реальностью.

Все, что я делаю или не делаю, каждое решение, которое я принимаю, во всем этом мне

нужно учитывать другого человека.

Итак, главный вопрос в том, что будет дальше?

РАЙАН

— Давай же, чувак. Ты можешь. Я хочу увидеть еще раунд, меньше чем за минуту. — Джейс хлопает меня по спине, глядя на меня с этим восторженным блеском в глазах. Он нетерпелив и взволнован за меня, что я бесконечно ценю.

Я резко выдохнул.

— Еще раз?

Его глаза расширяются, и он кивает.

— В последний раз, чувак, так что выкладывайся по полной.

Поскольку тренера сегодня здесь нет, мы с Джейсом тренировались сами. Я ожидал, что день будет суматошным, но на самом деле все прошло довольно гладко. Но, теперь я готов закончить и отправиться домой, чтобы проверить рейс Харпер, убедиться, что она вернется целой и невредимой.

— Давай. — Джейс плотнее обматывает плечи полотенцем.

Я делаю, как он говорит, поднимаюсь на стартовую площадку и занимаю позицию. Мои мысли заняты Харпер.

Чем быстрее ты закончишь этот раунд, тем быстрее сможешь убраться отсюда.

Джейс дает свисток, и я отрываюсь от холодного материала, ныряя в воду с вытянутыми руками, готовый к еще одному кругу. Несмотря на то, что мои мышцы горят, я усердно работаю, желая еще раз проплыть сто метров меньше чем за минуту, как и сказал Джейс.

Я ловлю ртом воздух, и мои легкие расширяются, мое тело удовлетворено вдохом,

желая, на этот раз, постараться немного больше. Когда я принял решение вернуться, чтобы подготовиться к еще одной Олимпиаде, это было в основном от скуки и желания доказать себе и всему остальному миру, что у меня все еще есть силы.

Теперь, когда Харпер и наш ребенок будут в моей жизни, я хочу доказать и им, что могу это сделать. Я хочу, чтобы они гордились мной. Мысль о том, что я могу показать своему ребенку, чего я достиг в жизни, быстро превращается в моего нового мотиватора. Визуализация этого момента кажется немного странной, но в то же время правильной.

Мой поворот на другой стороне проходит гладко, и я выбрасываю все опасения из головы, отталкиваясь от стены, чтобы плыть свои вторые пятьдесят метров. Мои ноги усердно работают, в то время как руки двигаются вперед и назад, совершенно синхронно. Я выкладываюсь по полной, мое тело получает еще один прилив энергии.

Это касается не только меня.

Я собираюсь работать изо всех сил, чтобы оставить как можно лучшее наследие.

Вода легко движется вокруг меня, это как моя вторая кожа, поэтому я уже не обращаю внимания. В ту секунду, когда мои пальцы касаются стены, чья-то рука опускается мне на голову и крепко сжимает ее.

Я срываю очки и шапочку и смотрю в лицо Джейсу. Он смеется, звук почти вибрирует вокруг меня, когда он протягивает мне секундомер. Слишком близко, что цифры становятся расплывчатыми. Я моргаю и откидываюсь назад, пока они не возвращаются в фокус. Пятьдесят девять целых четырнадцать десятых. Мой взгляд перемещается на Джейса, который лучезарно улыбается мне и кивает.

После того, как он протягивает мне кулак для удара, берет телефон, чтобы сфотографировать это время со мной на заднем плане. Меня даже не волнует, покажется ли это странным для других или что-то в этом роде, но это мое самое меньшее время за последние годы — с моих последних Олимпийских игр, прямо перед тем, как я ушел в отставку, — и Джейс знает, как это важно для меня.

Он может быть моложе меня в свои двадцать восемь, но даже это уже почти *древний* возраст для пловца. Всегда есть много молодых, которые ждут в тени, готовые вцепиться вам в пятки и наброситься на вас с новым рекордным временем. Мы все знаем, как это происходит.

Возможно, моего нынешнего времени недостаточно, чтобы побить последний мировой рекорд, но у меня еще есть больше года, чтобы подняться на этот уровень. И я этого добьюсь. Я должен это сделать.

Я вылезаю из бассейна, мои уставшие мышцы кричат на меня.

Джейс несколько раз хлопает меня по спине.

— Это было убийственно. Хорошая работа, чувак.

Взяв полотенце, которое он протягивает, я вытираю лицо.

— Спасибо.

Мои легкие все еще пытаются наверстать упущенное, моя грудь вздымается от усилий, которые потребовались мне, чтобы набрать это время.

Мы берем наши вещи со скамейки и направляемся в раздевалку. Я некоторое время стою под струями воды, позволяя теплу расслабить мое тело. Одевшись, беру телефон и ищу рейс Харпер. У нее еще есть один час до прилета. Достаточно времени, чтобы я вернулся домой и что-нибудь съел.

Джейс подходит и заглядывает мне через плечо как раз в тот момент, когда я закрываю навигатор.

— Ты куда-то летишь?

Подлый ублюдок.

Я кладу телефон в карман и качаю головой.

— Нет. Просто проверяю кое-что.

Отвернувшись, я достаю из шкафчика свою спортивную сумку и проверяю, все ли я сложил. Когда я снова смотрю на него, Джейс не сдвинулся ни на дюйм, все еще наблюдая за мной.

Я зачесываю назад волосы.

— Что?

Он поджимает губы и пожимает плечами.

— Я не знаю. Я пытаюсь понять, что с тобой происходит.

— Почему ты думаешь, что со мной что-то происходит?

Его брови приподнимаются, и он бросает на меня взгляд, который с таким же успехом мог бы сказать: «Ты думаешь, я тупой?» Затем он скрещивает руки на груди и еще пристальнее смотрит на меня.

Я ничего не говорю, и он вздыхает.

— Ты странно себя ведешь в последнее время. Действительно странно. Не думаю, что когда-либо раньше видел тебя таким рассеянным.

У меня внутри все сжимается от его слов. Я и не подозревал, что это было так очевидно.

— У меня просто были кое-какие дела.

— Дела?

Расскажи ему о Харпер.

— Да, всякая всячина.

Джейс мне как брат, как и все парни, но слова еще не готовы слететь с моих губ. Большинство наших разговоров посвящены плаванию и случайным повседневным вещам, но я знаю, что все они будут рядом со мной, когда я буду готов поговорить о Харпер и ребенке. Я просто хочу сначала выяснить, что на самом деле происходит между нами.

Надеюсь, мы сможем разобраться во всем. Я знаю, что вся эта история с Наташей Леопольт немного напугала Харпер. Это было довольно очевидно, так как она почти убежала после того, как я рассказал ей об этом. Но она заслуживала знать. Я пытаюсь сохранять оптимизм, надеясь, что злое заявление Наташи в социальных сетях ничего не даст.

Джейс вздергивает подбородок.

— Когда ты говоришь «всячина», ты имеешь в виду свою новую загадочную женщину?

Я моргаю, глядя на него, и на мгновение в голове у меня становится пусто.

— О чем ты говоришь?

— Ты не проверял наш групповой чат, не так ли? Хантер прислал ссылку. Наташа опубликовала что-то о таинственной женщине, покинувшей твой дом прошлой ночью.

— Что за хрень? — Я чуть не отрываю карман от своих спортивных штанов в спешке, пытаюсь добраться до своего телефона. Как и сказал Джейс, меня ждет сообщение в чате. Ссылка ведет меня прямо в социальные сети Наташи, где действительно была опубликована фотография Харпер, выходящей из моего дома. Спасибо, блядь, за маленькие чудеса, потому что это снято под плохим углом, а качество настолько дерьмовое, что

невозможно разобрать, что это она.

Воздух со свистом вырывается из моих легких от облегчения.

И вот я здесь, просто говорю себе, что из-за Наташи ничего не случится, а теперь это. Я обещал Харпер, что ничего не случится.

Черт.

Я снова проверяю ее рейс. Осталось еще пятьдесят минут.

— Райан, что происходит? — Джейс делает шаг ко мне.

— Это сложно.

Джейс фыркает.

— Разве не всегда так, когда в деле замешана женщина?

Я посылаю ему свирепый взгляд. Мне действительно не нужно его мнение.

Он поднимает руки.

— Никаких шуток?

— Никаких шуток.

Джейс засовывает руки в карманы и изучает меня.

— Настолько серьезно?

— Не официально, но вроде как.

Я уверен, что сбиваю его с толку своей неосведомленностью, но мне все равно. Я проверяю свой телефон еще раз, внезапно испытывая еще большее желание убедиться, что Харпер добралась домой в целостности и сохранности.

Взяв свою сумку, я киваю в сторону двери.

— Ты готов отправиться в путь?

— Дааааа. — Он растягивает слово, как будто в нем двадцать слогов, все еще наблюдая за мной, как ястреб, пока берет свою спортивную сумку, и мы вместе выходим.

Воздух — это свежий бриз, идеальный после изнурительного дня, когда я довожу себя до предела. Ветер треплет мои волосы, и я пытаюсь наполнить легкие воздухом, но они больше не хотят работать. Осознание, что Харпер в воздухе, то, что мой ребенок находится за три тысячи миль от меня, смешанное со страхом, что Наташа может заставить Харпер держаться подальше, заняло место в моем теле, частично заблокировав дыхательные пути, в которых достаточно места только для небольшого количества воздуха.

— Чувак, ты меня пугаешь.

Голос Джейса проникает в мои мысли, и я резко останавливаюсь, когда он стоит рядом с моей машиной. Черт, я действительно отключился.

— Прости, что?

Сосредоточься, парень. Все как-нибудь наладится.

Я открываю машину и бросаю свою сумку внутрь. Затем я поворачиваюсь к Джейсу.

— Я сказал, что ты меня пугаешь.

Я сглатываю.

— Все в порядке. Просто многое происходит, и Наташа не помогает в этом. Мне нужно домой, но я увижу тебя завтра?

Он кивает, вся игривость исчезла с его лица.

— Я всего в одном телефонном звонке, не забывай об этом.

— Я знаю. Спасибо.

Я хлопаю его по плечу, прежде чем сесть в машину и завести ее.

Поездка проходит в автоматическом режиме, и я с облегчением возвращаюсь домой. Не

заботясь ни о чем, кроме Харпер, бросаю свою сумку, беру попить и ужин из холодильника, а также свой ноутбук и сажусь на диван. Харпер должна приземлиться с минуты на минуту, и я не хочу это пропустить.

Осознание того, что она так далеко, вызывает у меня боль в животе. Жаль, что я не могу проводить с ней больше времени. Познакомиться с ней поближе. Исследовать ту связь, которую я чувствую с ней, еще немного.

Эта связь была у нас в канун Нового года, и я почувствовал ее снова в ту секунду, когда она вернулась в мою жизнь — после того, как я оправился от шока, увидев ее перед своим домом, и новостей, которые она сообщила. Но я думаю, что каждый на моем месте чувствовал бы то же самое.

Нельзя отрицать, что между нами что-то есть. Без сомнения, она красива — просто сногсшибательна, — но это гораздо больше, чем ее физическая красота. Наши разговоры. Они легкие, веселые и интересные, и я чувствую к ней притяжение, которого не могу припомнить, чтобы когда-либо испытывал с другой женщиной раньше.

Я смотрю, как загружается сайт авиакомпании, пока жадно поглощаю чили с киноа. Соединение происходит медленно, но, наконец, загружается, поэтому я набираю номер рейса Харпер. Разочарование охватило меня сегодня утром, когда я увидел, что она прислала информацию о своем рейсе, как и обещала. Маленькая часть меня надеялась, что она все-таки передумает и останется подольше.

Сообщение Наташи в социальных сетях всплывает у меня в голове, и я должен бороться с нервным чувством, которое хочет завладеть моим телом, просто думая о ней. Нет, хорошо, что Харпер уехала. Таким образом, Наташе нечего будет вещать. Может быть, это заставит ее вообще отказаться от этого, так что Харпер будет в безопасности.

Черт. Я даже не знаю, когда увижу ее снова. На самом деле мы не говорили о том, как мы будем со всем справляться.

Но кто может винить нас? Ни один из нас не был готов к этому.

И если это ошеломляет меня, я даже не могу понять, насколько это должно быть ошеломляюще для Харпер, которая носит ребенка. Она — та, кто борется с ежедневной усталостью и тошнотой, и та, кто в конечном счете родит малыша.

Ноутбук *пищит*, показывая, что ее самолет только что приземлился, и что-то в моей груди расслабляется.

Харпер благополучно пересекла страну.

Мать моего ребенка.

Мой ребенок.

Они оба в безопасности.

Если это не самая безумная, странная, но важная мысль, которая пришла мне в голову за последнее время, то я не знаю, что это такое.

Я беру свой телефон, открываю контакт Харпер и нажимаю на значок сообщения.

Райан: Я видел, как ты приземлилась. Надеюсь, у тебя был хороший полет.

Мне не нужно долго ждать ее ответа. Неужели она сообщила кому-то еще, что она приземлилась? Ее мама все еще в поездке, ее отец живет здесь, а ее лучшая подруга переехала в Англию. Кто еще есть в ее жизни? Она не упоминала ни о каких друзьях или семье. Может быть, иметь хоть какую-то информацию о другом человеке, о котором Харпер

однажды упомянула, было бы не такой уж ужасной идеей.

Или ты мог бы спросить ее.

Харпер: *Все хорошо, спасибо. Просто жаль, что я еще не дома. Я ненавижу ездить в аэропорт и обратно. Особенно в темноте.*

Что ж, вот и закончилась моя попытка сохранить спокойствие.

Райан: *Тебе все еще нужно садиться за руль?*

Харпер: *Нет. Я поеду на поезде.*

Что за черт?

Райан: *Одна?*

Черт.

Может быть, это нормально для Нью-Йорка, но не значит, что безопасно. Особенно для беременной женщины.

Мое сердцебиение учащается, пока ощущение сдавливания не выводит меня из этого состояния, и физическое давление на мое тело не исчезает.

Я ненавижу это. Вся эта ситуация и тот факт, что женщина, к которой я привязан на всю оставшуюся жизнь, вернулась на другой конец страны.

Харпер: *Да, сама по себе, глупыш. Ты думаешь, у меня есть сопровождающий, который ждет меня на вокзале?*

Райан: *Не умничай.*

Харпер: *Это не первое мое родео, ковбой. Скоро вернусь. Я должна выйти из самолета и взять свой чемодан.*

Это не первое мое родео, ковбой.

Мой мозг все еще застрял на этом предложении, и образы Нового года проносятся у меня в голове. Харпер на мне, а я глубоко внутри нее. Разделяя тот вид экстаза, который приходит только с особенным человеком. Если тебе повезет.

Мой член шевелится в штанах, когда в моей голове появляется все больше образов. Начиная с нашей ночи и ее визита, заканчивая нашим поцелуем прошлой ночью, который закончился слишком рано. Я хотел подождать, пока она сделает первый шаг, не желая пересекать какие-либо границы, которые не должны быть пересечены. В этом отношении я тоже ничего не ожидал от нашего свидания.

Я просто хотел провести с ней еще немного времени, но не могу сказать, что сожалею о том, что все так получилось. То, как она забралась на меня и взяла то, что хотела, было чертовски сексуально и навсегда застряло в моем мозгу.

Мой член тверд, как скала, и просит немного внимания. Я сжимаю его как раз в тот момент, когда телефон вибрирует на моей ноге уведомляя о сообщении. Думаю, кому-то придется подождать до позднего времени.

Харпер: *Видишь ли, здесь почти никого нет. Со мной все будет в порядке.*

На моем экране загружается изображение, селфи Харпер. Ее улыбающееся лицо занимает большую часть экрана, а позади нее — почти пустой вагон поезда.

На фотографии она выглядит молодо. Такой невероятно молодой. Как я мог не заметить этого при нашей первой встрече? Конечно, она была сильно накрашена, и ее черное платье, возможно, немного отвлекало, но тот факт, что она намного моложе меня, теперь невозможно игнорировать. Должно ли это беспокоить меня больше?

Ее голубые глаза яркие, но усталые, под ними небольшие тени, а синяк под глазом все еще виден, хотя сейчас он в основном выцвел до желтого. Ее светлые волосы убраны под цветастую шерстяную шапочку, которая прикрывает рану на голове, губы ярко-розовые. Она закутана в огромное пальто с толстым шарфом на шее.

Она милая. И чертовски красивая.

Будут ли у нашего ребенка голубые глаза или карие? Будет ли у нас маленькая девочка со светлыми волосами и карими глазами? Идеальное сочетание нас?

О чем я вообще говорю? Кого, черт возьми, это еще волнует?

Главный вопрос заключается в том, как я собираюсь справиться с этим?

Конечно, я позабочусь о ребенке. Помогу Харпер, чем смогу. Но каков протокол для нас с Харпер?

Да, у нас был секс. Горячий секс. Несколько раз.

И я знаю ее немного лучше после того времени, которое мы провели вместе.

Я был так поглощен своими мыслями, что не ответил ей.

Райан: *Если кто-то приблизится к тебе, ударь его кулаком в горло.*

Харпер: *Это довольно странный совет, но я буду иметь его в виду. Спасибо.*

Райан: *Я думаю, это подходящий совет, учитывая, что ты везешь ценный груз.*

Точки в нижней части экрана указывают на то, что она печатает, но затем они останавливаются. Это происходит еще несколько раз. Что она делает?

Харпер: *Я знаю.*

Хотел бы я видеть выражение ее лица. Довольна ли она своим грузом? Казалось, она, по крайней мере, достигла некоторого уровня принятия, как и я.

Райан: *Позаботься хорошенько о нем и о себе.*

Харпер: *Я планировала это сделать.*

Райан: *Хорошо. Дай мне знать, когда вернешься домой?*

Харпер: *Да, сэр.*

Моему члену нравится этот ответ, хотя, похоже, это относится практически ко всему, что Харпер делает или говорит. Какой же ты лох.

Стараясь не обращать внимания на боль, я разбираю вещи из сумки, чтобы уже пойти лечь спать. Как только я поднимаюсь наверх и заканчиваю в ванной, проскальзываю под одеяло и открываю свой телефон. От Харпер по-прежнему нет новых сообщений, поэтому я снова нажимаю на ее фотографию.

Я не ожидал, что эта женщина перевернет мою жизнь с ног на голову, но вот мы здесь.

Даже если все не идеально, я не злюсь из-за этого.

Потому что посмотри на нее.

Она чертовски горячая и сексуальная. Умная и добрая. И веселая. Полный нокаут и богиня в постели.

Моя рука проникает под одеяло, а затем и в мои боксеры, крепко хватая мой член. Не в силах больше держать глаза открытыми, я откидываю голову назад и изо всех сил поглаживаю свою твердую длину. С образами Харпер, играющими за моими веками, как в кино, я кончаю.

Жажда быть с Харпер лишь немного утолена, но это лучшее, что есть в нашей ситуации. Как только мое дыхание успокаивается, я привожу себя в порядок и устраиваюсь в постели.

Я просто лежу и пытаюсь сосредоточиться на своем дыхании, зная, что не смогу заснуть, пока не получу известие от Харпер. Некоторое время спустя мой телефон загорается.

Харпер: *Вернулась домой и готова отключиться.*

Райан: *Я рад, что ты приехала, и спасибо, что дала мне знать. Хорошенько выспись.*

Харпер: *Ты тоже. Сладких снов.*

Райан: *Сладких снов, Харпер.*

Было так спокойно засыпать рядом с ней, так хорошо.

При этом воспоминании у меня в груди поселяется тяжесть.

Что мне с тобой делать, Харпер?

ХАРПЕР

Ноутбук? *Есть.*

Апельсиновый сок? *Есть.*

Попкорн? *Есть.*

Не самый лучший обед, но пока сойдет. Определенно, это фантастическая закуска после сна.

Я смотрю время на ноутбуке, когда на нем высвечивается звонок. Полдень. Как раз вовремя.

Через секунду после того, как я нажимаю кнопку ответа на видеозвонок, экран заполняет лицо моей лучшей подруги.

— Тара. — Моя улыбка такая широкая, что губы растягиваются чуть ли не до ушей, но мне все равно.

— Харпс. Как у тебя дела? — Ее улыбка совпадает с моей, и я улучаю момент, чтобы просто оценить ее.

Каштановые кудри Тары были уложены на макушке. На ее губах остался тонкий слой красной помады. Ее карие глаза сверкают, глядя на меня. Она кажется счастливой. Я не уверена, из-за нашего разговора или из-за ее новой жизни на другом конце света.

— Я в порядке. Как у тебя дела? — Прошло всего несколько дней с тех пор, как мы переписывались после того, как я вернулась из поездки в Калифорнию. Но по какой-то причине мне кажется, что это была целая вечность.

Несмотря на то, что прошел месяц с тех пор, как она уехала в Англию, я все еще не привыкла не видеть ее все время, и мы не могли общаться по видеочату так часто, как хотелось бы.

Пятичасовая разница во времени не всегда облегчает задачу, особенно учитывая, насколько Тара занята своей новой работой. Построением новой жизни. Новыми друзьями. Новым домом.

Подальше от меня.

Пока я все еще сижу здесь и не делаю ничего нового. За исключением ребенка, но это скорее совпадение, чем что-то еще, определенно ничего из того, что было в моем списке дел на этот год.

Я проглатываю комок в горле или, по крайней мере, пытаюсь это сделать, одновременно делая все возможное, чтобы мои чувства не отразились на моем лице. Я в двух секундах от того, чтобы устроить «вечеринку жалости», но никому из нас этого не нужно.

Таре также не нужно знать, что я безумно скучаю по ней или то, что мне одиноко. Невероятно одиноко. Я никогда не была такой социальной бабочкой, как она, но не осознавала, насколько одинокой я стала, пока все не ушли из моей жизни.

Раньше у меня было больше друзей. Не близкие друзья, но, тем не менее, друзья. Но я довольно быстро узнала, что большинство из них, по-видимому, были друзьями Бена, а не моими, и эти дружеские отношения прекратились с нашим разводом.

Отрезанная начисто, как будто я была сломанной конечностью, которую нужно было отрезать и выбросить.

Развода с Беном, смешанного с тем, что меня уволили с работы прямо перед тем, как моя мама уехала путешествовать по миру со своим новым мужем, было достаточно, чтобы отвлечь меня от того факта, что в моей жизни не было никого, кроме Тары. Потом она тоже ушла. Все произошло так быстро, что мой мозг не успевал за этим.

Ааааа, давайте притормозим эту печальную историю. Ты же знаешь, что это не поможет. К тому же в противном случае у тебя скоро кончатся слезы.

О, заткнись.

Отлично, теперь я мысленно разговариваю сама с собой. Вот к чему все это привело.

— Ты в порядке? — Взволнованный голос Тары помогает мне снова сосредоточиться на экране и хмуром выражении ее лица.

— Ммм, да, извини. Я в порядке.

Я драматично выдыхаю, и Тара наклоняет голову в своей манере «не вешай мне лапшу на уши».

— Харпер, ну же. Выкладывай.

Я пожимаю плечами.

— Просто устала.

Было бы так легко рассказать ей, что происходит на самом деле, но что в этом хорошего, если в конечном итоге я только сделаю ее несчастной? В этом действительно нет никакого смысла.

— Ну, ты вынашиваешь человека. Это большая работа. — Она кладет что-то в рот, что я не вижу. Затем жует. Все это время рассматривая меня своим пронизательным взглядом. — Это еще не все, не так ли?

Я снова пожимаю плечами.

— Как обстоят дела с Райаном?

Черт, эта женщина похожа на чертов детектор эмоций. Ничто не проходит мимо нее, как бы я ни старалась.

— Мы по-прежнему переписываемся каждый день или разговариваем, если можем. Это тяжело из-за его тренировок и разницы во времени. Большую часть ночей я сваливаюсь в постель и отключаюсь к тому времени, как он возвращается домой с тренировки.

Тара поджимает губы.

— Но сегодня воскресенье. У него выходной.

— Я знаю, но он еще не писал мне. — Единственный свободный день, который есть у Райана. Мы не договаривались ни о чем конкретном, но я действительно надеялась, что сегодня мы сможем провести немного времени вместе.

— Ты отправила ему сообщение? — Ее брови поднимаются.

Она задевает за живое, и я стону.

— Пока нет, нет. Я не хочу показаться навязчивой.

— Что, если он не отправит тебе сообщение по той же причине? Вы оба взрослые люди, и если и есть два человека, которым нужно научиться по-настоящему хорошо общаться, то это вы двое, учитывая ситуацию, в которой вы находитесь.

Мои брови сходятся вместе. Почему в ее словах так много смысла?

— Я... я не знаю.

— Харпс, если ты хочешь поговорить с ним, напиши ему. Не будь старомодна и не ожидай, что он постоянно будет делать первый шаг только потому, что он парень. А потом злиться, если он этого не сделает. — Она качает головой. — Во время своего визита ты практически набросилась на парня. Я думала, ты уже прошла через все это.

На мгновение я теряю дар речи. Жалею, что рассказала ей об этом. Ее речь определенно попадает в цель, но на Тару не похоже быть такой... настойчивой в общении с парнем и все такое. Она кажется чересчур свирепой, слишком увлеченной моим делом, как будто это касается не только нас с Райаном. Мои глаза расширяются, когда что-то щелкает у меня в мозгу.

— Ты связалась с тем парнем?

— Беккетом? — Она поджимает губы, прежде чем рассмеяться. — Может быть.

Ее смех громкий, свободный и страстный. Точь-в-точь моя лучшая подруга. Я скучаю по этому. Я скучаю по ней.

И теперь мое любопытство разгорелось как ничто другое. Иногда гораздо приятнее сосредоточиться на жизни других людей, чем на своей собственной.

— Ты сделала это? — Я выпрямляюсь и наблюдаю за каждым ее движением. Она не упоминала Беккета с тех пор, как наконец нашла его визитную карточку, распаковывая последнюю коробку после переезда.

— Да. Он много путешествует по делам, и так уж случилось, что у его компании есть филиал здесь, в Лондоне.

— Как практично. И что это значит для тебя и для него?

Тара хихикает.

— Не так много. Мы разговаривали один или два раза, вот и все. Он приедет ко мне в следующем месяце, и мы, возможно, встретимся. Ничего особенного.

— Я бы сказала, что это здорово.

— Именно это я и говорю.

— О боже мой. Ты не просто так это сказала.

Мы смотрим друг на друга в течение двух секунд, прежде чем обе разражаемся смехом. Я держусь за живот, потому что он начинает болеть. Мне это было нужно. Как хорошо забыть обо всем и смеяться вместе со своим лучшим другом.

Тара вытирает скатившуюся слезу из уголка глаза.

— Это была хорошая шутка.

Я хихикаю и шмыгаю носом одновременно.

— Так и было. — Я делаю паузу. — Так ты собираешься встретиться с ним снова, да?

Она пожимает плечами.

— Возможно. Я имею в виду, секс был потрясающим, и мы оба одиноки, так почему бы и нет? Я сосредоточена на своей работе здесь, и хотя я не против пообщаться с друзьями, я не хочу ничего серьезного. Беккет, навещающий меня каждые несколько месяцев, звучит идеально для меня, если ты понимаешь, что я имею в виду.

Это Тара. Легкая, общительная, веселая.

Я попыталась возродить свою внутреннюю Тару в канун Нового года, и посмотрите, к чему это привело.

Она наклоняется ближе к камере, ухмыляясь.

— Ты собираешься снова переспать с Райаном?

— Что? — Попкорн застревает у меня в горле, и я кашляю. Выпив залпом половину своего сока, я чувствую, что снова могу говорить.

Она пожимает плечами.

— Он тебе явно нравится, не то чтобы я тебя виню. Он горячий. И он тебе нравится.

Мое тело согревается, а мысли возвращаются к Новому году. Каково это — быть с ним. Какой желанной и прекрасной заставляло меня чувствовать каждое его прикосновение. То, как он смотрел на меня. Как он, казалось, почти так же отчаянно хотел быть со мной, быть внутри меня, как я чувствовала себя с ним.

Конечно, Райан красив и сексуален, и наша химия зашкаливала в ту первую ночь, а потом еще раз, когда мы целовались. Но в тот вечер мои гормоны взяли верх, на мгновение отодвинув все мои заботы о беременности в сторону. Большую часть дней они живут в моем мозгу, подавляя все на своем пути и используя каждый последний кусочек моего мозга.

— Харпс, не пытайся сказать мне, что ты не рассматривала это до сих пор.

Я качаю головой.

— Я действительно не могу этого сделать после того, как сказала тебе, что практически набросилась на него.

— Ну, он идеальный парень для этой работы, учитывая, что он уже обрюхатил тебя.

Я посмеиваюсь над ее беспечной речью, даже если это все еще довольно щекотливая тема.

— Он именно это и сделал. — Моя рука тянется к животу, что на этой неделе происходит довольно часто. Хотя я ничего не чувствую ни внутри, ни снаружи, это стало почти навязчивым движением. Будет ли это «убийцей» желания для Райана? Он, казалось, был увлечен нашим сеансом поцелуев так же сильно, как и я, так что, надеюсь, это означает, что мысль о его ребенке у меня в животе не вызовет большого отвращения.

Тара качает головой, глядя на меня, вероятно, осознав, что потеряла меня из-за Райанленда.

— Есть какие-нибудь новости на рабочем фронте?

Вот и уходит мое короткое хорошее настроение.

— Не совсем. Я подавала заявки в несколько компаний, но ни от кого не получила ответа.

— В конце концов что-нибудь всплывет. Я тоже буду держать ухо востро.

— Спасибо. Мне нужно найти что-то скорее, иначе никто не возьмет меня на работу, как только живот начнёт показываться. Они будут знать, что мне придется уйти в конце этого года.

— Ты думала о том, что ты хочешь сделать? — Она наклоняет голову. — Я имею в виду, после рождения ребенка?

Только весь день и всю ночь.

Как я могла не думать об этом? Моя жизнь скоро изменится. Целиком и полностью. Я буду нести ответственность за человека. Мне нужно круглосуточно обеспечивать его всем необходимым.

Дерьмо. Говорим об огромной ответственности.

Я потираю один глаз.

— Я ни о чем не имею ни малейшего понятия. Здесь так много всего, о чем нужно подумать, и так много неизвестного, что я даже не знаю, с чего начать.

Выражение лица Тары смягчается.

— Я могу только догадываться. Но знаю, что ты во всем разберешься. И я здесь, чтобы помочь, помнишь? Ты не одинока.

Я знаю, что она имеет в виду, но разве это так? Я не одна?

Я все равно киваю, не желая говорить об этом сейчас.

— Спасибо тебе.

Мы еще немного общаемся, или, скорее, Тара рассказывает мне о своей неделе, о людях, с которыми она познакомилась, о магазинах и ресторанах, которые она посетила, и о том, что еще интересного происходило в ее жизни.

Я улыбаюсь и киваю в нужные моменты, радуясь за нее, но в то же время мне немного грустно.

Самые важные люди в моей жизни ушли, начав путешествия, в которых я не участвую, но которыми они, в любом случае, наслаждаются в полной мере.

И я счастлива за нее, за них. Я действительно пытаюсь.

Твое время придет. Улыбнись. Эта печаль временна.

Мы вешаем трубку, и облегчение, которое разливается по моему телу, удивляет меня. Трудно соблюдать приличия, притворяться, особенно со своей лучшей подругой, которая знает тебя вдоль и поперек.

Мой телефон жужжит рядом со мной на одеяле.

Входящее сообщение от Райана.

Мое тело снова реагирует, но на этот раз это энергия, несущаяся по моим венам.

Я нажимаю на экран, и загружается фотография. Мое сердце тяжело колотится о грудную клетку, пока я жду, не зная, чего ожидать.

Пока фотография загружается, появляется сообщение.

Давай же, глупая сеть. Поторопись.

Райан: Я не могу поверить, что это нынешний размер нашего ребенка.

Фотография, наконец, заполняет мой экран. Сначала я смеюсь. Затем я плачу. Потом и

то, и другое.

Это селфи Райана, держащего ягоду черники близко к камере, его большой и указательный пальцы выглядят так, словно они могут раздавить маленький фрукт в любой момент.

Я смотрю на фотографию, мои пальцы подлетают ко рту. Это Райан. Он такой красивый. Сдвинув кепку чуть назад, он смотрит прямо в камеру, его великолепные карие глаза смотрят прямо на меня. Улыбается мне. Он кажется... счастливым. И горячим.

Масштабы происходящего поражают меня. У меня действительно будет ребенок от этого мужчины.

Будущее все еще размыто и, вероятно, будет таким еще какое-то время, но Тара права: если я хочу поговорить с ним, выяснить, куда — или, скорее, если — это к чему-то приведет, мне тоже нужно быть активным участником.

Означает ли тот факт, что он знает размер нашего ребенка, что он изучал все, что касается детей и беременностей, как и я?

Есть только один способ выяснить это.

Харпер: *Google тоже превратился в твоего нового друга?*

Райан: *Боюсь, что да. Это темное и страшное место.*

Харпер: *Это верно. Все говорят, что лучше не исследовать этот материал в Интернете, но мне нужна информация. Я чувствую себя совершенно неподготовленной.*

Райан: *То же самое.*

Райан: *Как ты себя чувствуешь?*

Харпер: *Почти всегда одинаково. Измученная и голодная, но в остальном вполне нормально. Нервничаю из-за первого приема у врача на следующей неделе, но в то же время взволнована.*

Райан: *Я надеюсь, тебе сделают новое УЗИ.*

Харпер: *Я тоже.*

Райан: *Мне жаль, что я должен прервать наш разговор, но я должен кое в чем помочь своему брату. Мы поговорим позже?*

Харпер: *Конечно. Получайте удовольствие.*

Райан: *Постарайся немного отдохнуть.*

Харпер: *Я так и сделаю.*

Мое горло сжимается, и я на мгновение смотрю на погасший экран. Затем смиряюсь с тем фактом, что в отражении всего лишь я. Больше никаких видеозвонков, никаких текстовых сообщений. Даже Бекон не хочет быть со мной, вместо этого прячется где-то в квартире.

У меня трепещет в животе, и я знаю, что это, вероятно, просто пузырь воздуха, но все равно кладу руку на живот.

Внезапное спокойствие овладевает мной, потому что я больше не буду одна.

Я продолжаю сидеть там и смотреть в никуда. С тех пор как моя мама переехала в новую квартиру с Томом, я поселилась в одной из гостевых спален. Она обычная, но красивая, выкрашена в серый цвет с розовыми и бирюзовыми акцентами. И у меня есть собственная ванная комната, что является несомненным плюсом.

Я растягиваю рот в прямую линию и прикусываю губу.

Что мне теперь делать? На улице все еще холодно, и мне действительно не хочется мерзнуть. Но я не хочу просто лежать на диване или в постели.

Мой взгляд падает на нашу с папой фотографию на столе. Когда я была моложе и сводила его с ума, он говорил мне надеть купальник и встретиться с ним у машины через пять минут. Потом мы ехали в бассейн, а иногда даже в аквапарк, и проводили там часы, пока я не уставала настолько, что не могла держать глаза открытыми.

Прошло много времени с тех пор, как я по-настоящему плавала. Те несколько отпусков, которые я провела за эти годы, я находилась больше у бассейна, чем в воде. Много отдыха на солнце, стараясь при этом двигаться как можно меньше. Я даже не уверена, смогу ли все еще влезть в свой купальник. Что ж, разве есть лучшее время для выяснения этого, чем прямо сейчас?

Порывшись некоторое время в шкафу, я наконец нахожу его и надеваю. Он немного туже, чем раньше, но все еще лезет.

«Почему бы тебе не пользоваться бассейном, пока ты живешь с нами? Это действительно хорошее место.»

Слова моей мамы всплывают у меня в голове, и я размышляю над ними. Может, мне пойти поплавать? Я имею в виду, почему бы и нет? Не то чтобы мне было чем заняться, так что я могла бы с таким же успехом придумать что-нибудь получше, чем валяться весь день на диване и жалеть себя.

В восторге от этого нового плана, я надеваю на купальник штаны и футболку, чтобы не замерзнуть, прежде чем отправиться в бассейн. Затем хватаю сумку для своего полотенца, бутылки с водой, телефона, ключ-карты и направляюсь к лифту.

Как только он открывается, миссис Циммерман выходит, таща за собой свою маленькую старушечью тележку, а в другой руке держа большую сумку.

— О, привет, миссис Циммерман. Позвольте мне взять это.

Она без малейшего колебания протягивает мне сумку, и я иду с ней в ее квартиру. Я и раньше бывала внутри, в основном из-за Бекона, или когда мама посылала меня что-нибудь занести или забрать у нее. Иногда миссис Циммерман кажется немного сварливой, но у всех нас бывают плохие дни.

Дверь открывается, и она указывает направо.

— Просто поставь ее на кухонный стол, пожалуйста.

— Будет сделано.

— Благодарю тебя.

Она следует за мной, колеса ее тележки скрипят всю дорогу.

Я поставила сумку на стол.

— Хотите, я помогу вам распаковать вещи?

Она машет мне рукой.

— Нет, спасибо. Мне нравится, когда мои вещи убираются определенным образом, поэтому я предпочитаю делать это сама.

— Достаточно справедливо. — Я хихикаю, потому что не могу с этим поспорить.

Она снимает шарф и шляпу и расстегивает свое длинное пальто, все это время окидывая меня беглым взглядом.

— Куда это ты собралась? Я надеюсь, ты не планируешь выходить на улицу в таком виде. Там холоднее, чем у ведьмы в медном котле в темные декабрьские дни.

Я несколько раз моргаю и смеюсь. Уголки рта миссис Циммерман приподнимаются, ее седые кудри развеваются вокруг головы, когда она снимает пальто и вешает его на спинку стула.

Моя мама была права, эта дама просто прелесть.

Я выдыхаю, и после этого улыбка прочно остается на моем лице.

— Я собиралась проверить бассейн.

Она наклоняет голову набок.

— О, это замечательно. Я люблю плавать.

— Я тоже.

— Ну, иди. — Она машет рукой в направлении своей входной двери. — Наслаждайся водой.

— Я так и сделаю, спасибо. Хорошего вам дня. — Я открываю дверь и, помахав рукой, выхожу в коридор.

— Твоя мама все еще будет отсутствовать какое-то время?

Ее вопрос останавливает меня.

— Похоже на то.

— Ты любишь торт?

— Торт?

— Да, торт.

Я чувствую, что пропустила часть разговора, но все равно отвечаю:

— Конечно.

— Будь здесь завтра в три часа.

— Хорошо? — Это больше похоже на вопрос, но миссис Циммерман либо не замечает, либо ей все равно.

Она решительно кивает мне и закрывает дверь.

Я смотрю на закрытую дверь, все еще сбита с толку.

Что только что произошло? Есть ли здесь какие-нибудь скрытые камеры?

Через мгновение я вытряхиваю себя из ступора и иду обратно к лифту.

На этот раз я действительно добираюсь до двадцатого этажа, где расположены бассейн и тренажерный зал. Следую указателям к бассейну и использую свою ключ-карту, чтобы получить доступ. Воздух влажный и слегка теплый, в нем витает запах хлорки.

Я выбираю наугад шезлонг в дальнем углу для своих вещей и снимаю одежду.

В ту секунду, когда я вхожу в воду, делаю глубокий вдох. Хотя я никогда не хотела плавать профессионально, мне всегда это нравилось. Вода успокаивающая и

гостеприимная. Почему я так долго не заходила сюда? Я даже не могу вспомнить, когда в последний раз ходила в бассейн просто поплавать. Это было в колледже, до того, как я вышла замуж?

Я расслабляюсь и проплываю несколько кругов, запыхавшись намного быстрее, чем раньше. Похоже, мне нужно еще немного поднапрячься. Мое сердце замирает при мысли о том, что я снова буду регулярно плавать. Я должна была сделать это давным-давно. Или, честно говоря, не должна была позволять жизни вставать у меня на пути. Но сожаления никогда никому не помогали, как бы сильно мы этого ни хотели.

Вместо этого я сосредотачиваюсь на будущем и своем плане, отныне плавать несколько раз в неделю, даже если вначале это займет всего несколько минут. Со временем мне станет легче.

Со временем все изменится, так что я могла бы сосредоточиться на положительных вещах и вещах, которые я действительно могу контролировать.

Вернувшись к шезлонгу, я беру телефон и делаю селфи с бассейном на заднем плане. Я выгляжу на нем измученной, но счастливой, и через две секунды оно прикрепляется к новому сообщению Райану.

Харпер: *Просто взяла нашего «боба» поплавать.*

Я жду мгновение, но ответа нет, поэтому я вытираюсь и снова надеваю одежду, планируя принять душ дома.

Его ответ ждет меня, когда я уже полностью одета.

Райан: *Я бы сказал, что он счастливчик.*

Улыбка на моем лице появляется мгновенно. Мне нравится, что он, кажется, так позитивно относится к беременности. Конечно, сначала он был совершенно шокирован, но он адаптировался к новостям намного лучше и быстрее, чем я.

Телефон снова вибрирует в моей руке.

Райан: *Еще я тут вижу горячую мамочку.*

Его ответ создает ад внутри моего тела. Почему он должен быть так хорош в своих словах? Я перечитала его снова, покалывание и боль усилились. Мой клитор пульсирует, и я потираю ноги вместе, чтобы попытаться получить хоть какое-то облегчение. Никто и никогда не возбуждал меня так, как этот мужчина. Он взял мой предыдущий уровень возбуждения и поднял его на несколько ступеней.

Не то чтобы я жалею. Я просто хотела бы, чтобы мы не были так далеко друг от друга, и он действительно мог позаботиться об этой боли.

Райан: *Это было слишком? Я не хочу переступить границы дозволенного.*

Мои пальцы порхают по клавиатуре.

Харпер: *Ты этого не сделал. Я просто хотела бы...*

Я отправляю сообщение, не уверенная, должна ли я быть такой смелой. С другой стороны, разве это не менее смело, чем забраться к нему на колени и попытаться облизать ему лицо? Наверное, нет, верно?

Райан: *Просто хотела чего, Харпер?*

Что-то трепещет у меня в животе. Это мириады эмоций, витающих вокруг. Райан провоцирует возбуждение, но также и страстное желание, которое почти на грани отчаяния. Дело не просто в каком-то мужчине, дело не в желании быть с кем попало. Я все еще верю, что не пошла бы в номер ни с кем, кроме Райана, на Новый год. Он взывал к чему-то во мне, и это что-то все еще очень громко и страстно желает быть с ним.

С другой стороны, я почти уверена, что он знает, что он мне нравится, а также, что хочу его. Мое прибывание на его коленях было довольно показательным свидетельством этого. И поскольку он отвечал взаимностью на каждое мое движение, можно ли с уверенностью предположить, что он чувствует то же самое по отношению ко мне?

Мои зубы заняты покусыванием нижней губы, пока я смотрю на свой телефон.

Что самое худшее, что может случиться? Да, он мог отвергнуть меня, но не лучше ли было бы узнать это сейчас, а не позже?

Я не уверена, что логика полезна в данный момент, но это не делает ее менее верной. Я печатаю сообщение, прежде чем успеваю отступить, как застенчивый кролик.

Харпер: *Я просто хочу, чтобы ты был здесь, со мной, и показал мне, что ты чувствуешь.*

Райан: *Черт возьми, Харпер. Не говори так. Я не один, и не думаю, что мой брат или кто-то еще вокруг, оценил бы то, что ты заставляешь меня сейчас чувствовать.*

Я смотрю на экран и еще сильнее закусываю губу. Мой мозг сосредоточен исключительно на том факте, что он делает это со мной прямо сейчас, и на всей этой напряженной ситуации. Ничто не может проникнуть сквозь этот пузырь. Мои гормоны под контролем, и мои пальцы скользят по экрану.

Харпер: *Жаль, что я не могу помочь в этой ситуации.*

Райан: *Что мне с тобой делать, Харпер? Черт, давай отложим это дело на другой раз, потому что мне пора идти. Они ждут меня.*

Райан: *Но пообещай мне кое-что.*

Харпер: *Что?*

Райан: *Сегодня вечером, когда ты будешь прикасаться к себе, думай обо мне. И когда ты кончишь на свои пальцы, представь, что я похоронен глубоко внутри тебя.*

Мои пальцы дрожат, когда я смотрю на экран и перечитываю его сообщение еще дважды. Святое дерьмо. Я не думаю, что я когда-либо была так возбуждена, не будучи с кем-то рядом или не прикасаясь к себе. Я пытаюсь успокоить свое бешено колотящееся сердце, но терплю неудачу. Затем печатаю ответ, прежде чем струсить.

Харпер: *Только если ты пообещаешь сделать то же самое.*

Райан: *Ты заключила сделку, красотка. Давай обсудим это позже.*

Я не уверена, что заставляет мою кровь кипеть больше, тот факт, что он хочет, чтобы я заставила себя кончить, думая о нем, или тот факт, что он хочет поговорить со мной об этом позже. Я никогда раньше не занималась сексом по телефону, не говоря уже о том, чтобы делать что-то настолько неприличное. Я понятия не имела, что это может быть так волнующе.

Чему еще ты должен научить меня, Райан?

РАЙАН

После наших воскресных сообщений произошли две вещи.

Во-первых, у меня был худший случай с синими шарами в истории. Я сильно хотел сожрать ее, когда она была здесь, но потом она прислала свою фотографию в купальнике, выглядящую достаточно хорошо, чтобы ее можно было съесть, и я больше не мог сдерживаться и сказал ей именно то, что я думал. То, что она подыгрывала мне, только заставило меня желать ее еще больше.

А во-вторых, моя фотография с черникой вызвала лавину случайных сообщений о «фактах беременности» между мной и Харпер. Как и сказала Харпер, Google стал моим лучшим другом, где я каждый день просматриваю информацию, добавляю сайты в закладки, а также теряюсь в новом мире беременности и детей.

Я официально одержим.

И в благоговейном страхе.

То, через что проходит женское тело во время беременности и родов, просто умопомрачительно. Почему люди называют чудом только младенцев? Женщины сами по себе — это целые чудо-машины.

В понедельник Харпер начала с вопроса:

Знаешь ли ты, что сердце становится больше во время беременности?

Мой ответ был таков:

По-видимому, так происходит и с ногами.

По какой-то причине она не находила этот факт очень забавным.

Во вторник я последовал ее примеру и написал:

Знаешь ли ты, что ваш голос может измениться во время беременности?

Ее ответ был таким:

Может быть, я наконец-то смогу держать ноты?

Эта женщина забавная. Ребята странно смотрели на меня в спортзале каждый раз, когда я читал ее сообщения и не мог сохранить серьезное выражение лица. По словам Джейса, я «улыбалась как идиот».

В среду была очередь Харпер:

Знаешь ли ты, что обоняние женщины обостряется во время беременности? Что я уже могу засвидетельствовать, большое этому спасибо. На прошлой неделе меня не раз тошнило, когда мне приходилось иметь дело с лотком Бекона. И прежде чем ты набросишься на меня как мистер Google Doctor, да, я знаю, что кошачьи какашки могут быть вредны для будущего ребенка, поэтому я всегда использую перчатки.

Бедняжка.

В четверг я поразил нас обоих:

Знаешь ли ты, что ваше сердце перекачивает на сорок-пятьдесят процентов больше крови во время беременности?

Харпер сделала хороший вывод в своем ответе:

Откуда берется вся эта дополнительная кровь?

В пятницу Харпер заставила меня подавиться водой, когда я вернулся домой с тренировки:

Знаешь ли ты, что влагалище женщины может менять цвет во время беременности? Оно может стать фиолетовым или голубоватым. Райан, у меня будет вагина смурфика.

Признаюсь, я плакал от сильного смеха. Эта женщина.

Эта.

Женщина.

В субботу я был в ударе:

Знаешь ли ты, что вы можете разговаривать со своим ребенком, как только у него разовьются уши? Они действительно могут слышать вас изнутри живота.

Ответ Харпер был словно иголки в моей груди:

Ух ты, это потрясающе. Я не могу дождаться.

Смогу ли я когда-нибудь поговорить со своим ребенком, пока он или она все еще в животе Харпер? Мы не обсуждали ничего, что связано с нами. Давление на мою грудную клетку усиливается каждый раз, когда я думаю о том, что пропущу эти этапы.

Должен ли я присутствовать при всем этом до рождения ребенка? Харпер вообще хочет поделиться со мной этой частью? Да, это и мой ребенок, но он растет в ее теле, и я не могу просто претендовать на какое-то странное право собственности на него, потому что она забеременела от меня.

Но эта неделя определенно закрепила одну вещь раз и навсегда. Мне очень нравится Харпер.

Она добродушная и веселая. Она каждый день немного отвлекает меня от стресса моей

напряженной жизни, и я с нетерпением жду нашего ежедневного общения.

Когда я просыпаюсь в воскресенье, она — первое, о чем я думаю. Я автоматически тянусь к телефону, как будто это мой личный выход на нее, что, наверное, в данный момент так и есть.

Райан: *Чем ты занимаешься?*

Харпер: *Я мертва. На полу. Только что сделала предродовую тренировку.*

Я нажимаю на кнопку вызова.

Харпер отвечает сразу же.

— Помогите.

— Что происходит?

Она громко выдыхает.

— Я просто драматизирую ситуацию. Предполагалось, что это будет легкая тренировка, но я устала.

— Это нормально? — Я снова ложусь и смотрю в потолок.

— Они упомянули об этом на видео, но я спрошу доктора завтра, чтобы убедиться. — Она делает паузу, и в трубке раздаются громкие судорожные звуки. Звучит так, словно она выпила целый литр воды залпом.

— Лучше? — Я усмехаюсь.

Она вздыхает.

— Намного.

Затем наступает тишина, единственным звуком является ее дыхание.

Как ни странно, в этом нет ничего неловкого. Если я закрою глаза, то смогу представить ее и ее прекрасную улыбку.

— Итак, в чем дело? — У нее усталый голос.

— Ничего. Я хотел проверить тебя после твоего сообщения.

— Я в порядке, но все равно спасибо. — Ее голос смягчился, как будто она улыбается.

Почему мысль о том, чтобы заставить ее улыбнуться, делает меня таким счастливым?

— Мне нужно знать, что с вами, ребята, все в порядке.

— Это очень мило с твоей стороны. — На линии раздается громкий хлопок. — Извини, подожди. Я беру тебя с собой на кухню. — На этот раз раздался лязг. — Хорошо, я здесь. Итак, что ты делаешь сегодня? Что-нибудь веселое в твой выходной?

В трубке раздается еще больше шума, и я качаю головой, но улыбаюсь. Что, черт возьми, она делает? Она пытается разобрать кухню на части, чтобы приготовить перекус после тренировки? Харпер кажется, могла бы быть из тех людей, которые будут лязгать и стучать, делая это.

Она ахает.

— О черт. Ты можешь подождать секунду? Я кое-что пролила.

— Конечно.

— Спасибо. Я сейчас вернусь.

Когда я впервые встретил ее, она была общительной и дружелюбной. Забавной и такой чертовски сексуальной. Меня тянуло к ней с того самого момента, как я впервые увидел ее. И она не пыталась соблазнить меня, что было плюсом в моем списке.

То же самое притяжение вернулось, когда я увидел ее снова, но затем неверие и шок взяли верх над новостями о беременности. Поначалу в это было трудно переварить, но, проведя с ней больше времени и узнав ее получше за последние несколько недель, я избавился от этого чувства.

У моих мамы и папы был один девиз, который они вдалбливали в нас — и в сотни, если не тысячи, студентов на протяжении многих лет — миллион раз.

«Ты получаешь то, что получаешь, и не закатываешь истерику».

Это чувство — одна из причин, почему я так далеко продвинулся в своей карьере пловца. Это удерживало меня от размышлений о вещах, которые я все равно не могу изменить. Теперь это помогло мне принять эту новую переменную в жизни, так что я могу быть уверен, что мое внимание сосредоточено на самом важном: чтобы Харпер и наш ребенок были здоровы и имели все, что им нужно.

Некоторым людям может потребоваться больше времени, чтобы привыкнуть к таким грандиозным переменам, но как только я рассмотрел все возможные переменные и варианты, я адаптировался и сосредоточился на будущем.

В нашем случае Харпер уже приняла решение за меня, так как она оставляет ребенка.

Рад ли я этому? ДА.

Я долго и упорно думал об этом. Лежа без сна по ночам в постели, или все время, когда мой разум переключался на эти новости во время тренировок.

Является ли ситуация идеальной? Не совсем.

Но теперь я могу поработать над Харпер и мной. Продолжая узнавать ее лучше. Может быть, она придет еще раз? Или я могу навестить ее?

Если мы хотим, чтобы это сработало между нами, это должно идти в обоих направлениях. Я здесь для того, чтобы исследовать ту искру, которая в ней неоспорима.

Я сделаю все, что в моих силах, чтобы быть как можно более вовлеченным в ее жизнь, в эту беременность, насколько это возможно.

Чего бы это ни стоило.

— Райан? Ты все еще там? — Харпер запыхалась. — Извини, это заняло больше времени, чем я ожидала. Я не хотела заставлять тебя ждать все это время.

— Не беспокойся. Все в порядке? — Я откидываю одеяло и встаю с кровати, вытягивая свободную руку вверх, когда подхожу к окну и опираясь за верх оконного проема. Зимнее небо голубое, что является редким зрелищем. Не такое красивое, как голубые глаза Харпер, но, тем не менее, на него приятно смотреть.

— Да. Я пролила немного молока и хотела вытереть его, и это, конечно, был идеальный момент для того, чтобы Бекон запрыгнул на столешницу и вылил остатки из миски.

— Бекон, да? Похоже, от этого парня одни неприятности.

Харпер хихикает.

— Так и есть. Но он мой единственный друг здесь, так что это не проблема. — Она стонет. — Тьфу. Не обращай внимания на то, что я сказала. Я говорю как сумасшедшая кошатница.

Как может у такого человека, как Харпер, не быть друзей? Милая и жизнерадостная женщина, с которой я познакомился и которая мне сразу понравилась. Как может в ее жизни не быть никого из друзей?

Я не уверен, хочет она услышать мое мнение или нет, но я не могу проигнорировать ее комментарий.

— Во-первых, люди упускают из виду то, что не знают тебя. На сто процентов. И ты всегда можешь поговорить со мной. Я здесь ради тебя.

Ее вздох длится несколько секунд.

— Я не хочу надоедать тебе своей никчемной жизнью.

Я поворачиваюсь и сажусь на подоконник.

— Она не никчемна.

— Может быть, и нет, я не знаю. Мне просто одиноко, вот и все.

Она одинока. Почему я хочу запрыгнуть в ближайший самолет и утешить ее?

Она мать твоего будущего ребенка, вот почему. И потому, что ты заботишься о людях в своей жизни. Точно так же, как ты поступил со своим братом.

— Чем я могу помочь? — Слова срываются с моих губ, но они кажутся правильными.

Мой жесткий график не позволяет мне уделять много времени встречам с друзьями. Мы все заняты тренировками и встречами, но я знаю, что они всегда рядом, если они понадобятся. Мысль о том, что рядом никого нет, кажется неправильной. Я хочу быть там ради Харпер.

Секс не сделал нас автоматически друзьями, но все же это было невероятно интимно. Мне действительно понравилось время, которое я провел с ней, прежде чем мы отправились в мой гостиничный номер, и сейчас мы узнали друг друга намного лучше с тех пор, как она появилась на моем пороге.

Было много разговоров и сообщений. Мы оба пустили друг друга в наши жизни, показав частичку того, кто мы есть за фасадом, который мы поддерживаем на публике. На самом деле, я не могу вспомнить, когда в последний раз я так много разговаривал с кем-либо. Это она, вся она.

— Я не должна была ничего говорить. Извини. Не обращай на меня внимания. — Ее голос звучит побежденно.

Черт.

Я прочищаю горло.

— Харпер, я действительно это имел в виду. Я здесь ради тебя. Мы в этом вместе, и я не собираюсь уходить. Ты слышишь меня?

— Да. — отвечает она почти шепотом.

Я киваю сам себе.

— Я здесь ради тебя и ребенка. Это *наш* ребенок.

Мы оба молчим.

К черту все это.

— Я знаю, мы говорили об этом раньше, но ты действительно хочешь остаться в Нью-Йорке? Я не пытаюсь быть грубым, клянусь, но если у тебя там никого нет...

Я даю ей некоторое время, чтобы она осмыслила мой вопрос. Подтекст.

Естественно, мне было бы лучше, если бы она была рядом. Они оба рядом.

Забота о них кажется серьезной занозой в заднице. Смогу ли я вообще быть хорошим отцом, если нас разделяют почти три тысячи миль?

— Я мог бы помочь тебе найти здесь работу. — Я не уверен, не слишком ли настаиваю, но должен попытаться. Если она скажет мне отступить, я отступлю. — Ты сказала, что у тебя степень в области коммуникации, и в последний раз работала в бухгалтерии, верно? Это хорошее начало для поиска.

Никто не может обвинить меня в том, что я хочу, чтобы мой ребенок был рядом,

верно? Особенно, если мне так же нравится общество его мамы.

На другом конце провода раздается всхлип.

О черт.

— Харпер. — Я провожу рукой по лицу. Я такой придурок. — Мне очень жаль. Я не хотел заставлять тебя плакать.

— Ты не сказал ничего такого, чего бы я уже не знала. Я просто эмоциональна. Эти гормоны сводят меня с ума. За последние три недели я плакала больше, чем за весь прошлый год, включая развод и увольнение. Честно говоря, в данный момент я ни в чем не уверена. Но спасибо, что спросил. За заботу.

Она права. Мне действительно не все равно.

— Я имел в виду каждое слово, которое сказал. Я здесь ради тебя. Я хочу помочь и ненавижу, что ты проходишь через это в одиночку.

— Спасибо, Райан. — Она делает паузу. — Это действительно помогает. Разговор с тобой, я имею в виду.

Я закрываю глаза и вздыхаю с облегчением.

— Я рад.

Ее сопение стихает, и она прочищает горло.

— Чтобы сделать ситуацию еще более неловкой... я немного воняю, и мне действительно нужно принять душ.

Несмотря на то, что она меня не видит, я качаю головой. Она определенно не имеет фильтр слов, это точно.

Мне это в ней нравится.

Мне начинает нравиться в ней многое.

Достаточно, чтобы по-настоящему возненавидеть то, что она живет на другом конце страны.

— Ты все еще собираешься к миссис Циммерман позже?

Она издает смешок.

— Так и есть. Эта женщина очень интересна. Мы почти не разговариваем, пока я там, но она каждый раз просит меня вернуться. Но я не могу жаловаться, она печет какой-то пирог. Кто я такая, чтобы отказываться от этого?

У меня есть подозрение, что у пожилой соседки Харпер есть какие-то скрытые мотивы постоянно приглашать ее в гости с тех пор, как они встретились на прошлой неделе, но я не поднимал этот вопрос. Я не собираюсь вмешиваться, если одиночеству Харпер можно хоть немного помочь.

— Я рад, что ты в какой-то степени выходишь в свет. Даже если это всего в нескольких дверях отсюда.

— Это была приятная перемена — выбраться из квартиры, даже если это просто ради торта и бассейна.

— Согласен.

— Я не могу дождаться, когда погода потеплеет, чтобы я могла чаще выходить на улицу. Мне нужно немного витамина D.

— В марте должно стать лучше, верно?

— Да. Будет еще не очень тепло, но определенно лучше.

— Это хорошо.

— О да. — Бекон мяукает рядом с телефоном, и Харпер что-то бормочет ему. — Что ж,

мне пора идти. В это же время сегодня вечером?

— Еще бы.

— Потрясающе.

Мы начали разговаривать перед тем, как лечь спать, почти каждый вечер, что стало приятной рутинной и тем, чего я с нетерпением жду.

Бекон, должно быть, подбирается все ближе к телефону, так как мурлыканье становится невероятно громким.

— Тогда поговорим с тобой позже.

— Желаю повеселиться.

Мы вешаем трубку, и я еще немного смотрю в окно. Странно, что моя жизнь осталась прежней, но в то же время все изменилось. Но почему-то я рад, что все это произошло. Да, обстоятельства могли бы быть лучше, но, возможно, мне это было нужно в моей жизни. Когда мой брат, так сказать, вылетел из гнезда, я на какое-то время немного растерялся. Я не знал, что с собой делать, поэтому выход в отставку казался мне следующим логичным решением. Я и не подозревал, как сильно скучал по плаванию и острым ощущениям от соревнований.

Теперь у меня появилась новая цель в жизни. Что-то новое, во что я могу вложить свою энергию, потому что я собираюсь стать лучшим отцом, каким только могу быть. А может быть, партнером? Я собирался попросить Харпер о видеозвонке. Будет ли связь на экране такой же сильной, как тогда, когда мы были вместе?

ХАРПЕР

Чувство дежавю захлестывает меня, когда я готовлюсь к видеозвонку.

Ноутбук, закуска и выпивка.

Как это стало моей жизнью? Все важные люди в моей жизни находятся где-то в другом месте, и если я хочу увидеть их лица, мне приходится плюхаться перед компьютером.

Но на этот раз это не Тара. Это Райан.

Моя грудь расширяется при глубоком вдохе, и нервы трепещут в животе.

Готова ли я к этому?

Все по-другому, потому что я не могу прятаться за экраном телефона, как раньше. Что глупо, учитывая, что мы проводили время вместе и даже занимались сексом. Но говорить о себе и своих чувствах намного легче, если мне не нужно смотреть на него. В каком-то смысле это менее интимно и позволяет мне быть более открытой, не беспокоиться о его реакции. По крайней мере, большую часть времени.

Возможно, это одна из причин, по которой наш обмен сообщениями и телефонные звонки превратились в повседневную рутину. Как настоящий друг, он, похоже, не обижается на мои случайные комментарии. На самом деле, кажется, они его очень забавляют, хотя я до сих пор не могу поверить, что сделала этот комментарий о вагине Смурфа. Как неловко. Но иногда так бывает, что я говорю, прежде чем думаю. И вместо того, чтобы беспокоиться, Райан потакает мне, даже подталкивает меня.

В общем, он заставляет меня улыбаться. Очень много. И я скучаю по этому. Иметь в

своей жизни человека, который меня понимает. Который слушает и не судит. Кто подбадривает меня, когда мне плохо, и кто тормозит меня, когда я немного перегибаю палку. Мог ли Райан действительно быть таким человеком? Может ли меня быть достаточно для него?

Поскольку воскресенье — его единственный настоящий выходной от тренировок, он превратился в наш главный день, чтобы наверстать упущенное. В такие дни поток сообщений становится больше, а телефонные звонки длятся дольше. Я быстро приспособилась к его расписанию, зная, в какое время он ходит на тренировки.

Приятно быть в курсе его распорядка дня и знать, чего ожидать. Думаю, на какое-то время с меня хватит сюрпризов.

Я откровенно игнорирую тот факт, что до сих пор не сказала Райану, кто мой отец. Меня тошнит каждый раз, когда я думаю о том, чтобы рассказать ему, а потом мой мозг отключается полностью. Я знаю, что это делает меня трусихой, но в данный момент я все еще беспокоюсь о возможных последствиях, если расскажу ему.

Что, если он скажет, что я не стою таких хлопот?

Он быстро стал чем-то вроде спасательного круга, кем-то, без кого я не хочу жить. Я скоро скажу ему, и все будет хорошо... Верно?

Звонок вырывает меня из моих мыслей, и я смотрю на себя в экране ноутбука. Мои светлые волосы собраны в беспорядочный узел на макушке, а глаза широко раскрыты и блестят, потому что эта беременность превратила меня в эмоционального монстра. Темные круги под глазами дополняют ужасный вид, потому что сегодня мой сон не был приятным.

Я громко вздыхаю, но надеваю счастливую улыбку, прежде чем переместить курсор по экрану и нажать зеленую кнопку "Принять".

Изображение Райана заполняет мой экран, и я на мгновение перестаю дышать. Он обязательно должен был принять душ прямо перед нашим звонком? Как несправедливо. Райан похож на греческого бога. Эти точеные черты лица и невероятное строение тела.

— Привет. — Его глаза улыбаются мне, когда он рассматривает меня, прежде чем свет в них немного тускнеет. — Как у тебя дела?

Его глубокий голос обволакивает меня, и я хочу, чтобы он был здесь и мог обнять меня. Почему-то я знаю, что именно это он и сделал бы. Даже представляя его объятия, я чувствую себя лучше. Незначительно. Дурацкое расстояние.

Я отмахиваюсь от этого и изо всех сил пытаюсь заставить свою улыбку подчиниться.

— Все хорошо. Просто устала.

— Снова?

— О, да. Измученная круглосуточно. Даже если я проспала восемь часов, я чувствую себя так, словно не спала ни капельки. — Я не упоминаю, что сон, который я получаю, беспокойный и паршивый. Я не хочу, чтобы он волновался. В любом случае, он ничего не может с этим поделать.

Но ты хочешь, чтобы он это сделал.

Ах, черт, вот оно.

Я действительно хочу, чтобы он что-нибудь с этим сделал. Я хочу, чтобы он помог. Я хочу, чтобы он был рядом со мной. Я хочу, чтобы он прижал меня к своему теплему телу, обнял меня своими сильными руками и сказал, что все будет хорошо.

— Харпер?

— Хммм? — Черт возьми. Я полностью отключилась.

— Ты спрашивала об этом доктора, верно?

Я киваю.

— Да. Это абсолютно нормально. Усталость, тошнота, голод, постоянное мочеиспускание. Все это, а потом еще кое-что. Список возможных симптомов беременности, будто тянется на две мили. До сих пор мне, кажется, везло. И результаты анализа крови выглядели нормально.

Мой визит к врачу на этой неделе прошел быстро и легко. Нам было восемь с половиной недель — сегодня девять недель — измерения были точными, и... и я впервые услышала сердцебиение моего ребенка.

Это было... все. Конечно, я плакала, как ребенок, и доктору пришлось дать мне несколько минут, чтобы успокоиться. Опять же, быть слишком эмоциональной во время беременности. Абсолютно нормально.

— Жаль, что меня там не было. — Голос Райана тихий.

— Мне тоже. — Я сглатываю. Это сложнее, чем я думала. Хреново сознавать, что он хотел быть там, но не смог. Тем более, что я хотела, чтобы он был там. Приемная у доктора стала такой тесной, что мне пришлось заслониться от счастливых пар, потому что от этого у меня сдавливало в груди.

И мы только в начале беременности. Насколько хуже это будет на протяжении оставшейся части этого путешествия? А потом, когда ребенок родится?

— Твой следующий визит через месяц, верно? — Его улыбка слабая, но она есть.

— Да. У меня будут ежемесячные визиты в течение первого и второго триместров, затем два раза в месяц, пока в последний месяц они не перейдут на еженедельные.

— Похоже, что назначено слишком много встреч.

— Это так. Но я рада, что они так часто присматривают за ребенком. — Я поджимаю губы и пытаюсь заставить свой мозг работать. В последнее время моя память сильно ухудшилась. — У меня также назначен скрининг в первом триместре беременности, через месяц. Это делается в другом месте. Они возьмут несколько анализов крови и сделают еще одно УЗИ, чтобы проверить, все ли органы развиваются правильно и все такое.

— Это хорошо. И это тоже в марте, ты говоришь? Как твоя следующая обычная встреча с врачом? — Он сглатывает, его кадык выпячивается.

Я снова киваю.

— Ты хочешь, чтобы я отправила тебе всю информацию, чтобы ты знал, какие у меня встречи, когда и где?

— Это было бы здорово. Спасибо. — Он улыбается, но затем выражение его лица становится серьезным. — Кроме того, нам нужно поговорить о деньгах. Я хочу оплатить все расходы на врачей, Харпер.

Тьфу.

Я ненавижу говорить о деньгах. Это такая странная тема, и у меня все чешется при одной мысли об этом.

— А нам обязательно?

Райан пожимает плечами.

— Мы не должны говорить об этом, пока ты позволишь мне платить за это. Это меньше, что я могу сделать.

— Давай поговорим об этом позже. — Или никогда. Я ценю его желание помочь

финансово, но мне кажется неправильным бросаться на его деньги. Тем более, что до сих пор у меня действительно не было никаких расходов. — Врач не будет выставлять счета за регулярные дородовые визиты, пока беременность не закончится, а у меня еще не было никаких других назначений.

— Хорошо, но я не отступлю от этого.

— Поняла.

Я закатываю глаза.

— Не будь упрямой, Харпер. У меня не будет проблем с тем, чтобы наклонить тебя... —

Он останавливается и закрывает рот, отводя взгляд от экрана.

О, боже мой.

Он не просто так это сказал.

Или, скорее, собирался это сказать.

— Райан? — Мой голос звучит невинно. Я не знаю, что происходит, но мои вены внезапно наполняются кипящей лавой. — Что ты собирался сказать?

— Черт. Ничего.

Я поднимаю брови, подсказывая ему.

Ничего, черт возьми.

— Скажи мне. — Мой голос превратился в чистый мед, шелковисто-мягкий и сладкий. Дразня его. Желая, чтобы он потерял контроль, за который, кажется, держится.

— Чееееерт. — Он смотрит на меня, его карие глаза горят жаром, когда он наклоняется ближе к компьютеру. — Я собирался сказать, что у меня не будет проблем с тем, чтобы перегнуть тебя через колено и отшлепать твою прекрасную задницу.

Никаких извинений.

Никаких объяснений.

Только правда.

И если это не чертовски горячо, то как?

Я тоже наклоняюсь ближе, почти на автопилоте.

— Я бы хотела посмотреть, как ты попробуешь.

Я не знаю, что на меня нашло, но хочу сорвать с себя одежду прямо в эту секунду. У меня чувствительная кожа, и я вся горю изнутри. Шар похоти формируется в моем животе, перемещаясь на юг, жужжание распространяется между ног с такой интенсивностью, что я почти стону.

— Харпер. — Он рычит мое имя, и оно звучит незнакомо. Дико и эротично. Соблазнительно и собственнически.

Он говорил со мной таким же тоном в нашу первую ночь. Это была самая горячая вещь, которую я когда-либо слышала.

Это тот же тон, который я представляла, если бы он сказал мне доставлять себе удовольствие, думая о нем, вместо того, чтобы сообщать мне об этом в тексте сообщения. Мы больше никогда не говорили об этом. Я была взволнована и не стала поднимать эту тему, и он тоже.

Но было жарко, как в аду, точно так же, как сейчас. На этот раз мне удалось увидеть его, когда он говорил мне эти непристойные слова, и я в двух секундах от того, чтобы растаять в лужу.

Поговорим о том, что этот звонок принимает неожиданный оборот. Надеюсь, к лучшему.

Мое тело определенно так думает, «напевая» под моей кожей, как будто только Райан знает, как заставить его петь.

Неужели я единственная, кого затронул этот обмен фразами?

Я сжимаю ноги вместе, слишком обезумев, чтобы проверить.

Закрываю глаза, пытаюсь прогнать картины, которые мой мозг подбрасывает мне со всех сторон. Образы Райана. На мне сверху. Подо мной. По всему моему телу. Пожирая меня своим ртом, руками, языком.

— Харпер, что ты делаешь? — В его голосе слышится дрожь, которая ни на йоту не помогает мне успокоиться.

Когда я открываю глаза, он смотрит на меня таким взглядом, которого я никогда не видела в глазах мужчины до того, как встретила его. *Жар*. Так много тепла. Желание. Каждое его прикосновение, каждый его поцелуй... Он хотел меня. Это было выражение, которым я была загипнотизирована в течение нескольких часов. И оно никогда не исчезало, ни когда мы вошли в его гостиничный номер, ни когда мы стояли друг перед другом, запыхавшись. И определенно не прямо перед тем, как мы набросились на одежду друг друга, потому что хотели быстрее раздеться. Потребность почувствовать чужую кожу, потребность оставить какой-то след была слишком сильной, чтобы игнорировать ее еще секунду.

И это было только начало. Это было до того, как у меня был лучший секс в моей жизни. *В тот момент я почувствовала себя цельной.*

— Ты иногда думаешь об этом? — Мой голос низкий, но ровный. — О нашей ночи?

Он проводит рукой по лицу, и мой взгляд на секунду останавливается на его щетине. Это усиливает его привлекательность. Он опускает руку и быстро кивает мне.

— Все время.

— Я тоже.

Воздух между нами плотный, несмотря на то, что нас разделяют тысячи миль. Почему этот момент кажется таким грандиозным? Как будто мы перешли черту, которую не должны переступать?

— Ты сожалеешь об этом? — Его слова подобны пощечине.

— Что? — Я почти визжу, мое сердце бешено колотится.

— Мне было интересно. Я уверен, ты не планировала, что это, — он машет рукой в мою сторону, — станет конечным результатом той единственной ночи.

Я глубоко вдыхаю, улучив момент, чтобы подумать об этом. Не то чтобы я раньше не задавала себе именно этот вопрос. И я всегда прихожу к одному и тому же выводу, поскольку в моем воображении есть только один правильный ответ. Я все еще не уверена, правильный он или ложный, хороший он или плохой, но это *мой* ответ.

— Нет.

Он кивает и глубоко вздыхает. Может быть, его тоже мучили сомнения, и именно поэтому он хотел знать? Или это был своего рода тест, прежде чем мы продолжим делать то, что мы делаем? Потому что было ощущение, что мы что-то делаем, как будто мы идем куда-то за пределы притяжения, которое явно присутствовало с самого начала. Может быть, даже за пределы дружбы, которая сложилась за последние несколько недель?

Райан Монро.

Любовник.

Папочка ребенка.

Друг.

Больше?

Основание моей шеи покалывает, когда потребность знать его ответ становится слишком сильной.

— А как насчет тебя?

Он качает головой, не задумываясь об этом.

— Я бы солгал, если бы сказал, что представлял себе, что мое будущее примет такой крутой поворот, но нет, я не жалею об этом. Я сказал тебе, что действительно хотел увидеть тебя снова, и я не шутил. Ты зацепила меня еще до того, как мы вышли из бара. Теперь, когда я узнал тебя лучше, ты нравишься мне еще больше. Я ненавижу, что наша ситуация не простая, но мы как-нибудь с этим разберемся.

Мои глаза на мгновение закрываются, когда его слова сжимают мое колотящееся сердце, сжимают его так сильно, что трудно дышать.

Может ли то, что происходит между нами, на самом деле быть реальным? Что, если я проснусь завтра и окажется, что все это просто сон?

РАЙАН

Мой разговор с Харпер все еще стоит у меня в голове несколько дней спустя. На данный момент мой мозг, в значительной степени, загружен плаванием и Харпер. Эта женщина официально поселилась в моем сознании, и я ни о чем не жалею. Возможно, это не всегда уместно, когда я нахожусь в бассейне или в тренажерном зале, как сейчас, но что я могу сказать? Мне нравится думать о ней.

Я заканчиваю серию подтягиваний и замечаю Ноя в нескольких футах от себя.

Его взгляд остается на мне, когда я подхожу к нему.

— Привет. — Я снимаю утяжеленный жилет и глубоко вдыхаю.

— Привет. — Он протягивает мне полотенце и дает время отдышаться.

Подтягивания с десятками фунтов, привязанных к верхней части тела, просто убийственны. Но так чертовски эффективны для моей работы в воде. И вот к чему все сводится. Вот почему я здесь. Вот почему мы все здесь, даже несмотря на то, что Джейс и Хантер сегодня отсутствуют.

Когда я познакомился с ребятами в плавательном лагере, мне было чуть за двадцать, и все они были неуклюжими подростками. Несмотря на это, я сразу же узнал тот же огонь в их глазах, который всегда был и в моих. Не у всех это есть и не у всех это получается. В нашем случае, это помогло нам сформировать связь, которая все еще сильна, после более чем десятилетней дружбы и соревнований.

Ноя было пятнадцать. Счастливый подросток. Самоуверенный и немного клоун. В следующий раз, когда я вернулся в лагерь несколько лет спустя, Хантер и Джейс были все теми же самоуверенными засранцами, но Ной изменился. Он никогда никому не говорил почему, и он ясно дал понять, что не хочет говорить об этом.

Поскольку я старше него, однажды я отвел его в сторону и сказал, что буду рядом, если ему понадобится поговорить. Он кивнул, поблагодарил меня, и все.

Так вот, сейчас он представляет собой смесь старого и нового Ноя. Все еще более спокойный по сравнению с предыдущим, но иногда в нем проскакивает частичка юмора.

Он хороший друг, всегда им был.

Фантастический пловец, этот его эпический фристайл (стиль в плавании).

Наблюдательный, как черт.

И каким-то образом, я знаю, что это заденет меня за живое.

Он кивает на меня подбородком.

— С тобой что-то происходит.

Это не вопрос.

Чертово наблюдение.

Блять.

Мы смотрим друг на друга, и я оглядываю спортзал. Самые близкие люди находятся вне пределов слышимости.

Я опускаю голову, мои пальцы впиваются в талию. Мое сердце все еще пытается успокоиться. Или оно снова ускоряется?

— Да. — Это все, что я говорю.

Готов ли я сказать больше?

Готов ли я кричать об этом с крыш, что кое-кто забеременел? Кое-кто, кто мне действительно нравится? Да, события развиваются быстро, но они кажутся правильными.

Мой папа всегда говорит, что он был влюблен в мою маму с того момента, как впервые увидел ее.

«Ее красота была не от мира сего. Как будто кто-то направил на нее луч прожектора, чтобы я мог лучше ее разглядеть. Я хотел увести ее и никогда не отпустить.»

Он всегда был приятным собеседником и романтиком. Я, определенно, не получил этого от него.

Но, может быть, теперь я понимаю его немного лучше.

Это то, что я чувствую к Харпер?

Прошло почти два месяца с тех пор, как мы впервые встретились, пять недель с тех пор, как она стояла перед моей дверью. Мы так или иначе разговариваем уже несколько недель. Ежедневно. В большинство дней я просыпаюсь от ее сообщения и засыпаю под него или с ее голосом у меня в ухе. Я не думаю, что когда-либо так много разговаривал с женщиной, ни в одних из моих предыдущих отношений.

— Хочешь поговорить об этом? — Ной наклоняет голову в сторону, его пристальный взгляд не отрывается от меня. — Может быть, это безопаснее, чем пытаться разобраться, что происходит, усердно тренируясь, и получать травмы в процессе.

В его словах есть смысл. Возможно, я сегодня немного перестарался, и последнее, что мне нужно, — это получить травму.

— Давай присядем. — Я указываю на маты в углу и подхожу к ним.

Мы оба сидим и пьем нашу воду.

Я прислоняюсь спиной к стене и смотрю на одного из своих лучших друзей.

— Ты помнишь, как я провел Новый год в Нью-Йорке?

— Да. У тебя была вечеринка спонсора, верно?

Я киваю.

— А потом я пошел в бар с Беккетом.

На этот раз Ной кивает. Мы все общались с Беккетом на протяжении многих лет. Он быстро сделал себе имя в деловом мире вместе с несколькими своими друзьями, и невозможно не знать их или империю, которую они построили. Беккет очень нацелен на карьеру, но определенно знает, как время от времени получать удовольствие.

— Ну, давай просто скажем, что ни один из нас не вышел из бара один.

Его голова качается вверх-вниз, пока он слушает мой рассказ. Пока ничего по-настоящему удивительного.

Я чешу затылок, мое сердцебиение учащается от того, что я собираюсь впервые сказать кому-то вслух.

— Я собираюсь стать отцом.

Глаза Ноя расширяются, и он остается совершенно неподвижным.

Несколько недель назад, признав это, я бы почувствовал головокружение. Теперь это наполняет меня смесью удивления и предвкушения. И я думаю... волнения.

— Черт, чувак. — Ной проводит рукой по лбу. — Я знал, что что-то происходит, но этого не ожидал.

— Да, это, определенно, был сюрприз. — Я поворачиваю голову, чтобы посмотреть на него. — Я еще никому не говорил.

Он понимает подтекст.

— Понял это.

— Спасибо.

— Как ты держишься? — Он качает головой. — Я даже не могу... У меня так много вопросов.

— Хорошо, я полагаю? Она действительно милая. — Назвать Харпер милой — это еще мягко сказано, но я не собираюсь хвастаться ею перед Ноем.

Его спина выпрямляется.

— Подожди, ты был в Нью-Йорке. Означает ли это, что она там живет?

— Ага.

— Дерьмо.

— Да, это плохая часть.

Я знаю, что этот разговор ничего не может изменить в моей ситуации, но почему-то я чувствую себя лучше оттого, что кто-то знает.

Ной делает еще один глоток из своей бутылки.

— Ты рассматриваешь возможность переезда?

— В Нью-Йорк? — Мое дыхание выровнялось, и голова в основном пришла в норму.

Он кивает.

— Если только она не переезжает сюда. Это серьезное дерьмо, чувак. Я имею в виду, что у вас с ней будет общий ребенок.

Я фыркаю.

— Просто скажи мне, что ты на самом деле думаешь.

Ной морщится.

— Ах, извини, чувак. Просто пытаюсь осмыслить это.

— Я знаю, это очень серьезно.

— Так и есть. Просто убедитесь, что вы действительно знаете, чего хотите. Ты же не хочешь испортить отношения с матерью своего ребенка.

Он прав. Весь сценарий был бы проще, если бы речь шла только о Харпер. Хотя отношения — это большое дело, они определенно становятся более интенсивными, когда в них появляется еще и ребенок. Мы были бы семьей. Если что-то не получится, как это повлияет на нашего ребенка — нашего будущего взрослого ребенка— и на мои отношения с ним или с ней?

Харпер сказала, что ее отношения с отцом всегда были хорошими, но они жили далеко друг от друга. Я не знаю, смог бы я вынести пребывание за три тысячи миль от своей плоти и крови. Это кажется неправильным.

Но разве не существует риска каждый раз, когда вы вступаете в отношения? Независимо от того, ребенок на первом месте или отношения, результат все равно один и тот же. Если только у тебя никогда не будет детей.

Определенно, это решение меняет всю жизнь.

Он толкает мое колено своим.

— Но, эй, ты же сказал, что она милая, верно? Это хорошо. Значит ли это, что она тебе нравится?

— Да, она потрясающая.

Он ухмыляется мне.

— Я думаю, улыбка на твоём лице говорит сама за себя.

Я даже не заметил, как уголки моего рта приподнялись. Я ничего не могу с собой поделать, когда думаю о Харпер.

— Спасибо, Ной.

— Еще бы. Дай мне знать, если я смогу чем-нибудь помочь. — Он встает и протягивает мне руку. — А теперь иди прими душ. От тебя воняет.

Я вскакиваю на ноги и отталкиваю его.

— Мудак.

Он посмеивается.

— Мне все еще нужно сделать несколько кардиотренировок, так что увидимся позже.

Я иду в раздевалку и первым делом проверяю свой телефон, улыбаясь, потому что там сообщение от Харпер. Это фотография, на которой она позирует с коляской.

Харпер: Ты думаешь, еще слишком рано покупать одну из этих штук? Я понятия не имела, что эти вещи могут быть такими крутыми.

Бля.

Она такая чертовски красивая.

Мой член шевелится у меня в штанах. Она полностью одета, в зимнем пальто и с коляской, и мой член думает, что пришло время повеселиться. Он определенно влюблен в Харпер.

Все из-за ее проклятой улыбки. Это не похоже ни на что, чему я когда-либо был свидетелем. Потребность увидеть ее во плоти, иметь возможность прикоснуться к ней и обнять ее, подобна удару молота в мою грудь, безжалостному и пагубному.

Я нажал на кнопку ответа.

Райан: *Тебе идет. Ты и так выглядишь как крутая мамочка.*

Я делаю паузу, прежде чем добавить:

Красивая крутая мамочка.

Я смотрю на телефон, ожидая, ответит ли она сразу или мне придется подождать до того, как закончу с душем.

Харпер: *Ты такой очаровашка. Спасибо. *смайлик сердце**

Эмодзи в виде сердца? Что, черт возьми, это должно означать? Это вообще что-нибудь значит? Я слишком стар для этого дерьма.

Райан: *Говорю все как есть. *смайлик сердце**

О, ради всего святого. Я только что отправил смайлик с сердечком. И я даже не уверен, что именно это значит.

Харпер: *Ты очень милый, спасибо. Мне это было нужно сегодня.*

Райан: *Почему? Что-то случилось?*

Харпер: *Просто очень тошнотворно.*

Райан: *Мне очень жаль.*

Харпер: *Выход из дома помогает. Это не избавляет от этого чувства, но отвлекает меня. Определенно лучше, чем сидеть на диване с мистером Бекетом. Я уже провела в этом положении достаточно времени. Мне нужна новая работа или новое хобби.*

Райан: *Все еще ничего на рабочем фронте?*

Харпер: *Нет. И я боюсь, что мое время на исходе. Кто захочет нанять меня, когда я начну «расти», и они узнают, что через несколько месяцев у меня родится ребенок?*

Черт.

Райан: *Ты хочешь, чтобы я поговорил с Беккетом? Мой друг с Нового года?*

Харпер: *БОЖЕ, НЕТ!*

Я снова перечитал сообщение.

Какого хрена?

Последняя работа Харпер была в сфере финансов, а Беккет — финансовый директор компании, которую он и несколько его друзей создали вместе. Я точно знаю, что у них все очень хорошо получается, так с какой стати Харпер не хочет работать на него?

Райан: Почему?

У меня звонит телефон.

Харпер.

— Эй, что такое?

— Райан, я не могу работать на Беккета. — Харпер звучит взволнованно и запыхавшейся.

— Почему ты кричишь на меня? Ты что, бежишь?

— Что? Нет, Извини. Мои легкие, кажется, думают, что я побежала вверх по лестнице в магазине, несмотря на то, что я шла со скоростью черепахи.

Люди заходят в раздевалку и выходят из нее, бросая на меня странные взгляды, потому что я стою прямо посередине и разговариваю по телефону.

— Одну секунду, Харпер.

Я кладу трубку и надеваю толстовку поверх пропотевшей футболки. Побросав все остальное в сумку, я хватаю ее и телефон.

— Так, я вернулся. Теперь ты чувствуешь себя лучше? — Я выхожу из спортзала и направляюсь к машине.

— Немного. — На другом конце провода послышался какой-то шорох. — Разве ты не в спортзале?

Я поделился с ней своим расписанием, чтобы она знала, когда со мной легче всего связаться в случае чрезвычайной ситуации. Но, как ни странно, я нахожу тот факт, что она, кажется, запомнила его наизусть, невероятно горячим.

— Только что закончил, так что сейчас еду домой. — Я бросаю свою спортивную сумку на заднее сиденье и пристегиваюсь.

— О, мило. Что-нибудь еще запланировано на этот день?

Bluetooth соединяется с автомобилем, и голос Харпер звучит из динамиков.

Я выезжаю задним ходом со своего парковочного места и еду со стоянки спортзала на главную дорогу.

— Не совсем. Я собираюсь позаниматься йогой позже дома, на этом все.

— О, ты занимаешься йогой?

— Я должен. Это помогает мне обрести гибкость и снять напряжение в плечах.

— Это здорово. — Теперь мне легче слышать улыбку в ее голосе после стольких разговоров с ней.

Думая о ее улыбке, я вспоминаю фотографию, которую она прислала.

И мой стояк вернулся.

У меня есть проблемы.

Похотливые проблемы.

Слава богу, я скоро буду дома.

По дороге в душ.

Я и моя рука.

С тех пор, как провел с ней ночь, я прокручиваю все воспоминания, которые у меня остались, поэтому моя рука была очень занята. Тем более с тех пор, как она вернулась в мою жизнь. Как бы Харпер отнеслась к этому? Возбудит ли ее то, что я кончаю думая о ней?

— Тебе нужно много времени, чтобы добраться домой? — Похоже, она снова в движении.

— Нет, почти приехал. Тренажерный зал близко.

— Это очень удобно. Что ж, тогда я больше не хочу тебя задерживать. Я звонила, чтобы сказать тебе, что не могу работать на Беккета. Это было бы странно, учитывая его и Тару. Слишком странно. Я же говорила тебе, что они планируют снова увидеться.

Я даже не думал об этом. Хотя не уверен, почему это может быть проблемой, я не собираюсь давить на нее в этом вопросе.

— Подумай об этом. Этот вариант есть всегда.

Ты действительно думал о том, что это будет означать, если Беккет даст ей работу?

Я хочу помочь ей, сделать ее менее беспокойной, но в то же время... Штаб-квартира Беккета находится в Нью-Йорке, так что она определенно останется там. И что бы это тогда значило для нас? Есть ли вообще "мы"? Переехал бы я в Нью-Йорк, чтобы быть с ней и рискнуть своей карьерой?

Все эти вопросы сводят меня с ума.

— Спасибо, Райан. Я ценю это. Мы поговорим позже?

— Звучит неплохо. Передохни как придешь.

— Будет сделано. Пока.

— Пока, красотка.

Через несколько секунд мой телефон вибрирует от новой фотографии. Харпер в кресле-качалке улыбается в камеру, как будто это лучшее, что она когда-либо видела.

Харпер: *Определенно нужно одно из них.*

Эта женщина.

Черт возьми.

Я захожу внутрь и бросаю свою сумку на диван. Затем я иду прямо в свою спальню и в ванную.

Пол усеян моей пропотевшей одеждой, когда я вхожу в душ, делая его настолько горячим, насколько могу вынести. Мой член дергается в предвкушении, точно зная, что сейчас произойдет.

Вода обрушивается на меня, и низкий стон вырывается из моего горла в ту секунду, когда я крепко сжимаю свою горячую кожу. Мой медленный темп быстро ускоряется, по мере нарастания давления, и я отчаянно хочу кончить. Мой разум заполнен образами Харпер, и я глажу себя от кончика до основания и потягиваю свои яйца.

Вернув руку на свою твердую длину, я двигаю бедрами в унисон, пока не кончаю так сильно, что мне приходится прислоняться к стене, чтобы удержаться в вертикальном положении. Мое дыхание прерывистое, а пульс вышел из-под контроля.

Я посылаю в легкие как можно больше кислорода, пытаюсь успокоить свое тело, но это

нелегкий процесс. Это только сняло остроту моего желания к Харпер. Желание быть с ней все так же сильно, как и раньше.

Когда я смогу увидеть ее снова?

ХАРПЕР

Есть так много сообщений от Бена, которые я могу игнорировать, прежде чем сойду с ума. Если бы он хотя бы воспользовался своим телефоном, чтобы отправить мне сообщение, я, наконец, смогла бы заблокировать его. Но нет, этот придурок все еще использует неизвестный номер, чтобы связаться со мной. Единственный плюс в том, что он больше не звонил, вероятно, зная, что я все равно не возьму трубку. В большинстве случаев я удаляю текстовые сообщения сразу, но иногда я наполовину сплю или не обращаю внимания и открываю их.

Как сегодня утром.

Неизвестный номер: *Милая, мне нужно увидеть тебя, прежде чем я сойду с ума. Я не могу жить без тебя. Пожалуйста, прости меня.*

Если бы все это произошло в прошлом году, вскоре после нашего разрыва, мое искушение, вероятно, было бы слишком сильным и привело бы меня прямо к нему. Но сейчас у меня нет даже намека на желание увидеть его или узнать, что он хочет сказать. Так много изменилось в моей жизни с тех пор, как мы расстались с ним, что на самом деле кажется, что прошли годы с тех пор, как мы были вместе, а не всего около года. У меня такое чувство, что это не говорит ничего хорошего, ни о наших отношениях, ни о нашем браке.

В попытке забыть о нем, а также выбраться из дома, пока я не задохнулась в этой квартире от Бекона, я решаю пойти прогуляться. Миссис Циммерман видит, что я ухожу, и решает последовать за мной.

Несмотря на то, что я закуталась в свое зимнее пальто и надела шапку, шарф, варежки и зимние ботинки, я все еще мерзну до смерти. И до марта осталось всего несколько дней. Разве сейчас не должно быть теплее? Хотя бы капельку?

Миссис Циммерман фыркает, когда мы переходим улицу, ее наряд похож на мой.

— Я не уверена, что это была хорошая идея.

— Я только что подумала о том же самом.

— Что ж, мы вполне можем потерпеть несколько минут, так что пошли.

Мы проходим пару кварталов, пока не оказываемся в парке, где идем по тропинке.

Несмотря на холод, здесь приятно гулять.

Миссис Циммерман засовывает руки поглубже в карманы пальто и смотрит на меня.

— Итак, как поживает этот твой молодой человек?

Я улыбаюсь тому, как она называет Райана, особенно учитывая, что он немного старше меня. Не то чтобы разница в возрасте имела для меня значение. Двадцать, тридцать лет, какая разница? Если бы он был разведен и имел детей, все было бы совсем по-другому и еще сложнее для нас, но сейчас, не имеет значения, сколько бы ему ни было лет. Жизнь меняют обстоятельства, а не возраст. По крайней мере, я не думаю, что это касается нас с Райаном.

Она хихикает.

— Ты все улыбаешься, как влюбленная девушка, я так понимаю, это хороший знак?

— У него все очень хорошо, спасибо, что спросили.

Эта старушка — забавная птичка, и я уже привыкла к тому, что она называет меня девушкой, а Райана — молодым человеком. Я думаю, это не меняется даже в более старшем возрасте. Она кормила меня всевозможными вкусными пирожными во время моих визитов и выведала у меня мой секрет. Очевидно, я избавила ее от подробностей, но она знает суть того, что происходит между мной и Райаном. Что ощущается как небольшой груз, свалившийся с моих плеч.

— Ты знаешь, когда увидишь его снова?

Ее вопрос задевает за живое, и я на мгновение замираю, прежде чем снова подстроиться под нее. До сих пор я задавала себе тот же вопрос сотню раз.

Затем я качаю головой.

— Не совсем.

Она что-то напевает себе под нос.

— Но ты хочешь его увидеть?

— Хочу. — Это слово вылетает из моего рта, как пушечное ядро. Оно также на мгновение задерживает воздух в моих легких.

Каждый раз, когда я думаю о нем, чувство опустошения в моем животе усиливается.

Миссис Циммерман хлопает меня по руке.

— Нелегко быть разлученными с людьми, которых мы любим, не так ли?

Я машинально качаю головой, пока ее слова не повторяются в моей голове.

Люди, которых мы любим.

Это то, что происходит? Неужели Райан проник в мое сердце так, что я даже не заметила этого?

За все время наших отношений я никогда не расставалась с Беном дольше, чем на

несколько дней. До сих пор я никогда не знала, что на самом деле значит скучать по кому-то. До Райана. Его отсутствие создало что-то похожее на черную дыру в моем сердце, пустоту, какой я никогда раньше не испытывала.

— Я ненавижу это. — Признание, наконец, слетает с моих губ, то, в чем я даже не признавалась себе.

Что мне теперь делать?

— Почему бы тебе не поехать к нему? Я бы многое сделала, чтобы увидеть моего Генри, если бы была возможность навестить его.

Она не ошибается. Я могла бы снова слетать в Калифорнию.

Холод впивается мне в нос, и я шмыгаю.

— Я не хочу показаться отчаявшейся.

— Харпер. — Миссис Циммерман останавливается. — Если бы роли поменялись местами, и ты была бы невероятно занята своей работой и не могла легко уехать, ты бы подумала, что он был в отчаянии, если бы снова приехал навестить тебя? Особенно, если у него был твой четкий график.

Я смотрю на нее так, словно у нее только что вырос третий глаз, и качаю головой еще до того, как она заканчивает говорить.

— Нет, абсолютно нет.

Я была бы в восторге.

— Вот так-то. Иногда нам нужно отойти от того, как, по нашему мнению, наши действия могут быть истолкованы другими, чтобы взглянуть на вещи под другим углом.

Я только киваю, все еще немного ошарашенная.

— Кроме того, не хочу показаться резкой или что-то в этом роде, но если он думал, что ты отчаялась, раз хочешь прилететь, чтобы увидеть его после того, как вы были врозь все это время, я бы сказала, что он, возможно, не тот парень. Просто есть о чем подумать.

В этот момент у меня в мозгу происходит короткое замыкание. Она права, я беспокоилась о том, что Райан может подумать обо мне, хотя он никогда не давал мне повода беспокоиться об этом. Несмотря на то, что мне было бы больно думать о будущем без него, моя пожилая подруга права: он может оказаться неподходящим парнем для меня, если его отпугнет то, что я навещу его.

— Спасибо, миссис Циммерман.

— Ничего такого, дорогая. — Она похлопывает меня по руке. — Давай вернемся, пока мы не превратились в фруктовое мороженое.

Я хихикаю, мой шаг внезапно становится немного легче. Мы завершаем небольшой круг, который хотели пройти, и возвращаемся к нашему многоквартирному дому.

Мой телефон звонит, как только я закрываю за собой входную дверь. Благодаря моему глупому бывшему, мой желудок немного сжимается каждый раз, когда телефон оживает, что ужасно, учитывая, что именно телефон стал моим спасательным кругом в отсутствие рядом самых важных людей в моей жизни.

Тара: Где ты? У меня есть новости. Хорошие новости. Потрясающие новости.

Я не отвечаю и вместо этого звоню ей.

Тара отвечает сразу же.

— О, привет, тебя не было в сети, поэтому я подумала, что ты, возможно, дремлешь.

Ее голос теплый, и боль ударяет меня в грудь. Ее не было почти два месяца, а я еще безумнее скучаю по ней.

— Поверь мне, я бы хотела вздремнуть.

— Почему? Что происходит?

Я вздыхаю, мое дыхание все еще вырывается быстрыми рывками.

— Я только что вернулась с прогулки с миссис Циммерман и чувствую себя одним сплошным куском замороженного мяса.

— Фу ты. Я тебя не виню. Прими долгий душ и выпей горячего шоколада.

— Это звучит как отличная идея. — Я пытаюсь раздеться, прижимая телефон к уху. —

Так в чем дело?

Тара визжит.

— О да. Послушай, в этом нет ничего сверхважного, и это не обязательно должно быть навсегда, но я думаю, что у меня есть для тебя работа.

Я останавливаюсь, одна рука у меня в рубашке, а другая вытянута.

— У тебя что?

— Мм-хм.

— Ну, расскажи мне. Я хочу знать все.

Мои руки внезапно начинают лихорадочно работать, пытаюсь избавиться от всей лишней одежды.

Тара прочищает горло.

— Ты знаешь, что некоторые авторы не заинтересованы в выполнении своей административной работы самостоятельно? Вся закулисная работа, такая как маркетинговые, административные задачи и так далее. У нас есть несколько человек, которые заботятся об этом, и один из них уволился. Это внештатная работа, которая идеально подошла бы тебе.

— Внештатная работа?

— Да. Ты могла бы работать из дома. Насколько это было бы потрясающе? Это не помешало бы беременности или даже ребенку, потому что у тебя был бы свой собственный график. И... — Она делает паузу, я уверена, для драматического эффекта, поскольку это то, что Тара любит делать, — Это также означает, что ты можешь работать откуда угодно. Ну, знаешь, например, из Калифорнии. Если тебе по какой-то причине захочется там жить.

Легко услышать улыбку в ее голосе, и я не могу не улыбнуться тоже.

У меня могла бы быть работа, и не просто какая-нибудь, а внештатная. Что-то, где мне не нужно было бы беспокоиться, если моя беременность или мой ребенок станут проблемой.

Мое сердце чуть не подпрыгивает к горлу при мысли о возможности вычеркнуть одну вещь из моего списка дел. Значимую вещь. Что-то огромное, что беспокоит меня, поскольку моих сбережений может хватить только на не очень долгий срок. Это прекрасно — жить здесь, пока мамы и отчима нет, потому что это больше похоже на сидение дома, чем на что-либо другое. Но как бы сильно я ни любила свою маму, я не могу жить здесь вечно, особенно с новорожденным ребенком. Предполагалось, что это будет временным явлением.

Я иду на кухню и включаю чайник.

— Тара, я хочу этого.

Она хихикает.

— Я надеялась, что ты это скажешь. Я дала им твое резюме, и они хотят с тобой поговорить. Я поговорила с одной из девушек, которая занимается этой работой, и ей это

действительно нравится. Я отправила тебе по электронной почте всю информацию, которую получила из объявления о приеме на работу.

— Спасибо, Тара. Ты самая лучшая.

— Не стоит благодарности. — Она на мгновение замолкает. — Но похоже ли это на то, что тебе понравилось бы делать? Я знаю, что тебе нужна работа, но было бы идеально, если бы это была работа, которая тебе действительно нравится.

Я много думала о том, чем бы я хотела заниматься на работе, чем была бы увлечена и так далее, но до сих пор понятия не имею. Работа бухгалтера, с которой меня уволили, была в порядке вещей. Я не ненавидела и не любила ее, но это оплачивало счета, и на тот момент этого было достаточно. Я получила степень по коммуникациям, потому что не знала, какую еще специальность выбрать, но мне всегда нравились занятия по маркетингу, которые я посещала, так что это действительно может подойти. И я люблю книги.

— Я думаю, что это действительно может быть как раз по моей части. Я уже начинала немного отчаиваться, поэтому стараюсь не быть придирчивой.

Тара вздыхает.

— Я ненавижу, что ты выбираешь это только потому, что думаешь, что должна.

— Я знаю, Тара. Но, к сожалению, счета не будут оплачиваться сами собой, и у меня будет чертов ребенок. И я не хочу жить со своей мамой вечно. Особенно теперь, когда она замужем.

Она вздыхает.

— Верно. Молодожены совсем другого калибра.

— Так и есть. Как бы я ни была рада за них, они похожи на двух подростков, и я даже не могу смотреть на них большую часть времени.

Тара снова смеется.

— Я не уверена, хочу я увидеть это или нет, но я понимаю твою точку зрения. Тогда давай попробуем получить тебе эту работу.

— Да, пожалуйста.

— Я рада, что мы с этим разобрались. Дай мне знать, если у тебя возникнут какие-либо вопросы, как только ты прочтешь это письмо. Извини, что прерываю нас на полуслове, но мне нужно идти. Я записалась на занятия пилатесом, которые хочу попробовать.

— Не беспокойся. Я не могу дождаться, чтобы услышать об этом.

— Это должно быть весело. Хорошо, отдел кадров должен скоро связаться с тобой для собеседования, так что дай мне знать, как все пройдет. Я скрещиваю пальцы. Но между нами говоря, сотрудница отдела кадров сказала мне, что ты идеально подходишь для этой работы, и им нужен кто-то как можно скорее. Я опять скрещиваю пальцы.

— Спасибо, ты лучшая.

— Все, что угодно для тебя, Харпс.

— Иди на свое занятие и веселись. Я люблю тебя.

— Тоже люблю тебя.

Мы вешаем трубку, и я иду в ванную, включаю воду, чтобы ванна могла наполниться, пока я проверяю электронную почту от Тары. Информация, которую она мне прислала, выглядит стандартной и простой. Это не та работа, на которой я разбогатею в ближайшее время, но это работа, и она позволит оплачивать счета. И на данном этапе было бы глупо отказываться от нее. Не то чтобы другие предложения о работе стучались в мою дверь.

После ванны я чувствую себя намного спокойнее и быстро ложусь вздремнуть, чтобы

снять эту нелепую усталость, которая накатывает в любое время дня и ночи.

Пришло время для моей дозы Райана.

Наконец-то.

Райан смотрит на меня через экран ноутбука, его карие глаза теплые и успокаивающие.

— Ты взволнована?

Он был первым человеком, которому я захотела рассказать новости о работе после того, как я повесила трубку с Тарой, поэтому я посвятила его во все, как только он позвонил.

Мне очень нужно взять себя в руки.

— Так и есть. Чем больше я думаю об этом, тем больше понимаю, что мне это понравится. Кроме того, я могла бы работать в пижаме. И что может превзойти это?

Он закрывает глаза и смеется. У него такой приятный смех. Не слишком тихий и не слишком громкий. Определенно не противный.

— Я думаю, что работа в пижаме звучит чертовски хорошо.

Затем он подмигивает мне, и вся кровь в моем теле устремляется на юг. Святые угодники. Этот человек делает это со мной. Дело не только в его внешности — хотя она определенно является жирным плюсом, — но и во всем остальном.

Весь он.

Полный пакет.

То, как он хочет заботиться обо мне и ребенке и каждый день спрашивает меня, как я себя чувствую. То, как он заставляет меня смеяться. То, как он заводит меня одним взглядом или фразой. То, как он помог своему брату. То, как он говорит о своей семье. Всегда с улыбкой на лице и мягкостью в голосе.

И давайте не будем забывать о его грязном рте.

Я бы без проблем перекинул тебя через колено и отиллепал по твоей прекрасной заднице.

Я мечтала об этой фразе с тех пор, как он произнес ее на прошлой неделе. Трепет в моем животе усиливается, проникая через все мое тело и заполняя каждый его дюйм. Это сжигает меня изнутри.

О да, он определенно делает это со мной.

И ты лжешь ему.

Этот голос в моей голове окатывает меня ведром ледяной воды.

Мне нужно сказать ему.

Мне нужно признаться во всем.

Скоро.

Прямо сейчас, есть разговор с Тарой, которая была уверена, что я получу эту работу. Это

значит, что на одну проблему будет меньше, и я хочу радоваться, прежде чем все испорчу, признавшись в своем обмане. Это также не то, что я хочу сделать по телефону, поэтому в следующий раз, когда я увижу его, я признаюсь. Неважно, что одна эта мысль вызывает у меня тошноту.

Райан рассказал мне все о своей семье, в то время как я уклончиво рассказывала о своей, по крайней мере, о своем отце. И я ненавижу это, правда ненавижу.

Насколько он разозлится? Он бы не стал разрывать отношения между нами из-за этого, верно?

Я не могу снова остаться совсем одна.

Моя рука взлетает к животу.

Я не одна.

Вдохни. Выдохни.

— Харпер? — Брови Райана сводятся вместе.

— Что? — Черт возьми. Мне нужно перестать так сильно отключаться. Что бы ни содержалось в этих гормонах беременности, они чертовски отвлекают.

— Ты в порядке? Ты выглядишь грустной.

Я расправляю плечи, пытаюсь избавиться от всех этих чувств и эмоций. Они сводят меня с ума.

Я улыбаюсь и надеюсь, что это выглядит не так фальшиво, как кажется, но мне нужно, чтобы он перестал беспокоиться обо мне. Я не хочу, чтобы Райан думал, что он должен постоянно жалеть меня. Я не такая, как сейчас, по крайней мере, обычно. Это определенно не то, какой я хочу быть.

— Да, извини. Я задумалась над вопросом, возможно ли на самом деле отморозить себе задницу.

— Что? — Уголки его рта приподнимаются.

Боже мой, как мне нравится его улыбка.

— Эта фраза. Отморозь свою задницу. Я бы не возражала, если бы это было возможно, теперь, когда я, ну, знаешь, отрастила дополнительный объем и все такое.

Он смеется над этим, и это так до смешного сексуально, что я жалею, что не могу сдержаться. Или, по крайней мере, записать это на видео, чтобы я могла смотреть его снова и снова каждый раз, когда мне одиноко.

— Ты абсолютно совершенна, такая, какая ты есть.

Жар приливает к моим щекам.

— Ты такой милый.

— Просто говорю правду.

— Спасибо. — Боже, кто-нибудь, успокойте эти трепетания у меня в животе. — Итак, расскажи мне о своем дне.

Он выпрямляется.

— Правда?

— Да, конечно. — Чем дольше я смогу притворяться, что моя жизнь в порядке, тем лучше.

— Хорошо.

Я кладу на тумбочку все, кроме своего ноутбука. Затем я перекладываю подушки на кровати, чтобы было удобнее, прежде чем снова положить ноутбук поверх одеяла. Бекон запрыгивает на кровать и устраивается у меня на груди, своим мурлыканьем точно говоря

мне, чего он хочет.

Я провожу пальцами по его мягкой шерсти и смотрю на Райана. Что-то изменилось в его глазах, в том, как он смотрит на меня. Это очень пронзительно, и мои нервные окончания покалывает в ответ. Мне это нравится.

Он тоже устраивается поудобнее, прислоняясь к изголовью кровати и подкладывая за спину две толстые подушки. Ноутбук у него на коленях. Он выглядит довольным.

— Ну что ж. На самом деле я не знаю, что тебе сказать. Я не хочу наскучить тебе до смерти.

Он хихикает, и я улыбаюсь в ответ.

— Я обещаю, что ты этого не сделаешь. — Я делаю паузу, обдумывая вопрос, несмотря на то, что уже знаю ответ. — Почему бы тебе не рассказать мне о своем любимом стиле?

Он сглатывает.

Чем больше я разговариваю с Райаном, тем больше мои мысли улетают в трубу. Может быть, мне следует чувствовать себя неловко из-за этого, но я не смущаюсь. Эти сумасшедшие гормоны беременности определенно иногда полезны.

— Брасс. — Он проводит зубами по нижней губе.

Ну и к черту все это. Какая ужасная, ужасная идея. Теперь у меня покалывает в груди. Отлично.

— Брасс, да? Э-э-э, это отличный стиль. — Я прочищаю горло. Я затеяла всю эту игру, так что винить мне нужно только себя. — Сколько тебе было лет, когда ты начал плавать? Ты всегда хотел быть пловцом?

Так. Это должно быть безопасно.

— И да, и нет. Я всегда любил плавать, но когда был моложе, хотел стать морским биологом. Мы поехали на Гавайи, когда мне было пять лет, и я сразу же был очарован океаном. Рыбы и другие морские животные окружали меня повсюду в воде. Я до сих пор помню, как впервые плавал с черепахой.

Я ахаю.

— Татуировка черепахи у тебя на спине.

Я почти забыла о его татуировке.

Он усмехается.

— Ага.

— Мне нравится. Так что же случилось с мечтой о морском биологе?

Его ухмылка становится шире, и она кажется почти мальчишеской.

— Я был ленив в школе. Это чудо, что я вообще закончил среднюю школу. Но поскольку всегда любил воду и довольно хорошо плавал, сосредоточился на этом.

Мне нравится узнавать о нем больше. Минуты тикают, пока он балует меня новыми историями о своей карьере, трех Олимпийских играх, на которых он присутствовал, и своей семье.

Я слушаю и слушаю, улыбаясь, как дурочка, пока меня не одолевает зевота. Затем я закрываю глаза, чтобы дать им отдых. Только на мгновение.

Пока мои мечты не берут верх во снах, и я не оказываюсь в океане с Райаном. Взявшись за руки, мы плывем бок о бок с черепахами, которых он так любит.

Но даже мой сон не может убежать от реальности.

Ты должна сказать ему правду, Харпер. Сделай это, пока не стало слишком поздно.

Как только я все улажу с этой новой работой — если я ее получу — я закажу билет на

следующий рейс в Калифорнию, чертовски надеюсь, что Райан меня простит.

РАЙАН

Две недели спустя я сижу в самолете, более чем готовый снова увидеть Харпер.

Прошло почти два месяца с тех пор, как она навестила меня в Калифорнии, и я не могу выдержать еще хотя бы дня, чтобы не увидеть ее, поэтому лечу, чтобы сделать ей сюрприз.

Самолет приземляется в Нью-Йорке, прежде чем я успеваю опомниться, и такси со свистом везет меня в город. Я регистрируюсь в своем отеле, прежде чем отправиться в квартиру Харпер. Предвкушение нарастает с каждым моим шагом. Когда я в последний раз был так взволнован?

Я осматриваю все, сразу замечая, как красиво выглядит многоквартирный дом. Бежевые гобелены, кафельный пол в черно-белую клетку. Современно, но элегантно. В тот момент, когда я захожу в лифт и нажимаю кнопку одиннадцатого этажа, мой желудок скручивается. Резкая остановка, когда мы добираемся до места назначения, делает ситуацию еще хуже.

Я пытаюсь избавиться от дурного предчувствия, которое распространилось по моему телу по пути сюда, но мои шаги все еще путаются, когда я подхожу к ее двери. Мои пальцы покалывает, когда провожу рукой по лицу и волосам. Почему я вдруг так занервничал?

Перестань быть таким трусом.

После нескольких глубоких вдохов я поднимаю руку и стучу в коричневую дверь. Теперь жду, и жду еще немного.

Никто не открывает, поэтому я достаю свой телефон, чтобы написать ей сообщение.

Райан: Привет. Что ты делаешь? Ты дома?

Время идет.

Никакого ответа.

Черт возьми.

Я звоню ей, что, вероятно, следовало сделать сразу же. Гудки продолжают идти, но по-прежнему ничего. Я вешаю трубку и пытаюсь снова. Она не отвечает, но... Подожди секунду. В квартире звонит телефон? А теперь, слышно голос?

Нет, больше, чем один голос.

Что, черт возьми, происходит?

Я вешаю трубку и снова начинаю стучать в дверь, на этот раз громче. За дверью раздаются быстрые шаги, прежде чем она распахивается.

И вот она здесь.

Харпер.

Моя Харпер, как я уже начал думать о ней.

С ее великолепной улыбкой, которую я так люблю.

Ее добрая душа. Ее юмор.

Но ее улыбка исчезает, когда она видит меня.

— Райан? — Ее глаза расширяются. — Что... что ты здесь делаешь?

Мой мозг начинает работать, пытаюсь понять, что происходит.

Я делаю шаг назад, неприятное чувство в животе усиливается, становясь тяжелее, чем раньше.

Я поднимаю руки в стороны ладонями вверх.

— Сюрприз?

Это звучит как вопрос. Почему мне кажется, что она не хочет, чтобы я был здесь?

— Черт возьми. — Слова вырываются шепотом, и она оглядывается назад. — Райан, послушай, я... я не знаю, что сказать. Если бы я знала, что ты прилетишь, я бы... — Еще один взгляд за спину.

— Ты бы что?

— Я не знаю. Подготовила тебя?

— Подготовила меня к чему? — Мое терпение постепенно иссякает, и я готов получить ответы на некоторые вопросы. — Харпер, что происходит?

— Милая, где ты? Возвращайся в постель. — Мужской голос доносится из глубины квартиры, и волосы у меня на затылке встают дыбом.

Милая?

Вернуться в постель?

Какого хрена?

Там есть парень? В ее постели?

И тут я замечаю растрепанные волосы Харпер. Неужели она серьезно просто занималась сексом, пока я летел через всю страну, чтобы повидаться с ней? Мой желудок сжимается.

Лицо Харпер теряет весь свой цвет, и она поднимает руки в воздух.

— Райан, мне так жаль. Я не хотела, чтобы ты узнал об этом вот так. Я могу объяснить.

— Что, черт возьми, тут объяснять? В твоей постели... в твоей постели парень. — Меня

не волнует, что я кричу. Ни капельки. Я чувствую себя так, словно кто-то ударил меня прямо в грудь, и мне трудно дышать.

— Харпер? — Мужчина выходит из-за угла и резко останавливается. — Что происходит?

— Кто это? — спрашиваю я. Мой голос подобен льду, и хватка моего гнева медленно ослабевает.

Харпер опускает голову.

— Это Бен.

Я отступаю назад, как будто она дала мне пощечину, потому что с тем же успехом могла бы это сделать.

— Бен — это твой бывший муж?

— Чертовски верно, это я. — Бен подходит к нам — светлые волосы, светлые глаза — выпячивая грудь, как будто он на пятьдесят фунтов тяжелее и на пять дюймов выше, чем есть на самом деле. Что за шутка. — Кроме того, мы так и не оформили наш развод, так что мы все еще женаты. Следовательно, кто бы ты ни был, тебе здесь не рады.

— Пошел ты. Этот ребенок мой. — Теперь мой шок полностью перерос в ярость, и я смотрю на идеальную мишень.

Бен открывает рот, чтобы что-то сказать, но я не могу понять, что он говорит. Почему его голос звучит так искаженно?

Я качаю головой, но шум вокруг меня продолжает сгущаться.

— Сэр. — Женский голос.

Кто со мной говорит?

— Сэр. Сэр?

Кто-то трясет меня за плечо.

Мои глаза распахиваются, и я хватаю ртом воздух.

Срань господня.

— Сэр, мы готовимся к посадке. Мне нужно, чтобы вы подняли свое кресло, пожалуйста.

Я киваю, в горле слишком пересохло, чтобы говорить.

Делаю так, как говорит стюардесса, и слежу за тем, чтобы все остальное было убрано.

Затем откидываю голову на подголовник и несколько раз тру лицо.

Бля.

Это был сон.

Гребаный сон.

Мое сердце все еще не догнало реальность, колотясь так, словно я пробежал марафон.

Я закрываю глаза и сосредотачиваюсь на своем дыхании. Пытаюсь замедлить пульс, мне нужно вернуть контроль над своим телом. По крайней мере, это то, с чем я могу справиться. Мой мозг, кажется, сошел с ума от этого сна.

Что за бардак.

Когда мы приземляемся, я все еще пытаюсь избавиться от этого мерзкого ощущения, которое прилипло ко мне, как вторая кожа, с тех пор, как я проснулся. Схватив свою ручную кладь из верхнего отсека, я выхожу из самолета, двигаясь вместе с толпой, чтобы как можно быстрее найти выход из аэропорта.

Это занимает у меня больше времени, чем хотелось бы, но я наконец выхожу на улицу и направляюсь к одному из ожидающих такси. Я даю водителю адрес отеля, который

забронировал на долгие выходные, и мы уезжаем.

После того, как я зарегистрировался и оказался в своем номере, прыгаю в душ, все еще пытаюсь избавиться от последних остатков моего сна. Это морочит мне голову, и я ненавижу такое ощущение. Это также заставляет меня хотеть найти Харпер и посмотреть, что она делает, что просто смешно, потому что она не сделала ничего плохого.

А еще тот факт, что я даже не знаю, где она живет. Кое-что, что я надеялся исправить в эти выходные. Это справедливо, поскольку она знает, где я живу. По иронии судьбы, тот факт, что я не знаю, где она живет, — это единственное, за что я цепляюсь, чтобы убедить себя, что сон на самом деле был всего лишь плодом моего воображения. У моего подсознания явно нездоровое чувство юмора, но скоро я посмеюсь над этим. *Конечно.*

У меня урчит в животе, когда я сажусь на кровать в одном полотенце. Я пропустил прием пищи во время полета, потому что заснул, а это значит, что в последний раз я ел во время обеда после утренней тренировки, которая была более шести часов назад. Поскольку я ленив и мне не хочется никуда идти сегодня вечером, заказываю что-нибудь в номер.

Пока жду, ложусь на кровать и беру телефон, чтобы отправить сообщение Харпер.

Райан: *Ты нервничаешь из-за завтрашнего дня?*

Это ее первое обследование в первом триместре беременности, и одна из причин, по которой я хотел быть здесь. Слава богу, некоторое время назад, она прислала мне информацию о своих встречах с врачом и обследованиях, что позволит мне удивить ее. Теперь я просто надеюсь, что это будет хорошим сюрпризом.

Затем я печатаю еще одно сообщение, но на этот раз своему брату.

Райан: *Запомни, никаких вечеринок у меня дома в эти выходные.*

Мой брат отвечает сразу же.

Зейн: *Ты можешь расслабиться, чувак? Я сказал тебе, что мне нужно учиться, и я не шутил.*

Райан: *Ты говорил нечто подобное раньше, и мне потребовалось несколько недель, чтобы избавиться от вони в доме.*

Зейн: *Тогда я был глупым подростком.*

Райан: *Это было в прошлом году.*

Зейн: *Достаточно справедливо. Я обещаю, что на этот раз буду вести себя прилично.*

Райан: *Лучше тебе так и сделать.*

Я бросаю телефон на кровать и достаю из сумки шорты и футболку. Хотя я привык

большую часть времени быть полуголым, мне не хочется ужинать в одном полотенце.

Если бы Харпер была здесь, это был бы совершенно другой сценарий.

Харпер.

Полуголый с Харпер.

Полностью обнаженный с Харпер.

Вся моя кровь устремляется на юг, и за считанные секунды я становлюсь твердым, как скала. Отлично. Именно то, что мне нужно после такого тяжелого дня.

Я игнорирую свой член и переодеваюсь, успешно прикрытый к тому времени, как раздается стук в дверь.

Работник отеля оставляет мой поднос на столике у окна, и я хватаю телефон с кровати, чтобы поудобнее устроиться в плюшевом кресле.

Мой телефон вибрирует от ответа Харпер, когда я принимаюсь за салат.

Харпер: Ооочень нервничаю. Я совершила большую-пребольшую ошибку и погуглила скрининг в первом триместре, чтобы прочитать обо всех анализах, которые они делают, и о том, что может пойти не так. И я говорю тебе сейчас, не делай этого. НЕ. ДЕЛАЙ. ЭТОГО. Ни при каких обстоятельствах. Ты слышишь меня? Достаточно напугана за нас обоих.

Райан: Харпер! Я же говорил тебе не делать этого. Я позвоню тебе немного позже.

Харпер: Я знаю, я знаю. Но я ничего не могла с собой поделать. Я сказала Бекону, что мне действительно не следует этого делать, но я была слаба. Кроме того, просто для справки, Бекон бы все равно не помог.

Райан: Бедный парень.

Харпер: Бедный парень? Бедная я. Он должен быть моим другом.

Черт. Она теряет самообладание.

К черту мою еду и то, что я голоден. Съем все после телефонного звонка. Я запикиваю в рот еще несколько кусочков и беру свою воду с собой на кровать, чтобы устроиться поудобнее. Затем набираю номер Харпер.

— Райан, что, если с нашим ребенком что-то не так? — Она запыхалась. Что, черт возьми, она там делает?

Размытые образы ужасного сна всплывают в моей голове, но я заталкиваю этих ублюдков глубоко-глубоко туда, где им самое место.

— Тебе нужно успокоиться. Шансы в нашу пользу, но если что-то произойдет, мы с этим справимся. То, что должно, произойдет в любом случае. — Я верю в это только наполовину, потому что я тоже нервничаю. Но если Харпер говорит, что боится за нас обоих, я ей верю. Нет смысла делать ей еще хуже.

— Я знаю. Я просто... я не знаю. Я не могу отключить свой мозг, и все эти мысли продолжают крутиться вокруг меня. Одно «что если» следует за другим. Они сводят меня с ума, но я не могу это остановить. Жаль, что нет кнопки выключения.

В ее голосе слышится легкая дрожь, и мне жаль, что я не могу быть рядом с ней лично. Притянусь ее в свои объятия. Утешить ее.

— Может быть, мне стоит сказать ей, что я все-таки здесь. Я мог бы прийти к ней домой и, наконец, снова обнять ее.

Но уже поздно, и нам обоим нужно рано вставать.

— Постарайся немного поспать. Посмотри то короткое видео по йоге для расслабления перед сном, о котором ты мне рассказывала. Тебе это нравится, не так ли? — Я жду, надеюсь, что она меня выслушает.

— О. — Она на мгновение замолкает. — Это действительно хорошая идея. Может быть, я так и сделаю. Благодарю.

— В любое время.

— Извини, я немного сумасшедшая.

— Это не так, Харпер.

— Ты... — Пауза. — Ты жалеешь, что это я? Например, ты хотел бы, чтобы вместо меня забеременел кто-то другой? Кто-то, кто немного старше и менее безумен? — Слова вылетают из ее рта с большой скоростью, прежде чем она останавливается с тихим всхлипыванием.

Я ненавижу это.

На самом деле, она очень сильно ошибалась. Прошло совсем немного времени с тех пор, как мы встретились, но я не думаю, что мог бы представить кого-то другого в качестве матери моего ребенка. Каким-то образом мы... подходим друг другу. Во всяком случае, я на это надеюсь. Это еще одна причина, по которой я здесь. Чтобы увидеть ее снова. Чтобы убедиться, что моя интуиция верна. Чтобы убедиться, что я не выдумываю это чувство, которое росло в моей груди.

— Никогда. Мы оба знаем, что это не было запланировано. Но ты же *знаешь* меня, Харпер. Я бы не взял тебя с собой в отель, если бы не хотел. Я хотел *тебя* и до сих пор хочу. Вас двоих. — Может быть, это было немного больше, чем она просила, но теперь это исключает ее опасения.

Это не первый случай, когда подобный комментарий проскальзывает у нее, за последние несколько недель. Она стала важной частью моей жизни, и мне это нравится. Планы на мою жизнь до того, как я встретил ее, внезапно кажутся мне скучными и гораздо менее веселыми.

— Хорошо. — Харпер шмыгает носом. — Спасибо, Райан.

Может быть, она не поняла смысла того, что я выпалил, но это нормально. Я обязательно расскажу ей об этом лично в ближайшее время.

— Теперь ты чувствуешь себя лучше?

— Да. Я собираюсь посмотреть это видео по йоге, а потом лечь спать.

— Звучит неплохо. — Я встаю и подхожу к большим окнам. Вокруг меня сверкают огни, освещая темный город.

Завтра я впервые увижу своего ребенка на мониторе, увижу, как он двигается, услышу его сердцебиение, и я знаю, что нервничает не только Харпер.

— Мы поговорим завтра? — Ее голос звучит спокойнее.

— Мы так и сделаем. Я буду ждать тебя.

— Спокойной ночи, Райан.

— Спокойной ночи, красавица.

Мы вешаем трубку. Я не лгал, когда сказал, что буду ждать ее завтра, она просто не знает, что это будет не по ту сторону телефона, а лично.

ХАРПЕР

— В последнее время ты стала другой. Что с тобой происходит? — Голос моей мамы эхом разносится по ванной. Я включила ее на громкую связь, когда она позвонила в такой ранний час, чтобы я могла поговорить с ней, готовясь к назначенной встрече. Ее тон нежный, как будто она боится, что напугает меня. Неужели я была настолько плоха во время наших телефонных разговоров?

— Прости, мам. За последние несколько месяцев произошло много всего.

— Я знаю, милая. Я чувствую себя ужасно из-за того, что не могу быть рядом с тобой.

— Не стоит.

Судя по тому, как она фыркает на другом конце, я не думаю, что она собирается останавливаться на достигнутом, тем более что я знаю, что ей действительно жаль, что ее так долго не было. Но она этого заслуживает. И как бы сильно я по ней ни скучала, я не хочу, чтобы она возвращалась раньше только из-за меня.

Отвлеки ее чем-нибудь.

— Я встретила кое-кого. — Признание — это опрометчивое решение, но оно кажется правильным. Я до сих пор не рассказала своим родителям ни о Райане, ни о ребенке, но, может быть, пришло время. Я не могу вечно держать это в секрете, и чем дольше я буду ждать, тем больше пострадают мои чувства.

После этой встречи я буду откровенна со всеми. Я должна это сделать. Но сначала я должна узнать, все ли в порядке с моим малышом.

Моя мама ахает.

— Ты сделала это?

— Да.

— Совсем недавно?

— На Новый год.

— О, вау, это было давно. — Она на мгновение замолкает, прежде чем шепчет: — Значит ли это, что все серьезно? Ты влюблена в него?

Я чуть не роняю карандаш для бровей в раковину.

— Э-э-э. — Я смотрю на свои широко раскрытые глаза в зеркале.

Влюблена ли я в него?

Это сложный вопрос.

— Ты сказала, что встретила его на Новый год, верно? Так это что... Уже почти три месяца? — Она продолжает вести себя так, как будто это не она только что бросила в меня эту любовную бомбу.

— Да, почти.

— Это довольно много времени, чтобы узнать кого-то получше, особенно если вы проводите много времени вместе.

— Я догадываюсь. — Мой мозг пытается пробиться сквозь туман, который вызвал этот разговор.

Потому что, разве это не именно то, что я делала? Знакомилась с Райаном поближе? Мы виделись не так часто, как мне бы хотелось, но с тех пор, как я навестила его, мы ежедневно переписывались или разговаривали. Я не могу вспомнить, когда в последний раз я так много с кем-то разговаривала.

Уже не в первый раз я задаюсь вопросом, действительно ли это время порознь позволило нам узнать друг друга лучше, чем если бы обстоятельства были более традиционными. Мы, вероятно, разговаривали бы вполтину меньше, если бы встречались нормально, так как мы бы провели это время вместе, *голыми*.

По крайней мере, мне не нужно беспокоиться о нашей физической совместимости, поскольку наше совместное времяпрепровождение является свидетельством этого и нашего взаимного притяжения. От одной мысли о нашей физической связи и о том, что Райан знает, что делать с женским телом, у меня поднимается температура.

Но теперь я могу сказать, что это то, что заставляет меня двигаться дальше. Конечно, поначалу меня невероятно привлекала его внешность, но он оказался еще и невероятно милым и заботливым. Это заводит меня каждый раз, когда он проверяет, чтобы убедиться, что со мной все в порядке. Или когда он отправляется в свой еженедельный поход за продуктами, чтобы найти фрукт, который правильно отображает текущий размер нашего ребенка, чтобы он мог отправить мне дерзкое селфи с ним.

А еще то, как он заставляет меня смеяться. Я никогда не забуду, как его голос стал таким нежным, когда он сказал мне, что я красивая, после того, как я упомянула, что больше не влезаю в джинсы.

В общем, он один из самых приятных парней, которых я когда-либо встречала. Не все бы так хорошо отреагировали на эту новость.

И ты все еще лжешь ему.

Дерьмо.

Мне нужно только пройти через этот прием. Я не хочу, чтобы ложь стояла между нами,

потому что и так достаточно поводов для беспокойства и без того, чтобы эта тайна дышала мне в затылок. Теперь, когда он знает меня лучше, будет ли это действительно проблемой? Я имею в виду, он сказал, что его отношения с тренером сейчас намного крепче, так что все должно быть хорошо. Я думаю.

— Милая. Ты все еще там?

— Да. Прости, мам. Просто погрузилась в свои мысли.

— Не беспокойся. Значит, ты нашла в них подходящий ответ?

Я поднимаю руку к груди, кладу ее на свое колотящееся сердце.

— Я думаю, что да, мам.

Я влюбилась в Райана Монро.

Звонкий смех моей мамы разносится по комнате, как музыка.

— Я не могу дождаться, чтобы услышать о нем больше, когда у тебя будет время для более продолжительного телефонного разговора. Он делает тебя счастливой, Харпер?

Я не уверена, откуда она знает, что именно нужно сказать или спросить, но у нее это хорошо получается. Может быть, это потому, что мы так долго были только вдвоем, и знаем друг друга вдоль и поперек. Точно так же, как я могу сказать, счастлива она или грустна, по телефону, в отношении меня она может сделать то же самое.

— Я думаю да.

— Это самое важное.

— Спасибо, мам. — Тяжесть давит мне на грудь, и я прислоняюсь спиной к стене и закрываю глаза. — Я скучаю по тебе.

— Я тоже скучаю по тебе, милая. Тебе нужно, чтобы мы вернулись раньше? Это действительно не было бы проблемой.

Я качаю головой, все еще пытаюсь отогнать свои эмоции.

— Нет, ты не бросишь это удивительное приключение из-за меня. Ты заслужила это, мама. Больше, чем кто-либо другой, кого я знаю. Пожалуйста, не беспокойся обо мне.

— Нет ничего важнее тебя, милая, ты это знаешь. Скажи только слово, и мы улетим домой следующим рейсом. — В ее тоне слышится резкость, которой раньше не было, и это толкает меня через край. Моя мама всегда была моим защитником, моей опорой. Впервые мне кажется... неправильным переживать эти первые несколько месяцев беременности без нее.

Одинокая слеза скатывается по моей щеке, потом еще одна. Я шмыгаю носом и вытираю глаза, прежде чем снова вдохнуть. Ее слова значат все, наполняя меня смесью тоски и благодарности.

— Я знаю, и я действительно ценю это. Но я хочу, чтобы тебе было весело. Со мной все будет в порядке, обещаю. — Это маленькая невинная ложь, но она необходима прямо сейчас.

— Я ненавижу, когда ты совсем одна.

Как только я во всем разберусь и буду знать, что с ребенком все в порядке, я признаюсь во всем. Райану и моими родителями. Больше никаких секретов.

— Я думаю, что скоро снова полечу к папе.

— Сделай это. Я уверена, ему бы это понравилось. А миссис Циммерман может присмотреть за Беконем. Скажи ей, что я привезу ей что-нибудь вкусненькое из своей поездки, чтобы она была счастлива. — Она знает, как сделать миссис Циммерман счастливой.

— Я так и сделаю.

На заднем плане слышны голоса, и моя мама что-то говорит, но приглушенно. Затем она вздыхает в трубку.

— Мне очень жаль, Харпер, но я должна идти. Нам нужно уходить, иначе мы опоздаем на лайнер.

— Не беспокойся, мне все равно нужно идти.

— Я позвоню тебе, как только мы вернемся на сушу.

— Звучит неплохо. Я люблю тебя.

— Я тоже люблю тебя, милая. Береги себя как следует.

— Будет сделано. Пока, мам.

— Пока.

Бекон вальсирует в ванную и мяукает вокруг моих ног, кружа вокруг одной ноги, прежде чем сделать то же самое с другой.

— Да, я собираюсь дать тебе поесть через минуту. — Я наклоняюсь, чтобы погладить его, чтобы он был доволен и я могла закончить собираться.

Телефонный разговор с мамой занял больше времени, чем я думала, поэтому спешу выполнить свои остальные обычные дела, чтобы успеть на встречу вовремя.

Десять минут спустя я хватаю пальто и сумочку и выбегаю за дверь. К счастью, кабинет УЗИ находится всего в нескольких кварталах отсюда, и день солнечный, поэтому я надеваю перчатки и шапку и прохожу небольшое расстояние пешком.

Чем ближе я подхожу к месту назначения, тем сильнее становится ощущение трепета в животе. Я достаю свой телефон и отправляю сообщение Райану.

Харпер: Кажется, меня сейчас вырвет. Разве это нормально? Я не могу вспомнить, когда в последний раз я так нервничала. Ну, может быть, когда я встретила тебя, но тогда у меня был алкоголь, чтобы успокоить нервы.

В это время он должен быть в середине своей утренней тренировки, но сообщение ему всегда успокаивает меня, даже если я знаю, что он какое-то время не сможет ответить.

Глубокий вдох. Я справлюсь со всем, что бы ни случилось. Я могу с этим справиться. Они только возьмут небольшое количество крови из моего пальца и сделают УЗИ, вот и все. Проще простого.

Мои пальцы все еще нависают над клавиатурой, и после ободряющего вдоха они двигаются по буквам.

Харпер: Как ты относишься к тому, чтобы увидеться? Может быть, я могла бы снова прилететь на следующей неделе после моего планового осмотра? Дай мне знать, что ты думаешь. Я знаю, что ты безумно занят своими тренировками, и я не хочу вмешиваться в это.

Еще один глубокий вдох, прежде чем я печатаю остальное.

Но просто для ясности, я хочу тебя видеть. Я скучаю по тебе. Прошло много времени.

Отправить.

Доставлено.

Надеюсь, это было правильно.

Если бы не моя новая работа, я бы уже две недели назад упаковала свою задницу в самолет. Но после того, как я получила эту работу, мне пришлось пройти несколько обучений, чтобы войти в курс дела. Теперь, когда я устроилась, я могу выполнять работу в свое свободное время, что снова делает мой график более гибким.

— Определенно, прошло слишком много времени.

Голос прерывает мои мысли. Он глубокий и мужской и звучит как Райан.

Что, черт возьми? Я официально сошла с ума. Теперь у меня галлюцинации, потому что я так сильно скучаю по нему.

Я кладу телефон в карман и поднимаюсь на несколько ступенек к зданию, медленно поднимая взгляд вверх.

У меня отвисает челюсть, как только я вижу фигуру, стоящую прямо рядом с дверью.

Прислонившись к стене, стоит Райан.

Чертов Райан.

Он смотрит на меня и ухмыляется.

— Привет, красотка.

— Каким образом? — Это все, что я выговариваю, все еще глядя на него так, словно у него вырос третий глаз.

— Я хотел быть здесь на этом приеме. И я хотел увидеть тебя.

— Почему? — Очевидно, я потеряла способность произносить более одного слова за раз.

— Потому что я тоже скучал по тебе. Так сильно.

Вот и все. Я оправляюсь от шока и бросаюсь к нему. Он ловит меня и притягивает к своей груди, одна его рука тянется к моей пояснице, другая — к затылку, собственнически сжимая мою шею. Мне это нравится. Это идеально.

Я вдыхаю его запах, чувствуя биение его сердца у своего уха, и не могу вспомнить, когда в последний раз я была так довольна. Когда я отстраняюсь, чтобы убедиться, что это действительно он, он не теряет ни секунды. Его губы опускаются на мои, и все, что я могу сделать, это держаться, сжимая его пальто, как будто я могу уплыть без этого якоря.

Поцелуй заставляет мое сердце биться быстрее, и все, о чем я могу думать, это то, что я хочу большего. Его губы требовательны, его язык амбициозен, и я отвечаю на поцелуй с такой же страстью. Через несколько минут мы замедляемся, и он заканчивает этот марафон поцелуев нежным толчком в мой нос, после чего снова притягивает меня к себе, чтобы запечатлеть нежный, как перышко, поцелуй на моем лбу.

Я вздыхаю.

— Я не могу поверить, что ты действительно здесь.

Я сжимаю руки вокруг его талии, не желая отпускать. Никогда.

— Я не хотел пропустить это. И не мог больше ждать, чтобы быть с тобой. — Он наклоняется и целует меня в макушку.

Позади нас на улице сигналит машина, и это вырывает меня из нашего мгновения.

— О боже, я набросилась на тебя среди бела дня на всеобщее обозрение. — Я качаю головой.

Райан усмехается.

— Я не думаю, чтобы жаловаться. Ты можешь наброситься на меня в любое время, когда захочешь. На самом деле, я настаиваю.

Я улыбаюсь ему, поднимаясь на цыпочки, чтобы быть ближе.

— Я могла бы понять тебя в этом вопросе.

Мы разделяем этот момент. Я одержима им, но в хорошем смысле. За последние несколько месяцев он стал такой важной частью моей жизни. Видя его сейчас, я удивляюсь, как я так долго обходилась без него.

Запечатлев нежный поцелуй на моих губах, он расцепляет нас и переводит дыхание. Глубоко вдыхает и выдыхает.

Он шевелит бровями.

— Ну, если ты все еще будешь так думать позже, у меня есть номер в отеле недалеко отсюда. Мы могли бы повторить нашу первую ночь вместе.

Я смеюсь, когда меня заливают жаром от возможности сделать именно то, что он только что сказал.

— Я думаю, мы могли бы что-нибудь устроить.

— Я действительно надеялся, что ты скажешь что-то в этом роде.

Я тыкаю его в грудь.

— Я уверена, что так и было.

Он ловит мою руку.

— Ты пытаешься быть непослушной, Харпер?

— Это зависит от обстоятельств. Что ты делаешь с непослушными девочками? — Я опять встаю на цыпочки.

Он целует меня в нос.

— Разве тебе не хотелось бы знать?

Я фыркаю и ухмыляюсь, взрыв энергии проносится через все мое существо. Я так давно не чувствовала себя такой живой.

— Ты такой дразнилка.

— И тебе это нравится.

Я моргаю, глядя на него, и сглатываю.

— Я знаю.

Его губы на моих, секунду спустя. Этот поцелуй такой мягкий и нежный, что почти ошеломляет. В то же время, поцелуй кажется чем-то новым, в той внутренней части меня, к которой, я не уверена, что когда-либо прикасались раньше.

Райан отстраняется и переплетает наши пальцы.

— Давай, пойдём и посмотрим на нашего ребенка.

Масштабность этой ситуации снова обрушивается на меня, и я не в состоянии говорить, поэтому киваю.

С моим сердцем, дико бьющимся в груди, мы пробираемся внутрь здания.

Рука об руку.

Вместе.

Пожалуйста, пусть ребенок будет здоров.

Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста.

РАЙАН

Я протягиваю руку к Харпер.

— Дай мне посмотреть еще раз.

Она лучезарно улыбается мне и дает снимок УЗИ, за который так цеплялась. Мы получили несколько от специалиста по ультразвуковому исследованию, но этот — наш любимый. Фотография профиля нашего ребенка. Это невероятно. И абсолютно идеально. Маленький нос и губы. Рука у лица. Я не могу насытиться этим, никогда не был свидетелем ничего более захватывающего, чем сегодня. Видеть, как мой ребенок двигается на экране, видеть все, вплоть до позвоночника и внутренних органов, было просто умопомрачительно. Тем более, что на данный момент он едва ли размером с лайм.

Мы останавливаемся на тротуаре, и Харпер заглядывает через мое плечо на фотографию в моей руке и шмыгает носом. Я не виню ее. Мои глаза тоже не оставались сухими в кабинете врача.

— Я все еще не могу поверить, что этот ребенок действительно у меня в животе. — Ее рука скользит по животу, и я инстинктивно накрываю ее своей, желая этого контакта. Нуждаясь в этой связи. Сейчас больше, чем когда-либо.

Ее глаза потрясающей океанской синевы встречаются с моими. Черт возьми, она прекрасна.

— Ты... не хочешь где-нибудь пообедать? — Я чуть не срываюсь и спрашиваю ее, не

хочет ли она вернуться со мной в отель, чтобы я мог делать с ней грязные вещи. Но я этого не говорю. Мысли о гостиничном номере напоминают мне кое о чем другом. — О, у меня есть сюрприз для тебя в отеле.

Ее глаза расширяются.

— Ты серьезно?

— Да.

Улыбка, которую она адресует мне, заставляет мой член шевелиться. Может быть, это была не самая лучшая идея, в конце концов.

— Может, сначала посмотрим сюрприз, а потом пообедаем? — Она почти вибрирует от возбуждения. Это восхитительно.

— Я так понимаю, ты любишь сюрпризы?

Ее глаза широко раскрыты, а улыбка еще шире.

— Оооочень люблю, особенно хорошие.

Я сохраняю эту информацию на будущее.

— Хорошо. Тогда давай сначала отправимся в отель.

Она берет меня за руку и тянет.

— Ну, чего же ты ждешь? Давай же. Пошевели своей сексуальной задницей.

Я смеюсь и качаю головой, улыбка остается на моем лице почти все время.

Потому что, черт возьми, это... мы. Держаться за руки, целоваться, быть такими синхронными. Иногда я беспокоился, что вообразил эту связь между нами, но она есть. Стопроцентно живая и гудящая между нами. И это даже лучше, чем я помнил.

Летел ли я в Нью-Йорк, надеясь на дружеский прием? Черт возьми, да.

Но то, что она так же рада видеть меня, как и я ее, видеть в ее глазах то же отчаяние, которое, я уверен, видно в моих, все еще раздражает. Хотя и в самом лучшем виде.

Нам не требуется много времени, чтобы добраться до места назначения, и я открываю дверь гостиничного номера, пропуская Харпер.

Она снимает пальто и насвистывает.

— Это милое местечко.

Я пожимаю плечами.

— Это было близко к клинике.

Она бросает на меня странный взгляд, который я не могу расшифровать, прежде чем осматривает комнату. Это обычный номер люкс. Ладно, может быть, я забронировал один из самых роскошных, надеясь, что она вернется со мной. В нем есть кровать, комод, небольшой столик с двумя стульями, письменный стол и диван. Он определенно просторнее, чем другие гостиничных номерах, в которых я останавливался.

Взгляд Харпер задерживается на массивной кровати еще на секунду, пока не возвращается ко мне. Не сводя с меня глаз, она подходит к кровати и садится на ее край, ее ноги болтаются в воздухе и скрещены в лодыжках. Она наклоняет голову набок и продолжает смотреть на меня, мягкая улыбка приподнимает уголки ее красивых губ.

Я мог бы потеряться в этой улыбке. И в этих глазах.

Но подождите, разве мы не должны что-то сделать?

Мои мышцы напрягаются. О черт, ее сюрприз.

Я поднимаю палец.

— Извини, одну секунду.

Затем я бросаюсь к своей сумке и беру коробку, которую упаковал, прячу ее за спину,

пока иду к кровати.

Когда я останавливаюсь перед Харпер, мои ноги слегка касаются ее ног, я протягиваю коробку. Ее взгляд прикован к моему лицу, перемещаясь между моими глазами и моим ртом.

Я прикусываю щеку, чтобы удержаться от смеха.

— Ты не хочешь это?

— Что?

Если бы я не знал ее лучше, я бы сказал, что она в трансе.

Я делаю шаг ближе, сильнее прижимая свои ноги к ее ногам.

— Харпер?

— Мммм? — Она наклоняется в мою сторону, как будто у нее нет другого выбора. Как будто мое притяжение к ней так же сильно, как и то, что я чувствую от нее.

Я поднимаю коробку между нашими телами и протягиваю ей.

— Твой сюрприз.

— О. — Она несколько раз моргает, прежде чем переключить свое внимание на мои руки. — Я так взволнована. Дай мне посмотреть.

Я вкладываю коробку в ее руки, изучая каждое ее движение. Она открывает коробку и отодвигает в сторону папиросную бумагу.

— Райан, это восхитительно. — Ее глаза блестят, когда она достает одну вещь за другой.

Наклейки, где малыш сравнивается с фруктом, которые нужно наклеить на живот для еженедельных фотографий. Я никак не мог не взять от них. Футболка для Харпер с надписью «*Это мелочи жизни*» с сердечком и соответствующий комбинезон с надписью «*Мелочи*». И ожерелье с двумя соединенными кругами. На карточке, к которой оно прикреплено, написано: «*Быть мамой означает, что ты будешь любить и быть любимой всю оставшуюся жизнь, несмотря ни на что.*»

Слезы текут по лицу Харпер, и я сажусь рядом с ней, чтобы вытереть их большими пальцами.

— Слезы счастья?

Она кивает, смеется и шмыгает носом.

— Большое тебе спасибо. Мне нравится.

— Я очень рад. — Я не хочу оставлять ее ни на секунду, но делаю это, чтобы взять коробку с салфетками с тумбочки.

Справившись со своими слезами, она кладет все обратно в коробку и ставит ее на стол. Когда она возвращается ко мне, она не садится на кровать. Вместо этого она стоит передо мной. Я раздвигаю ноги, и она встает между ними.

Держа руки по швам, она смотрит на меня, ее глаза и нос все еще слегка покрасневшие.

— Это был самый продуманный подарок, который кто-либо когда-либо делал мне. Спасибо.

Ни улыбки, ни смеха.

Я хочу обнять ее и никогда не отпускать.

— Это пустяки.

Она придвигается ближе.

— Для меня это не так. Я люблю каждую деталь.

— Я рад. — Гордость наполняет мою грудь, от того, что я поступил правильно. Мне потребовалась целая вечность, чтобы найти все, но то, как она смотрела на меня, стоило каждой секунды.

— Ты все это придумал сам?

Я наклоняю голову.

— Гугл помог.

На это она смеется, подставляя мне свою шею. Этот звук приводит меня в безрассудство, и я прикасаюсь к ее горлу, проводя пальцем от изгиба у подбородка до самого верха толстовки.

Харпер наблюдает за мной, ее зрачки расширяются, когда она сокращает оставшееся расстояние между нами. Ее руки перебирают мои волосы, дергая за короткие пряди у основания шеи.

— Ты даже не представляешь, как сильно я скучала по тебе и как сильно я хочу тебя. — Ее слова — мягкий шепот у моего подбородка, прямо перед тем, как она отодвигается, чтобы прикусить мочку моего уха.

— Черт. — Я притягиваю ее ближе к себе, сжимая ее ягодицы, потому что я беспомощен рядом с ней. — Я не хочу причинять тебе боль.

Она отстраняется.

— Ты этого не сделаешь. Ты слышал, что сказал доктор. Секс абсолютно безопасен, и я скажу, если будет неудобно или больно. Обещаю.

— Ты здесь главная.

Ее глаза сияют, и она ухмыляется.

— Договорились.

Она быстро стала той частью моей жизни, о которой я и не подозревал, что мне не хватало. Она привнесла эту легкость своим добродушным характером. И ее смех. Много смеха. Она сделала меня счастливее.

Не желая терять ни секунды, я запускаю руки в ее волосы, как хотел все это время, и поглощаю ее рот, как будто изголодался по ней. Что так и есть, в переносном смысле. Я пытаюсь наверстать те месяцы, когда мы не виделись, потому что предыдущий поцелуй едва удовлетворил ту нескончаемую потребность, которую я испытываю к ней.

Ее губы отрываются от моих, и я автоматически наклоняюсь вперед, чтобы последовать за ней.

— Райан?

— А?

— Раздевайся.

— Да, мэ. — Я улыбаюсь ей. — Но сначала ты.

Она хихикает.

— Если ты настаиваешь.

— Можешь поспорить на свою прекрасную задницу, что я так и сделаю. — Я приступаю к работе, снимая с нее толстовку и майку, а затем лифчик. Потом мои руки оказываются на ее груди. — Ух ты.

Харпер тихо смеется.

— Я знаю, они уже немного выросли.

— Я заметил.

Я хочу сжать их, но Харпер отстраняется еще дальше, морщась.

— Извини. Они также стали чувствительными, так что, боюсь, ты должен быть с ними помягче.

— О. — Я надуваю губы на полсекунды, прежде чем взять себя в руки. — Скажи мне,

что чувствуется хорошо, а что нет. А теперь давай избавимся от другой одежды.

Вместе мы быстро справляемся с ее леггинсами и носками, оставляя ее только в трусиках. Я сажаю ее на край кровати и спускаю трусики с ее ног. Затем пробираюсь обратно вверх по ее ногам, массируя, посасывая ее кожу, прокладывая себе путь прямо туда, где я так сильно хочу быть.

— Райан, ты все еще... о, да. — Она стонет и откидывается на матрас.

Я нашел ее чувствительное место и планирую хорошо заботиться о ней. Харпер тоже не сдерживается, трется о мой рот, пока я сосу ее клитор и двигаю двумя пальцами внутри нее. То, как она прижимает меня к себе, как будто она не хочет, чтобы я уходил, — это самая сексуальная вещь, которую я когда-либо видел.

Ее внутренние мышцы сжимаются вокруг моих пальцев и языка, и я стону. Она уже близко. Так близко.

Когда она кончает, громко стонет и впивается ногтями в мои плечи, все ее тело вибрирует. Она падает на кровать словно желе, ее руки и ноги безвольно лежат рядом.

Я снимаю с себя одежду, но оставляю боксеры. Склонившись над кроватью, замечаю, что глаза Харпер закрыты.

— Детка, ты можешь пошевелиться?

Она протягивает руку, вслепую шаря по воздуху, пока не находит мое лицо и нежно проводит пальцами по моей щеке. Я поворачиваюсь навстречу ее прикосновению и целую ее ладонь, задерживаясь на мгновение, чтобы насладиться контактом.

Ее глаза открываются, и она моргает, глядя на меня, ее зрачки остекленели.

— Ты сломал меня.

Я смеюсь и наклоняюсь, чтобы уткнуться носом в ее шею.

— Я бы никогда не сломал такую драгоценную вещь, как ты.

Она вздыхает.

— Ты можешь обнять меня за шею и держаться?

Она делает, как я прошу, и я двигаю ее за собой, пока мы не достигаем роскошных подушек в изголовье кровати.

— Я думаю, это правда, что говорят о беременных женщинах и оргазмах. — Ее взгляд находит мой, я удовлетворен выражением на ее лице.

Это заставляет меня хотеть дать пять самому себе.

— Ах да, о чем же речь?

— Беременность может изменить сексуальное влечение, но также и то, насколько интенсивны оргазмы. Это был, безусловно, самый сильный оргазм, который я когда-либо испытывала. Я все еще чувствую, что парю.

— Тогда нам определенно придется воспользоваться этим преимуществом.

Я приподнимаюсь и прокладываю пальцем неторопливую дорожку вниз по ее телу. Обращаюсь с ее грудью с особой осторожностью, нежно массируя их, воздерживаясь от сосания или перекатывания сосков, а вместо этого щедро облизываю и целую их.

Если судить по учащающемуся дыханию Харпер и хныкающим звукам, то это идеальное приспособление к ее меняющемуся телу.

После еще одной ласки я оставляю ее идеальную грудь и двигаюсь вниз по ее торсу к животу. Я резко сглатываю комок в горле. Это еще больше ограничивает поток воздуха, и я с трудом могу дышать. Его все еще не совсем видно, но я наконец-то могу разглядеть маленький бугорок. Я помню из нашего утреннего визита к врачу, где именно находится

ребенок.

Держа руку над нужным местом, я глажу его большим пальцем и закрываю глаза.

Харпер кладет свою руку на мою, и я почти сгибаюсь под тяжестью этого момента.

Я уже так сильно люблю этого ребенка, что иногда мое сердце болит, как будто оно недостаточно велико, чтобы справиться с этими эмоциями. Когда я смотрю на Харпер, ее взгляд уже устремлен на меня, блестя от непролитых слез. Чувствует ли она то же самое по отношению к ребенку? Расширяется ли ее сердце, как мое, чтобы в нем могли поместиться еще два человека?

Потому что я в деле.

Все. Вместе.

С ними обоими.

ХАРПЕР

Святые угодники. Я забыла, как это напряженно — быть с Райаном. Я все еще пыталась оправиться от этого невероятного оргазма, когда он положил руку мне на живот, на его лице была смесь чистого изумления и нежности.

Я не смогла бы выбрать лучшего отца для своего ребенка, даже если бы попыталась. Не хватит слов, чтобы описать, что я при этом чувствую. Что *он* заставляет меня чувствовать. Впервые до меня *по-настоящему* доходит, что я не одинока в этом. То, что раньше было словами в текстовых сообщениях или по телефону, теперь я вижу своими глазами. Я *верю*, что он хочет быть рядом, ради меня и ребенка.

Волна благодарности и влечения восполняет мою потребность в нем, мои чувства к нему доводят меня почти до отчаяния, когда я неуклюже встаю, пытаюсь стряхнуть с ног остатки слабости.

Толкнув его на спину, я быстро справляюсь с его нижним бельем. Его великолепный член ложится ему в живот, и я обхватываю одной рукой его горячую длину. Желая вернуть все, что он мне дал, а потом и еще кое-что. Но это может подождать. Его голодные глаза практически кричат мне, что он не может ждать ни секунды, чтобы быть внутри меня.

Поскольку я чувствую то же самое, я сажусь на него верхом и наклоняюсь для поцелуя, встречая его нетерпеливый рот, который уже ждет меня. Мы поглощаем друг друга с такой настойчивостью, что у меня перехватывает дыхание. Этот человек берет то, что ему нужно, и в то же время дает мне то, что нужно мне.

Давление его руки на моем затылке ощущается потрясающе, она вдавливается в мою кожу, как будто он не может насытиться мной. Я чувствую себя желанной.

И... обожаемой. Как мужчина лелеет женщину, которую любит.

Я отбрасываю эти мысли в сторону, зная, что сейчас неподходящее время, особенно когда его твердая длина трется о мой клитор и сводит меня с ума.

Я стону и снова прижимаюсь ртом к рту Райана. Я схожу с ума от желания, лаская его язык, покусывая его нижнюю губу, посасывая верхнюю. Никто никогда не заставлял меня чувствовать себя так дико, как будто сила нашей связи высвободила ту мою сторону, о существовании которой я и не подозревала.

— Презерватив. — бормочет Райан мне в рот.

Я отстраняюсь. Эта тема не давала мне покоя в последнее время.

— Мне и без него хорошо, если на то пошло. Очевидно, что ты не можешь снова сделать меня беременной, и я прошла все тесты.

— Я тоже чист. — Он изучает меня. — Ты уверена?

Я киваю.

— Иди сюда. — Райан притягивает меня обратно к своему рту и приподнимает бедра, помогая мне опуститься на него.

Как только он полностью входит, я закрываю глаза и мгновение привыкаю к его размерам. Он всегда был таким большим, или теперь, когда мое тело изменилось, я чувствую себя по-другому? Что бы ни вызывало это чувство, это чистое блаженство.

— Ты такая чертовски сексуальная. — Райан приподнимается на локте и хватает мою руку. Он переворачивает ее, чтобы поцеловать, затем кусает ладонь.

Стон срывается с моих губ от его неожиданного движения. Как будто я сверхчувствительна, когда дело касается его, и все, что он делает, создает внутри меня ад. Его слова, его действия.

Все в этом мужчине возбуждает меня.

Это также напоминание о нашей первой ночи вместе, когда он укусил меня за ягодицы. Никто никогда не делал этого раньше, и это было одно из самых ярких ощущений в моей жизни.

Мои бедра двигаются и приподнимаются, я меняю свой ритм и скорость в соответствии с каждым новым ощущением, которое я испытываю. Как будто это первый раз, когда мы занимаемся сексом.

Как и было обещано, он позволяет мне вести, но выкладывается так же хорошо, как и я, приспособившись ко мне, как будто мы один человек, почти предугадывая мой следующий шаг, прежде чем я его сделаю.

— Да, великолепно, вот так.

Руки Райана все это время не покидают мою кожу, но он нежен со мной, как я и предполагала. Он все еще требователен, но его прикосновение к моей груди нежное, именно то, что мне нужно. Во всем остальном это честная игра, и мне это нравится. Я даже нуждаюсь в этом.

Он сжимает мою задницу и жестко входит в меня, мы оба стонем. Покалывание удваивается, а скорость утраивается, когда мы оба направляемся к нашим оргазмам.

Толчки набирают обороты, и пальцы Райана впиваются в мои бедра.

— Детка, кончай ради меня.

Я падаю с края так неожиданно и сильно, что чуть не врезаюсь в грудь Райана.

Но он здесь, как и был все это время, ловит меня и прижимает к своей груди. Он качает бедрами еще раз, прежде чем застонать мне в ухо.

Этот мужчина — секс. Чистый секс, и бабочки в моем животе сходят по нему с ума.

— Ты в порядке, детка? — Его хриплое дыхание доносится до моего уха.

Ничто не имеет значения, кроме того факта, что он здесь. Со мной. Держит меня в своих объятиях так, как я жаждала все это время, и это даже лучше, чем я помнила.

А тот факт, что он начал называть меня деткой? Моим бабочкам очень нравится этот факт. Одна только мысль заставляет их касаться моего живота своими трепещущими крыльями, в то время как мое сердце бьется синхронно с ними.

— Более чем. — Я поворачиваю голову, чтобы получить лучший доступ к его шее, чтобы я могла уткнуться в нее носом и вдохнуть его запах. Его мускусный аромат восхитителен, головокружительная смесь мяты, лаванды и его самого.

Мы обнимаемся еще несколько минут, и Райан ласкает мою спину, пока я не начинаю дрожать.

— Время игр закончилось? — Он усмехается мне на ухо и нежно целует меня в шею.

Я сдвигаюсь, чтобы посмотреть на него.

— Боюсь, что так. По крайней мере, на данный момент. Может быть, ты хочешь показать мне свою шикарную ванную комнату?

— Я бы с удовольствием.

Никто из нас не двигается. Вместо этого я провожу пальцем по его темным бровям, скольжу вниз по его прямому носу и провожу по его пухлым губам.

Его глаза вспыхивают новой похотью, и он сокращает расстояние между нами, зависнув на расстоянии вдоха от моего рта.

— Может быть, нам стоит проверить эту ванную сейчас, чтобы я мог еще раз показать тебе, как сильно я скучал.

После очередного раунда феноменального секса в душе, где Райан прижимает меня к кафелю и берет так сильно, что я вижу звезды, мы оба устраиваемся поудобнее на кровати в наших плюшевых гостиничных халатах, ожидая, когда принесут обед в номер. Мы были заняты несколько часов, и мой желудок урчал на нас с тех пор, как мы вышли из ванной, к большому удовольствию Райана.

Он притягивает меня к себе, накручивая прядь моих волос на палец.

— У тебя обычный прием у врача в среду, верно?

— Да. — Я хватаю его свободную руку и играю с его пальцами, угрюмое настроение омрачает мое счастье. — Когда ты улетаешь обратно?

— Воскресенье.

Через два дня.

— Это так скоро. — Я не в состоянии скрыть печаль в своем голосе, хотя и не очень стараюсь.

Райан запечатлевает долгий поцелуй на моей макушке.

— Я знаю. Мой тренер надрал бы мне задницу, если бы я пропустил больше времени. Он и так недоволен тем, что я вообще улетел. Он очень строго соблюдает график наших тренировок, тем более что в прошлом году именно я умолял его взять меня к себе.

Снежная буря не смогла бы заморозить мои внутренности быстрее, чем его упоминание о его тренере. Мой отец.

Я больше не могу этого делать. Мне удавалось игнорировать чувство вины, но с каждым

разом оно нарастает все быстрее и сильнее, съедая меня. Я прочищаю горло и смотрю на свои руки.

— Райан, я... мне нужно тебе кое-что сказать.

— В чем дело?

Я открываю рот как раз в тот момент, когда раздается стук в дверь.

— Одну секунду. — Райан сжимает мое бедро и встает с кровати.

Он идет к двери, разговаривая с сотрудником отеля. Подписав квитанцию, он хватается тележку и вкатывает ее в комнату, дверь за ним тихо закрывается.

Когда он видит, что я все еще лежу на кровати, он наклоняет голову.

— Где ты хочешь поесть?

Я смотрю на него, мои внутренности парализует при мысли о том, чтобы рассказать ему о моем отце.

У меня все было спланировано заранее. Сценарий, где я вылетела бы к нему и призналась во всем, прежде чем между нами произойдет что-нибудь еще, потому что я знала, что это еще больше все усложнит, если я этого не сделаю. Но теперь уже слишком поздно для этого.

Все уже гораздо сложнее, и близость между нами загуманила мой разум. Это сделало мой страх потерять его — потерять *нас* — в миллион раз сильнее. Каждое текстовое сообщение или телефонный звонок еще больше укрепляли мои чувства к нему, что привело меня к тому моменту, в котором я сейчас нахожусь. С потом, скапливающимся у меня на затылке, и реальной возможностью того, что я начну учащенно дышать в любой момент.

Я не могу этого сделать. Я не могу ему сказать. Я просто не могу.

Я потеряю его и разрушу его карьеру.

— Все в порядке? — Лицо Райана искажается. Он осматривает меня и отпускает тележку, чтобы сделать шаг в мою сторону.

Этого движения достаточно, чтобы вывести меня из паники, по крайней мере, достаточно, чтобы изобразить фальшивую улыбку, которая достаточно хороша, пока я не смогу справиться со своими эмоциями.

— Да, извини, просто отключилась. — Я прочищаю пересохшее горло и указываю на окно. — Мы можем поесть за столом, если хочешь.

Он останавливается на полпути и кивает. Когда Райан снова сосредотачивается на тележке и двигает ее к столу, я выпускаю долгий вздох облегчения и спускаю ноги с края кровати. По ощущениям они похожи на желе, и я чертовски надеюсь, что в данный момент способны выдержать мой вес.

Райан ставит поднос на стол и поворачивается в мою сторону.

— Так что ты хотела мне сказать?

Мои конечности покалывает с каждым шагом, который я делаю, когда волна головокружения атакует мое тело. Как я собираюсь справиться с этим? Я только что вернула его после того, как так сильно по нему скучала. Сейчас не самое подходящее время.

Я сглатываю, тошнота угрожает вызвать у меня рвоту.

— Это... это ничего важного. Давай поедим.

Он изучает меня, выражение его лица мрачное.

Он знает, что что-то происходит? На данный момент он не настаивает на этом вопросе, и я благодарна ему за это. Я скажу ему в воскресенье, прежде чем он уедет. А пока я хочу наслаждаться каждой секундой, проведенной с ним.

Ты еще пожалеешь об этом.

Я уже это делаю.

Сидеть в кресле напротив него — это как отсрочка приговора, как будто это должно быть моей страховочной сеткой на какое-то время. Райан набрасывается на блюдо с рисом и курицей, и мы сидим в тишине, пока я накручиваю спагетти на вилку. Мой пустой желудок получает контроль над моей тошнотой, по крайней мере, до такой степени, что я чувствую себя достаточно голодной, чтобы поесть.

Райан делает глоток воды и смотрит на меня.

— Я нарушил какие-нибудь из твоих планов на выходные?

Я качаю головой.

— Не совсем. Вчера вечером я закончила свою работу на неделю, так что в какой-то момент просто собиралась пройтись по магазинам и, может быть, поплавать. Миссис Циммерман уехала со своей дочерью на выходные, так что остались только мы с добрым стариной Беконем.

— Я не могу дождаться встречи с ним. И мы можем вместе сходить в продуктовый магазин, если хочешь. В любом случае, я должен еженедельно посещать фруктовый прилавок.

Появляется его кривая улыбка, и мое сердце замирает.

— Звучит как план. — Как я могу сказать "нет" всему, что он говорит, когда он так на меня смотрит? И почему у меня такой запыхавшийся голос?

Всего за несколько минут он заставил меня забыть обо всех моих заботах и позволил мне снова крепко запереть их в себе. По крайней мере, на данный момент.

— Вы закончили кампанию с автором романа, который тебе так нравится?

Я улыбаюсь, благодарная за смену темы.

— Да. Вчера вышла ее книга, и было так весело участвовать в этом. Это было безумие, но того стоило. Я никогда не была достаточно изобретательна, чтобы писать рассказы самой, но мне действительно нравится вся эта закулисная работа и взаимодействие с авторами и издательством.

Я приступила к своей новой работе на прошлой неделе после того, как уладила все детали с Тарой и сотрудником отдела кадров ее компании. Пока это неполный рабочий день, но сотрудница отдела кадров сказала, что они готовы сменить его на штатную должность, если все пойдет хорошо и я буду заинтересована. На данный момент это идеальный способ расслабиться, тем более что мне не нужно платить за аренду. Но я уже могу сказать, что хотела бы заниматься этим полный рабочий день.

— Хорошо, я рад, что все идет так хорошо. Я знаю, что ситуация с работой была для тебя тяжелой.

— Я просто ненавижу, что это влияет на всю мою жизнь, а теперь еще больше, когда на подходе ребенок. И мне еще так много нужно выяснить. Я определенно не планировала жить с мамой вечно, но я начинаю задаваться вопросом, действительно ли у меня есть выбор.

Неужели он думает обо мне хуже из-за моей нынешней жизненной ситуации? По сравнению с ним и его жизнью я просто неудачница. Он старше и у него все в порядке, в то время как я кажусь такой же молодой растяпой, какой и являюсь.

Он встает и подтаскивает свое кресло ко мне. Когда садится, он берет меня за руку и проводит большим пальцем по моей коже круговыми движениями.

— Даже если сейчас тебе может показаться, что это не так, ты во всем разберешься,

мы разберемся. Не забывай, что у тебя есть я. Я здесь, чтобы помочь.

Я киваю, мои глаза горят.

Если вся эта беременность будет такой эмоциональной поездкой на американских горках, к ее концу я поседею.

Райан отпускает мою руку и хватает меня под ноги и за спину, без усилий усаживая к себе на колени. — Мы в этом вместе, помнишь?

Я отстраняюсь, глядя прямо в его теплые глаза. Они действительно самые потрясающие из всех, которые я когда-либо видела. В окружении темных ресниц и тонких морщинок в уголках глаз от смеха. Он такой красивый внутри и снаружи, и я все еще не уверена, что заслуживаю такого человека, как он. Что, если однажды утром он проснется и поймет, что я ему больше не нужна?

Я не думаю, что смогу пережить это во второй раз, тем более что на этот раз между нами будет ребенок.

Слабая часть во мне побеждает, и я должна спросить.

— Ты уверен в этом?

— Да. — Его глаза смотрят прямо в мои, тепло в них оказывает свое обычное успокаивающее действие.

Но в его взгляде есть и что-то еще. Есть ли хоть какой-то шанс, что он чувствует то же, что и я? Даже малейший намек на это?

Его руки тянутся к моему лицу, нежно баюкая мои щеки, как будто я драгоценна.

— Послушай меня, Харпер. Я серьезно, я хотел увидеть тебя снова после нашей первой ночи, потому что то, что мы почувствовали, отличалось от того, что было с самого начала. Возможно, то, что ты забеременела, не было запланировано, но я не могу не задаться вопросом, не было ли это способом судьбы свести нас вместе. Я знаю, это может показаться глупым, но я так счастлив, что это привело тебя к моему порогу.

Этот человек. Ему нужно перестать говорить подобные очаровательные вещи, иначе он будет дирижером моего сумасшедшего эмоционального аттракциона в обозримом будущем.

Моя грудь вздымается от глубокого вдоха.

— Я тоже. Я все еще жалею, что ушла на следующее утро после той ночи.

От одной мысли о том, что я могла никогда не найти его, меня начинает подташнивать.

— Но потом ты вернулась ко мне с прекрасным сюрпризом. — Одна его рука скользит от моей щеки к животу.

Я улыбаюсь этому.

— Это, наверное, был самый большой сюрприз, который кто-либо из нас когда-либо получал.

— Возможно... Но также и лучший. Я хочу *тебя*. Я хочу тебя и нашего ребенка. Семью.

Семья.

В моей голове крутится так много мыслей, что трудно сосредоточиться на них всех, поэтому я выбираю ту, которая звучит громче всех.

— Ты не беспокоишься, что мы двигаемся слишком быстро?

Его грудь вздымается, прижимаясь к моему телу.

— Не совсем. Я давным-давно сказал этому негативному голосу в моей голове, кто здесь главный. Я должен был сделать это ради своей карьеры, иначе я не достиг бы и половины того, что у меня есть на данный момент. Иногда тебе просто нужно идти к тому, чего ты хочешь, даже если ты знаешь, что на дороге будут ухабы. — Он наклоняется и надолго

прижимается своими губами к моим. — Не так много в жизни стоящего приходит без сбоев, но это обычно именно те начинания, которые в конечном итоге являются самыми ценными и особенными.

Мои губы все еще покалывает от его короткого поцелуя, когда я смотрю на этого мужчину в полном благоговении. Все, что он только что сказал, разрушило почти все мои маленькие сомнения. Потому что он прав, я не могу знать, сработает ли это между нами, пока не попробую.

— Это прозвучало очень мудро.

В уголках его глаз появляются морщинки, когда он наклоняется ближе.

— Должно быть, в силу моего возраста.

И вот так атмосфера вокруг нас снова становится светлее, и я хихикаю. Но я уверена, что все эти американские горки счастья-беспокойства-счастья-страха скоро вызовут у меня головную боль.

Райан проводит пальцами по моему бедру.

— Кроме того, если есть шанс, что ты подумываешь о переезде в Калифорнию, потрясающе, я буду первым, кто поможет тебе собрать вещи. Если ты хочешь остаться в Нью-Йорке, мы тоже все уладим, чтобы быть вместе.

— Почему это звучит так, как будто я застряла с тобой, несмотря ни на что?

Он ухмыляется мне.

— Потому что так и есть.

— Мне нравится, как это звучит. — Я прижимаюсь ближе, не готовая покинуть этот кокон, оставить этот пузырь безопасности, который существует в его объятиях.

— Хорошо.

Мы остаемся так в течение нескольких минут, просто наслаждаясь тем, что мы вместе. Когда он убирает волосы с моего лица, я наклоняю голову, чтобы лучше его видеть. Выражение его лица непроницаемо, но я улавливаю легкую улыбку, которую он мне адресует. Три секунды спустя его губы прижимаются к моим, и я таю в поцелуе. Это совсем не похоже на те поцелуи, которыми мы делились раньше. Этот поцелуй наполнен обещанием будущего, которого я так сильно хочу, но я не уверена, что заслуживаю этого. Чувственность и сладость идеальны. Очень похоже на этого невероятного человека.

Райан прерывает поцелуй и касается моего носа своим.

— Я хочу пригласить тебя на ужин. Подходящее свидание, на котором я смогу показать тебя всему миру.

— Ах, да?

— Ага. — Он водит носом по моей щеке и вниз по горлу. — Но мне пока не хочется делиться тобой. Может быть, нам стоит остаться дома на ночь, чтобы я мог сначала насытиться тобой, а потом мы могли бы пойти куда-нибудь завтра вечером?

— По-моему, это отличная идея.

Это все, что ему нужно для ответа, когда его рука впивается в мое бедро. Я откидываюсь назад, чтобы дать ему больше доступа к моему горлу, где он продолжает прокладывать свой путь вниз.

Не говоря ни слова, он встает со мной на руках и идет к кровати, чтобы уложить меня. Секундой позже мой халат распахивается, и он раздвигает мои ноги.

Я извиваюсь, когда он смотрит на мое обнаженное тело, но все мои опасения вылетают в окно в тот момент, когда он наклоняется прямо к моему клитору и сосет его, как будто

пытается выиграть соревнование. Мои пальцы, запутавшиеся в его волосах, — единственное, что удерживает меня на месте. Я мечусь, отчаянно желая кончить, и в то же время никогда не желая, чтобы это чувство заканчивалось.

Одно можно сказать точно. Этот человек всегда выкладывается по полной, и я чертовски надеюсь, что для нас этого будет достаточно.

Нам просто нужно пережить этот уик-энд целыми и невредимыми.

РАЙАН

Я не могу насытиться Харпер. Не имеет значения, какое сейчас время суток, или что у нас было еще несколько раундов горячего секса прошлой ночью. Если бы мы не заснули, свернувшись калачиком рядом друг с другом после последнего раза, мы могли бы все еще заниматься этим. Вместо этого мы восполнили нашу энергию и отправились на быструю прогулку в продуктовый магазин. Теперь идем по, оживленным субботним утром, улицам Манхэттена, чтобы добраться до квартиры Харпер.

Несмотря на то, что она рядом со мной и на ее лице легкая улыбка, она не может полностью скрыть, что с ней что-то происходит. Я просто не знаю, что с этим делать. Должен ли я подтолкнуть ее или оставить в покое? Она сказала, что с ней все в порядке, так что, возможно, речь идет о чем-то, о чем она не хочет мне говорить. Или, может быть, она думает, что не может или не должна? Иногда она смотрит на меня со зловещим блеском в глазах или ведет себя странно, но, может быть, это ее нервы? Трудно сказать наверняка.

Пока она не откроется сама, я мало что могу сделать, как бы безумно это ни сводило меня с ума. Все, что я хочу сделать, это исправить все, что не так.

Харпер фыркает рядом со мной.

— Я не могу забыть выражение лица той женщины, когда ты сфотографировался со сливой. Это было бесценно.

Ее смех заразителен, и я усмехаюсь, прежде чем остановиться на тротуаре.

Видеть ее счастливой делает меня счастливым. И этого должно быть достаточно. Все остальное со временем встанет на свои места. По крайней мере, я на это надеюсь.

Она понимает, что меня больше нет рядом с ней, и останавливается.

— Что ты делаешь?

— Смотрю на тебя.

Ее голова слегка наклоняется, а веки трепещут.

— Ты глупыш.

Улыбка на ее лице ослепительно красива, и мне это нравится.

Так намного лучше, чем подавленные взгляды. Тем более, что я — причина этой улыбки. Я тот, кто вложил ее туда. Тогда почему я чувствую себя так, словно меня ударили в живот?

Может быть, потому, что ты все еще не уверен, не являешься ли ты также причиной этих подавленных взглядов?

Теперь я снова спускаюсь в эту кроличью нору. Может быть, ее странное настроение заразительно. Или за этим стоят гормоны беременности?

Черт возьми.

Мы продолжаем идти, наши руки полны пакетов с продуктами, когда мы подходим к высокому многоквартирному дому. Швейцар приветствует нас, придерживая дверь открытой, чтобы мы могли проскользнуть внутрь. Мы здороваемся и направляемся к лифтам.

— О, мисс Харпер, одну минуту. Я принял посылку для вас. Позвольте, я принесу. — Швейцар уходит, а Харпер останавливается передо мной.

Пожилый мужчина возвращается и протягивает длинную прямоугольную коробку.

Поскольку Харпер изо всех сил пытается это взять, я перекладываю свои сумки с одной стороны на другую, чтобы у меня была свободна рука.

— Я возьму это на себя.

Харпер одними губами говорит мне “Спасибо” и поворачивается к мужчине, чтобы широко улыбнуться ему.

— Спасибо, Фред. Я ценю это.

— Всегда пожалуйста, мисс. — Он наклоняет голову и возвращается к своему столу.

Мы поднимаемся на лифте на пятнадцатый этаж, и я следую за Харпер по коридору к ее квартире. Или, скорее, квартире ее матери. И, слава богу, ничто в этом здании не имеет ни малейшего сходства с моим дурацким сном.

Квартира светлая и уютная, с большим количеством белого и кремового цветов и несколькими голубыми акцентами. Я помогаю Харпер убрать продукты на кухне. Если есть что-то, чему я научился сегодня в продуктовом магазине, так это то, что Харпер любит сыр, фрукты, шоколадный пудинг и попкорн. Надеюсь, она не съест все это вместе.

Она убирает пустые пакеты из-под продуктов как раз в тот момент, когда на кухню заходит полосатый кот. Ах, печально известный Бекон. Он полностью игнорирует меня и направляется прямо к ногам Харпер, описывая вокруг них восьмерку и мяукая.

— Вот ты где, приятель. — Она гладит его по макушке и чешет за ушами. — Да, я принесла тебе еду.

Харпер достает из шкафа консервную банку и кладет еду в миску на полу. Затем наполняет еще одну миску свежей водой. Повернувшись ко мне, она говорит: — Мне просто нужно вычистить его лоток и собрать свои вещи, а потом мы снова сможем отправиться в

путь.

Я хватаю ее за руку и притягиваю к себе.

— Почему бы тебе не сказать мне, где находится лоток? Я сделаю это.

— Что? — Она хмуро смотрит на меня. — Ты не должен этого делать.

— Харпер, позволь мне сделать это.

Она хихикает и приподнимается на цыпочки, чтобы поцеловать меня.

— Прекрасно. Спасибо.

— Это пустяки. — Я еще раз прижимаюсь губами к ее губам и легонько шлепаю ее по заднице. — Итак, где лоток?

Она указывает на другую сторону гостиной.

— Дальше по коридору, вторая дверь налево.

— Понял. Встретимся здесь через несколько минут.

— Звучит как план.

Поскольку я впервые чищу лоток, на то, чтобы собрать все комочки в пакет, уходит больше времени, чем я ожидал, но в конце концов мне это удается. Я возвращаюсь на кухню с туго завязанным пластиковым пакетом.

— Харпер, куда этот пакет?

С другой стороны комнаты раздаются шаги, и Харпер на секунду высовывает голову из-за угла.

— Просто положи это в обычное мусорное ведро под раковиной, пожалуйста. Мы можем взять его с собой потом.

Я делаю то, что она говорит, а затем мою руки в раковине с мылом. Лучше перестраховаться, чем потом сожалеть об этом.

Харпер появляется через несколько минут, неся небольшую спортивную сумку, которую она кладет на стул у входной двери. Подходит к одному из диванов в гостиной и плюхается на него. Не прошло и пяти секунд, как Бекон запрыгнул к ней на колени и потерся лицом о ее руку. Его мурлыканье разносится по всей комнате, и на секунду я завидую маленькому комочку шерсти. Я точно знаю, как приятно чувствовать внимание Харпер.

Я обхожу кухонную стойку и замечаю коробку, которую мы принесли с собой.

— Ты хочешь, чтобы я принес коробку сюда?

Харпер бросает на меня взгляд через плечо и кивает.

— Конечно. Спасибо.

С коробкой в руке я сажусь с другой стороны дивана, не желая спугнуть Бекона, который продолжает посылать подозрительные взгляды в мою сторону.

Харпер забирает у меня коробку, а Бекон спрыгивает с ее колен и на цыпочках подходит ко мне. Его нос дергается, когда он подходит и нюхает мою одежду. Очевидно, он одобряет, потому что следующее, что он делает, это толкает мою руку мордой. Я глажу его, как это делала Харпер, и он снова возобновляет свой мурлыкающий концерт.

С улыбкой на лице Харпер открывает коробку у себя на коленях. В ту секунду, когда она видит, что внутри, ее улыбка тает. Она достает открытку из коробки и читает ее, ее рука все время дрожит.

Ее лицо теряет часть своего цвета, и я напрягаюсь.

— Детка, что случилось

Бекон, должно быть, чувствует неловкость и отправляется на поиски другого места.

Харпер на мгновение закрывает глаза. Когда она снова открывает их, то громко

выдыхает. Прочистив горло, она поворачивается в мою сторону.

— Это цветы от моего бывшего мужа.

Мои мысли на мгновение замирают, и я морщусь.

— Что? Твой бывший муж прислал тебе цветы?

— По-видимому, да. — Она закрывает коробку, встает и уносит ее на кухню.

Она производит массу шума, и я, наконец, встаю и следую за ней. Она склонилась над мусорным баком, пытаюсь запихнуть эту коробку в него. Довольно безуспешно, но она определенно пытается.

Я нежно беру ее за бедра и отталкиваю в сторону.

— Вот, позволь мне сделать это.

Очевидно, выплеснуть свои эмоции на ведре было недостаточно, потому что Харпер носится по кухне, уперев руки в бока, как разъяренный бык.

— Кем, черт возьми, он себя возомнил? Сначала сообщения, а теперь цветы? Этот сукин сын.

Ого. Подожди. Что?

Теперь, когда мой разум снова ожил, он лихорадочно работает, пытаюсь понять, что, черт возьми, происходит. Почему ее бывший муж посылает ей цветы? И о чем еще говорит Харпер? Она явно злится, но мне нужно знать.

— Он посылал тебе сообщения?

Это заставляет ее остановиться на полушаге, и она смотрит на меня широко раскрытыми глазами.

— Так и есть, вот уже несколько месяцев. Не тонна, просто случайная порция тут и там. Они с неизвестного номера, и я обычно не открываю их, а просто удаляю.

— Чего он хочет?

Она пожимает плечами и возвращается к дивану.

— Он сказал, что скучает по мне и что совершил ошибку. Это полная чушь собачья.

Я плюхаюсь на диван, мои мышцы напрягаются. Я хочу найти этого парня и поговорить с ним, а потом еще кое-что. Но есть и кое-что еще, что беспокоит меня больше в данный момент.

— Почему ты ничего не сказала?

Ее плечи опускаются, как и ее взгляд.

— Я не знаю. Честно говоря, я действительно не хочу говорить о нем, не говоря уже о том, чтобы думать. Меня до чертиков раздражает, что он присылает мне сообщения, но я не хотела уделять ему больше внимания. Все было достаточно безумно и без драмы. Я надеялась, что он остановится, если я буду игнорировать его.

Несмотря на то, что мне хотелось бы, чтобы она что-нибудь сказала, я понимаю, к чему она клонит. За последние несколько месяцев ей пришлось со многим столкнуться.

Она поднимает голову, и я встречаюсь с ней взглядом.

Я широко раскидываю руки.

— Иди сюда.

Она подходит к моей стороне дивана и забирается ко мне на колени.

— Мне очень жаль.

— Не извиняйся. — Я откидываю назад прядь ее волос и баюкаю ее лицо. — Я просто хочу, чтобы ты знала, что можешь поделиться со мной подобными вещами. Я хочу знать, что с тобой происходит, даже если это что-то тебя беспокоит. Особенно, если беспокоит.

— Хорошо.

Она пытается кивнуть, но я крепко держу ее за щеки.

— Не думай, что тебе нужно скрывать от меня какие-то свои стороны. Я хочу видеть и знать все. Это то, что делает тебя, тобой.

Ее глаза наполняются слезами, и я ненавижу это. Но мне некого винить в этом, кроме себя. Может быть, мне не следовало ничего говорить, но я хотел, чтобы она знала, что я чувствую.

— Должны ли мы отменить наши планы на сегодня? Мы можем снова остаться дома, если тебе не хочется никуда выходить.

Ее спина выпрямляется, и она качает головой.

— Нет. Все в силе. На сто процентов. Этот засранец не испортит нам время, проведенное вместе.

— Никогда.

Я смотрю на нее, совершенно очарованный ее глазами вблизи, как всегда.

Харпер фыркает и поднимает руку, чтобы прикрыть мне глаза.

Я отталкиваю ее и хихикаю.

— Что, по-твоему, ты делаешь?

— Ты опять пялился.

— Ну, так получилось, что мне нравится смотреть на тебя.

На этот раз она закрывает лицо руками, пока я не отрываю их, по одному пальцу за раз.

— Харпер, ты такая великолепная, что я иногда не могу поверить, что ты настоящая. Я до сих пор не понимаю, как мне так повезло, и ты действительно заговорила с таким стариканом, как я.

Это делает свое дело, и Харпер смеется.

— Прекрати вести себя так, как будто ты пенсионер.

Уголок моего рта приподнимается, пока я продолжаю смотреть на нее. Мне нравится, как ее глаза не скрывают своих эмоций и как сейчас они искрятся радостью и счастьем. Мне доставляет огромное удовольствие заставлять ее улыбаться и смеяться. Никогда еще мне не казалось таким важным вот так прикоснуться к чужой жизни. Это почти так же, как если бы ее счастье было моим собственным.

Она наклоняется, чтобы поцеловать меня, и я приветствую ее губы.

К сожалению, она слишком быстро отстраняется и встает.

— Ты все еще хочешь пойти поплавать?

Я стою и возвышаюсь над ее гораздо меньшим телом.

— О, да. Ты обещала мне гонку.

Ее брови взлетают вверх.

— Э-э, ты же знаешь, что я пошутила, верно?

Вторжение в ее личное пространство все еще волнует меня, и мое сердцебиение замирает в ответ. Я наклоняюсь так близко к ее уху, что почти касаюсь ее кожи.

— Обещание есть обещание, детка. А теперь приготовь свою прекрасную задницу, чтобы я мог тебя намочить.

Харпер сглатывает, и я сжимаю губы, чтобы удержаться от смеха. Выводить ее из себя подобным образом — моя любимая новая игра, тем более что в процессе я тоже накручиваю себя.

— Ммм. Да, сэр.

Она бросает на меня украдкой взгляд и убегает, но не раньше, чем я замечаю румянец на ее лице и шее.

Моя малышка тоже любит играть в игры. Что-то, чего я не могу дождаться, чтобы исследовать больше.

Как только Харпер возвращается, я следую за ней из квартиры к лифту. Мы молчим, но уголки ее рта складываются в легчайшую улыбку, которая будоражит мои нервные окончания.

Похоже, игра началась.

В зоне бассейна тихо, только пара человек плавает в воде. Для такого человека, как я, бассейн с пятью дорожками невелик, но все равно это хороший размер для простых обитателей дома. Нас окутывает запах хлорки, запах, который для меня как родной. Харпер идет к одному из шезлонгов и кладет свои вещи и полотенца, которые она взяла для нас.

Схватив подол своей рубашки, она стягивает ее через голову, прежде чем снять спортивные штаны. На ней тот же черный купальник, что и на фотографиях, которые она присылала мне раньше. Он хорошо смотрится на ней, идеально подчеркивая ее изгибы. Потребность прикоснуться к ней настолько сильна, что я должен сосредоточиться на чем-то другом. Мне также нужно успокоить реакцию своего тела, иначе у нас будут неприятности из-за непристойного поведения в общественном месте.

Когда я убеждаюсь в том, что мой член может вести себя прилично, я тоже снимаю одежду, чувствуя, что Харпер все время смотрит на меня. Как бы мне это ни было приятно, мне нужно на мгновение проигнорировать ее, иначе это действительно ничем хорошим не закончится. Может быть, это все-таки была ужасная идея.

Каким-то образом мы добираемся до воды и входим в бассейн, и я отталкиваюсь от стены, чтобы проплыть круг.

Харпер все еще на том же месте, где я ее оставил, и широко улыбается, когда я останавливаюсь прямо перед ней.

— Показушник.

Я подмигиваю и убираю мокрые волосы с лица.

— Тебе нужно размяться перед нашей гонкой?

Она смеется.

— О да, но не я уверена, что это поможет.

Я держусь за выступ позади нее и пожимаю плечами.

— Никогда не знаешь наверняка. Это может стать решающим фактором.

— Я не думаю, что есть какие-то решающие факторы, если в это вовлечен ты.

Я придвигаюсь к ней ближе.

— Ты пытаешься уговорить меня позволить тебе выиграть?

— Зависит от обстоятельств...

Чуть ближе.

— Каких?

— Неважно, они могут и не сработать.

Как только я собираюсь сократить расстояние между нами, она делает глубокий вдох, уходит под воду и отталкивается от стены с силой, которую я не ожидал от кого-то ее размера. Я остаюсь там на несколько мгновений и просто наблюдаю за ней, когда она выныривает из воды в нескольких футах от меня и плывет вольным стилем так чисто, что я забываю, зачем я здесь и что я должен делать.

Несмотря на ее почти идеальную технику, она не очень быстра, что позволяет мне догнать ее на обратном пути. Я замедляю скорость, чтобы плыть параллельно с ней, не в силах украдкой не взглянуть на нее. Ее двустороннее дыхание настолько точеное, что я почти отстаю от нее из-за того, что она так завораживает.

Когда мы добираемся до стены, я не жду, пока она отдышится. Я оборачиваю руку вокруг нее и прижимаюсь губами к ее рту. Этот поцелуй не красив и не нежен, но потребность соединиться с ней в этот самый момент пересиливает все остальное. Возможно, это не имеет никакого смысла для других людей, но осознание того, что Харпер — *моя* Харпер — находится в своей стихии в воде, совершенно заморозило меня.

Что еще скрывает это великолепное создание?

Я не могу дождаться, когда узнаю все ее секреты.

ХАРПЕР

Я никогда не смогу забыть ошеломленное выражение лица Райана, когда он наблюдал, как я плаваю. И поцелуй, который он подарил мне после первого круга, был одним из лучших поцелуев в моей жизни. Мы еще немного посидели в бассейне, плавая и смеясь, разглядывая друг друга.

Когда мои легкие кричали мне сделать перерыв, я наслаждалась зрелищем “настоящего” плавания Райана, потому что мы оба знаем, что он только притворялся, что соревнуется со мной. Вероятно, он не использовал и половины своей силы. И боже, на него просто приятно смотреть. За эти годы я видела бесчисленное множество пловцов в живую и по телевизору, но никто никогда не лишал меня дара речи так, как он.

Видеть его тело в действии было абсолютно поразительно.

А теперь я готовлюсь пойти поужинать с этим потрясающим мужчиной.

Мы немного вздремнули после нашего купания, прежде чем я удалилась в ванную, чтобы собраться. За все эти месяцы он точно не видел меня в лучшем виде, и я готова удивить его сегодня вечером. Это наша последняя ночь вместе, прежде чем он снова уедет в Калифорнию. И прежде чем мне придется признаться, но, по крайней мере, мне больше не придется носить с собой это чувство вины. Я определенно с нетерпением жду этого.

Ты должна была сказать ему сегодня утром, когда случилось дерьмовое шоу с цветами Бена.

Мне действительно следовало это сделать, но я была совершенно ошеломлена своим

бывшим мужем и хотела забыть это как можно быстрее. Чего, черт возьми, он вообще пытается добиться? В этом нет никакого смысла. Я также нервничала из-за того, что Райан где-то мог увидеть мои фотографии с отцом, и именно поэтому я не хотела надолго оставаться с ним в квартире моей мамы.

Мы забрали с собой весь мусор, когда выходили из дома, включая цветы, и Райан с радостью избавился от них. Может быть, с излишней агрессией, но я его не виню. Я также чувствовала сильное раздражение из-за всей этой ситуации, и я невероятно благодарна, что эта тема больше не поднималась.

Раздается стук в дверь как раз в тот момент, когда я наношу слой помады и сжимаю губы.

— Могу я войти?

— Я почти готова.

— Мне все равно, готова ты или нет. Я просто хочу увидеть тебя.

В моем животе возникает трепет. Я думала, что сошла с ума, испытывая такие чувства к Райану, желая его и находясь рядом с ним с таким отчаянием, что временами это меня беспокоило. И все же мы здесь, и, похоже, я не единственная, кто так себя чувствует.

— Ты можешь войти, если не будешь меня отвлекать.

Дверь открывается так быстро, что чуть не врезается в стену. Я хихикаю при появлении Райана, но смех застревает у меня в горле, когда я смотрю на него. Его тело такое массивное, что он почти полностью заполняет своими плечами дверной проем. В довершение всего он облачил свое великолепное тело в классический черный костюм. По крайней мере, я предполагаю, что пиджак ждет в комнате. И, в добавок ко всему, это не просто костюм, а костюм-тройка. Он стоит передо мной в черных брюках, белой рубашке на пуговицах, которая обнажает его шею, поскольку она не до конца застегнута, и черном жилете.

Моя абсолютная слабость.

Жар распространяется по каждому дюйму моего тела, как адское пламя. Это головокружительное ощущение в сочетании с тем, как он будоражит меня, заставляет мои колени подгибаться. Это также твердое напоминание о том, что я стою перед ним в одном нижнем белье и больше ни в чем.

— Вот и все, мы остаемся. — Кулаки Райана сжимаются по бокам, прежде чем снова разжаться.

Я смеюсь над его комментарием.

— Будь умницей. Мы пойдём.

Он стонет, но остается на месте, пока я беру с вешалки свое темно-синее шифоновое платье и надеваю его. Платье длиной до пола с глубоким вырезом и сексуальным разрезом спереди. Взгляд Райана не отрывается от меня ни на секунду, прежде чем я подхожу к нему и оборачиваюсь.

— Застегни мне молнию, пожалуйста?

— Ты убиваешь меня, детка. — Он застегивает молнию мучительно медленно, при этом его пальцы касаются каждого прилегающего дюйма кожи.

Как только он заканчивает, притягивает меня обратно к своему телу и утыкается носом в мою шею.

— Ты выглядишь просто потрясающе.

— Спасибо. — Я поворачиваюсь в его руках и обвиваю руками его шею. — Ты и сам неплохо выглядишь.

Жар в его глазах уступает место веселью, когда он нежно целует меня в макушку.

Райан хватает меня за руку и вытаскивает из ванной вслед за собой.

— Пойдем, пока я не выбросил свои хорошие манеры в окно и не трахнул тебя так сильно, что мы не выйдем из этой комнаты сегодня вечером.

Мое дыхание учащается от его слов, и по телу пробегает восхитительная дрожь, которая в этот момент больше похожа на пытку.

Я упираюсь пятками, чтобы остановиться, и отпускаю его руку. Затем указываю на него.

— Тебе лучше прекратить эти комментарии, прежде чем я приму твоё предложение.

Сексуальная ухмылка, которую я так люблю, появляется на его лице, и мой мозг вот-вот растает вместе с моим телом.

Просто посмотри на него. Святая жара.

Он действительно похож на модель прямо с рекламного щита. И он мой. Как это возможно?

Райан берет мою руку в свою, но на этот раз он не притягивает меня ближе. Вместо этого он подносит мою руку к своему рту и оставляет мягкий поцелуй на моей коже.

Трепет распространяется в моем животе, и вскоре все мое тело чувствует, как будто оно пытается оторваться от пола. Этот человек сводит меня с ума самым лучшим из возможных способов.

— Пойдем, красотка.

После того, как я беру свое пальто и сумочку, мы выходим из отеля рука об руку.

До ресторана, где мы наслаждаемся лучшей азиатской кухней, которую я когда-либо пробовала, всего несколько минут езды на такси. Блюда здесь просто восхитительны, и мне трудно оторвать взгляд от своего кавалера. Когда мы уходим, и мое сердце, и желудок полны и счастливы.

Райан помогает мне надеть пальто и берет меня за руку. Как это возможно, что все, что касается нас, все еще настолько ново, но в то же время настолько укоренилось во всем моем существе, что это самая естественная вещь в мире? Мне даже не нужно думать о нас, потому что мы просто есть.

Райан сжимает мою руку.

— Не хочешь зайти в наш бар, прежде чем мы вернемся в отель?

— *Наш бар?*

— Да. Тот, где мы были на Новый год. — Он замолкает на мгновение и изучает меня. — Мы не обязаны этого делать. Я просто подумал, что было бы интересно вернуться к этому еще раз. Может быть, выпьем и потанцуем.

Я держусь за его руку и киваю.

— Мне нравится эта идея. Давай сделаем это.

Он хихикает и поднимает руку, останавливая такси. Бар находится недалеко от ресторана, и это странное чувство осознанности пронизывает все мое тело, когда мы входим в слегка затемненное заведение. Здесь по-прежнему царит приятная атмосфера непринужденности и стиля, сочетаются кожаные кабинки и столики, а в одном из углов есть свободное место для танцев.

Тот же столик, за которым я сидела в прошлый раз, пуст, поэтому я иду прямо к нему, Райан следует за мной.

Мы сидим на тех же самых местах, что и раньше, и это нереально. Я поднимаю глаза, и наши взгляды встречаются, то же влечение и желание к нему все еще есть, но гораздо

сильнее. Мое сердце не просто пропускает удары, оно бешено колотится. Все становится более интенсивным, жар в моих венах, бабочки в животе и покалывание от чистого желания.

Но, что изменилось больше всего, так это чувство эйфории каждый раз, когда я с ним или думаю о нем, и я наслаждаюсь каждым моментом, проведенным с ним. И когда темная сторона подкрадывается и сомнения и страхи овладевают моим разумом, он — мой компас, позволяющий мне найти дорогу туда, где мое место. Я чувствую себя в безопасности и целостности, и я не думаю, что когда-либо знала, как много это значит для меня, пока не встретила его.

Райан удивляет меня коктейлем "Ширли Темпл", а себе берет содовую с лаймом.

Мои вкусовые рецепторы радуются сладости напитка.

Я ставлю бокал обратно на стол и наклоняюсь к Райану.

— Большое спасибо за сегодняшний день. Это был так весело.

Он имитирует мою позу и использует возможность заглянуть под верх моего платья с ухмылкой.

— Спасибо тебе за то, что провела все это время со мной. Я не могу выразить, как сильно я хотел бы остаться подольше.

Я надуваю губы, потому что у меня болит в груди.

— Я тоже. Я стараюсь не думать об этом.

— Мне очень жаль. — Он берет обе мои руки поверх прохладной поверхности бокала и проводит большими пальцами по костяшкам моих пальцев. — Ты еще не думала о том, о чем мы говорили? Как будут обстоять дела дальше?

Я качаю головой и тяжело вздыхаю. Эта тема всегда высасывает из меня энергию.

— Теперь, когда я освоилась на своей работе, мне снова будет легче путешествовать. Определенно помогает то, что я могу работать из любого места, а это значит, что я, вероятно, могла бы приезжать на дольше, если бы ты захотел. И тогда мы сможем отталкиваться от этого?

Почему бы тебе просто не сказать ему, что ты хочешь переехать в Калифорнию, чтобы быть с ним?

Потому что для этого еще слишком рано, не так ли? Он подумает, что я сошла с ума.

Райан кивает.

— Мне бы этого хотелось. Очень сильно.

Мой взгляд опускается на наши переплетенные руки. Я люблю его руки. Его длинные пальцы и давайте не будем забывать о венах. Почему они так чертовски привлекательны у мужчин?

Я высвобождаю свою руку из его.

— Я уже скучаю по тебе, а ты еще даже не уехал.

Быть уязвимой для меня никогда не бывает легко. Страх сказать что-то не так или сделать что-то чрезмерное может быстро стать непреодолимым. Не всем нравится слышать подобные вещи. И хотя мы с Райаном узнали друг о друге гораздо больше, чем могли бы узнать некоторые другие пары за такой короткий промежуток времени, мы все еще многого не знаем.

Райан хихикает, что выдергивает меня из игры в гляделки за столом.

Его глаза сияют весельем.

— Я думал, что теряю самообладание из-за таких чувств. Но ты тоже это чувствуешь, не так ли?

Я киваю и слабо улыбаюсь ему.

Он спрыгивает со стула и протягивает мне руку.

— Давай потанцуем.

Я не колеблюсь и позволяю Райану отвести меня в танцевальную зону, где он сразу же притягивает меня ближе, так что наши тела соприкасаются. Мы двигаемся под музыку, в комплекте с поворотами и вращениями во время быстрых песен и мягкими покачиваниями во время медленных.

Иногда мне хочется прильнуть к Райану, потому что я никогда не хочу, чтобы это заканчивалось.

Несмотря на нашу далеко не идеальную ситуацию, на этот раз с ним есть все, о чем я могла мечтать. Это абсолютно идеально. Танцы. Эта медленная песня.

Мое сердце жаждет этой связи с ним.

Он наклоняется, чтобы поцеловать меня, его глаза полны эмоций. В тот момент, когда его губы касаются моих, все отступает на задний план. Как будто вся моя жизнь отошла на второй план с тех пор, как я встретила его. Но это изменение не обязательно было плохим, на самом деле совсем наоборот. Это помогло мне увидеть вещи яснее, показало мне, чего я хочу. И Райан возглавляет этот список.

Мы отстраняемся, и я шепчу:

— Ты готов уйти?

Те же самые слова, которые он сказал мне в первую ночь, и теперь они кажутся еще более правильными. Как будто все произошло именно так, как и должно было произойти, и теперь мы прошли полный круг. Готовые начать следующий этап нашей жизни.

Улыбка, которой он одаривает меня, порочна и полна грязных обещаний, мой клитор пульсирует от желания.

Райан крепко хватает меня за задницу обеими руками и притягивает к своей каменно-твердой эрекции.

— Я всегда готов для тебя, детка.

Я тихо стону от прикосновения, чертовски надеюсь, что никто меня не услышал.

— Позволь мне просто быстро сходить в туалет, а потом мы сможем уйти.

— Звучит как план.

Вместо того, чтобы отпустить, он обнимает меня и дарит поцелуй, который высасывает весь кислород из моих легких. Его губы исследуют мои с яростной тщательностью, как будто это наш последний поцелуй, и он пытается запомнить каждую деталь.

Мы оба тяжело дышим, когда отстраняемся, и я несколько раз моргаю, чтобы вернуться на землю.

Райан похлопывает меня по заднице.

— Поторопись. Я подожду у нашего столика.

Благодарная за то, что тусклое освещение скрывает мои пылающие щеки, я пробираюсь сквозь толпу людей в женский туалет. Помочившись, я мою руки и смотрю на свое все еще покрасневшее отражение в зеркале. Освещение здесь определенно не такое снисходительное, это точно. Я несколько секунд поливаю руки холодной водой, надеюсь, что это немного охладит мое тело.

Когда я выхожу из туалета, я натыкаюсь на кого-то.

— О, я так...

Остальные слова замирают у меня на языке, потому что я смотрю прямо в зеленые глаза

Бена. С моими каблуками мы примерно одного роста, что кажется странным после того, как я все это время смотрела на Райана снизу вверх.

— Эй, я так и думал, что это ты. — Бен ухмыляется и делает шаг вперед, как будто хочет обнять меня, и я инстинктивно делаю шаг назад.

К счастью, он тоже останавливается и дает мне немного пространства. Поскольку коридор довольно узкий, мне пришлось бы протиснуться мимо него, чтобы вернуться к бару. Хотя я действительно не хочу с ним разговаривать, прикоснуться к нему хочется еще меньше, даже если это просто мимолетно. От одной этой возможности у меня по спине пробегают мурашки.

Бен окидывает меня взглядом с головы до ног.

— Вау, Харпер, посмотри на себя. Может быть, немного откровенно, но все равно абсолютно захватывающе.

Ах да, я и забыла, что купила это платье через некоторое время после развода. Это был один из походов по магазинам, когда Тара была убеждена, что может решить все мои проблемы с помощью шопинг-терапии, как она это называла. Я бы никогда не купила что-то подобное, когда была вместе с Беном. Он предпочитает строгий и опрятный стиль всему, что даже слегка раздражает.

И подумать только, это платье заставляет меня чувствовать себя на миллион долларов, чего я не чувствовала уже много лет. Теперь, когда у меня снова есть работа, может быть, мне стоит поговорить с психотерапевтом о плохом жизненном выборе, который я делала на протяжении многих лет. Начиная с того, с какой стати я вообще согласилась выйти замуж за этого человека.

Это потому, что он был удобным, и ты думала, что он не оставит тебя.

Ах, здорово. Это последнее, что мне было нужно.

Бен, кажется, все еще рад меня видеть, что только усиливает мое раздражение. А еще мне очень хочется ударить его в горло ударом карате.

Я сжимаю губы в гримасе.

— Ну, Бен. Это было весело. Желаю тебе хорошей жизни.

Поскольку он стоит больше с правой стороны коридора, я пытаюсь обойти его слева, но он закрывает мне дорогу.

Фу, чего он хочет? Я действительно не хочу иметь с ним дело. — Бен, уйди с моей дороги.

— Я просто хочу поговорить, милая. Пожалуйста.

— Не называй меня так.

Его пальцы подергиваются, как будто он пытается удержаться от того, чтобы протянуть руку, что не обязательно заставляет меня чувствовать себя лучше во всей этой ситуации. Теперь, когда я смотрю на него, по-настоящему смотрю на него, невозможно не заметить темные круги или странное выражение его глаз. Что, черт возьми, с ним случилось?

— Как я уже говорил тебе в своих сообщениях раньше, я хотел извиниться за то, что произошло. В прошлом году я допустил ошибку и хочу ее исправить. Пожалуйста, дай мне шанс все исправить, Харпер.

Он всегда был таким помешанным? Как будто я смотрю на незнакомца без единой унции эмоций в моем теле, по крайней мере, ничего положительного.

— Прости, но я не хочу иметь с тобой ничего общего, Бен. Все кончено, и ты ничего не

можешь сделать, чтобы переубедить меня. — Я делаю глубокий вдох, и напряжение в моей груди немного спадает. — И, пожалуйста, перестань мне что-либо присылать. Мне не нужны от тебя ни сообщения, ни подарки.

— Но я...

— Харпер, все в порядке?

Я скидываю голову и смотрю мимо Бена туда, где Райан медленно идет по коридору. Кстати, почему здесь больше никого нет? Почему никому не нужно писать, когда Бен мог бы отвлечься, чтобы я выбралась из этой передраги. Кому угодно, только не Райану. Он был последним человеком, которого я хотела бы вовлекать во что-либо, связанное с Беном. Именно по этой причине я не рассказала ему о сообщениях. Я не хочу смешивать эту часть моего прошлого с моим настоящим и будущим.

Я смотрю на Райана и пытаюсь улыбнуться.

— Да, я как раз собиралась уходить.

Не отрывая взгляда от Райана, я стараюсь держаться как можно дальше, но для Бена это не так-то просто. Он снова не блокирует меня полностью, но делает небольшой шаг в сторону, которого достаточно, чтобы я снова не смогла легко пройти. Он действительно раздражает меня до чертиков.

На этот раз Райан подходит ближе, пока не оказывается прямо за спиной Бена, дыша ему в затылок, как разъяренный бык.

— Извините, вы загораживаете дорогу моей девушке.

Глаза Бена расширяются, и он медленно оглядывается через плечо. Мельком взглянув на Райана, он полностью поворачивается и отступает назад.

Да, именно так. Бойся моего... парня. Мне не следовало бы так волноваться из-за ярлыков, но я волнуюсь. Подайте на меня в суд.

Естественно, мне не следовало говорить этого слишком рано.

Бен поднимает палец и указывает им на Райана.

— Разве вы не Райан Монро?

Мои тревожные колокольчики звенят, становясь все громче и громче в моей голове с каждой секундой, в то время как мой взгляд мечется туда-сюда между раздраженным взглядом Райана и смущенным взглядом Бена.

Бен поворачивается ко мне и открывает рот.

— Ты встречаешься с одним из пловцов твоего отца?

Все вокруг меня замедлилось, и по какой-то причине мои голосовые связки не работают. В горле у меня сухо, как в пустыне, но сколько бы раз я ни глотала, лучше не становится.

Нет, нет, нет, нет, неееет. Этого не может быть. Почему этот придурок должен знать, кто такой Райан? Он серьезно все еще продолжает интересоваться работой моего отца?

Райан делает шаг ближе, и Бен, наконец, освобождает еще немного места.

— Харпер, о чем он говорит?

Бен фыркает рядом с нами.

— Он не знает, что встречается с дочерью своего тренера?

Я посылаю Бену уничтожающий взгляд.

— Бен, заткнись... заткнись.

Лицо Райана на мгновение полностью расслабляется, прежде чем его челюстные мышцы работают, начиная тикать.

— Ты дочь тренера Мартина?

Я моргаю и киваю, но не отвожу взгляда. Я не могу. Я боюсь, что если я это сделаю, он исчезнет, и я больше никогда его не увижу.

Его взгляд устремлен на меня, и только на меня. Как, черт возьми, он может игнорировать Бена рядом с нами, выше моего понимания. Сейчас мне хочется врезать ему по горлу еще сильнее, чем раньше. Может быть, даже пнуть его по яйцам для пущей убедительности.

Что за полный придурок. Слава богу, в прошлом году он был достаточно глуп, чтобы захотеть развода. В противном случае я могла бы продолжать жить с ним в великой иллюзии, что я действительно была с ним счастлива.

Но он не так уж важен. Есть только один человек.

Пожалуйста, скажи что-нибудь, Райан.

Скажи мне, что ты прощаешь меня и что все это не имеет значения.

— Харпер, я понимаю, что сейчас неподходящий момент, но мы можем поговорить в другой раз? — Голос Бена прерывает мои мысли.

На этот раз Райан отводит от меня взгляд, чтобы сосредоточиться на Бене. Если бы взгляды могли убивать, Бен уже превратился бы в обугленное мясо. Чего он, похоже, не понимает, поскольку все еще стоит прямо там, как взволнованный зритель, боящийся пропустить хоть одну секунду.

Я, с другой стороны, хотела бы пропустить весь этот момент.

Сегодня вечером все было так идеально, а потом случилось это дерьмовое шоу.

И тебе некого винить в этом, кроме себя.

Дерьмо, дерьмо, дерьмо.

Мое тело наконец-то приходит в себя, и я чувствую, как мои внутренности дрожат.

— Пошли. — Райан хватается меня за запястье, отталкивая Бена в сторону, чтобы освободить мне место.

Я не знаю, заметил ли он, как это действует на меня или нет, но я благодарна в любом случае.

Бен кричит что-то позади меня, но мы оба игнорируем его. Райан протягивает мне мою сумочку и пальто, и я выхожу вслед за ним на прохладный мартовский воздух.

Я бросаю взгляды на Райана, пока мы ждем такси, но он игнорирует меня.

Это всепоглощающее чувство страха настолько сильно, что я чувствую, как у меня поднимается кровяное давление. Стук в голове становится сильнее, и я испытываю облегчение, когда такси останавливается перед нами, и мы садимся на заднее сиденье.

Райан за все время не произносит ни слова, а я занята тем, что пытаюсь справиться с болью в голове, от которой у меня слегка кружится голова. К тому времени, как мы подъезжаем к отелю, я чувствую себя немного лучше, и, несмотря на то, что только что произошло, Райан обходит машину, подходит к моей двери и помогает мне выйти. Но как только я поднимаюсь на ноги, он отпускает меня, и я цепляюсь за сумочку обеими руками, как за спасательный круг.

Успокойся. Все будет хорошо. Так и должно быть. Другого выхода нет.

Как только мы оказываемся в номере, Райан с тихим щелчком закрывает за собой дверь.

Затем он поворачивается ко мне лицом и просто смотрит на меня несколько долгих мгновений.

— Ты все еще остаешься на ночь?

Его вопрос на секунду сбивает меня с толку, пока я не начинаю отчаянно кивать.

— Э-э, конечно. Если... если ты не против.

— Мне нужно некоторое время, чтобы переварить все это, поэтому я не хочу говорить об этом сегодня вечером. Прямо сейчас я просто хочу лечь спать и притвориться, что ничего не произошло.

Мой разум лихорадочно соображает, пытаюсь проследить за этим разговором. Я не уверена, что понимаю его причины, но я действительно не в лучшем положении, чтобы спорить.

Поэтому я снова киваю и говорю:

— Хорошо.

Он опускает подбородок и подходит к комоду, чтобы вывернуть карманы.

— Ты можешь первая воспользоваться ванной, если хочешь.

Он не оборачивается, поэтому я продолжаю смотреть ему в спину, пытаюсь понять, как справиться с этой ситуацией.

Я снимаю туфли и иду в ванную, чтобы переодеться и умыться.

Когда я заканчиваю, наступает очередь Райана, и я забираюсь под одеяло, пока жду. Уже одиннадцатый час, и я это чувствую. Должно быть, мы танцевали дольше, чем я думала. Это было так весело.

Пока я все не испортила. Не то чтобы я не знала, что что-то произойдет, когда он узнает, но я все еще надеялась, что мне это каким-то образом сойдет с рук.

Теперь, когда я ложусь, усталость берет верх, и я зеваю.

Я закрываю глаза, чтобы на минуту сосредоточиться на своем дыхании, делая то, чему я научилась в своем приложении для медитации. Положив правую руку на живот, а левую на грудь, я вдыхаю через нос, чувствуя, как мой живот расширяется, прежде чем снова выдыхаю весь воздух, и мой живот опускается вниз.

В процессе я зеваю еще несколько раз, мое тело и разум с каждой секундой расслабляются все больше.

В следующий раз, когда я открываю глаза, в комнате ярко светит солнце. На мгновение я теряю ориентацию, а потом все возвращается ко мне. Я оборачиваюсь, но вижу, что сторона кровати Райана пуста и холодна. Мой взгляд скользит к комоду только для того, чтобы обнаружить, что в нем нет его вещей. Быстрый взгляд на комнату подтверждает то, что я уже подозревала: все его вещи исчезли.

Я обхватываю руками свою ноющую грудь и пытаюсь принять то, что произошло.

Райан ушел посреди ночи и забрал мое сердце с собой, как вор.

РАЙАН

Сегодняшний день, без сомнения, был самым напряженным и ужасным днем в моей жизни. Как все может превратиться из идеального в откровенно ужасное, выше моего понимания. И все это в течение нескольких часов. Когда я вернулся из ванной прошлой ночью, Харпер уже крепко спала, поэтому я некоторое время наблюдал за ней, пытаюсь осознать тот факт, что она дочь Тренера, и она лгала мне все это время.

Почему она не сказала мне, кто ее отец? Было ли все это какой-то уловкой?

Вопросы накапливались, и я быстро пожалел, что сказал ей, что мы поговорим на следующий день. Но она выглядела такой страдающей и напряженной, что слова вырвались сами собой. Я бы никогда не сделал ничего, что могло бы навредить нашему ребенку.

Теперь я вернулся в Калифорнию, и у меня скрутило живот из-за моего брата.

— Райан, я здесь.

Что-то холодное касается моей руки, и я смотрю на Джейса и стакан апельсинового сока, который он снова ударяет о мою руку.

— Вышей это. Ты немного бледноват.

— Спасибо. — Я залпом выпиваю все содержимое и ставлю стакан на столик у дивана.

Хантер входит в комнату с телефоном в руке.

— Джек сказал, что они отпускают Зейна прямо сейчас, так что они скоро покинут полицейский участок.

— Спасибо, черт возьми. — Я откидываю голову на подушку и закрываю глаза.

У меня чуть не случился сердечный приступ, когда Зейн позвонил мне посреди ночи, потому что его арестовали за возможное непредумышленное убийство. Он был вне себя, рассказывая мне, как он спас девушку от изнасилования в кампусе, профессором. Но каким-то образом это закончилось потасовкой между ним и профессором, и в итоге профессор упал и так сильно ударился головой, что был доставлен в больницу в критическом состоянии.

Стараясь быть как можно более спокойным, я заверил его, что приеду, как только смогу, и сразу же позвонил Хантеру, так как один из его шуринов — юрист. Как только с этим было покончено, я засунул свои вещи в чемодан и поймал такси до аэропорта.

Я сделал все это, не разбудив Харпер. Я не думал, что есть смысл будить ее только для того, чтобы напугать. Ей нужно было хорошенько выспаться, и я планировал позвонить ей, как только смогу, но. Потом мой телефон разрядился, и я не заметил этого, пока не оказался в воздухе, и было уже слишком поздно. И, конечно, я не запомнил ее номер. Джейс забрал меня из аэропорта, и теперь мы ждем, когда мой брат вернется домой.

Как бы я ни был счастлив, что с ним все в порядке, у меня также есть неприятное чувство в животе, потому что я не смог дозвониться до Харпер. Ее телефон был выключен с тех пор, как я взял в руки зарядное устройство и попытался дозвониться до нее.

У Хантера звонит телефон, и он прикладывает его к уху.

— Я открою дверь. — Он снова выходит из комнаты и кричит через плечо: — Ной здесь.

Мгновение спустя они вдвоем входят с несколькими бумажными пакетами.

Джейс стонет.

— Наконец-то, чувак. Почему ты так долго?

Ной ставит пакеты на пол и смотрит на меня.

— У нас проблема.

Хантер фыркает и достает контейнеры из пакетов.

— Ты имеешь в виду, кроме ареста Зейна?

— Да. — Голос Ноя отрывистый, и выражение его лица не меняется, несмотря на более светлое настроение в комнате теперь, когда мы знаем, что Зейн на пути домой.

Я не уверен, сколько еще могу — или хочу — выдержать на данный момент, но я все равно спрашиваю:

— Что это?

Он поднимает брови.

— Помнишь ту *ситуацию*, в которой ты оказался?

Поскольку я смотрю на него совершенно непонимающе, он вздыхает. Я никогда не любил загадки, особенно когда я уставший.

— Я говорю о Нью-Йорке.

Хантер прекращает свою гастрономическую экскурсию, чтобы вмешаться.

— Что в Нью-Йорке? — В то время как Джейс спрашивает:

— Какая ситуация?

Моя ситуация в Нью-Йорке?

Он говорит о Харпер?

Мои мышцы напрягаются, и я вскакиваю со своего места.

— В чем дело?

Он морщится, прежде чем посмотреть сначала на Джейса и Хантера, прежде чем его

взгляд возвращается ко мне.

Я машу рукой в воздухе.

— Просто выкладывай, Ной. Мне плевать, знают они или нет.

Он вздрагивает от моего резкого тона, но кивает.

— Кто-то заснял вас, ребята, прошлой ночью в баре и выложил это в Интернет. Наташа прибрала это к рукам, и ее последователи повсюду за этим наблюдают.

Мое сердце колотится так бешено, что трудно сосредоточиться на чем-то другом. Адреналин в моем теле полностью берет верх, и я беру пустой стакан со стола и швыряю его через всю комнату. Он с приятным *треском* ударяется о стену и разлетается на сотню разных осколков.

Джейс поднимается на ноги и встает между Ноем и мной.

— Что, черт возьми, происходит?

Черт. Что только что произошло? Моя челюсть так плотно сжата, что я боюсь, что мои коренные зубы могут сломаться в любой момент. На самом деле, это похоже на то, что все мое тело находится в изоляции после того, как крышка просто сорвалась, когда я потерял самообладание. Черт возьми.

Ной кладет руку мне на плечо.

— Извини, чувак. Может быть, мне следовало подождать более подходящего момента, чтобы рассказать тебе.

Я качаю головой и пытаюсь успокоить свое бешено колотящееся сердце и дрожащие мышцы.

— Это не твоя вина.

Все ребята стоят вокруг меня, вероятно, ожидая, что я что-нибудь скажу.

Но прежде чем я успеваю вымолвить хоть слово, входная дверь с грохотом захлопывается.

— Райан? — Голос моего брата разносится по дому, и через секунду он входит в комнату и направляется прямо ко мне.

Я пока откладываю в сторону свое собственное дерьмо и открываю ему свои объятия, в которые он попадает.

Долгое мгновение он сжимает меня, как будто пытается сломать меня, и я парализован его эмоциональным проявлением. Я не могу себе представить, что он, должно быть, пережил за последние двенадцать или около того часов.

— Привет. — Я похлопываю его по спине, но не делаю никаких усилий, чтобы отпустить его. Если ему это нужно, он это получит. — Ты в порядке?

Он отстраняется и кивает, его глаза, вероятно, блестят, так же как и мои. Черт, одного представления о том, что он отправится в тюрьму, почти достаточно, чтобы у меня подогнулись колени. Часть этого неприятного напряжения в моем теле отпускает, потому что он дома, и я своими глазами вижу, что с ним все в порядке.

Зейн оглядывает комнату, как будто впервые замечает парней. Затем его взгляд останавливается на беспорядке, который я устроил со стаканом.

— Что случилось?

— Ничего такого, о чем тебе нужно беспокоиться. Я расскажу тебе позже.

Он зевает и кивает. Я бы не удивился, если бы прошлой ночью он не спал ни минуты. Я знаю, он не стал бы этого делать.

Я засовываю руки в карманы, чтобы не ерзать.

— Тебе что-нибудь нужно?

Он качает головой и снова зевает.

— Я думаю, я просто пойду в постель и попытаюсь немного поспать.

— Сделай это. Крикни, если тебе что-нибудь понадобится.

— Будет сделано, спасибо.

Все ребята хлопают его по спине, радуясь, что он дома в целости и сохранности. Он останавливается рядом с Джеком и разговаривает с ним, прежде чем тот тоже хлопает его по спине, затем исчезает в коридоре, чтобы пойти в свою комнату.

Я закрываю глаза и громко выдыхаю.

Что за гребаный бардак. В прямом и переносном смысле.

Когда я снова открываю глаза, все смотрят на меня.

Джек полностью завладел моим вниманием, и я подхожу к нему, чтобы быстро обнять и похлопать по спине.

— Я не знаю, как тебя отблагодарить. Не знаю, что бы я без тебя делал.

Он качает головой.

— На самом деле ничего особенного. Я просто рад, что полиция быстро выполнила свою работу и отпустила его.

— Значит, никаких обвинений или чего-то еще нет?

— Нет. Профессор проснулся в больнице рано утром, и полиция поговорила с несколькими свидетелями, которые выступили после того, как они забрали Зейна. В отличие от людей, которые только видели, как Зейн толкнул профессора, они видели, что Зейн помогал девушке. Драка закончилась плохо для профессора, но я сомневаюсь, что он рад провести время в тюрьме за попытку изнасилования, когда его выпишут.

— Этот ублюдок заслужил это, — вмешивается Джейс.

Джек кивает.

— Не могу не согласиться.

— Ну что ж. — Я опускаю голову, благодарный за то, что у меня есть этот контакт в кругу друзей и семьи. — Я ценю всю твою помощь.

— Всегда пожалуйста. Дайте мне знать, если вам понадобится помощь в чем-нибудь еще. Я всего в одном телефонном звонке отсюда.

Ной подходит к нам.

— Как вы относитесь к диффамации?

Джек наклоняет голову, но никак иначе не реагирует.

— Это не моя основная область, но я мог бы справиться с этим или направить вас к кому-то другому, если потребуется.

Ной кивает, выглядя удовлетворенным этим ответом.

— У тебя есть еще несколько минут, или тебе нужно вернуться домой?

Черт, я даже не подумал о том, что выгасил этого человека из постели и оторвал от его семьи посреди воскресной ночи.

Джек переводит взгляд с Ноя на меня.

— Я могу остаться, если я тебе понадоблюсь.

— Это не должно занять много времени. — Ной смотрит на меня. — Ты хочешь, чтобы все посмотрели видео?

— Конечно. — Я пожимаю плечами, потому что, во-первых, они все равно, вероятно, это увидят. А во-вторых, я все равно собирался рассказать им обо всем, что произошло.

Ной наклоняет голову в сторону и берет пульт от телевизора, чтобы найти видео в онлайн-приложении. Когда находит его, он садится на угол дивана, и мы все смотрим на экран. Видео начинается в полутемном коридоре бара. Я стою спиной к камере, так что снимающий был где-то позади меня.

Мудак.

То же разочарование, что и прошлой ночью, охватывает меня, когда я наблюдаю, как все происходит снова.

Джейс наклоняется вперед, как будто несколько лишних дюймов действительно помогут ему лучше видеть.

— Сделай паузу на секунду.

Что на него нашло?

— В чем дело?

Он несколько раз переводит взгляд с меня на экран.

— Это Харпер?

Я хмурюсь.

— Ты знаешь Харпер?

— Неужели? Конечно, я знаю Харпер. Ты знаешь, что я всегда тренировался с Биллом, и Харпер часто навещала его летом, когда была моложе.

Жжение разгорается в моей груди от осознания того, что он знает ее так давно, а я нет. Я знаю, что это иррационально, но я ничего не могу с собой поделать.

Это потому, что ты любишь ее, идиот.

Я опускаю голову и потираю затылок.

Я люблю ее.

Я действительно не должен удивляться, это не значит, что я не знал, что у меня были чувства к ней какое-то время.

А теперь она на другом конце страны, и я не могу до нее дозвониться.

Черт.

Хантер громко выдыхает.

— Я запутался. Что происходит, и кто такая Харпер?

Ной открывает рот, но я его опережаю.

— Я познакомился с Харпер на Новый год в Нью-Йорке, и она дочь тренера Мартина, но я узнал об этом только вчера вечером. Вот о чем это видео.

— Ой. — Хантер морщится. Он не из тех, кто сдерживается.

— Ага. К тому же она беременна.

Хантер и Джейс оба отшатываются назад с одинаково широко раскрытыми глазами и открытыми ртами.

Джейс приходит в себя первым.

— Ты собираешься стать отцом?

Я киваю.

Хантер присвистывает.

— Срань господня, чувак.

Ной указывает на телевизор.

— Давай закончим с этим, а потом поговорим об остальном.

Я посылаю извиняющийся взгляд Джеку, который, кажется, совсем не обеспокоен всем этим. Он просто хлопывает меня по плечу, и все.

Мы смотрим видео, и я должен еще раз увидеть слишком взволнованное лицо Бена, когда он понял, что только что раскрыл. Боже, мне так сильно хотелось врезать этому тупице по физиономии. Если бы там не было Харпер, я, возможно, сделал бы это.

Видео заканчивается, и на экране появляются неподвижные изображения из видео вместе со снимками меня, прежде чем также добавляется фотография Харпер. Но это еще не самое плохое. Плохая часть — это закадровый голос Наташи Леопольт, который создает скандал из этой истории.

— Источники сообщают, что тренер Мартин был в ярости из-за ситуации и предательства своего пловца Райана Монро. После жаркого спора между ними тренер Мартин разорвал все связи со своим новым пловцом. Похоже, ситуация складывается не очень благоприятно для одного из наших королей воды и его стремления завоевать больше медалей на Олимпийских играх следующего года, сейчас, когда его тренер выгнал его из команды. Посмотрим, как его спонсоры отнесутся к этому неприятному скандалу, и разорвут ли они с ним отношения, как это сделал мистер Льюис из Lewis Group несколько лет назад.

Проклятия эхом разносятся по комнате, и Джек бормочет:

— Вау, эта женщина — серьезная штучка.

Все остальные ворчат в знак согласия, все еще сохраняя ошарашенное выражение лица.

Джек поворачивается ко мне.

— Я предполагаю, что все это неправда?

Я качаю головой.

— Нет. Я не видел Билла и не разговаривал с ним с четверга.

Он кивает и встает.

— Ной, ты можешь прислать мне ссылку на видео?

— Конечно.

— Спасибо. — Он поворачивается ко мне. — Я могу отправить ей письмо о прекращении преследования и клевете, если ты хочешь, или пропустим этот шаг и сразу подадим на нее в суд.

Я морщусь.

— Давай сначала попробуем письмо. Мне действительно не хочется тащить ее в суд, если в этом нет необходимости.

Джек фыркает.

— Достаточно справедливо.

Я кладу руку ему на плечо.

— Спасибо, чувак. За все. Я действительно ценю это.

— Рад помочь. — Он смотрит на свой телефон, прежде чем положить его в карман. — Дай мне знать, если всплывет что-нибудь еще.

— Будет сделано.

— И поздравляю, чувак. Я надеюсь, что ты все выяснишь с Харпер. — Он наклоняет голову в сторону коридора. — Я сам найду выход.

— Спасибо. — Я смотрю, как он уходит, и поворачиваюсь к своим друзьям, которые, как ни странно, молчали во время всего этого разговора.

В ту секунду, когда я встречаюсь с ними взглядом, тишина заканчивается, и все они говорят одновременно. Ну, по крайней мере, Джейс и Хантер.

— Что, черт возьми, происходит?

— Как ты мог не сказать нам?

— Харпер? Как ты вообще с ней познакомился?

— И это твой ребенок?

— Что ты собираешься теперь делать?

Я фыркаю и тру глаза.

— А теперь я собираюсь встретиться с тренером.

Глаза Джейса расширяются.

— Серьезно?

— Ага. Последнее, что мне нужно, — это еще больше драмы.

Они все кивают.

Хантер проводит рукой по подбородку.

— Тааак, мы будем говорить о том, что ты станешь отцом в этом году или как?

Один уголок моего рта приподнимается. Я ничего не могу с этим поделать. Несмотря на все происходящее, я все еще улыбаюсь при мысли о том, что у меня будет ребенок.

— Я познакомился с Харпер на Новый год в баре в Нью-Йорке. Она нашла меня через несколько недель и сказала, что беременна. Мы проводили время вместе, пока она была в гостях, и с тех пор разговариваем каждый день. Я вылетел в четверг, чтобы пойти с ней на обследование в первом триместре беременности, и это в значительной степени все.

— Как прошла встреча? — Ной, как обычно, спокоен, что выглядит немного комично рядом с замешательством Хантера и Джейса.

— Хорошо. Ребенок выглядит здоровым.

Ной кивает.

— Это отличная новость.

— Так и есть.

Хантер откидывается на подушки.

— Я не могу поверить, что у нас скоро будет ребенок.

Я усмехаюсь.

— У тебя в семье есть дети.

Он пожимает плечами.

— Да, но это дети моих сестер, а не твои. Это совсем другое дело.

Я на мгновение задумываюсь об этом и задаюсь вопросом, прав ли он на этот счет. У меня нет подобной ситуации, с которой можно было бы сравнить, но определенно было бы странно, если бы один из парней сейчас стал отцом, тем более что все они одиноки. Точь-в-точь как я.

Но больше нет, потому что Харпер моя.

Снова сосредоточившись на том, что нужно сделать дальше, я осматриваю комнату и вздрагиваю, когда вижу повсюду разбитое стекло. Ах, черт, чувак. На мгновение я действительно потерял самообладание.

Я вздыхаю и иду к шкафу в прихожей, чтобы взять метлу.

Ной останавливает меня на полпути.

— Мы уберем. Иди к тренеру Мартину.

— Да. — Джейс встает, за ним следует Хантер. — Не беспокойся ни о чем другом. Мы останемся здесь и позаботимся о беспорядке и Зейне.

Я смотрю на своих друзей, на парней, на которых я всегда могу положиться. Благодарность наполняет меня, и я несколько раз моргаю.

— Спасибо, ребята.

— Всегда. — Хантер подходит и разворачивает меня, чтобы подтолкнуть к коридору. — Больше никаких проволочек. Собирайся. Мы будем тут.

Я еще раз благодарю их и, проверив, как там Зейн, который отключился, направляюсь к гаражу.

Как только я сажусь в машину, я знаю, что есть еще кое-что, что мне нужно сделать, прежде чем я увижу Тренера.

РАЙАН

Я достаю свой телефон и сначала набираю номер Харпер. Но по-прежнему отправляюсь прямо на голосовую почту.

Черт возьми.

Моя следующая остановка — позвонить Беккету. Он дает мне номер Тары после того, как я объясняю ему, что это важно, и я сразу же звоню ей.

Я рассказываю ей о том, что произошло, и она стонет.

— Я миллион раз говорила ей, чтобы она призналась, но нет, эта девушка так мало думает о себе, что не думала, что ты все еще будешь интересоваться ею. Иногда мне просто хочется встряхнуть ее, чтобы она увидела, какая она чертовски удивительная. И, о Бене, даже не заставляй меня начинать. Если я когда-нибудь с ним пересекусь, ему конец. Тупой говнюк.

Мое сердце болит за Харпер и тот факт, что она не верит, насколько она особенная, но я не могу не смеяться над смелостью Тары. Эта женщина — нечто, это точно. Я счастлив, что в жизни Харпер есть кто-то вроде нее.

— Тара, в следующий раз ему тоже не поздоровится и от меня, поверь. Ему повезло, что Харпер была там, и я был отвлечен новостями.

— Да, я тебя не виню. — Она вздыхает. — Хорошо, дай мне посмотреть, что я могу сделать. Может быть, мне удастся убедить Беккета уехать пораньше и взять меня с собой.

— Беккет в Англии?

— Да. — Слышенкакой-то шум, как будто она настраивает телефон. — Ты не сказал Райану, что ты здесь? Ты мог бы просто дать мне свой телефон.

Стон Беккета на заднем плане очень слышен, и я чуть не давлюсь слюной. Этот ублюдок. Я понятия не имел, что эти двое все еще встречаются.

Почему в наши дни все хранят секреты?

— Прости, Райан, — фыркает Тара. — Я приношу извинения за его идиотское поведение.

Я прочищаю горло.

— Тьфу. Не беспокойся.

— В любом случае, у меня теперь есть твой номер, так что я позвоню тебе, как только смогу с ней связаться или придумаю что-нибудь еще.

— Спасибо, Тара.

— Конечно. Я знаю, что вся эта скрытность разъедает ее изнутри, но я также видела, как она расцвела за последние несколько месяцев, и я знаю, что это благодаря тебе, так что держись.

— Будет сделано.

— И дай мне знать, если получишь от нее известия, пожалуйста.

— Еще бы.

— Спасибо. Поговорим с тобой позже.

Беккет кричит: «Прости, Райан», откуда-то с заднего плана, прежде чем линия замолкает.

Один убит, один остался. Я завожу машину и еду к дому Тренера. В прошлом году нас всех пригласили на праздничную вечеринку, так что я бывал там и раньше. Его жена, Шэрон, тоже очень милая. Блин, это же мачеха Харпер. Мне все еще трудно уложить все это в голове. Тренер Мартин, Билл, — отец Харпер. Тот самый отец, о котором она все это время уклонялась рассказывать, и теперь я знаю почему.

Мои мысли не дают мне покоя во время поездки, и когда я добираюсь до места назначения, паркуюсь за черным внедорожником. Тот же внедорожник, на котором ездила Харпер. Кусочки головоломки продолжают соединяться.

Я иду по подъездной дорожке к очаровательному двухэтажному дому. Цветочные горшки занимают последние несколько футов дорожки, пока я не оказываюсь перед дверью.

Не давая себе шанса струсить, я поднимаю руку и стучу в дверь. Внутри какая-то суматоха, а затем дверь распахивается.

Это Шэрон.

Ее рука взлетает к груди.

— Райан.

— Привет, Шэрон.

Она делает шаг в сторону и машет рукой, как пропеллером.

— Заходи внутрь, заходи.

— Спасибо. — Я переступаю порог, и дверь закрывается за мной с тихим щелчком. Я не могу решить, обречено все или нет.

— Давай присядем. — Она ведет меня в гостиную. — Хочешь чего-нибудь выпить?

Я качаю головой и сажусь.

— Я в порядке, спасибо. — Чтобы отвлечься, я осматриваю светлую комнату, на самом деле ничего не замечая. — Билл дома?

Шэрон скрещивает ноги в кресле и поджигает губы.

— Он пошел в магазин, чтобы купить что-нибудь по-быстрому, но он должен вернуться в любое время. Что происходит? — Ее спина выпрямляется почти неестественно. — С Харпер все в порядке?

— Я надеюсь на это. — Я делаю паузу. Подожди секунду. Я смотрю на нее и замечаю, что ее любопытный взгляд уже устремлен на меня. — Почему ты спрашиваешь о Харпер?

— Разве не поэтому ты здесь?

— Мммм, да. — Моя левая нога подпрыгивает, но мне не хочется останавливаться. Прямо сейчас это успокаивает.

— Я не думаю, что Билл еще не видел видео.

На данный момент я не уверен, хорошая это новость или плохая.

Я свожу брови вместе.

— Но ты видела?

Она морщится.

— Да, извини.

— Не извиняйся. Ты не сделала ничего плохого, и я знаю, что ты была не единственная.

— Определенно нет. Когда я проверяла его ранее, у него было пятьсот тысяч просмотров.

Я откидываюсь назад, как будто она дала мне пощечину, потому что с тем же успехом она могла бы это сделать.

— Пятьсот *тысяч* просмотров?

Ее поза съеживается, когда она кивает.

— Дерьмо. — Моей бедной челюсти предстоит еще одна тренировка, но я стараюсь держать себя в руках перед Шэрон.

— Я пыталась дозвониться до нее, но сразу попадала на голосовую почту. С ней все в порядке?

— Это одна из причин, по которой я здесь, поскольку у меня такая же проблема. С ней все было в порядке, когда я уходил посреди ночи.

Ее глаза расширяются.

— Ты оставил ее посреди ночи?

— Ммм, я так и сделал.

Где-то хлопает дверь, и Шэрон вскакивает.

— Это Билл. Позволь мне встретить его.

У меня внутри все переворачивается при мысли о том, что я собираюсь сказать Биллу.

Успокойся. Ты не сделал ничего плохого.

Пока я жду, я вытаскиваю свой телефон из кармана и проверяю его в миллионный раз на случай, если я пропустил звонок или сообщение, но по-прежнему ничего. Черт возьми.

Билл входит мгновением позже, останавливаясь за креслом, в котором только что сидела Шэрон.

— Что происходит, Райан?

У меня так пересохло во рту, что я едва могу его открыть.

Шэрон следует за ним с несколькими бутылками воды.

— Дорогой, перестань стоять там. Садись.

Она протягивает мне одну, и я откручиваю крышку, чтобы сделать большой глоток.

— Благодарю.

Билл ставит свою на кофейный столик и продолжает смотреть на меня.

— Ты заставляешь меня нервничать, в чем дело?

Билл не из тех, кто нервничает, но, с другой стороны, я не просто появляюсь без предупреждения на его пороге в единственный день недели, когда у нас нет тренировок.

Шэрон сказала, что он еще не видел запись, поэтому я прочищаю горло и решаю просто сделать это.

— В Интернете есть видео, где мы с Харпер сняты прошлой ночью. Ее бывший тоже в этом замешан. Наташа Леопольт прибрала это в руки и решила пойти еще дальше и заявить, что мы поссорились из-за этого, и ты меня выгнал.

Брови Билла цвета соли с перцем почти достигают линии роста волос, когда он протягивает ко мне ладони.

— Подожди. Отмотай на секунду назад. Харпер? Моя дочь Харпер?

— Да.

Он наклоняет голову набок.

— Ты был вчера в Нью-Йорке? С моей дочерью? Так вот почему ты хотел отдохнуть?

— Да.

Его глаза прищуриваются, и я не виню его. Все это кажется невероятно странным с точки зрения постороннего человека.

Мое дыхание вырывается быстрее, чем мне бы хотелось, но сейчас я здесь, и мне нужно покончить с этим.

— Послушай, тренер. Я познакомился с Харпер на Новый год в Нью-Йорке. Я понятия не имел, кто она такая. Я узнал об этом только прошлой ночью.

Шэрон шипит на мой комментарий, и мы с Биллом смотрим в ее сторону.

Билл вопросительно смотрит на свою жену.

— Ты знала об этом?

— Я видела видео ранее, если ты это имеешь в виду. — Она сосредотачивается на своих коленях и играет пальцами. — Я также кое-что заподозрила во время ее визита в январе, но поскольку я не была уверена, не хотела мешать, если ничего не происходит. Не говоря уже о том, что Харпер взрослая и заслуживает кого-то хорошего после... ну, ты понимаешь.

Билл хмыкает.

— Я не хочу говорить о нем. Он никогда не был достаточно хорош для Харпер.

Шэрон кивает, и они оба поворачиваются ко мне.

Билл наклоняется вперед и кладет локти на колени — жест, который я слишком хорошо знаю.

— И ты сказал, что Бен был на видео? Как это произошло?

— Мы пошли в бар после нашего ужина, и он случайно оказался там. Харпер пошла в уборную, и он загнал ее в угол. Когда я пошел проведать ее, он узнал меня и рассказал о тебе. Вот как я об этом узнал. Потом мы ушли. Он также посылал ей текстовые сообщения и цветы на этой неделе.

Билл вскакивает со стула.

— Что он сделал? Я сверну шею этому проныре, если он еще раз хотя бы взглянет на нее. Я не хочу, чтобы он приближался к ней.

Я киваю.

— Полностью согласен.

На мгновение все замолкают, пока краснота с лица Билла не исчезает.

— И она не сказала тебе, что я ее отец?

Я качаю головой.

— Нет.

То, что она лгала мне все это время, все еще горькая пилюля, которую нужно проглотить, и это определенно то, о чем нам нужно поговорить. Но для этого мне нужно сначала связаться с ней.

— О чем она думала?

— Не спрашивай меня. — Я провожу рукой по лицу, усталость от всего, лишь нескольких часов сна и весь стресс начинают одолевать мое тело.

Шэрон прочищает горло.

— Но ты сказал, что с ней все в порядке, когда уходил посреди ночи, верно?

Взгляд Билла перемещается с Шэрон на меня.

— Что? Ты оставил ее посреди ночи?

Вот дерьмо. Я рассказываю им обо всем, что произошло с моим братом, и к концу они оба смотрят на меня с одинаковым выражением лица. Широко раскрытые глаза, слегка приоткрытый рот и пальцы, впивающиеся в какую-то часть стула.

Билл приходит в себя первым.

— Ну и черт. Хотя бы с Зейном все в порядке?

Я киваю.

— Я так думаю. Я буду присматривать за ним повнимательнее, просто чтобы быть уверенным.

— Я думаю, мне тоже нужно присесть. — Шэрон обходит стул, который занимает Билл, и садится на маленький диванчик. — Однако многое может произойти менее чем за двадцать четыре часа.

Я не могу не согласиться с этим.

Ее взгляд находит мой.

— Это было все, или есть еще что-то? Возможно, мне понадобится выпить, чтобы пережить это.

Она хихикает, но я не могу сказать, серьезно она или нет.

Есть ли что-то еще?

Ха, уморительно. Есть целый ребенок, о котором я им не рассказал, но это потому, что я не знаю, мое ли это право, рассказывать. Это отец Харпер, ее семья. Это ее первый ребенок, и они впервые станут бабушкой и дедушкой. Я не хочу портить объявление о беременности и отнимать этот момент у кого-то из них.

Шэрон вытирает руки о штаны.

— Боже мой, это еще не все, не так ли?

Я морщусь и киваю.

— Есть еще, но это то, что Харпер должна сказать сама.

Она замирает на середине движения и моргает, глядя на меня.

— Хорошо, вау.

— Что происходит? — Глубокий голос Билла потрескивает в воздухе, когда он сосредотачивается на своей жене.

Она наклоняет голову набок и пристально смотрит на него.

— Харпер расскажет нам о том, что еще происходит. Но для этого нам нужно поговорить с ней, и мы с Райаном пытались дозвониться до нее, но ее телефон сразу

переключается на голосовую почту.

— Серьезно?

Она кивает.

Сдвинув брови, он потирает лоб. Жест, который мне очень хорошо знаком, так как он делал это миллион раз раньше, когда был расстроен.

— Насколько я знаю, Лидия все еще где-то за границей. Я постараюсь связаться с ней и посмотреть, сможет ли она помочь. Может быть, она сможет позвонить кому-нибудь из соседей, чтобы проверить Харпер.

Я склоняю голову.

— Спасибо, я был бы вам очень признателен.

Билл пристально смотрит на меня.

— Нам нужно поговорить о твоих намерениях по отношению к моей дочери?

Шэрон издает сдавленный звук в нескольких футах от меня, но ни Билл, ни я не отводим глаз.

Я сглатываю.

— Мне нужно провести с ней долгий разговор обо всем, что произошло, но мои намерения всегда были благими. Она удивительная женщина.

Он кивает.

— Ты немного староват для нее, но, по крайней мере, я знаю, что ты хороший парень.

— Билл. — Спина Шэрон выпрямляется, когда она наклоняется вперед, чтобы шлепнуть его по ноге. — Я не могу поверить, что ты только что сказал это.

Он только пожимает плечами.

— Это правда.

Я фыркаю, но не отступаю.

— Так и есть. Я обещаю, что буду хорошо к ней относиться.

Билл кивает дюжину или больше раз, вероятно, больше себе, чем кому-либо другому, прежде чем встать.

— Позвольте мне сделать несколько звонков. Я дам вам знать, что мне удастся выяснить.

— Спасибо. — Я тоже встаю, чувствуя себя освобожденным. — О, я совсем забыл. Я связался с Тарой, и она тоже пытается как-то связаться с Харпер, так что я дам вам знать, если она что-нибудь услышит.

— Бедняжка. — Шэрон вздыхает, и Билл поворачивается к ней.

— В чем дело?

Ее глаза полны печали.

— Она совсем одна, Билл.

Они долго смотрят друг на друга.

Поза Билла заметно напрягалась.

— Ну и дерьмо.

Я делаю шаг к ним.

— Я попросил ее подумать о том, чтобы переехать сюда, но она еще ничего не сказала. Это ее решение, и я не могу и не хочу принуждать ее к этому. Я просто хочу быть с ней, несмотря ни на что.

Его подбородок приподнимается от моего комментария, и он смотрит на меня так же, как смотрит мой отец, когда я заставляю его гордиться мной. Черт, кстати говоря, мне

нужно позвонить родителям и сообщить им, что происходит.

Мы прощаемся, обещая держать друг друга в курсе событий.

Я еду домой, и как только я заглушаю машину в гараже, у меня звонит телефон. Мое сердце бешено колотится, когда я хватаю его с консоли, ворча при виде имени на экране.

Черт возьми.

Это Тара.

Я должен быть счастлив, что она так быстро отзванивается мне. Может быть, это хорошая новость. Но все, на что способно мое тело, — это разочарование, потому что это не Харпер.

Надеюсь, у Тары есть хорошие новости.

ХАРПЕР

О боже мой, что это за стук молотком? У меня такое чувство, что моя голова взорвется в следующую минуту, если этот шум не прекратится. Как только я думаю, что все кончено, все начинается снова. Но теперь это больше, чем просто удары молотком. Это кто-то кричит?

Я перекатываюсь на другую сторону кровати и свешиваю ноги с края. Как только я перестаю чувствовать головокружение, встаю и иду навстречу суматохе. Каждый шаг пробуждает меня все больше, но ничто не может спасти меня от отражения в зеркале, мимо которого я прохожу. Мои веки опухли, а круги под глазами имеют свой собственный почтовый индекс. И давайте не будем забывать о моем носе, который соперничает с носом Рудольфа.

— Харпер Роуз Мартин, если ты не откроешь эту дверь в течение следующих тридцати секунд, я выломаю ее. Я клянусь.

Этот голос останавливает меня на полпути. Я все еще сплю? Потому что это звучало очень похоже на Тару. Но Тара в Англии, так что этого не может быть.

— Десять, девять, восемь, семь...

Я сокращаю оставшееся расстояние между мной и входной дверью и открываю ее одним мощным взмахом.

И вот она здесь. Моя лучшая подруга, у которой темные круги под глазами, как и у меня, хотя у нее они и близко не такие огромные, как мои.

— О, наконец-то. Не смей и никогда больше не делай ничего подобного, слышишь

меня? — Она хватается меня за плечи и притягивает к себе.

Что происходит? Это очень непохоже на Тару.

Поскольку она все еще пытается выжать из меня жизнь, я хриплю:

— Что случилось? Что ты здесь делаешь?

Она отстраняется и кладет руку на грудь.

— Что я здесь делаю?

Я киваю.

— Я здесь, чтобы убедиться, что ты все еще жива. — Она одаривает меня одним из своих дурацких взглядов. — Очевидно.

Именно тогда я замечаю маленький чемодан у ее ног, а также коробку с едой на вынос из нашей любимой пекарни.

Я указываю на нее.

— Это то, о чем я думаю?

Вот как легко я отвлекаюсь в наши дни из-за моего беременного мозга. Я никогда не испытывала ничего подобного. Я могу буквально войти в комнату, чтобы что-то взять, и в тот момент, когда я переступаю порог, я забываю, для чего я здесь. Это похоже на волшебство, но в плохом смысле.

— Держу пари, что так и есть. — Она хватается коробку и свой чемодан.

Я отступаю в сторону, чтобы она могла войти, и закрываю за ней дверь.

— Ты остаешься?

— Зависит от обстоятельств.

— Каких?

— Разных.

— Хорошо. — Я понятия не имею, о чем она говорит, но я привыкла к этому с Тарой.

— Давай поедим и поговорим.

Мы идем на кухню, чтобы взять тарелки, немного воды и сока, прежде чем отнести все в гостиную. Поскольку мой мочевого пузырь кричит на меня, я иду в ванную, быстро чищу зубы и возвращаюсь обратно. Мы обе легко помещаемся на большом диване боком, и я хватаю одеяло, чтобы накрыть им свои колени. На мне та же одежда, которую я надела вчера.

В тот день, когда я проснулась одна в гостиничной кровати, а Райана уже не было.

В тот день, когда я вернулась в квартиру мамы после того, как обнаружила вирусное видео нашей ссоры в баре с Беном, где я узнала, что мой отец уволил Райана.

Всего этого было слишком много. Все мое тело было холодным и тяжелым, сердце болело, в голове стучало, и у меня кружилась голова. Поэтому я надела толстовку Райана, выключила телефон и забралась в свою кровать. Свернувшись калачиком под одеялом, в тот момент я чувствовала себя в большей безопасности, чем где-либо еще.

— Харпер?

— А?

— Ты меня слушаешь?

— Извини. Что ты сказала?

— Я спросила, ты уже с кем-нибудь разговаривала? Ты включила свой телефон?

Я качаю головой.

— Я не могу.

— Тебе, наверное, следует.

— Тара. — Моя нижняя губа слегка дрожит. — Я так сильно облажалась. Я... Все в таком беспорядке.

— Почему ты так говоришь?

Я ковыряюсь в своих ногтях.

— Ты видела видео, где мы с Райаном и Беном?

— Да.

— Хорошо, тогда зачем ты спрашиваешь меня, почему все в таком беспорядке, если ты уже знаешь? — Я плотнее закутываюсь в одеяло.

Тара вздыхает и протягивает мне половинку пончика с джемом.

— Мне очень жаль, Харпс. Ты знала, что это плохая идея, но все равно это отстой. Я полагаю, вы до сих пор с ним не разговаривали? Он ужасно волновался. Мы все.

Я откусываю большой кусок, сахарная глазурь, смешанная с малиновой начинкой, тает на моем языке в одном большом празднике сладости. Это помогает еще нескольким клеткам моего мозга проснуться. Мне требуется слишком много времени, чтобы переварить то, что на самом деле говорит Тара.

— Подожди. Почему вы так беспокоились? И кто это „мы“? — Я оглядываюсь по сторонам, замечая, что на улице все еще довольно темно. — Который сейчас час?

— Думаю, около семи. Я была в самолете всю ночь, но это было самое раннее, что Беккет смог организовать для меня.

— А? Беккет? — Я беру свой сок и делаю глоток. Может быть, это поможет рассеять этот туман в мозгах. Это ужасно. — Извини, мне трудно уследить за тобой. У меня такое чувство, будто я проспала два часа.

— Ты выглядишь так же.

— Что ж, спасибо. Я запомню это в следующий раз, когда мы поменяемся ролями.

Тара фыркает, как будто она ни за что на свете не могла бы оказаться в подобной жалкой ситуации. И, возможно, она права.

— Харпер, мне нужно, чтобы ты сейчас была очень внимательна, ты можешь это сделать?

Я киваю и протягиваю свою тарелку за очередным угощением. На этот раз она угощает меня мини-чизкейком в нью-йоркском стиле с фруктами. От одного этого зрелища у меня слюнки текут.

Тара тоже отвлекается на вкусности, откусывает большой кусок от своего и стонет от удовольствия.

Мы обе поглощаем наши мини-чизкейки, и я чувствую себя немного лучше. Я знаю, что это не самый здоровый способ проснуться, но, по крайней мере, теперь я более бодр.

Как только Тара заканчивает со своим, она дважды хлопает в ладоши. О боже.

— Тааак Райан вчера позвонил Беккету, чтобы узнать мой номер телефона, и Беккет, будучи странным, дает Райану мой номер телефона, хотя он лежит прямо здесь, в постели со мной. В общем, Райан звонит мне через несколько секунд и рассказывает, что случилось с вами, ребята, и как ему пришлось уйти из-за своего брата, и что ты выключила свой телефон, и он не может с тобой связаться. А это значит, что я тоже не смогла до тебя дозвониться. Я писала, звонила, отправляла сообщения во всех твоих социальных сетях. Везде и во всем, и полное радиомолчание. Райан еще пошел к твоему отцу, и я уверена, что он также позвонил твоей маме, но я не уверена, смог ли он дозвониться до нее. Так что кто-то еще может прийти и проверить тебя.

Она открывает рот и делает глубокий вдох, а я смотрю на нее так, словно только что стала свидетелем родов дельфина, что было бы довольно зрелищно, и в то же время очень удивительно. Так же, как Тара и тот факт, что она сказала все это на одном дыхании.

Я морщу нос, пока мой мозг пытается переварить все, что она сказала. Я также на мгновение отвлекаюсь на шоколадный круассан, который я стащила, прежде чем она начала свою маленькую речь. Да, у меня нет стыда. Я могу съесть свой вес в пирожных и тортах и не чувствовать ни капли вины или тошноты, если уж на то пошло. Ладно, может быть, я немного привираю насчет чувства вины, но кто следит за этим?

Я откусываю кусочек слоеного теста, которое представляет собой идеальную смесь хрустящей и маслянистой консистенции и практически тает во рту.

Номер один: Тара была с Беккетом. В постели. Сохраню эту информацию на потом.

Номер два: Райан позвонил и Беккету, и Таре, чтобы выяснить, как связаться со мной, и он пытался поговорить со мной.

О-о-о, этот шоколад такой вкусный. Он насыщенный, сливочный и идеальный.

Номер три: Райан пошел к моему отцу, чтобы узнать, может ли он помочь, и мой отец, возможно, позвонил моей маме.

Номер четыре: Райану пришлось уйти из-за своего брата.

Райану пришлось уехать из-за своего брата.

Следующий кусочек круассана трудно проглотить, и мне приходится выпить немного воды, чтобы еда не застряла у меня в горле.

Райан ушел из-за своего брата.

Не из-за меня?

Тара спокойно наблюдает за мной, что само по себе чудо, но я, наверное, выгляжу так, будто пытаюсь решить самую сложную математическую задачу на земле, набивая рот сахаром и жиром.

Поскольку она хорошо меня знает, то протягивает мне еще кусочек, когда я заканчиваю, на этот раз мини-кекс с лимонной цедрой.

— Почему бы тебе не поесть, а я поговорю. — Она берет еще одно мини — пирожное — нет, два — и кладет их мне на тарелку. — Возьми и это тоже. Они тебе, наверное, понадобятся.

Я поглощаю лимонную цедру, а также кофейные сливки и соцветия лаванды, пока она рассказывает мне обо всем, что произошло, пока я либо спала, либо жалела себя. Не могу поверить, что я провела все это время в штанах для йоги и с задранной толстовкой, чтобы скрыть себя даже от самой себя, чтобы устроить настоящую вечеринку жалости, в то время как все это происходило на другом конце страны, и я понятия не имела.

Если бы не то дурацкое видео, которое выложила Наташа Леопольд, я бы не выключила свой телефон. Но, к сожалению, я не избежала катастрофы вчера после того, как проснулась одна в гостиничном номере. Как только я это увидела, я отключила телефон, схватила свои вещи так быстро, как только это было в человеческих силах, и сбежала из отеля, как будто моя задница была в огне.

Остаток торта выпадает из моей руки на тарелку, и рука Тары тут же выхватывает у меня тарелку, пока она не упала на пол.

У меня в горле стоит комок размером с грейпфрут, или, по крайней мере, так кажется, и мне приходится несколько раз сглотнуть, чтобы избавиться от него.

— Он... он знает, что ты здесь?

Тара кивает.

— Он знает. Я позвонила ему, когда садилась в самолет, и когда ты пошла в туалет, я написала ему сообщение, чтобы оповестить, что с тобой все в порядке.

— И он сказал, что с Зейном все в порядке?

— Да. И они пытаются разобраться со всей ситуацией с блогершей.

— Это хорошо, я так рада.

Как кому-то удастся так много обдумать за такое короткое время? Я начинаю беспокоиться, просто думая об этом. И все это после того, как он узнал, что я солгала ему. Что он, должно быть, думает обо мне?

Я вцепляюсь пальцами в одеяло и смотрю на свои колени.

— Он злится?

— На самом деле мы не очень много говорили об этом. Он просто рассказал мне, что случилось, и я пообещала помочь, и вот я здесь. Я уверена, что он не в восторге от того, что ты лгала ему все это время, что мы и так уже знали, но его главным беспокойством было то, что с тобой все было в порядке. — Она улыбается. — И это хорошо, не так ли? Это значит, что ему не все равно.

Уголок моего рта дергается, и она знает, что поймала меня. Только Тара заставляет меня улыбаться, когда мне не хочется.

Я просто надеюсь всем сердцем, что Райан достаточно заботится обо мне, чтобы простить меня, потому что я не могу избавиться от этого тошнотворного страха. Паника, которая нарастала во мне, сейчас достигла той точки, когда она готова сожрать меня живьем.

Это чувство росло уже довольно давно, и я должна была сделать что-то раньше. Сказать что-то раньше, и мы все это знаем.

— Харпер, ты заслуживаешь удивительной жизни с женщиной своей мечты, а Райан, похоже, действительно хороший парень.

Моя грудь вздымается от ее слов.

— Он самый лучший.

— Я уверена, что он простит тебя. Неужели ты думаешь, что он попытался бы связаться со мной и принести все это дерьмо к порогу твоего отца, если бы он не заботился о тебе? Особенно после всего того дерьма, что случилось? — Она снова и снова качает головой. — Ни за что.

— Может быть. — Затем что-то встает на свои места. — Подожди секунду. Ты сказала, что он пошел к моему отцу. Разве он не был уже уволен в тот момент?

Тара пожимает плечами.

— Он ничего не упоминал об увольнении, но я не думаю, что он видел твоего отца до того, как позвонил мне, так как он был занят с Зейном, а затем и блогершей.

Я прикрываю рот рукой.

— Боже мой, значит ли это, что все это было ложью?

Тара морщится.

— Харпс, ты лучше, чем кто-либо, знаешь, как это работает. Наживка на клики становится все хуже и хуже, и многие блоггеры в наши дни извергают любую чушь, какую им заблагорассудится, лишь бы это приносило им лайки.

Она права. Конечно, она права. Я была так напугана после просмотра видео, что мне даже в голову не пришло, что это может быть неправдой. Потому что я уже видела, как мой

отец и Райан ссорились раньше, и я знала, что это был не единственный раз, поэтому я предположила худшее и приняла это за правду.

Неужели теперь я все испортила еще больше? Что, если Райан не простит меня? Могу ли я переварить воспитание его ребенка, зная, что он в конце концов влюбится в кого-то другого, заведет детей от кого-то другого? Желчь поднимается к моему горлу от картины, которую создает мой разум. Но он никогда не говорил мне, что любит меня.

Ты тоже ему ничего не говорила.

Но я люблю, очень люблю.

А пока мне просто нужно притвориться, что он любит меня в ответ, чтобы я могла справиться с этим беспорядком. Любовь умирает последней и все такое.

Больше не надо поджимать хвост. Я не могу. Я должна все исправить.

Иногда нам приходится рисковать и отдавать частичку себя, чертовски надеясь, что другой человек отнесется к ней с нежностью и не разорвет в клочья. Разве это не то, что означает любовь, в двух словах? Управление эмоциональными рисками со здоровой долей веры в то, что все будет хорошо.

Мой мозг воспроизводит весь наш разговор, потому что там было так много информации.

Я смотрю на Тару.

— Я полагаю, это означает, что теперь все знают о нас, да?

— Ага.

— Он сказал моему отцу о ребенке?

Ее правое плечо поднимается и опускается.

— Не уверена, Харпс. Он ничего не сказал. Извини.

— Нет, все в порядке.

— Что ты собираешься теперь делать?

— Я не знаю. Еще немного ограбить мой сберегательный счет, чтобы я могла купить билет?

— О, — Она наклоняется вперед с озорным блеском в глазах, — Ты могла бы воспользоваться частным самолетом Беккета, который находится в режиме ожидания.

У меня отвисает челюсть.

— Нет. Боже. Ты ведь шутишь, верно?

Она смеется, может быть, немного маниакально, но для Тары это не в новинку.

— Нет.

— Но откуда?

— За эти выходные я узнала о Беккет две вещи. Он богат, чертовски богат, и он скрытый романтик, как бы сильно он это ни отрицал. Он даже глазом не моргнул, когда я попросила у него самолет.

— Ты попросила у него самолет?

— Держу пари, что так и было. Я должна была убедиться, что ты в целости и сохранности, и он был моим самым быстрым вариантом.

Вот и все. После моего вчерашнего почти безостановочного праздника слез, продолжавшегося до глубокой ночи, я думала, что у меня совсем не осталось слез, но я ошибалась. Они все еще там, готовые в любой момент пролиться.

Тара подползает к моей стороне дивана.

— О, милая, иди сюда.

Она заключает меня в объятия, которых я так сильно жаждала. Контакт, в котором я нуждалась. Любовь, к которой я стремилась.

— Тише, я уверена, что все будет хорошо. — Тара гладит меня по спине, пока я не успокаиваюсь. Когда она отстраняется, то морщит нос. — Как насчет того, чтобы я позвонила Беккету, и договорилась обо всем, пока ты примешь душ. Они могут не пустить тебя в самолет в таком виде.

Я фыркаю и шлепаю ее по руке.

Она падает обратно на диван.

— Прости, любимая, но ты знаешь, что я права.

Я ворчу, потому что прекрасно понимаю, что выгляжу ужасно и, вероятно, так же ужасно пахну. Нет смысла это отрицать.

Десять часов спустя, после глубоко очищающего душа и самого расслабляющего, но не менее нервующего полета, я выхожу из частного самолета в Беркли.

Я готова все исправить со своим мужчиной, но есть **кое-что** еще, что мне нужно сделать в первую очередь.

ХАРПЕР

Я хватаю свой чемодан и выхожу из маленького частного аэропорта. В ту секунду, когда я появляюсь из терминала, слышу свое имя от человека, с которым я прилетела сюда повидаться в первую очередь.

Мой отец.

Один взгляд на него, и в глубине моих глаз все горит. Клянусь, к концу этой беременности у меня не останется ни единой слезинки.

— Вот дерьмо.

Мой папа суетится вокруг своей машины с широко раскрытыми глазами и характерными темными кругами под ними, которые, кажется, сейчас есть у всех нас.

Я ненавижу то, что я так сильно всех беспокою.

Тара дала мне немного времени, чтобы позвонить отцу, сказать ему, что со мной все в порядке, и пообещать, что мы поговорим, когда я прилечу.

У меня не хватило духу позвонить Райану. Вместо этого я отправила ему сообщение, похожее на сообщение для моего отца. Вероятно, это был трусливый поступок, но я знала, что опоздаю на свой рейс, если позвоню ему, потому что не смогу положить трубку, пока мы не обсудим все, что произошло. И я хочу сделать это лицом к лицу.

Как только я добираюсь до своего отца, обнимаю его за талию и цепляюсь за него изо всех сил, несколько слез вырываются из моих глаз, как бы сильно я ни старалась их

сдержанность. Но я не одинока, и объятия моего отца удерживают меня в целостности и сохранности.

— Харпер, милая. Что происходит? Ты меня пугаешь.

Я делаю несколько вдохов, пытаюсь набрать в легкие достаточно кислорода, чтобы хотя бы ответить ему.

— Я расскажу тебе и Шэрон дома, хорошо?

— Ты уверена? — Он окидывает меня беглым взглядом.

— Да. — Я хватаю одну из салфеток, которые я повсюду распихала, и вытираю глаза.

Обнимая одной рукой, он поддерживает меня, становясь моим якорем. Сохранение этого секрета от него тяготило меня даже больше, чем я осознавала. Потому что я лгала ему тоже. Это другой вид лжи, чем с Райаном, но я повсюду хранила секреты.

Секреты, которые гложут меня изнутри.

Секреты, которые подвергают меня риску потерять самое лучшее, что когда-либо случилось со мной.

Наша поездка на машине проходит тихо, но это меня не удивляет. Мой отец никогда не был эмоциональным. Такой всегда была его жена, Шэрон. Скорее всего, он в ужасе от моего срыва и не знает, что со мной делать.

Когда мы подъезжаем к их дому, Шэрон уже стоит на подъездной дорожке с обеспокоенным выражением лица. Неужели он написал ей так, что я этого не заметила? Должно быть, так оно и было, потому что в ту секунду, когда мой отец сворачивает на парковку, Шэрон уже у моей двери и распаивает ее.

— О, милая. Что случилось? С тобой все в порядке? Давай зайдём внутрь. Я уже приготовила для нас чай. — Она обнимает меня, и я погружаюсь в это прикосновение, наслаждаясь комфортом, который дарят мне ее объятия.

Это то, чего мне не хватало.

Мамины объятия.

Сплошные объятия, если честно.

Если последние несколько месяцев, которые я в основном провела в одиночестве, чему-то меня и научили, так это тому, что нам нужно человеческое общение. Нам нужны связи с другими людьми, чтобы поддерживать нашу жизнь, стимулировать наш мозг и радовать наше сердце. Без значимых связей мы не живем, мы просто существуем. Хотя онлайн-общение — это здорово и определенно лучше, чем ничего, оно не может полностью заменить реальных людей. По крайней мере, не для меня.

В то же время я поняла, что это нормально — быть одному. На самом деле приятно не беспокоиться о каждой мелочи, например, хочет ли кто-то посмотреть тот же фильм, что и ты, или нет. Это звучит глупо, но это время помогло мне найти некоторое утешение в одиночестве. Однако есть большая разница между двумя видами одиночества. Один хорош в определенной степени, другой — не очень. Что, все же, не означает, что вы должны быть несчастны круглые сутки. Иногда вы можете быть счастливы и даже получать удовольствие, но все равно не быть полностью в порядке.

Шэрон ведет меня в гостиную и садится со мной на один из диванов, в то время как мой отец исчезает на кухне после того, как они обмениваются взглядами.

Он присоединяется к нам через несколько минут с чаем для меня и Шэрон.

— Спасибо, папа.

— Конечно. — Он остается стоять, что он обычно делает всякий раз, когда не уверен в том, что должно произойти.

Интересно, успокоит ли это его реакцию? Эта поза ни на йоту не уменьшает его пристального взгляда на меня. Он ждет. Молчаливо убеждая меня рассказать ему, что происходит.

Он такой же, как большинство парней. Он хочет знать проблему, чтобы решить ее. Я надеюсь, он поймет, что не может исправить это. Ни в коем случае.

Желание исправить это означало бы, что с этим что-то не так, а это определенно не так. В общем, это одна из самых прекрасных вещей, которые когда-либо случались со мной, особенно если изолировать всю душевную боль, связанную с этим.

— Тааак, ты уже знаешь о нас с Райаном, верно? — Мои глаза мечутся туда-сюда между Шэрон и моим отцом.

Мой отец ворчит.

— Нет, благодаря тебе.

— Мне очень жаль. Я действительно боялась. Я знаю, что было неправильно скрывать это от тебя, но я увидела, что ты его тренер, а потом нашла статью о том, что у вас, ребята, непростые отношения, и я занервничала.

Черты лица моего отца напрягаются, и он вздыхает.

— Харпер, тебе следовало бы узнать, чем верить средствам массовой информации. Ты была свидетелем бесчисленное количество раз, на протяжении моей карьеры, что они печатают ложь за ложью. Все, что приносит хорошие деньги.

— Я знаю. И я планировала рассказать Райану, когда приеду навестить его, но потом я увидела, как вы ссоритесь на парковке, и вы двое рассказали мне о новом пловце и о том, как вы бодаетесь между собой, поэтому я подумала, что будет лучше немного подождать. Я не хотела ничего портить для Райана, и я также паниковала из-за того, что это откровение сделает с ним и со мной. А потом Райан рассказал мне эту ужасную историю о своей бывшей и спонсоре, и я боялась рассказать ему. После этого дни превратились в неделю, а неделя — в месяц и так далее.

Шэрон хлопывает меня по колену.

— Мне жаль, что ты чувствовала необходимость держать это в себе. Похоже, с этим было нелегко справиться. Я тоже не уверена, что бы делала на твоём месте.

У моего отца такой вид, будто он не может решить, как реагировать. Он не выглядит ни счастливым, ни несчастным, поэтому я беру это на себя и иду вперед.

Я прочищаю свое горло и пытаюсь успокоить свое бешено бьющееся сердце.

— Но это еще не все.

На этот раз мой отец реагирует, и его брови взлетают вверх.

— В чем дело?

Мое колено подпрыгивает, и я даже не пытаюсь взять его под контроль.

— Я беременна.

Шэрон ахает и прикрывает рот рукой, ее глаза уже блестят.

Секунду спустя она обнимает меня и прижимается губами к моей макушке.

— Ты действительно беременна?

— Я думаю, мне нужно присесть. — Папа плюхается на диван и проводит рукой по лицу. — Просто для ясности, Райан — отец, верно?

— О, боже мой, да.

Он кивает, кажется, целую минуту, его взгляд останавливается на моем животе, как будто он может волшебным образом увидеть мой крошечный животик сквозь рубашку. Я

могу заметить разницу, тем более, что некоторые вещи больше не подходят, но в основном это вызвано вздутием живота и общим увеличением веса, а не фактическим животом во время беременности.

Шэрон все еще не отпускает меня, прижимая к себе, как драгоценность.

— Он мне действительно нравится.

Уголки моего рта приподнимаются.

— И мне тоже он нравится.

Мой отец фыркает.

— Он уважаемый парень, и он хорошо заботится о своем брате. Не каждый сделал бы такой шаг, как он. Он определенно в миллион раз лучше Бена.

Рука Шэрон крепче сжимает меня.

— Билл.

Он пожимает плечами, глядя на нее.

— Да ладно, он тебе тоже никогда по-настоящему не нравился. Он всегда был подлизой, что не очень хорошо сочетается ни с одним из нас.

Я высвобождаюсь из объятий Шэрон и сажусь прямо, как шомпол.

— Подожди секунду. Тебе не нравился Бен? Ни одному из вас? Почему я впервые слышу об этом?

Мой мозг крутится, пытаюсь вспомнить, когда мой отец и Шэрон навещали нас с Беном в Нью-Йорке или когда мы ездили к ним.

Шэрон вздрагивает и гладит меня по руке.

— Мне очень жаль, милая. Но на тебе были розовые очки. Единственное, что могло бы произойти — это напряжение в наших отношениях, если бы мы рассказали тебе об этом. Это было не похоже на то, что мы могли бы назвать конкретную причину. Я думаю, у нас просто было какое-то странное чувство по отношению к нему.

Я качаю головой, с трудом переваривая эту новую информацию. Не то чтобы это действительно имело какое-то значение. Бен остался в прошлом и останется там навсегда.

Поза Шэрон расслабляется, и она откидывается на подушки.

— Итак, как далеко ты продвинулась?

— Почти тринадцать недель.

— Ого, ничего себе, уже так много? Значит, ты была у врача? У вас с ребенком все хорошо?

Я киваю, хватая сумочку, чтобы достать свою фотографию с УЗИ, сделанную на прошлой неделе.

— Мы только на прошлой неделе прошли обследование в первом триместре беременности, и все выглядело идеально.

Шэрон шмыгает носом, принимая от меня фотографию, рассматривая ее. Когда она протягивает ее моему отцу, он тянется к ней трясущимися руками.

— Ты собираешься сделать меня дедушкой, да?

Я прерывисто выдыхаю.

— Похоже на то.

Его взгляд долго не отрывается от фотографии, но в тот момент, когда это происходит, я на семьдесят шесть процентов уверена, что его глаза сияют ярче, чем раньше.

— Ну, малышка, поздравляю. Я рад, что ты и ребенок здоровы. Это самое главное. — Он чешет подбородок. — И Райан Монро, да? Он немного старше тебя.

Что-то связывает меня внутри, его комментарий укрепляет что-то между Райаном и мной, что я не знала, что нужно укреплять. Моя забота о нем.

— Прямо как ты и Шэрон, папа. — Мой тон легкий и игривый, но я все равно чуть приподнимаю подбородок.

— Достаточно справедливо, малышка. Ты меня подколола. — Мой папа качает головой и издает громкий и искренний смех.

Я вздыхаю. Я не только испытываю облегчение, но и люблю видеть его счастливым.

— Это ведь не будет проблемой, верно? — Прямой вопрос моему отцу, просто чтобы немного успокоить мой разум.

Он пожимает плечами.

— Нет, если только он не обращается с тобой неправильно.

И вот он здесь. Человек, которого я любила и которым восхищалась всю свою жизнь. Он мог бы разозлиться из-за того, что его единственная дочь бездомна— вроде как — и теперь беременна. Но поскольку он любит меня, верит в меня, он примет эту дополнительную вспышку на моем нетрадиционном радаре и продолжит быть моим чемпионом.

Без сомнения, быстрое согласие Шэрон помогло сгладить эту ситуацию, но, несмотря на это, все намного лучше, чем я себе представляла.

И я благодарна за то, что скоро буду видеть его на регулярной основе. Может быть, потребовалась эта сумасшедшая шумиха и то, что моя мама уехала из страны, чтобы показать, что мне нужно еще немного времени на отношения отца и дочери.

Я всегда думала, что достаточно видеть его несколько раз в год, но потом я всегда была занята. Сначала со своим парнем, потом с мужем. Моими друзьями. Школа, а потом и работа.

В конце концов, то, что я была не только одна, но и одинока, действительно пошло мне на пользу. Это позволило мне углубить мои отношения с отцом и Шэрон, получить новую работу, которая мне действительно нравится, и, самое главное, это помогло мне понять, что я сильнее, чем думаю. Я узнала, кто я такая, и это позволило мне построить с Райаном более прочную основу, чем когда-либо прежде.

Теперь я вижу, что мы с Беном вступили в брак, не проявив должной самоотверженности, чтобы все получилось. И это было нашим падением, а не моим. Не Бена, хотя он все равно придурок.

Мы с Райаном боролись за то, чтобы сделать нас приоритетом, и я знаю, что у нас все будет хорошо.

Кто знает, случилось бы это, если бы рядом со мной были моя мама, друзья и работа. Я была бы занята продолжением своей обычной жизни, сосредоточилась бы на этом. У меня была бы система поддержки, на которую я могла бы опереться.

— Похоже, тебе нужно немного поработать, а? — Мой папа ухмыляется, как будто это его представление о веселье.

Я стону.

— Э-э, да.

Независимо от того, насколько неловко это будет, все это будет стоить того.

Райан того стоит.

Мы того стоим.

Все мы трое.

Раздается звонок в дверь, и мой папа наклоняет голову в сторону входной двери.

— Почему бы тебе не открыть? Нам с Шэрон нужно кое-что сделать на заднем дворе.

Шэрон вскакивает, как по команде.

— Да, именно так. Много *всего*, так что не торопись.

Их голоса превращаются в фоновое бормотание, потому что мои ноги уже несут меня к двери, я точно знаю, кто это.

В тот момент, когда я открываю дверь, мое учащенное сердцебиение вызывает у меня головокружение.

Прошло меньше сорока восьми часов с тех пор, как я видела его, но мое сердце болит так, словно прошли годы.

Пожалуйста, прости меня, Райан.

ХАРПЕР

— Привет.

— Привет. — Райан оглядывает меня с головы до ног, и по всему моему телу разливается тепло.

Я чувствую себя намного лучше, просто находясь в его присутствии, хотя перед желанием прикоснуться к нему, оказаться в его объятиях, почти невозможно устоять.

Но я не хочу торопить события и переходить границы дозволенного, пока не буду уверена, что мы все выяснили.

Что, если все это плохо кончится?

Нет. Прекрати это делать. Ты любишь этого человека и должна извиниться перед ним, а потом мы пойдём дальше.

— Ты собираешься пригласить меня войти? — Голос Райана возвращает меня к реальности, и мои мышцы слабеют, когда я вижу легкую ухмылку на его лице.

— Конечно, извини. — Я открываю дверь шире и отступаю в сторону, чтобы он мог пройти. — Пожалуйста, входи.

Он оглядывается по сторонам. — Где твой отец и Шэрон?

— Очевидно, у них появились дела на заднем дворе.

Он усмехается.

— Дают нам время, да?

— Это мое предположение.

Мы заходим в гостиную и садимся на диван. В отличие от того, что было раньше, между нами большая пропасть, но я виновата сама.

Я подготовила целую речь, но теперь, когда я здесь, могу смотреть на этого прекрасного мужчину лицом к лицу, в моем мозгу нет ничего, кроме белого шума.

Райан прочищает горло.

— Ты рассказала им о ребенке? Я не хотел отнимать это право у тебя.

Я хватаю одну из подушек и толкаю ее за спину. За эти выходные моей пояснице стало хуже.

— Спасибо, я ценю это. И да, я им сказала. Все прошло намного лучше, чем я ожидала. Мой отец сказал, что ты немного староват, но нравишься ему больше, чем Бен, так что я воспринимаю это как хороший знак.

Райан смеется, и я наслаждаюсь его смехом. Вчера я была убеждена, что больше никогда этого не услышу.

— Он также поднял вопрос о возрасте, разговаривая со мной, так что я не удивлен.

Я скрещиваю ноги, прежде чем снова их выпрямить.

— Послушай, я искренне сожалею о том беспорядке, который я создала. И клянусь, ничего из этого не было запланировано. Ты помнишь, когда я впервые приехала к тебе и сказала, что следовала за тобой домой после тренировки?

Райан усмехается.

— Как я мог забыть, что ты это сделала?

Румянец поднимается вверх по моей шее и переходит на щеки.

— Боже мой, это так неловко. Но я не знала, что еще можно было сделать. Вообще-то я планировала поговорить с тобой после твоей тренировки. Это было бы нормальным поступком. Но потом ты вышел с моим отцом, и вы двое поссорились. А потом вдруг ты сел в свою машину и уехал.

— Харпер. Я не знал.

— Конечно, ты этого не мог знать. Я не хотела, чтобы ты знал. Но именно поэтому я не могла тебе сказать. Я и так уже достаточно нервничала из-за этой связи, и не собиралась рисковать, делая отношения между вами хуже. И для нас. Я просто хотела сначала узнать тебя получше, а потом рассказать. Но потом мы так хорошо поладили, и у меня появились чувства к тебе. Я продолжала говорить себе, что скоро расскажу, но время шло, и это становилось все труднее и труднее.

— Детка. — Голос Райана хриплый, как будто ему тоже больно.

Я глубоко вдыхаю, прижимая руку к своему колотящемуся сердцу. Мне просто нужно снять груз с души. Я хочу, чтобы все это вышло наружу.

— Я мониторила рейсы, чтобы увидеть тебя в эти выходные, потому что я была несчастна без тебя, и я знала, что должна признаться тебе лично. Потом появился ты, и ты был такой идеальный, и я была в шоке, а потом, ну, дерьмо попало в вентилятор прежде, чем я успела тебе сказать. Но ты уже знаешь эту часть. Я действительно сожалею обо всем. То, что произошло в баре, а потом это чертово видео. Я никогда не хотела, чтобы все это случилось.

Моя рубашка сейчас, это идеальное отвлечение для моих нервных пальцев, пока Райан не сокращает расстояние между нами и не кладет обе свои руки на мои, останавливая мои неистовые движения. Я отвожу взгляд от ворсинки на своих штанах, чтобы встретиться с

ним взглядом.

— Послушай. — Райан сжимает мои руки. — Я не рад, что ты утаила от меня эту информацию, но я понимаю, почему ты это сделала. Я думаю, ты права, между нами бы все изменилось, если бы я с самого начала знал, кто твой отец, так что я понимаю.

Я сглатываю, сосредоточившись на его теплых карих глазах.

Его большие пальцы касаются костяшек моих пальцев, и я наслаждаюсь ощущением, которое вспыхивает в моем теле. Это заставляет меня чувствовать себя желанной. — Мне хотелось бы думать, что мы все равно оказались бы здесь, но, возможно, это был бы уже другой путь, чтобы добраться финиша.

Его взгляд становится напряженным.

— Обдумав всю ситуацию, я рад, что мы узнали друг друга без этого барьера между нами. И мне жаль, что мы не успели обсудить это до того, как мне пришлось уехать. Мы должны были поговорить об этом сразу, но ты была так потрясена, и я чувствовал себя ошеломленным и не был уверен, что это значит для нас. Или были ли другие вещи, которые ты держала в секрете.

Я почти яростно качаю головой.

— Нет, клянусь. Это было единственное, что нужно было рассказать. Больше ничего.

Он нежно сжимает мою руку.

— Хорошо.

Мы смотрим друг на друга, и я теряюсь в его взгляде. Возможно, в этом моменте нет ничего особенного, но он кажется важным. Этот человек — отец моего ребенка. *Нашего ребенка*. Он добрый, отзывчивый и внимательный. Был так добр ко мне. Тот факт, что он чертовски сексуален, тоже не повредит. Но в основном это мужчина, в которого я влюбилась по уши.

Я хочу его. Всего. Я хочу провести с ним остаток своей жизни. Быть семьей с ним и нашим ребенком.

— Райан, я... я не знаю, подходящий ли это момент, и ты не обязан отвечать, но я...

— Я тоже тебя люблю.

У меня едва хватает времени, чтобы открыть рот, чтобы ахнуть, потому что он целует меня. Это медленно и нежно, но я осознаю скрытую за этим торопливость.

Когда он отпускает меня, мое дыхание становится прерывистым.

Он снова украл мое дыхание, точно так же, как это было с самого первого раза, когда я увидела его.

Я ухмыляюсь ему.

— Как ты узнал, что я собиралась сказать? Может быть, я хотела сказать тебе, что... я не знаю, что у меня будет попугай?

Он поднимает брови.

— А ты что...?

Я хихикаю.

— Нет. Это свело бы меня с ума.

Мое сердце учащенно бьется от того, как он смотрит на меня. С любовью в глазах. Он *любит* меня. Он действительно любит меня.

Я обвиваю руками его шею и притягиваю ближе.

— Я так сильно люблю тебя. Ты был лучшим способом начать новый год, и я хочу начать и закончить каждый из них с тобой.

— Так лучше — Он хватает меня за талию и поднимает к себе на колени, его руки крепко сжимают мои ягодицы. — Я знаю, что до сих пор это была дикая поездка для нас, но я хочу этого. Я хочу тебя, и я хочу нашего ребенка. Я хочу всего этого. Мы сделаем все так, как ты хочешь, независимо от того, быстро или медленно ты хочешь двигаться, хотя я хочу быть откровенным... Я не самый большой поклонник того, что мы живем на противоположных берегах. Я хочу быть рядом с тобой, с вами обоими.

Прислоняясь своим лбом к его, я киваю.

— У меня не было возможности раньше, но я собиралась спросить своего отца и Шэрон, могу ли я остаться с ними на некоторое время. Я не была уверена, как у нас сегодня все сложится, но я хочу попробовать сделать это по-правильному. Сегодня утром я также немного поговорила со своей мамой и рассказала ей обо всем. Она не рада, что я буду так далеко от нее, но она понимает, почему я должна это сделать. И она не может дождаться встречи с тобой.

— Ты будешь жить здесь?

Я киваю, улыбаясь. Все это было очень спонтанно, но я знаю, что так будет правильно. Это чувство отозвалось во всем моем теле и поселилось во мне как умиротворяющее ощущение, когда я приняла решение.

Его ответная улыбка захватывает дух, и мое сердце учащенно бьется в ответ.

Несмотря на то, что я была замужем раньше и думала, что буду с Беном всю оставшуюся жизнь, находясь здесь сейчас с Райаном, в этот момент, зная, что мы любим друг друга и что у нас скоро будет ребенок, я чувствую себя по-другому. Как будто это что-то правильное, будто я не делала этого раньше, или, скорее, как будто это что-то настоящее.

Иногда нам приходится сначала выбрать не того партнера, чтобы иметь возможность определить, кто из них будет правильным выбором. Чтобы найти истинную пару нашей души. Даже если это болезненно в процессе и сопровождается слезами и печалью на протяжении всего пути, путешествие делает нас сильнее.

Райан определенно тот, кто мне нужен. В глубине души я знаю, что нашим путям суждено было пересечься, и я готова отдать ему свое сердце и любить его.

Мы смотрим друг на друга, пока Райан не наклоняется, чтобы нежно поцеловать меня в висок.

— Означает ли это, что тебе нужно вернуться в Нью-Йорк, чтобы собрать свои вещи?

Я вздыхаю.

— Да. Мне также нужно найти здесь хороших врачей.

Райан гладит меня по спине.

— Мы разберемся с этим вместе. Я могу полететь с тобой, чтобы помочь собрать вещи, и мы можем вместе поискать врачей, если хочешь.

— Ты бы сделал это?

Он хмурится.

— Совершенно верно. Я хочу тебя. Всю тебя. Если бы это зависело от меня, ты бы переехала ко мне сегодня вечером, и я бы никогда тебя не отпустил.

Я сглатываю, не в силах сдержать слез.

— Спасибо тебе за то, что с пониманием относишься ко всему. Я чувствовала себя ужасно и была готова вымаливать прощение.

Он изучает мое лицо.

— Так много людей цепляются за негативные эмоции, потому что думают, что им

нужно наказать другого человека, когда, в конце концов, они вредят только себе. Я думаю, нам обоим было достаточно больно.

Я ошеломленно замолкаю. Не думаю, что когда-либо думала об этом с такой точки зрения, но в этом так много смысла.

Его рука тянется к моему лицу, и он нежно гладит мою щеку.

— Я знал, что отчаянно влюбился в тебя, и я хотел, чтобы мы дали нашим отношениям настоящий шанс. Ты заслуживаешь этого, я заслуживаю этого, и наш ребенок тоже. Нет необходимости делать нас обоих несчастными, если мы можем все обсудить и во всем разобраться.

— Ты невероятный и такой умный.

Он улыбается.

— Должно быть, снова сказывается моя старость.

Я шлепаю его по груди.

— Не говори так. Я люблю это, потому что это делает тебя, тобой. Именно так, как мне нравится.

Нет никакого другого предупреждающего знака, кроме быстрого взгляда его глаз на мой рот, прежде чем он прижимает меня к себе. Его губы сливаются с моими, и это быстро превращается в огонь.

— О, упс. Мне так жаль. — С таким же успехом Шэрон могла бы вылить на нас ведро ледяной воды, прервав.

— Что происходит? — Голос моего отца звучит где-то далеко, и я молниеносно слезаю с колен Райана, пытаюсь заставить свою разгоряченную кожу остыть.

Шэрон подмигивает мне и оглядывается через плечо.

— Ничего, милый. Все хорошо.

Входит мой отец и кивает нам обоим.

— Вы двое все обсудили?

Я киваю точно так же, как сделала бы, если бы он поймал меня минутой раньше.

— Мы это сделали.

Райан хватается за руку и тянет за собой.

— Еще раз спасибо за помощь, Билл. Я действительно ценю это.

— Не за что. — Мой отец прищуривается, глядя на него. — И я слышал, что вас можно поздравить.

Райан наклоняет голову.

— Благодарю.

— Я уверен, что мне не нужно произносить тебе всю эту речь типа «Ты больше ни дня не будешь ходить, если не будешь правильно обращаться с моей дочерью»?

— Нет, сэр.

— Папа.

— Билл.

Мы с Шэрон обе качаем головами, глядя на моего отца, а он удовлетворенно кивает Райану.

Райан сжимает мою руку, и я воспринимаю это как знак, что нам пора уйти, и я согласна. Я действительно хочу закончить то, что мы только что начали. Кроме того, нам еще о многом нужно поговорить. Так много всего произошло, пока мы были порознь.

Я раскачиваюсь взад-вперед на пятках и смотрю на Шэрон и моего отца.

— Мы можем еще поговорить завтра?

Шэрон одаривает меня понимающей улыбкой.

— Конечно, вы, дети, повеселитесь.

Теперь уже я сжимаю руку Райана. Мне нужно убраться отсюда как можно скорее, пока я не стала красной, как помидор.

Мы обмениваемся прощаниями и пожеланиями спокойной ночи, и после еще нескольких поздравлений и объятий для нас с Райаном, мы, наконец, направляемся к дому Райана.

Как только мы оказываемся внутри дома, все ставки повышаются. Райан поднимает меня и говорит держаться, и я делаю как мне велят. Он несет меня в свою спальню, как будто я ничего не вешу, и осторожно кладет на кровать.

Мы целуемся некоторое время, прежде чем снять с себя одежду. Райан заставляет меня чувствовать себя бесценным сокровищем. Лелеемой. Мое любимое чувство.

Он вылизывает свой путь вниз по моему телу и останавливается на животе, осыпая его мелкими поцелуями, которые заставляют бабочек буйствовать в моем животе.

Может быть, это потому, что наконец-то все раскрыто, не только мой секрет, но и наша любовь. Тот факт, что мы создаем это — создаем *нас* — наполняет каждое прикосновение еще большим электричеством, и я выгибаюсь на кровати, когда он достигает моего клитора.

Через несколько минут я настолько готова к нему, что все мое тело дрожит от предвкушения. Мой оргазм настигает меня так быстро и сильно, что я задыхаюсь, как будто только что пробежала марафон. Я не уверена, было ли мое тело возбуждено больше, чем обычно, или Райан большой мастер в спальне, чем я думала. Что бы это ни было, я хочу этого еще больше.

Он пробирается вверх по моему телу и одаривает меня довольной ухмылкой.

— Я люблю, что ты в своей постели.

Жар приливает к моим щекам.

— Мне нравится быть в твоей постели.

Он ложится рядом со мной, чтобы страстно поцеловать, прежде чем я больше не могу ждать.

— Ты хочешь снова быть сверху?

Я вздрагиваю от его слов, произносимых шепотом у моей шеи, и прикусываю губу.

— Да, пожалуйста.

Мой живот слишком чувствителен, чтобы держать его вес на себе, но он наслаждается мной сверху так же сильно, как и я.

Он шевелит бровями.

— Ну, тогда запрыгивай.

Я хихикаю и смотрю, как он ложится на спину, подпирая верхнюю часть тела несколькими подушками, чего он не сделал в прошлый раз. Опускаясь на его твердую длину, я сразу же чувствую разницу. Наш контакт стал еще сильнее, чем раньше.

Страсть зашкаливает, и его крепкая хватка на моей заднице подстегивает меня еще больше. Между наклоном, чтобы украсть несколько поцелуев, и движением, как будто я в огне, я не знаю, на чем сосредоточиться. То, как его волосы почти падают ему на глаза, или то, как он смотрит на меня, как будто я самая красивая женщина, которую он когда-либо видел. Его пресс напрягается под кончиками моих пальцев, когда я провожу ими по его торсу.

Я теряю себя в этот момент. В ближайшие несколько часов. В этом человеке. В нас.

РАЙАН

Отношения с Тренером не сильно изменились за последние два месяца, с тех пор как он узнал обо мне с его дочерью. Он по-прежнему непреклонен в нашей среде тренеров и спортсменов, но за ее пределами отношения стали очень дружелюбными.

Настолько дружелюбными, что он ласково выгнал Харпер из дома, чтобы она могла переехать ко мне. Предварительно предупредив меня заранее. Он знает, что Харпер для меня все, и я сделаю все ради нее и нашего ребенка.

Никаких задних мыслей. Ничего.

Я хочу эту женщину, как ничто другое. Она нужна мне, как воздух, чтобы дышать. Это чувство усилилось еще больше с тех пор, как мы свернули ее жизнь в Нью-Йорке и она навсегда переехала в Калифорнию, проводя большую часть своего свободного времени и ночей со мной.

Ее живот наконец-то появился на пятом месяце беременности, и я хочу гладить его весь день, потому что это делает ее еще более великолепной. Тот факт, что ее сиськи продолжают расти вместе с животом, тоже не повредит.

Сегодня официальный день переезда, и Харпер сводит всех с ума, потому что хочет помочь, но никто не позволяет ей много делать. Поскольку большая часть ее вещей все равно уже была у меня дома, мы закончили в кратчайшие сроки, а это значит, что сейчас все просто бездельничают.

Все ребята здесь, включая Тренера и Шэрон. Ной привел своих племянников, так как

обещал сестре от них выходной. Он очень помогал ей, пока она разбиралась со своим будущим бывшим мужем. Это звучит как кошмарный сон.

У Хантера большая семья с кучей племянниц и племянников, о которых он много говорит, и как только он увидел Ноя и детей, он сразу же вошел в роль дяди Хантера и большую часть времени играл с ними. Им пять и семь лет, и они безостановочно бегают, а Хантер или Ной не отстают от них.

Младший из них, Мейсон, подходит к тому месту, где мы с Харпер стоим на кухне. Кухонный островок завален едой. Пицца, крендельки, чипсы, нарезанные овощи с соусом, фрукты, шоколад и еще около миллиона всего.

Харпер немного перестаралась, желая убедиться, что обо всех позаботится, пока они помогают. Поскольку у нее было не так уж много вещей, которые нужно было перевезти, это своего рода вечеринка по случаю новоселья для нее. Любой предлог, чтобы собрать всех вместе.

Харпер приседает, чтобы оказаться на уровне глаз Мейсона.

— Привет, приятель. Тебе весело?

Он кивает и продолжает пристально смотреть на нее.

— Ты действительно хорошенькая.

Она смеется и прижимает руку к сердцу.

— Что ж, спасибо тебе. Разве ты не маленький очаровашка?

Его щеки розовеют, когда он роется в карманах. Протягивает ей что-то, чего я не вижу.

— Вот. Это для тебя. На этой неделе кто-то в моем классе принес кексы, и это было с моим. Кекс был очень вкусный.

Харпер берет это, ее удивленный взгляд на секунду переключается на меня, прежде чем она обхватывает пальцами то, что дал ей Мейсон, и снова сосредотачивается на нем.

— Это так мило с твоей стороны, спасибо. Мне это нравится. Но ты должен сказать мне, какой вкус был у кекса?

Его глаза расширяются.

— Шоколад. Мой любимый.

— Оооооо. Я люблю шоколад. — Она кладет указательный палец на подбородок и наклоняется ближе. — На нем была шоколадная глазурь?

Он кивает так быстро, что кажется почти расплывчатым.

Харпер смеется, и Мейсон присоединяется к ее смеху.

Я не могу оторвать от них взгляда.

Харпер сказала, что раньше она никогда особо не общалась с детьми, и я знаю, что иногда это заставляет ее нервничать так же, как и меня, но видеть ее такой... такой милой, нежной и забавной. Это что-то делает со мной, с моим сердцем. Это звучит странно, но я как будто чувствую, как растет моя любовь к ней.

Это также пробуждает во мне пещерного человека, и я хочу отнести ее наверх, в нашу спальню. А я-то думал, что только беременные женщины возбуждаются сильнее.

Как только все уходит, я говорю Харпер подняться наверх и отдохнуть, пока я проверяю, чтобы весь беспорядок был убран. Она выглядит усталой, явно измотанной целым днем беготни.

Но когда я поднимаюсь наверх, ее нет в постели, как я надеялся. Вместо этого я нахожу ее в гардеробной, она раскладывает остальную одежду и все приводит в порядок. Мне нравится, что теперь она здесь навсегда. Между нами все быстро развивалось, но раньше

никто никогда не чувствовал себя так хорошо.

В прошлом месяце мы ездили в Южную Калифорнию навестить моих родителей и бабушку, и все они выдохнули, как только увидели ее. Все сразу полюбили Харпер, и я не уверен, кто души в ней не чаял больше всего.

Они не раз говорили ей, как счастливы, что я наконец-то нашел кого-то. Что они беспокоились о том, что я навсегда останусь один. Поговорим о том, каково это, иметь драматическую семью?

Мой брат, конечно, одобряет Харпер, рад, что мне попала такая “горячая цыпочка”, и он стал приходить ко мне чаще, чем раньше. Он говорит, что чувствует себя так, словно у него появилась старшая сестра, и это то, что он любит больше всего. Однако... Иногда он посылает ей влюбленные взгляды, поэтому я слежу за ним, чтобы убедиться, что это не обострится.

Но также и для того, чтобы убедиться, что у него все в порядке. С тех пор как его арестовали, он стал более тихим и замкнутым. В настоящее время у него летние каникулы, и он решил провести некоторое время с нашей семьей в Южной Калифорнии. Я очень надеюсь, что смена обстановки поможет ему.

Харпер оборачивается и замечает меня, прислонившегося к дверному косяку. Ее левая рука метнулась к груди, глаза расширились.

— Боже мой, ты напугал меня до чертиков. Ты не можешь так подкрадываться ко мне. Я серьезно.

Мой взгляд метнулся к ее руке. У нее что-то на пальце, и я показываю на это.

— Что это *такое*? Кольцо?

Она улыбается.

— По-моему да, это оно.

Я подхожу ближе и протягиваю руку.

— Дай-ка посмотреть на это.

Она протягивает руку, и у меня сжимается горло. Это то, что Мейсон дал ей ранее? Она надела его после того, как он ушел, но перевернула, чтобы я не мог его видеть, и сказала, что это сюрприз на потом.

Я наконец-то разглядываю его получше, и мои глаза встречаются с ее. Она закусывает губу, ее глаза полны веселья. Я еще раз осматриваю кольцо и фыркаю, не в силах поверить в то, что вижу.

— Что за черт? Это все по-настоящему?

Она раздражается смехом.

— Невероятно да? Я имею в виду, каковы шансы? Если бы Мейсон знал, какое значение имеет для меня его подарок. Для нас. Это лучшая вещь на свете.

— Кольцо смурфиков. Ух ты.

— Ага. — Она поворачивает руку так, чтобы я мог видеть его со всех сторон. — Я подумал, что могла бы, знаешь... попрактиковаться в ношении кольца.

Я не знаю, что хуже: учащенное сердцебиение, сухость во рту или потные руки.

Неужели она... Нет, она не может знать, что я...

Она делает шаг ко мне, сжимая ворот моей рубашки, чтобы сократить последнее расстояние между нами, ее животик мягко прижимается к моему животу. Затем она поднимается на цыпочки, пока не оказывается прямо перед моим лицом.

— Малыш?

— А? — Мой мозг затуманен, когда она так близко, но я пытаюсь сосредоточиться на ее словах.

— Я знаю, ты даешь мне время, пока не спросишь меня, потому что знаешь, что я буду немного напугана тем, чтобы выйти замуж так скоро после развода, и я ценю это больше, чем могу выразить словами.

Одна из ее рук скользит вверх по моей груди и горлу, пока не упирается в мою щеку. — Но я хочу, чтобы ты знал одну вещь. В тот момент, когда ты решишь, что я готова, и спросишь меня, я отвечу "да". Потому что мы в этом вместе. Ты владеешь моим сердцем так же, как я владею твоим.

Вот и все. Это все, с чем я могу справиться.

Я беру ее на руки, выношу из гардеробной и переносу на кровать.

— Я так сильно люблю тебя.

— Я люблю тебя. — Она не ждет, пока я раздену ее. Она уже срывает с себя одежду, прежде чем мои руки соприкасаются с ней.

Гормоны ее второго триместра беременности очень хорошо повлияли на нашу сексуальную жизнь, и я не жалею.

Ее обнаженная фигура передо мной — такой разительный контраст по сравнению с моим все еще одетым состоянием, и я упиваюсь каждым дюймом ее тела. Я не думал, что это возможно, но за последние несколько месяцев она стала еще красивее.

Я обхватываю ее лицо и прижимаюсь губами к ее рту. Когда я посасываю ее губу, она издает тот тихий стон, который я так люблю. Харпер всхлипывает, когда мои руки оставляют ее лицо и рисуют воображаемую дорожку к ее грудям, чтобы помассировать их. Как только я оказываюсь у ее живота, я нежно касаюсь его, и Харпер улыбается мне. Как раз в тот момент, когда я собираюсь спуститься ниже, что-то касается моих пальцев, и я отдергиваюсь.

— Что за...

Харпер ахает.

— Ты только что это почувствовал?

Я не смею пошевелить рукой, но киваю.

Затем это происходит снова, но на этот раз сильнее.

Харпер уже несколько недель ощущает движения и толчки малыша, но врач сказал, что совершенно нормально не чувствовать их снаружи до тех пор, пока не пройдет некоторое время.

Мурашки бегут по моей шее сзади, когда что-то странное происходит внутри моей груди. Это самое странное ощущение, но я знаю, что оно настоящее. Любовь, которую я уже испытываю к этому ребенку, только что выросла еще больше, чем раньше, что я думал уже невозможно.

Я поднимаю другую руку и тоже кладу ее на живот Харпер. Мы стоим так несколько минут, пока Харпер не хихикает.

— Я думаю, что сейчас он снова заснул.

Хотя мы не знаем его пол, Харпер решила назвать нашего ребенка "он", чтобы было проще. Что меня вполне устраивает. Мы решили не выяснять, так что ни у кого из нас нет ни малейшего понятия.

Я опускаюсь на пол перед ней и целую ее в живот.

— Я не могу поверить, что только что почувствовал, как наш ребенок пинается.

Харпер проводит руками по моим волосам.

— Я так счастлива. Я так долго ждала этого. Удивительно, не правда ли?

Я киваю и поднимаю на нее глаза. Эта женщина — моя любовь. Моя королева. И пришло время всему миру узнать об этом.

Я игнорирую свои дрожащие мышцы и дрожащие пальцы, когда засовываю правую руку в карман.

Когда я держу кольцо, то вытаскиваю руку обратно и поднимаю кольцо, чтобы она увидела. Глаза Харпер расширяются, и она прижимает руку к сердцу.

— Детка, ты лучшее, что когда-либо случилось со мной, и даже если все начиналось немного хаотично, я бы делал решительный шаг снова и снова, если бы это означало, что я получу тебя в конце. Я больше никогда не хочу провести ни одного дня без тебя. Ты выйдешь за меня замуж?

Она кивает и смеется, ее сияющие глаза абсолютно завораживают.

— Да, да, да.

Я быстро отталкиваюсь от пола и целую ее.

Она сказала "да".

Она действительно моя.

Они оба.

Мы отстраняемся, и я снимаю кольцо со Смурфиком, чтобы поменять его на винтажное обручальное кольцо, которое я подарил ей.

Какое-то время мы оба смотрим на него, пока она наклоняет руку то в одну, то в другую сторону, бриллианты ловят свет и сверкают.

Харпер смотрит на меня, ее глаза наполнены счастливыми слезами.

— Я так рада, что встретила Новый год с тобой, а не с Беконом.

Я усмехаюсь над этим.

— Я тоже, детка. Я тоже.

Затем я занимаюсь с ней любовью, пока она не выкрикивает мое имя, сомневаясь, что я когда-нибудь смогу насытиться ею. Я счастлив, что мне никогда не придется об этом узнавать, потому что она моя.

Навсегда.

ХАРПЕР

Год спустя

— Иди к дедушке, Иззи.

— Билл, ты только что держал ее. Теперь очередь тети Тары.

Шэрон подталкивает меня локтем и хихикает.

— Ты посмотри на этих двоих? Препираются из-за того, кто будет держать твою маленькую девочку.

Я хихикаю и киваю.

— И посмотри, как сильно она обожает внимание. Она улыбается от уха до уха, пускает слюни на все и всех, кто находится рядом с ней.

Лицо Шэрон светится, как каждый раз, когда она видит или говорит о своей маленькой внучке.

— Я видела, что у нее прорезался еще один зуб.

— Да, это безумие, как быстро они продолжают появляться. Безумно и изматывающе.

Она смеется.

— Это же дети.

— Совершенно верно.

Дверь в гостиничный номер издает звуковой сигнал, прежде чем распахнуться. Входят Джейс, Ной и Хантер, в конце — Райан, Зейн и Беккет. Все они несут большие пакеты с

едой на маленькую кухню.

Тара немедленно вскакивает на ноги.

— Почему вы, ребята, так долго? Вы помогли готовить еду?

Все игнорируют Тару, зная, какой она может быть, особенно когда голодна, даже Беккет. Тот самый Беккет, о котором Тара все еще настаивает, что он не ее парень, хотя прошло чуть больше полутора лет с тех пор, как мы познакомились с парнями, и она время от времени встречается с ним. Он также снова пришел на помощь на своем частном самолете и на этой неделе доставил всех нас в Японию, чтобы мы могли вместе поддержать ребят на Олимпиаде.

Беккет загнал Тару в угол, наполовину прижав ее к стене. Судя по озорному выражению ее лица, они обещают друг другу всякие грязные вещи. Не то чтобы я их винила. Я чувствую, как воздух шипит между ними с другой стороны комнаты.

Мой отец использовал рассеянность Тары в своих интересах и забрал Иззи. Она прыгает у него на ногах и визжит, как будто это лучший день в ее жизни. Не думаю, что когда-либо видела кого-то, кто был бы так влюблен в Иззи, как мой отец. Кроме Райана, конечно. Он был абсолютно одержим ею с того момента, как я вытолкнула ее головку из своего — к счастью, не синего — влагалища.

Встреча со всеми этими удивительными людьми в моей жизни до сих пор наполняет меня таким теплом, что время от времени я становлюсь эмоциональной. К счастью, это происходит не так часто, как раньше. Мои гормоны наконец успокоились. Я думаю, все рады, что я больше не плачу почти ежедневно. Фу. С этим было очень трудно справиться.

Райан подходит к нам и прижимается своими губами к моим в быстром поцелуе.

— Детка, возьми немного еды, пока она еще теплая. Считается, что это одно из лучших блюд в Токио.

— Не могу сказать "нет" на это.

— Нет. — Он целует меня еще раз, прежде чем подойти к дивану.

Иззи замечает его и хлопает в пухлые ладоши.

— Па-па, па-па, па-па.

Она поднимает руки, и Райан хватает ее, чтобы осыпать поцелуями все ее лицо. В ту секунду, когда он добирается до ее шеи, она смеется так громко, что вся комната замолкает, наблюдая за ними. Затем она громко пукает, и все смеются.

— Ах ты, маленькая вонючка.

Она хихикает, хихикает и хихикает, демонстрируя свои липкие улыбки и те немногие зубы, которые у нее есть. Несмотря на то, что ей почти десять месяцев, у меня все еще бывают моменты, когда я смотрю на нее и не могу поверить, что она действительно моя. Для кого-то другого это, вероятно, звучит совершенно безумно, но у меня буквально мурашки пробегают по всему телу от ее величины. Я выращивала ее у себя в животе девять месяцев. Человеческое существо.

А потом я действительно вытолкнула ее из своего влагалища, что все еще безумно, но, похоже, никто не хочет много говорить об этом. Чудаки. Это удивительное чудо. И она — идеальное сочетание нас, у нее светлые волосы и карие глаза. Она прекрасна, и все ее обожают. Она никогда не будет чувствовать себя одинокой, и я тоже никогда больше не буду чувствовать себя одинокой.

— Харпер. — Шэрон подталкивает меня локтем. — Еда.

Я смеюсь, но делаю, как она говорит. На самом деле я не знаю, из чего состоит большая

часть еды, но все равно накладываю ее себе в тарелку. Я люблю пробовать всего понемногу, когда мы отправляемся в новые места. Это захватывающе. Свет падает на мое помолвочное кольцо, которое теперь соседствует с обручальным кольцом. Ко всеобщему неодобрению, мы с Райаном в последнюю минуту перед рождением Иззи устроили себе медовый месяц и сбежали. Это было просто, быстро и красиво. Только Райан, я и наш ребенок. Именно так, как мы хотели.

Никакого большого праздника, ничего роскошного или экстравагантного, что привлекло бы внимание прессы. Я думаю, что и Райан, и я получили достаточно внимания общественности после того, что случилось с Наташей Леопольт в прошлом году. Несмотря на то, что ей предъявили несколько обвинений и потащили в суд, она не прекращала преследовать нас. К счастью, мы не сделали ничего интересного, но нам пришлось получить судебный запрет против нее, потому что она не переставала появляться в тех местах, где мы были. Никто не знает, что с ней произошло, и она исчезла после того, как мы получили судебный запрет. Супер странно.

— Ма-ма. — Лепет Иззи становится ближе, и я оборачиваюсь как раз в тот момент, когда Райан подходит с ней.

— Ты нашла что-нибудь стоящее? — Он заглядывает через мое плечо в мою тарелку.

— Я думаю, мы это выясним. — Я пожимаю плечами. — Ты хочешь, чтобы я забрала ее?

— Нет, иди и ешь. Я могу подождать, пока кто-нибудь другой не закончит. — Он кивает в сторону просторного обеденного стола, за которым все едят.

— Спасибо, милый.

— Всегда. — Он наклоняется ближе и утыкается носом в мою шею. — У меня есть несколько идей, как ты можешь отблагодарить меня позже.

— Снимите номер, — кричит Тара.

Райан бросает на нее злобный взгляд.

— Это наш номер.

Она просто напевает и возвращается к своей еде. Типичная Тара.

Невеста Джейса, Милли, и его сын Таннер присоединяются к нам, сидя с Джейсом, и мы наслаждаемся отличным веселым вечером вместе, прежде чем все отправляются в свои номера на ночь. До начала Олимпийских игр осталось всего несколько дней, и ребятам сейчас нужно не терять голову. Но мы все решили, что один вечер вместе необходим.

И это абсолютно идеально.

Четыре дня спустя у Райана настал знаменательный день. Он квалифицировался на

несколько заплывов, но стометровка брассом — его детище. Он надрывал свою задницу ради этого, и я знаю, что он был бы очень рад завершить свою карьеру с новым мировым рекордом.

Пловцы выходят один за другим, и толпа ликует. Они подходят к скамейкам и снимают одежду, чтобы выполнить свою разминку. Я всегда находила эту часть увлекательной, сама не знаю почему. Кто-то машет руками, кто-то прыгает, эта суматоха.

Райан не смотрит на нас, он никогда этого не делает. Как бы мне ни хотелось показать ему большой палец или послать воздушный поцелуй, гораздо важнее, чтобы он оставался сосредоточен.

Мой взгляд остается прикованным к Райану, пока они все идут к стартовым площадкам и наклоняются, чтобы занять свои позиции. Я выдыхаю, когда его руки тянутся к передней части блока. Левая нога идет вперед, а правая — назад. Его пальцы обхватывают края площадки, и все мое тело гудит от нервной энергии. Я наблюдала, как Райан делал это миллион раз, но я все еще не могу спокойно смотреть и не нервничать.

Глубокий вдох. Глубокий выдох.

У него все получится.

Его глаза устремлены на воду.

Я вижу его напряженные мышцы с трибун, и они сокращаются в тот момент, когда раздается сигнал. Он отталкивается от блока, взлетает в воздух, прежде чем нырнуть в бассейн. Вода расступается перед ним без усилий, со свистом обтекая его тело.

Его исполнение настолько безупречно, насколько возможно.

Гребок. Вдох.

Еще.

Еще.

И еще.

Он немного отстает на первом круге, но после мощного поворота выигрывает на втором круге.

— Да, детка. Покажи им!

— Да ладно тебе, чувак. Ты можешь это! — Джейс бормочет через несколько мест. Таннер его подбадривает, и Милли, кажется, тоже готова выпрыгнуть из своей кожи.

— Он может, он может это, — рычит мой папа с нижнего ряда, Иззи счастливо спит у него на руках, совершенно не подозревая о том, что происходит вокруг нее. — Черт возьми, да. Он наверстывает упущенное.

— Давай, Райан! — Тара вскакивает со своего места, прыгая вверх и вниз, как надувной мяч.

Я присоединяюсь к ней, и мгновение спустя мы все уже на ногах.

Каждая проходящая секунда кажется нам часом, пока мы наблюдаем, как разворачиваются последние несколько метров гонки.

А потом все кончено.

Он хлопает рукой у стены и поворачивается в сторону как раз вовремя, чтобы увидеть, как следующий пловец появляется через несколько секунд после него. Райан снимает очки и шапочку, отсюда видно его тяжелое дыхание. Он цепляется за перегородку, как за спасательный круг, и смотрит на экран. Затем он видит результаты и опускает руки в воду, прежде чем указать на трибуны в нашем направлении.

Все кричат и приветствуют меня, но я почти не вижу, что происходит, потому что мое

зрение размыто.

Шэрон притягивает меня к себе.

— Он сделал это, милая. Он действительно сделал это. Он победили побил мировой рекорд!

Райан выходит из воды и идет вокруг бассейна в нашем направлении. Я двигаюсь на автопилоте, мои мышцы ведут меня до самого края трибун. Он подпрыгивает и хватается за край, чтобы подтянуться достаточно высоко, чтобы поцеловать меня.

Это длится всего мгновение, но это все, что нужно.

Райан падает обратно на землю.

— Люблю тебя, детка.

— Я тоже тебя люблю!

Все наши друзья присоединяются ко мне на краю, выкрикивая свои поздравления или наклоняясь, чтобы коснуться его, как это делают Джейс, Ной и Хантер.

Тут шум и безумие, и мне это очень нравится.

Я не могу дождаться, чтобы увидеть, что готовит нам будущее, и принять в наш круг еще больше любимых людей, поскольку каждый из всех Королей Воды находит своих королев.

Я определенно не могу дождаться, когда проведу остаток своей жизни с моим Королем.

КОНЕЦ

Следующая история о Джейсе и Эмили в книге «Новое знакомство»

Перевод подготовлен для

телеграм канала

"EMPATHS ON CRACK"

Переводчик:

Anastasia Hayes